

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

3/2024



Стратегии тайваньских
политических партий в период
предвыборной кампании
2023–2024 гг.

Основные тенденции в деятельности
китайских банков в России в начале
14-й пятилетки

Интенсификация торговых
взаимодействий регионов КНР
и России

Проблемы транспортной
обеспеченности регионов Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Христианство в танском Китае:
тексты и люди

FAR EASTERN
STUDIES



НАУКА
— 1727 —

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3/2024

Май — Июнь



Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках. Издается с марта 1972 года.

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук.

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.В. Воронцов, к.и.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностраные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
И.С. Колнин, *редактор;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакбаев, и. о. *отв. секретаря;*
А.Л. Поленова, *редактор;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

3/2024



May — June

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksytina Ya., Dr.Sc. (Political Science), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Vorontsov A., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.S. Kolnin, *Editor*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

- Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Гончаренко В.А., Александрова А.В.* Стратегии тайваньских политических партий в период предвыборной кампании 2023–2024 гг.9
- Сюй Хайян, Чэнь Чэньлин.* Взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в стратегии возрождения сельских районов КНР.....27
- Чернецкий Ф.М.* Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года.....42

ЭКОНОМИКА

- Сербина Е.М.* Основные тенденции в деятельности китайских банков в России в начале 14-й пятилетки56
- Сафронова Е.И.* Позиции Китая и Бразилии по дедолларизации международных экономических отношений и перспективы создания новой мировой валюты69
- Раков И.Д.* Финансовая либерализация Китая: особенности и последствия.....84

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Ершов Д.Н.* Особенности стратегии низкоуглеродного развития Индонезии101

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Хмелева Г.А.* Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России112
- Проворная И.В., Филимонова И.В., Гладких К.Д.* Проблемы транспортной обеспеченности регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.....129

КУЛЬТУРА

- Лепехова Е.С.* Система *канадзукай* как буддийская эзотерическая теория языка в школе *кокугаку*147

РЕЛИГИЯ

- Александрян А.Г.* Христианство в танском Китае: тексты и люди.....161

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Руденко Н.В.* LIV научная конференция «Общество и государство в Китае»177

РЕЦЕНЗИИ

Потапов М.А. Пути китайских реформ. Рецензия на монографии:
I. *Цай Фан.* Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае /
Китайская академия общественных наук. Пер. с кит. *Чэнь Айжу.* М.:
Издательство «Весь Мир», 2023. 368 с. II. *Глазьев С.Ю.* Китайское
экономическое чудо Уроки для России и мира. М.: Издательство
«Весь Мир», 2023. 406 с. 186

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Алексея Демосфеновича Богатурова192

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Михаила Васильевича Крюкова.....194

Contents

POLITICS

- Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Goncharenko V.A., Aleksandrova A.V.* Strategies of Taiwanese Political Parties during the 2023–2024 Election Campaign.....9
- Xu Haiyang, Chen Chenling.* Interaction between National and Local Governments in Rural Revitalization of China.....27
- Chernetskii F.M.* The 2024 Parliamentary Election in the Republic of Korea42

ECONOMICS

- Serbina E.M.* Main Trends in the Chinese Banks` Activities in Russia at the Beginning of the 14th Five-Year Plan.....56
- Safronova E.I.* Positions of China and Brazil on De-Dollarization of International Economic Relations and Prospects for Creating a New World Currency69
- Rakov I.D.* China's Financial Liberalization: Specific Aspects and Effects84

ENVIRONMENT

- Ershev D.N.* Features of Indonesia`s Low-Carbon Development Strategy101

RUSSIAN FAR EAST

- Khmeleva G.A.* Intensification of Trade Interactions between the Regions of China and Russia 112
- Provornaya I.V., Filimonova I.V., Gladkikh K.D.* Problems of Transport Provision in the Regions of Eastern Siberia and the Far East129

CULTURE

- Lepkhova E.S.* Buddhist Esoteric Theory of Language in the *Kokugaku* School147

RELIGION

- Alexanyan A.G.* Christianity in Tang China: Texts and People.....161

SCIENTIFIC EVENTS

- Rudenko N.V.* LIV Scientific Conference “Society and State in China”177

BOOK REVIEWS

Potapov A.M. Ways of Chinese Reforms. Book Review: I. *Cai Fang*. What Can We Learn from 40 Years of China's Reform and Opening-Up? / Chinese Academy of Public Sciences. Tr. by *Chen Aizhu*. M.: Publishing House "Ves' Mir", 2023. 368 p. II. *Glazyev S.Yu.* Chinese Economic Miracle. Lessons for Russia and the World. M.: Publishing House "Ves' Mir", 2023. 406 p.....186

SCHOLAR JUBILEE

Anniversary of Alexei Demosfenovich Bogaturov192

AD MEMORIAM

In Memory of Mikhail Vasilyevich Kryukov194

ПОЛИТИКА / POLITICS**Стратегии тайваньских политических партий в период предвыборной кампании 2023–2024 гг.**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030015

Кашин Василий Борисович

Кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000–0001–9283–4528. E-mail: vkashin@hse.ru

Пятачкова Анастасия Сергеевна

Заместитель заведующего Азиатско-Тихоокеанским сектором Центра комплексных европейских и международных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0000–0001–7319–2371. E-mail: apyatachkova@hse.ru

Гончаренко Виктория Александровна

Стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0009–0001–7272–2315. E-mail: vagoncharenko@edu.hse.ru

Александрова Арина Владимировна

Стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17). ORCID: 0009–0005–9039–3446. E-mail: avaleksandrova_5@edu.hse.ru

Статья поступила в редакцию 03.05.2024.

Аннотация:

Итоги предвыборной кампании на Тайване, завершившейся 13 января 2024 г., не стали неожиданностью и соответствовали предварительным опросам населения: в третий раз президентом Тайваня стал представитель Демократической прогрессивной партии (ДПП). Тем не менее борьба проходила в конкурентной среде: в политическом поле Тайваня не обозначилось явного единого лидера и ни одна из сил не достигла своих максимальных целей. Общее влияние ДПП было ослаблено за счет парламента, где партия Гоминьдан (ГМД) получила большинство голосов, а Тайваньская народная партия (ТНП) расширила свое представительство. Это свидетельствует о важных изменениях в политическом ландшафте Тайваня. Хотя внутри политических партий сохраняется неоднородность (особенно присущая ТНП), в ходе кампании были зафиксированы важные для детального понимания будущей работы нового тайваньского правительства тезисы. Конкуренция между политическими силами острова неотъемлемо влияет на политическую обстановку в Тайваньском проливе, что последовательно оказывает влияние на взаимоотношения с материком.

Вопрос отношений с Пекином занимает центральное место в политических платформах основных тайваньских политических партий. Внутри двух крупнейших, Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии отношения с Пекином являются предметом серьезных внутренних дискуссий. Расстановка сил по вопросам отношений с КНР пережила серьезные изменения в последние годы, поскольку политические силы Тайваня пытались адаптироваться к смене поколений на Тайване и реагировать на крупные события, такие как беспорядки в Гонконге в 2019 г. и пандемия COVID-19. В статье рассматриваются изменения в подходах тайваньских партий к отношениям с материком в преддверии президентских и парламентских выборов января 2024 г. и их возможные последствия для отношений между сторонами Тайваньского пролива.

Ключевые слова:

предвыборная кампания на Тайване, КНР, США, ДПП, ГМД, ТНП.

Для цитирования:

Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Гончаренко В.А., Александрова А.В. Стратегии тайваньских политических партий в период предвыборной кампании 2023–2024 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 9–26. DOI: 10.31857/S0131281224030015.

Прошедшая избирательная кампания на Тайване была высококонкурентной: если в 2020 г. за победителя, кандидата от ДПП проголосовали 8 млн человек, то в 2024 г. — уже около 5 млн человек (примерно 40 % голосов); за ГМД и ТНП проголосовали 3,9 млн и 3,1 млн человек соответственно¹. Таким образом, разрыв между кандидатами существенно сократился, при этом победа ДПП была в числе других причин связана с провалом попытки ГМД и ТНП сформировать предвыборную коалицию.

В ходе тайваньских выборов 2024 г. «все выиграли — и все проиграли»², т.е. в политическом поле Тайваня не стало явного единого лидера: ГМД получила 52 места в парламенте по сравнению с 37 местами в 2020 г., но не добилась парламентского большинства. ДПП сократила свое представительство, но не кардинально — 51 вместо 62. ТНП получила лишь 8 мест вместо 5, но в итоговом раскладе, когда ни у одной из партий нет большинства, она становится решающей силой в парламенте, обеспечивающей гарантированный перевес стороне, к которой примкнет³.

Выборы сыграли важную роль в становлении ТНП как полноценной политической партии, а не просто группы сторонников популярного лидера Кэ Вэньчжэ. Создан задел для дальнейшего укрепления ее политических позиций⁴. Кэ Вэньчжэ построил свою политическую карьеру на критике бюрократизма, коррупции и неэффективности традиционного политического истеблишмента Тайваня. ДПП традиционно ассоциируется с линией за независимость Тайваня, ГМД — с линией на сотрудничество с Китаем в экономике при сохранении в неизменном виде нынешнего статуса острова, а ТНП пытается лавировать между этими позициями⁵.

Важную роль в становлении Кэ Вэньчжэ как политика сыграла поддержка в 2014 г. протестного молодежного «Движения подсолнухов», выступавшего против ратификации соглашения о торговле услугами между Тайванем и материком⁶.

¹ Feng E. Taiwan's China-skeptic ruling-party candidate wins presidential election // *NPR*. January 13, 2024. URL: <https://www.npr.org/2024/01/13/1224576576/taiwan-ruling-party-wins-election> (дата обращения: 16.01.2024).

² Rigger S. Taiwan's 2024 elections: Everyone's a winner—and a loser // *Brookings*. February 2, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-2024-elections-everyones-a-winner-and-a-loser/> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Grano S. The Geopolitical Implications of the Taiwanese Elections for China, the United States and the World // *Asia Society Policy Institute*. January 12, 2024. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/geopolitical-implications-taiwanese-elections-china-united-states-and-world> (дата обращения: 14.01.2024).

⁴ Rigger S. Taiwan's 2024 elections: Everyone's a winner—and a loser // *Brookings*. February 2, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-2024-elections-everyones-a-winner-and-a-loser/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ Grano S. The Geopolitical Implications of the Taiwanese Elections for China, the United States and the World // *Asia Society Policy Institute*. January 12, 2024. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/geopolitical-implications-taiwanese-elections-china-united-states-and-world> (дата обращения: 14.01.2024).

⁶ Hille K. Taiwan's third party becomes kingmaker after voters defy China in election // *Financial Times*. January 15, 2024. URL: <https://www.ft.com/content/8d197c43-ce38-4f29-89e0-7137f08295ee> (дата

Учитывая усложняющийся политический ландшафт на Тайване, представляется важным подробно проанализировать процессы предвыборной кампании 2024 г., во многом определившие текущую политику острова. В статье будут рассмотрены особенности позиций трех основных политических партий Тайваня по ключевым вопросам внутривнутриполитической и внешнеполитической повестки с акцентом на динамику отношений между проливами.

Обзор предвыборной гонки и результатов выборов

Вопросы отношений Тайваня с материком традиционно являются одной из центральных тем избирательных кампаний на Тайване. В избирательной кампании — 2024 острова вопроса о статусе острова выросла на фоне обострения военно-политической ситуации вокруг Тайваня. В связи с этим в предвыборной кампании всех кандидатов присутствовала ярко выраженная линия на укрепление национальной обороны. Это проявилось в таких предложениях кандидатов, как увеличение оборонного бюджета Тайваня, повышение зарплат военнослужащим, развертывание проектов по строительству военных самолетов и кораблей⁷. При этом стоит учитывать статистику, табл. 1 демонстрирует частоту смены политического признания с Тайваня на КНР при президентстве представителей Демократической прогрессивной партии и Гоминьдана.

Формальный старт предвыборной кампании был дан 24 ноября 2023 г., когда для участия в предвыборной гонке были зарегистрированы 3 партийных кандидата: Лай Циндэ от партии ДПП, Хоу Юи от партии Гоминьдан и Кэ Вэньчжэ от ТНП⁸. Четвертым кандидатом должен был стать основатель компании Foxconn Терри Гоу (Го Таймин), однако в сентябре 2023 г. он сначала вышел из партии по причине расхождения взглядов с партийной линией⁹, а 24 ноября — уже из президентской гонки, объявив, что «жертвует собой в интересах Китайской Республики»¹⁰ (по ряду сообщений, это произошло из-за политического давления, в том числе со стороны КНР, и стремления избежать размывания голосов оппозиции)¹¹.

обращения: 16.01.2024); Причиной для начала «Движения подсолнухов» стало недовольство соглашением по торговле услугами, которое ГМД хотела заключить с материковым Китаем. Обсуждение изначально проходило в закрытом формате. Считается, что договоренность сулила Китаю больше преимуществ в отношении Тайваня, что стало причиной для критики действий тайваньского руководства. «Движение подсолнухов» сыграло большую роль в ослаблении позиций ГМД и дальнейшего изменения политического ландшафта на острове. Подробнее см.: *Куреева А.А.* «Движение подсолнухов» на Тайване: причины и последствия социального протеста // *Социальный протест на современном Востоке* / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 233–250.

⁷ ELECTION 2024/Taiwan VP candidates clash over diplomacy, China in debate // *Focus Taiwan CNA English News*. January 1, 2024. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202401010011> (дата обращения: 12.01.2024).

⁸ Terry Gou's decision to run for president 'deeply regrettable': KMT // *Focus Taiwan CNA English News*. August 28, 2023. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202308280005> (дата обращения: 29.10.2023).

⁹ Миллиардер Терри Гоу покинул Гоминьдан // *Radio Taiwan International*. 12.09.2019. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/92377> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁰ Батиров Т. Основатель крупнейшего производителя iPhone вышел из президентской гонки на Тайване // *Forbes News*. 24.11.2023. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/501125-osnovatel-krupnejsego-proizvoditela-iphone-vysel-iz-prezidentskoj-gonki-na-tajvane> (дата обращения: 16.01.2024).

¹¹ Rigger S. Taiwan's 2024 elections: Everyone's a winner—and a loser // *Brookings*. February 2, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-2024-elections-everyones-a-winner-and-a-loser/> (дата обращения: 10.02.2024).

Таблица 1 / Table 1

Страны, разрывающие дипломатические отношения
с Тайванем в пользу КНР (2000–2024)
Countries Severing Diplomatic Relations with Taiwan
in Favor of the PRC (2000–2024)

Страна	Год	Президент
Науру	2024	Цай Иньвэнь
Гондурас	2023	Цай Иньвэнь
Никарагуа	2021	Цай Иньвэнь
Кирибати	2019	Цай Иньвэнь
Соломоновы острова	2019	Цай Иньвэнь
Буркина-Фасо	2018	Цай Иньвэнь
Доминиканская Республика	2018	Цай Иньвэнь
Сальвадор	2018	Цай Иньвэнь
Панама	2017	Цай Иньвэнь
Сан-Томе и Принсипи	2016	Цай Иньвэнь
Гамбия	2013/2016	Ма Инцзю
Малави	2008	Чэнь Шуйбянь
Коста-Рика	2007	Чэнь Шуйбянь
Чад	2006	Чэнь Шуйбянь
Гренада	2006	Чэнь Шуйбянь
Сенегал	2005	Чэнь Шуйбянь
Вануату	2004	Чэнь Шуйбянь
Доминика	2004	Чэнь Шуйбянь
Либерия	2003	Чэнь Шуйбянь
Северная Македония	2001	Чэнь Шуйбянь

Примечание: Гамбия разорвала отношения с Тайванем в 2013 г., однако установила официальные отношения с КНР лишь в 2016 г. (в период прихода Цай Иньвэнь к власти).

Источник: Taiwan's 2024 Elections: Results and Implications // Center for Strategic and International Studies. 2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/taiwans-2024-elections-results-and-implications> (дата обращения: 21.01.2024).

30 декабря состоялись публичные дебаты трех кандидатов, посвященные проблеме взаимодействия с Китайской Народной Республикой¹². Лай Циндэ заявил об ориентации на экономическое процветание и союз с демократическими государствами, а также подчеркнул независимость от материкового Китая и нацеленность на поддержание мира в Тайваньском проливе. В свою очередь, Хоу Юи выразил позицию о том, что следует развивать отношения с КНР с упором на «Консенсус 1992 года» и придерживаться курса на сохранение диалога с материком. Кэ Вэньчжэ выступил за сохранение статус-кво в проливе и выразил мысль о невозможности кардинальным образом решить проблему разьединенных государств на данный период времени¹³. В целом Кэ стремился по вопросу статуса Тайваня проводить среднюю линию между ДПП и ГМД.

¹² Andy Hsueh, Ed Moon. Dates Set for Taiwan's Presidential Debates // *TaiwanPlus*. September 12, 2023. URL: <https://www.taiwanplus.com/news/taiwan-news/politics/231209006/dates-set-for-taiwans-presidential-debates> (дата обращения: 30.10.2023).

¹³ 2024 Taiwan presidential TV debate // *Focus Taiwan Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9Lsq7BEsFkA&t=241s> (дата обращения: 01.01.2024).

Избирательная кампания характеризовалась высоким уровнем конкурентности на всем ее протяжении. Так, Ассоциация Форума круглого стола по обе стороны пролива¹⁴ опубликовала опрос населения перед президентскими выборами, где указывалось, что Лай Циндэ опережал Кэ Вэньчжэ с поддержкой 35,4 % и 33,3 % соответственно, разница между ними составляла 2,1 %, а Хоу Юи получил 18 %. Однако Кэ Вэньчжэ лидировал в большинстве других категорий, например 33,6 % проголосовавших считали, что он лучше остальных справится с поддержанием мира в проливе, в то время как Лай Циндэ получил 23,2 % и Хоу Юи — 19,1 %. В категории развития отношений США — КНР — Тайвань Кэ Вэньчжэ также занимал первое место, а также с точки зрения способности регулировать отношения между двумя сторонами пролива (35 %).

По итогам президентских и парламентских выборов на Тайване 13 января 2024 г. пост президента занял Лай Циндэ, представитель Демократической прогрессивной партии (ДПП), набрав 40 % голосов. Кандидат от партии Гоминьдан Хоу Юи набрал 33 % голосов, став вторым, а Кэ Вэньчжэ от ТНП занял третье место с 26 % голосов¹⁵.

На выборах в Законодательный Юань из 113 мест 52 заняли представители партии Гоминьдан, за ними с отставанием в 1 мандат последовала ДПП (51 место). Оставшиеся голоса распределились между Народной партией (8 мест) и двумя независимыми кандидатами (рис. 2). Относительное большинство составил Гоминьдан, увеличив свое число мандатов с 38 на выборах 2020 г. до 52. Демократы, наоборот, сократили свое представительство в парламенте, потеряв 9 мест (рис. 1). Впервые с 2004 г. ни одна партия не завоевала абсолютное партийное большинство в Законодательном Юане (рис. 3)¹⁶.

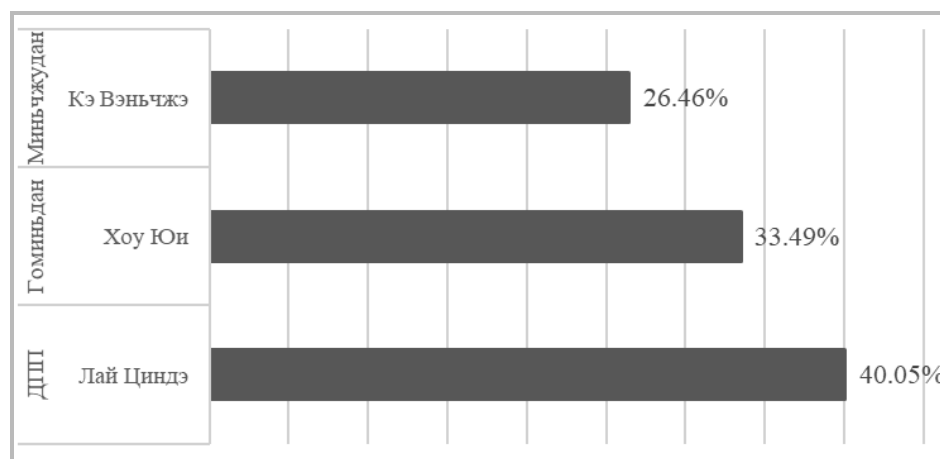


Рис. 1. Итоги президентских выборов на Тайване 13 января 2024 г.
Figure 1. Results of the Presidential Elections in Taiwan January 13, 2024

Источник: Central Election Commission, 2024. URL: <https://web.cec.gov.tw/english> (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁴ 陳宥菘: 總統大選最新民調 賴35.4 % 領先但兩岸和平避戰能力輸柯 [Чэнь Юсун: Последние опросы по итогам президентских выборов показывают, что Лай лидирует с 35,4 %, но способность обеих сторон избежать войны мирным путем снижается] // 聯合報. URL: <https://udn.com/news/story/7331/7346612> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁵ Taiwan Election Life Results. Presidential 2024 // Bloomberg. January 13, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2024-taiwan-election/> (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁶ Ни одна из партий не получила парламентского большинства // Русская служба Международного радио Тайваня. 13.01.2024. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97712> (дата обращения: 16.01.2024).

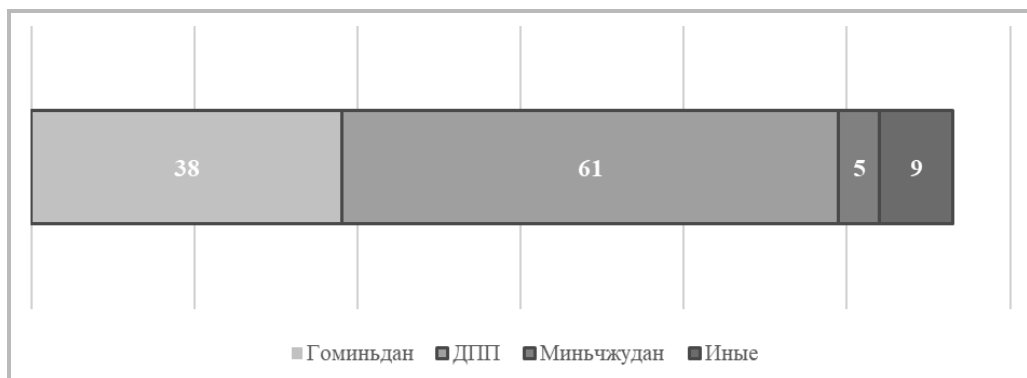


Рис. 2. Итоги парламентских выборов на Тайване 13 января 2024 г.
Figure 2. Results of the parliamentary elections in Taiwan on January 13, 2024

Источник: Central Election Commission, 2024. URL: <https://web.cec.gov.tw/english> (дата обращения: 21.01.2024).

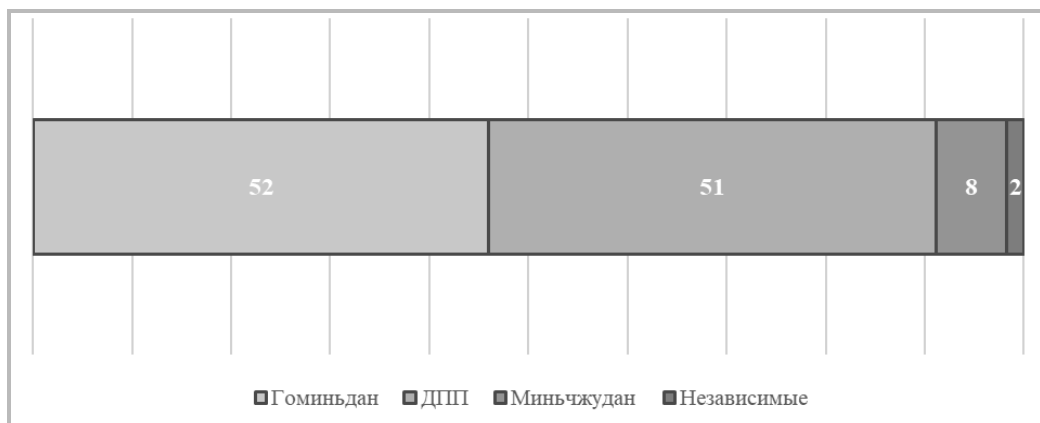


Рис. 3. Распределение мест в парламенте по итогам выборов (2024)
Figure 3. Distribution of Seats in Parliament Based on the Results of the Elections (2024)

Источник: Central Election Commission, 2024. URL: <https://web.cec.gov.tw/english> (дата обращения: 21.01.2024).

Подходы к отношениям с КНР не единственная, но ключевая тема тайваньской политики, вокруг нее строится политическая жизнь острова. После президентских выборов 2000 г. политический ландшафт Тайваня разделился на две коалиции: «синяя коалиция» (藍營), выступающая за налаживание отношений острова с материком, состоящая из Гоминьдана, Новой партии (新黨) и Первой народной партии (親民黨), и «зеленая коалиция» (綠營), приверженная курсу на постепенное достижение независимости Тайваня, состоящая из ДПП, Тайваньского союза солидарности (台灣團結聯盟) и Новой силы (時代力量). Синий — цвет флага партии Гоминьдан, зеленый — цвет флага ДПП. В 2019 г. фундаментальным отличительным признаком партийной борьбы стало появление

новых партий, две партии — Беспартийный союз солидарности (無黨團結聯盟) и Тайваньская народная партия (台灣民眾黨) — не принадлежат ни к одному из двух лагерей¹⁷.

Перераспределение голосов связано с рядом других ключевых факторов:

Накопленная усталость от противостояния двух партий повысила привлекательность альтернативы «третьего пути», продвигаемого ТНП¹⁸ (без поляризации, с поиском «золотой середины»).

В отличие от выборов 2020 г., когда Тайвань ощутил «экзистенциальную угрозу» на фоне ограничивавших автономию Гонконга изменений в законодательстве КНР (принятие Закона о государственной безопасности САР Гонконга), в 2023–2024 гг. новых резонансных мер со стороны Китая в этом направлении предпринято не было. И, даже невзирая на то, что внешняя обстановка ввиду обострения отношений между КНР и США стала сложнее, осуществлять мобилизацию электората вокруг темы китайско-тайваньских отношений было трудно¹⁹.

Такая ситуация создавала проблемы, прежде всего для ДПП, и, похоже, в Пекине это хорошо понимали. В отличие от некоторых предыдущих выборов на Тайване в преддверии выборов 2024 г. Китай не предпринимал демонстративных военных шагов, например учений или ракетных стрельб. Реакция КНР на неофициальную поездку Цай Инвэнь в США в апреле 2023 г. была сдержанной²⁰.

Помимо этого, ДПП ассоциируется с рядом непопулярных мер, в том числе связанных с изменением тайваньского законодательства о службе в армии, что негативно повлияло на распределение голосов среди молодых тайваньцев²¹, которых именуют «вторым поколением демократии» (民主 富二代). Его ядро ассоциируется с детьми усердно работавших представителей среднего класса, выросшими в благополучное время: они родились после проведения первых демократических выборов 1996 г. и спустя долгое время после отмены военного закона 1987 г. и движения «диких лилий» за демократию 1990 г. — сейчас их возраст примерно 20–29 лет, они составляют около 14 % электората (2,8 млн человек из общего количества 19,5 млн избирателей)²².

Изменения в платформах партий на фоне выборов

Гоминьдан (中國國民黨)

Традиционно в повестке партии большое внимание уделялось вопросу о статусе Тайваня и развитии отношений с материковым Китаем. С 1987 г. партия выступала за мирные, стабильные отношения в проливе, поддерживая проведение встреч делегаций на мате-

¹⁷ Political parties // *Taiwan political database*. URL: <https://www.taiwan-database.net/LL-M10.htm> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁸ Boyle S. For Taiwan's DPP, an Unprecedented '3-peat' Depends on a Third Party // *The Diplomat*. June 8, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2023/06/for-taiwans-dpp-an-unprecedented-3-peat-depends-on-a-third-party/> (дата обращения: 30.06.2024).

¹⁹ Hale E. Taiwan's Gen Z voters want something new in Saturday's election // *Aljazeera*. January 11, 2024. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/1/11/taiwans-gen-z-voters-want-something-new-in-saturdays-election> (дата обращения: 16.01.2024).

²⁰ Hart B., Kennedy S., Blanchette J., Lin B. Taiwan's 2024 Elections: Results and Implications // *Aljazeera*. January 11, 2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/taiwans-2024-elections-results-and-implications> (дата обращения: 16.01.2024).

²¹ Political parties // *Taiwan political database*. URL: <https://www.taiwan-database.net/LL-M10.htm> (дата обращения: 29.10.2023).

²² Political parties // *Taiwan political database*. URL: <https://www.taiwan-database.net/LL-M10.htm> (дата обращения: 29.10.2023).

рике, а соглашение Тайваньского фонда обменов через пролив и Ассоциации материка по связям через Тайваньский пролив (SEF—ARATS²³) стало важнейшей победой партии.

В предвыборной гонке 2023–2024 г. кандидатом от партии на пост президента выступал Хоу Юи, который стремился, с одной стороны, не уходить далеко от традиционной позиции ГМД по вопросам отношений с материком, с другой — отвечать запросам молодых избирателей, относящихся к материка с подозрением.

Хоу Юи воздерживался от прямой критики в адрес властей КНР или Гонконга, но вместе с тем неоднократно подчеркивал ценность тайваньской демократии. В своих выступлениях Хоу обещал защищать Тайвань и его демократическую систему («ценой своей жизни»²⁴), выступая против формулы «Одно государство – два строя»²⁵. Тем не менее он делал акцент на диалоге с КНР и обменах для поддержания мира, критикуя правительство Демократической партии за то, что оно поступает наоборот.

Как уже было упомянуто выше, Хоу Юи поддерживает «Консенсус 1992 года»²⁶ между Тайванем и КНР²⁷. Позиция по отношению к этому неформальному соглашению, отрицаемому ДПП, — ключевой фактор, определяющий отношение КНР к тому или иному тайваньскому политику. Политики и партии, отрицающие «Консенсус», не рассматриваются КНР как возможные партнеры. Хоу заявляет, что «Консенсус» составляет основу мирного развития взаимоотношений в Тайваньском проливе²⁸.

На протяжении всей своей политической карьеры Хоу Юи, как правило, воздерживался от участия в спорных вопросах²⁹. Однако в период кампании произошли изменения. 8 января 2024 г. партия Гоминьдан провела предвыборный митинг, на котором Хоу Юи задал вопрос избирателям: «Вы выберете мир или войну?», в своей речи он под-

²³ Talks between the SEF and the ARATS in 2008 // *Mainland Affairs Council — Republic of China (Taiwan)*. URL: <https://www.mac.gov.tw/en/News.aspx?n=DC4471DB1EB32BE4&sms=F1302E350C43D3C0> (дата обращения: 16.01.2024).

²⁴ *Strong M.* KMT Presidential Candidate Vows to Defend Taiwan with His Life // *Taiwan News*. August 2, 2023. URL: <https://www.taiwanews.com.tw/en/news/4960495>. (дата обращения: 30.10.2023).

²⁵ 卓冠廷問與習近平的「反台獨」差異 侯友宜：我只回答內心的價值 [Чжо Гуаньтин спросил о разнице между «антитайваньской независимостью» и независимостью Си Цзиньпина и Хоу Юи: «Я отвечаю только за внутреннюю ценность»] // *Liberty Times Net*. 09.05.2023. URL: <https://news.ltn.com.tw/news/politics/breakingnews/4295709> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁶ «Консенсус 1992 года» — одна из важнейших вех в истории обсуждения политического статуса Тайваня, когда между представителями острова и материкового Китая была достигнута договоренность о том, что «два берега Тайваньского пролива принадлежат одному Китаю»: Ма Сяогуан // *Синьхуа*. 15.06.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220615/b1fed9ca23fd490fb3d4be2bfe833b28/c.html> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁷ Консенсус 1992 года (Управление государством) // *Китайский информационный интернет-центр*. 02.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/02/content_74638363.htm (дата обращения: 02.11.2023).

²⁸ 侯友宜表態認了 鄭文燦：92共識是「國共之間的共識」 [Хоу Юи выразил свое согласие: Чжэн Вэньцань: «Консенсус 1992 года — это “консенсус между Гоминьданом и Коммунистической партией”»] // *Yahoo*. 05.07.2023. URL: <https://tw.news.yahoo.com/%E4%BE%AF%E5%8F%8B%E5%AE%9C%E8%A1%A8%E6%85%8B%E8%AA%8D%E4%BA%86-%E9%84%AD%E6%96%87%E7%87%A6-92%E5%85%B1%E8%AD%98%E6%98%AF-%E5%9C%8B%E5%85%B1%E4%B9%8B%E9%96%93%E7%9A%84%E5%85%B1%E8%AD%98-093000955.html?guccounter=1> (дата обращения: 02.11.2023).

²⁹ *Marinaccio J., Remžová D., Chen Y.* Taiwan's 2024 presidential election and its candidates. What to expect in foreign policy and cross-Strait relations? // *Central European Institute of Asian Studies. CEIAS Papers*. October, 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/374813044_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy_and_cross-Strait_relations_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_poli (дата обращения: 29.12.2023).

черкивал, что курс ДПП ведет к войне с материком³⁰. Современный курс партии сместился с прежнего «проматерикового» на более умеренный.

В выборе Хоу Юи в качестве кандидата прослеживается традиция выбора популярных мэров важных северных муниципалитетов, строивших свою политическую карьеру на достижениях в развитии местного хозяйства и экономики³¹. Хоу вызывал недоверие у некоторых руководителей Гоминьдана из-за недостатка международного и дипломатического опыта, а также жесткой приверженности идеологическим позициям партии³². Сам Хоу пытался подчеркнуть свой внешнеполитический опыт: в сентябре 2023 г. он посетил США³³.

Хоу Юи критиковал политику Цай Инвэнь в сфере обороны, включая принятое в 2022 г. решение о резком увеличении срока службы в армии по призыву. Желание Хоу отменить продление срока военной службы нынешним правительством с 4 до 12 месяцев вызвало обеспокоенность официальных лиц США³⁴.

Во внутреннем курсе предвыборной кампании Гоминьдана отмечается нацеленность на решение проблем населения (например, Хоу Юи предложил инициативу для поддержки фермерских хозяйств³⁵).

Внешиполитический курс Хоу Юи нацелен против объявления государственного суверенитета Тайваня³⁶. Кандидат заявил, что намерен возобновить активную кооперацию в рамках Соглашения о торговле услугами через пролив (CSSTA)³⁷. Подобный шаг означает повышение уровня зависимости острова от материка, но позволяет надеяться на ускорение экономического роста за счет привлеченных инвестиций.

³⁰ Taiwan election: Kuomintang party asks voters to choose between war and peace // *BBC News*. January 8, 2023. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-67909071>.amp (дата обращения: 16.01.2024).

³¹ Marinaccio J., Remžová D., Chen Y. Taiwan's 2024 presidential election and its candidates. What to expect in foreign policy and cross-strait relations? // *Central European Institute of Asian Studies. CEIAS Papers*. October 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/374813044_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy_and_cross-strait_relations_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_poli (дата обращения: 29.12.2023).

³² Hua-chien Kao, Sunrise Huang, Sean Lin. New Taipei Mayor Hou Takes Leave to Focus on Presidential Campaign // *Focus Taiwan*. September 23, 2023. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202309230020> (дата обращения: 16.01.2024).

³³ Кандидат в президенты от Гоминьдана посетил приём в Вашингтоне // *Radio Taiwan INTL*. 18.09.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97306> (дата обращения: 16.01.2024).

³⁴ Кандидат в президенты от Гоминьдана посетил приём в Вашингтоне // *Radio Taiwan INTL*. 18.09.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97306> (дата обращения: 16.01.2024).

³⁵ 侯友宜提移工政見 放寬旅宿物流業招聘、特赦失聯移工 [Хоу Юйи расширил политические взгляды трудящихся-мигрантов, упростил набор персонала в сфере размещения и логистики и объявил амнистию потерявшимся трудящимся-мигрантам] // *Radio Taiwan INTL*. 20.10.2023. URL: <https://www.rti.org.tw/news/view/id/2183960> (дата обращения: 16.01.2024).

³⁶ Taiwan's 2024 Presidential Election: Analyzing Hou Yu-ih's Foreign Policy Positions // *Council on Foreign Relations*. December 26, 2023. URL: <https://www.cfr.org/blog/taiwans-2024-presidential-election-analyzing-hou-yu-ih-s-foreign-policy-positions> (дата обращения: 16.01.2024).

³⁷ Taiwan's Path Between Extremes. The Kuomintang Presidential Candidate Lays Out a Plan to Avert War With China // *Foreign Affairs*. September 18, 2023. URL: https://www.foreignaffairs.com/taiwan/taiwans-path-between-extremes?_gl=1*11frw84*_ga*MTI2ODIxMjQ3Ny4xNzA2MTkxNTMw*_ga_5PHCCV№7B8*MTcwNjE5MTUzMC4xLjEuMTcwNjE5MTY0OS42MC4wLjA.*_ga_24W5E70YKH*MTcwNjE5MTUzMC4xLjEuMTcwNjE5MTY0OS42MC4wLjA.*_ga_№9V4J2JY26*MTcwNjE5MTUzMC4xLjEuMTcwNjE5MTY0OS42MC4wLjA (дата обращения: 16.01.2024).

Демократическая прогрессивная партия (台灣民主進步黨)

Демократическая прогрессивная партия исторически выступает оплотом борьбы за независимость острова, продвигая наименование острова как Китайской Республики (КР). Для ДПП важно соблюдение баланса между суверенитетом и демократизацией для поддержания безопасности и стабильности в Тайваньском проливе и сохранения экономического роста. Партия не раз заявляла о важности изменения позиционирования Тайваня в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы Тайвань смог стать полноценным участником международного сообщества. ДПП также придает центральное значение социальной стабильности, созданию новой социально-экономической модели и устойчивому развитию.

В период до 1999 г. правящей партией Тайваня выступала партия Гоминьдан, а в 2000 г. Демократическая прогрессивная партия выступила с программой независимости Тайваня. Теперь термин «Консенсус 1992 года» служил лишь в качестве двусмысленной интерпретации. То есть приход ДПП к власти в 2000 г. идеологически обуславливает внешнеполитическую позицию Тайваня как независимого суверенного государства.

В 2016 г. ДПП вновь победила на выборах и стала правящей партией. Эта победа сопровождалась не только избранием председателя партии Цай Инвэнь (蔡英文) на пост главы администрации Тайваня, но и — впервые — получением большинства мест в Законодательном Юане (68 из 113). В силу приверженности ДПП курсу на независимость Тайваня эти события ознаменовали начало нового круга нарастания напряженности во взаимоотношениях между сторонами пролива. Однако в своей инаугурационной речи новоизбранный президент подчеркнула, что она не следует радикальному курсу за скорейшую независимость острова и не стремится менять статус-кво в проливе³⁸, что послужило основой для дальнейшего взаимодействия сторон.

Сменивший на посту президента Цай Инвэнь вице-президент Лай Циндэ в прошлом отличался более радикальной позицией по вопросу о статусе Тайваня. Он называл себя «прагматичным политическим деятелем, выступающим за независимость Тайваня» и «золотым ребенком независимости Тайваня»³⁹. Однако в период перед избирательной кампанией Лай стал придерживаться более осторожной позиции, рассчитывая привлечь более широкие группы избирателей. Лозунг «сопротивляться Китаю, защищать Тайвань» был заменен на «мирная защита Тайваня». Смена риторики произошла после поражения ДПП на местных выборах 2022 г., когда партия использовала прежний лозунг в попытке мобилизовать избирателей своей политикой в отношениях с КНР вместо того, чтобы сосредоточиться на внутренних проблемах.

В качестве стратегии в вопросах отношений с материком Лай Циндэ выдвинул «план мира из четырех компонентов» (四大支柱)⁴⁰. План включает в себя следующие пункты: 1) усиление обороны острова; 2) усиление экономического потенциала, диверси-

³⁸ 中華民國第14任總統蔡英文女士就職演說 // *Office of the President, ROC (Taiwan)*. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/20444> (дата обращения: 29.10.2023).

³⁹ Can DPP's new chair William Lai win the Taiwanese presidential election in 2024? // *ThinkChina*. January 17, 2023. URL: <https://www.thinkchina.sg/can-dpps-new-chair-william-lai-win-taiwanese-presidential-election-2024> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴⁰ 台湾2024总统大选: 赖清德抛“四大支柱”向美国“交心”, 两岸立场是“蔡英文2.0”版? [Президентские выборы на Тайване в 2024 г.: Лай Циндэ отказался от «четырёх столпов», чтобы «подружиться» с Соединёнными Штатами. Какова позиция по ту сторону пролива в версии «Цай Инвэнь 2.0»?] // *BBC中文记者*. 08.07.2023. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-66140926> (дата обращения: 21.01.2024).

фикация экономических связей и снижение зависимости от материка; 3) усиление взаимодействия с демократиями по всему миру; 4) диалог между сторонами пролива на основе принципа взаимной выгоды.

Следуя официальной позиции ДПП, Лай отвергает «Консенсус 1992 года», хотя и выступает за открытый «диалог без предварительных условий, основанный на принципах взаимности и достоинства» в отношениях с КНР. Оппоненты, в свою очередь, утверждают, что данная позиция ДПП подталкивает Тайвань к войне с материковым Китаем⁴¹. В ответ на критику кандидат от ДПП обвинял соперников в том, что они принимают сторону Пекина⁴². В связи с этим Лай провозгласил защиту самостоятельности Тайваня и демократии главной политической целью своей президентской кампании⁴³. Для достижения этой цели Лай считал необходимым проводить стратегию сдерживания⁴⁴ путем наращивания обороноспособности Тайваня, в связи с чем ставились такие задачи, как увеличение срока обязательной военной службы и государственных оборонных расходов⁴⁵.

Еще одно направление внешнеполитического курса президентской кампании кандидата от ДПП — развитие регионального и транстихоокеанского сотрудничества. Лай также говорил о продолжении инициатив новой политики в южном направлении (NSP)⁴⁶. Особого внимания заслуживает его стремление к открытию баз поддержки по всей Юго-Восточной Азии⁴⁷, чтобы охватить проживающую там тайваньскую диаспору.

20 ноября 2023 г. Лай Циндэ объявил кандидатом на пост вице-президента Сяо Мэйцин, которая являлась главой Экономического и культурного представительства Тайбэя в США, фактически выполняющего функции тайваньского посольства⁴⁸. Подобный ход был призван подчеркнуть тесные связи партии с США и наличие твердой под-

⁴¹ Lai urges voters to vote against China; Hou calls for cross-strait peace // *Focus Taiwan*. March 6, 2023. URL: <https://focustaiwan.tw/cross-strait/202306030015> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴² Marinaccio J., Remžová D., Chen Y. Taiwan's 2024 presidential election and its candidates. What to expect in foreign policy and cross-strait relations? // *Central European Institute of Asian Studies. CEIAS Papers*. October, 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/374813044_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy_and_cross-strait_relations_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_poli (дата обращения: 29.12.2023).

⁴³ Marinaccio J., Remžová D., Chen Y. Taiwan's 2024 presidential election and its candidates. What to expect in foreign policy and cross-strait relations? // *Central European Institute of Asian Studies. CEIAS Papers*. October, 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/374813044_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy_and_cross-strait_relations_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_poli (дата обращения: 29.12.2023).

⁴⁴ 從國防政策聊到同婚 賴清德政大演講話匣子大開 [От национальной оборонной политики до однополовых браков — откровенная речь Лая Цинде] // *Yahoo!* 16.05.2023.

URL: <https://tw.news.yahoo.com/%E5%BE%9E%E5%9C%8B%E9%98%B2%E6%94%BF%E7%AD%96%E8%81%8A%E5%88%B0%E5%90%8C%E5%A9%9A-%E8%B3%B4%E6%B8%85%E5%BE%B7%E6%94%BF%E5%A4%A7%E6%BC%94%E8%AC%9B%E8%A9%B1%E5%8C%A3%E5%AD%90%E5%A4%A7%E9%96%8B-155600290.html> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴⁵ Dotson J. Taiwan's 'Military Force Restructuring Plan' and the Extension of Conscripted Military Service // *Global Taiwan Brief*. 2023. Vol. 8. Pp. 2–3.

⁴⁶ Taiwan's new Southbound Policy. Deepening Taiwan's Regional Integration // *CSIS*. July 2019. URL: <https://southbound.csis.org/> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴⁷ Taiwan presidential hopefuls woo Southeast Asian diaspora // *NIKKEI Asia*. July 16, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Taiwan-presidential-hopefuls-woo-Southeast-Asian-diaspora> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴⁸ Лай Цин-дэ объявил Сяо Мэй-цин кандидатом на пост вице-президента // *Radio Taiwan INTL*. 20.11.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97521> (дата обращения: 21.01.2024).

держки со стороны Вашингтона (Сяо Мэйцинь дважды была подвергнута санкциям со стороны КПК и получила запрет на въезд на материк).

По результатам президентских выборов 13 января 2024 г. Лай Циндэ набрал 40 % голосов избирателей и стал победителем президентской гонки, став третьим представителем Демократической прогрессивной партии на посту президента⁴⁹. После оглашения результатов голосования Лай Циндэ заявил, что готов защищать демократию Тайваня от угроз материка, однако готов и к диалогу с Пекином «на основе достоинства и паритета»⁵⁰. Таким образом, новый президент собирается сочетать прежний курс на сохранение статус-кво в проливе при готовности поддержать диалога с материком. Политика ДПП на 2024 г. — это «осторожное сопротивление, избегающее провокации» и в то же время развитие многосторонних отношений с демократическими государствами для повышения уровня международной кооперации.

Основной задачей партии также является повышение уровня международного признания Тайваня. Инаугурационная речь Лай Циндэ, произнесенная 20 мая 2024 г.⁵¹, характеризовала Тайвань как «глобальный маяк демократии», а также силу, выступающую за глобальный мир и процветание. Лай призвал КНР принять «реальность существования Китайской республики» и «уважать выбор тайваньского народа». В своей речи новоизбранный президент также подчеркнул важность укрепления обороноспособности острова, союза с США и противостояния попыткам китайского проникновения в тайваньскую политику.

Несмотря на отсутствие указаний на намерение изменить статус-кво, в речи была повторена характеристика Китайской республики как суверенного государства, равного КНР. Речь вызвала резкую реакцию со стороны Китая, воспринявшего ее как «призыв к независимости», уже 23 мая 2024 г. китайские вооруженные силы начали крупные военные учения вокруг острова.

Тайваньская народная партия Миньчжундан (台灣民眾黨)

Кэ Вэньчжэ (柯文哲) учредил Тайваньскую народную партию (ТНП) в 2019 г., будучи мэром Тайбэя (2014–2022). Позиция партии постоянно трансформировалась: заявления Кэ Вэньчжэ иногда относились к «синему» лагерю, иногда — к «зеленому», а зачастую принимали оттенок нового, придерживаясь третьего пути развития острова. К примеру, фраза «обе стороны Тайваньского пролива — одна семья»⁵² до 2022 г. выступала как наиболее частое заявление Председателя ТНП относительно вопроса о статусе Тайваня. Однако, после использования этой фразы председателем КНР Си Цзиньпином в СМИ, Кэ Вэньчжэ нередко дистанцировался от этой позиции. В своих заявлениях он из-

⁴⁹ Новым президентом Тайваня избрали нежелательного для Китая кандидата // РБК. 13.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/01/2024/65a269209a794751f573212d> (дата обращения: 21.01.2024).

⁵⁰ Новым президентом Тайваня избрали нежелательного для Китая кандидата // РБК. 13.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/01/2024/65a269209a794751f573212d> (дата обращения: 21.01.2024).

⁵¹ Inaugural Address of ROC 16th-term President Lai Ching-te // *The Office of the President ROC (Taiwan)*. May 20, 2024. URL: <https://english.president.gov.tw/News/6726> (дата обращения: 04.07.2024).

⁵² 向中間靠攏！民進黨收「抗中保台」改「和平保台」 柯文哲不和習近平「一家親」 [Сяо Цзэ-юнь. Миньчжундан изменила свою политику «противостояние Китаю — защита Тайваня» на «мир ради защиты Тайваня». Кэ Вэньчжэ и Си Цзиньпин не являются «членами семьи»] // *Yahoo!* January 3, 2023. URL: <https://tw.news.yahoo.com/向中間靠攏-民進黨收-抗中保台-改-和平保台-041024231.html> (дата обращения: 29.10.2023).

бегает упоминания Китайской Республики (КР), используя термин «Тайвань», что подчеркивает уход от курса Цай Инвэнь⁵³.

Основные положения программы Тайваньской народной партии включают в себя экономическое процветание, защиту уязвимых групп населения и борьбу с неравенством, экологические вопросы, жилищную справедливость, ответственное управление финансами и прагматизм во внешней политике⁵⁴. В сфере экономики партия стремится повысить уровень конкурентоспособности Тайваня, сформировать благоприятную среду для бизнеса и инвестиций, развивать инновационные технологии⁵⁵.

Другим важным аспектом политики партии выступает инициатива по созданию фонда национального благосостояния в целях устойчивого развития⁵⁶. Также Кэ Вэньчжэ прямо заявляет о необходимости развивать дипломатию на уровне второго трека, или «обратную дипломатию» (речь идет о развитии сферы неофициальных контактов, негосударственных акторов — эксперты, НПО, ученые)⁵⁷.

Кэ Вэньчжэ подчеркивает значимость «прагматизма» в контексте внешней политики Тайваня и потенциально агрессивной политики материка по отношению к острову к 2027 г. В период президентской кампании он выдвинул стратегию отношений с материком, которая объединяет два ключевых принципа⁵⁸: 1) стремиться к миру, не поддаваясь страху перед возможным конфликтом (поиск путей предотвращения потенциального конфликта и продвижение диалога и сотрудничества); 2) необходимость быть адекватно подготовленным и способным противостоять любой потенциальной военной угрозе (по его мнению, текущий уровень готовности Тайваня не соответствует тому, что требуется для эффективной защиты острова⁵⁹). Его подход отражает фраза: «Мы не стремимся к войне, но мы не боимся войны; мы должны быть готовы к войне и уметь сражаться»⁶⁰. Иными словами, национальная оборона должна быть не просто лозунгом, а стать ключевым интересом населения при его непосредственном участии.

В рамках внешней политики недостаток политического опыта сыграл ключевую роль в выстраивании кампании Кэ Вэньчжэ — он не смог представить четкий план внешней политики, но заявил, что поддерживает «дипломатическую линию» Цай Инвэнь. Его

⁵³ Courtney Donovan Smith. Taiwan People's Party takes stance on 'one China' and '1992 consensus' // *Taiwan Times*. April 22, 2023. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4870837> (дата обращения: 29.10.2023).

⁵⁴ Taiwan People's Party. URL: https://www.tpp.org.tw/en/core_values.php (дата обращения: 29.10.2023).

⁵⁵ Taiwan People's Party. URL: https://www.tpp.org.tw/en/core_values.php (дата обращения: 29.10.2023).

⁵⁶ Sovereign wealth fund risky proposition // *Taipei Times*. June 11, 2023. URL: <https://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2023/06/11/2003801336> (дата обращения: 29.10.2023).

⁵⁷ Pertiwi S.B., Kabinawa L.N.R.W., Elias R.A. The Diplomacy of Quasi-State in the Territorial Disputes: Taiwan in the South China Sea // *Journal Hubungan Internasional*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 153–167.

⁵⁸ Can the us trust Ko Wen-je's pragmatism? // *China Strategy*. April 25, 2023. URL: <https://www.chinastategy.org/2023/04/25/can-the-us-trust-ko-wen-jes-pragmatism/> (дата обращения: 29.10.2023).

⁵⁹ Кэ Вэньчжэ. Всеобщие выборы 2024 // *Youtube*. URL: https://glarity.app/youtube-summary/news-politics/ke-wenzhe-the-2024-general-election-14611432_295845 (дата обращения: 21.01.2024).

⁶⁰ Вэнь Чи Янг. Война, мир и президентские выборы на Тайване // *Asia Times*. September 4, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/09/war-peace-and-taiwans-presidential-election/> (дата обращения: 21.01.2024).

основной тезис: Тайваньская проблема не является проблемой между двумя сторонами Тайваньского пролива, а между двумя сторонами Тихого океана⁶¹.

Таким образом, ТНП предлагает избирателям альтернативу традиционным политическим силам на Тайване. В настоящий момент она уже привлекла внимание общественности и получила пять мест в парламенте на выборах в законодательные органы 2020 г., став третьей по величине партией, представленной в Законодательном Юане⁶². Политика ТНП придерживается «среднего пути», не примыкая к «зеленому» или «синему» направлениям.

Председатель Гоминьдана Эрик Чу (Чжу Лилунь, 朱立倫) и председатель Тайваньской народной партии Кэ Вэньчжэ неоднократно лично встречались, чтобы обсудить не просто возможное избирательное сотрудничество, а масштабное создание политического альянса. Соответствующее заявление о формировании коалиции было официально сделано 30 октября 2023 г., после выборов планировалось сохранить ее как формат выработки управленческих и политических решений⁶³.

Тем не менее в ходе предвыборной кампании договориться о едином представителе в итоге не удалось. Можно также отметить различие позиций партий по ряду ключевых вопросов, включая проблему статуса Тайваня. Поскольку компромисс труднодостижим, 19 декабря 2023 г. Кэ Вэньчжэ заявил, что будет баллотироваться кандидатом от ТНП, а Хоу Юи — от Гоминьдана, что означало провал попытки коалиционного сотрудничества во время выборов⁶⁴. На президентских выборах выступали 3 кандидата от описанных партий, победителем стал представитель Демократической прогрессивной партии. Возможно, коалиционное представительство на выборах могло бы сыграть решающую роль на выборах и привести к иным результатам.

В Законодательном Юане ТНП получила 8 мест, в то время как ДПП — 51, Гоминьдан — 52, таким образом в парламенте создалась двухполюсная ситуация без абсолютного большинства. В таких условиях ТНП имеет возможность маневрирования⁶⁵. Гоминьдан и ДПП, во многом противостоя друг другу, могут быть заинтересованы в привлечении поддержки третьей партии.

Таким образом, ТНП быстро обрела популярность, однако расплывчатые, недоработанные лозунги о концепции внешней политики острова, возможно, негативно повлияли на ее результаты на выборах, поместив ее на 3 место. Заявления Кэ Вэньчжэ не предлагали выстроенного плана действий, часто звучали в качестве критики слов оппонентов или пояснений. Однако партия получила 8 мест в Законодательном Юане, что может способствовать дальнейшему усилению позиций ТНП.

⁶¹ 柯文哲坚持两岸政策, 坚决反对台独, 态度坚定拒绝武统 [Кэ Вэньчжэ придерживается политики отношений между двумя сторонами пролива, решительно выступает против независимости Тайваня и решительно отвергает военное воссоединение] // 百家号. 10.12.2023.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1784890116000721372&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.01.2023).

⁶² Election Guide. Republic of China // *International Foundation for Electoral Systems*. April 10, 2020. URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/3347/> (дата обращения: 23.01.2023).

⁶³ Гоминьдан и Партия народа Тайваня договорились сотрудничать на парламентских выборах // *Radio Taiwan INTL*. 30.10.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97449> (дата обращения: 30.10.2023).

⁶⁴ Кэ Вэнь-чжэ продолжит участие в борьбе в качестве кандидата в президенты от Партии народа Тайваня // *Radio Taiwan INTL*. 20.11.2023. URL: <https://ru.rti.org.tw/news/view/id/97520> (дата обращения: 30.11.2023).

⁶⁵ Taiwan's new president will face a divided parliament. Here's why it matters // *CNBC*. January 14, 2024. URL: <https://www.cnbc.com/2024/01/15/taiwan-election-new-president-lai-ching-te-to-face-divided-parliament.html> (дата обращения: 02.02.2024).

* * *

Несмотря на то, что победу в гонке одержал фаворит Лай Циндэ, закрепив лидерство ДПП как правящей силы, президентские и парламентские выборы 2024 г. подчеркнули сложность текущей политической обстановки на Тайване. Отличительной чертой выборов стало изменение баланса сил в ходе конкуренции трех игроков — представителей ДПП, ТНП и ГМД. ДПП потеряла голоса из-за ряда непопулярных политических решений. Взаимоисключающие заявления кандидатов ГМД и ТНП о сотрудничестве всего за месяц до выборов также существенно повлияли на настроения избирателей.

Итоги президентских и парламентских выборов привели к противоречивой расстановке сил между президентом и Законодательным Юанем, поскольку в президентской гонке одержал победу кандидат от ДПП, а в Законодательном Юане относительное большинство набрал Гоминьдан.

Разногласия наблюдались и в позициях по вопросу статуса Тайваня: ГМД и ДПП вели себя предсказуемо, в основном придерживаясь линии прошлых лет (ГМД подчеркивала важность сохранения конструктивного диалога с КНР, а ДПП — необходимость политической независимости). В то же время произошло перераспределение голосов избирателей в пользу ТНП, которая сформулировала третью, компромиссную позицию по вопросу о независимости Тайваня. В парламенте создались условия для двух-с-половиной партийной системы, в рамках которой позиция ТНП будет играть значимую роль, поскольку от коалиции с ней будет зависеть большинство. В этом смысле значение позиции ТНП по вопросам взаимодействия с материковым Китаем будет приобретать все большее значение.

Специфика культурных, политических и экономических отношений между сторонами пролива во многом определяется международной повесткой. Курс на ускоренное развитие отношений с США и его отказ от «Консенсуса 1992 года» делают неприемлемым для материка партнером по диалогу, несмотря на то, что его риторика по вопросу о статусе острова стала более умеренной. После инаугурационной речи Лай Циндэ 20 мая 2024 г. начался новый виток напряженности в Тайваньском проливе, о чем свидетельствует ужесточение китайской риторики и увеличение числа военных учений НОАК.

Победа ДПП на президентских выборах, достигнутая в неблагоприятных условиях, раскол оппозиционных ДПП политических сил и их неспособность наладить эффективное взаимодействие в очередной раз ставят под вопрос перспективы стратегии Пекина по мирному воссоединению острова с материком. Такой результат выборов может способствовать повышению уровня военно-политической напряженности вокруг Тайваня.

Литература

- Киреева А.А.* «Движение подсолнухов» на Тайване: причины и последствия социального протеста // Социальный протест на современном Востоке / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 233–250.
- Консенсус 1992 года (Управление государством) // *Китайский информационный интернет-центр*. 02.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/02/content_74638363.htm (дата обращения: 02.11.2023).
- Can DPP's new chair William Lai win the Taiwanese presidential election in 2024? // *ThinkChina*. January 17, 2023. URL: <https://www.thinkchina.sg/can-dpps-new-chair-william-lai-win-taiwanese-presidential-election-2024> (дата обращения: 21.01.2024).
- Can the us trust Ko Wen-je's pragmatism? // *China Strategy*. April 25, 2023. URL: <https://www.chinastrategy.org/2023/04/25/can-the-us-trust-ko-wen-jes-pragmatism/> (дата обращения: 29.10.2023).
- Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP). URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 21.01.2024).

- Dotson J.* Taiwan's 'Military Force Restructuring Plan' and the Extension of Conscripted Military Service // *Global Taiwan Brief*. 2023. Vol. 8. Pp. 2–3.
- Feng E.* Taiwan's China-skeptic ruling-party candidate wins presidential election // *NPR*. January 13, 2024. URL: <https://www.npr.org/2024/01/13/1224576576/taiwan-ruling-party-wins-election> (дата обращения: 16.01.2024).
- Grano S.* The Geopolitical Implications of the Taiwanese Elections for China, the United States and the World // *Asia Society Policy Institute*. January 12, 2024. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/geopolitical-implications-taiwanese-elections-china-united-states-and-world> (дата обращения: 14.01.2024).
- Hua-chien Kao, Sunrise Huang, Sean Lin.* New Taipei Mayor Hou Takes Leave to Focus on Presidential Campaign // *Focus Taiwan*. September 23, 2023. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202309230020> (дата обращения: 16.01.2024).
- Marinaccio J., Remžová D., Chen Y.* Taiwan's 2024 presidential election and its candidates. What to expect in foreign policy and cross-Strait relations? // *Central European Institute of Asian Studies. CEIAS Papers*. October, 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/374813044_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy_and_cross-Strait_relations_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy (дата обращения: 29.12.2023).
- Pertwi S.B., Kabinawa L.N.R.W., Elias R.A.* The Diplomacy of Quasi-State in the Territorial Disputes: Taiwan in the South China Sea // *Journal Hubungan Internasional*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 153–167.
- Political parties // *Taiwan political database*. URL: <https://www.taiwan-database.net/LL-M10.htm> (дата обращения: 29.10.2023).
- Rigger S.* Taiwan's 2024 elections: Everyone's a winner—and a loser // *Brookings*. February 2, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-2024-elections-everyones-a-winner-and-a-loser/> (дата обращения: 10.02.2024).
- Taiwan's 2024 Presidential Election: Analyzing Hou Yu-ih's Foreign Policy Positions // *Council on Foreign Relations*. December 26, 2023. URL: <https://www.cfr.org/blog/taiwans-2024-presidential-election-analyzing-hou-yu-ihs-foreign-policy-positions> (дата обращения: 16.01.2024).

Strategies of Taiwanese Political Parties during the 2023–2024 Election Campaign

Vasily B. Kashin

Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor, Senior Researcher, National Research University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9283-4528. E-mail: vkashin@hse.ru

Anastasia S. Pyatachkova

Deputy Head of the Asia-Pacific Sector of the Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7319-2371. E-mail: apyatachkova@hse.ru

Victoria A. Goncharenko

Research assistant, Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0009-0001-7272-2315. E-mail: vagoncharenko@edu.hse.ru

Arina V. Alexandrova

Research assistant, Center for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-9039-3446. E-mail: avaleksandrova_5@edu.hse.ru

Received 03.05.2024.

Abstract:

Despite the fact that the presidential and parliamentary elections in Taiwan in 2024 took place in an unprecedentedly difficult international political environment, and the campaign itself was

competitive, in general, the election results can be considered as consistent with preliminary polls. However, they highlighted a number of important trends in Taiwan's political life that will influence the island's future: notably, the DPP candidate won for the third time in a row. Although the expert community has recorded a softening of the position of DPP leader Lai Qingde regarding the issue of Taiwan's status compared to the previous period, the general rhetoric of party representatives creates the preconditions for maintaining tension in cross-strait relations. However, the fact that the KMT won the majority of seats in parliament will likely balance the situation. The current campaign is also specific considering that the struggle unfolded not only between representatives of two traditionally opposing camps — the DPP and the KMT but also a serious competition for the candidates came from representatives of the TPP, who also expanded their representation in parliament following the election results. Thus, Taiwan's political landscape is becoming more diverse and needs to be studied more seriously. Competition between the island's political powers inevitably has an impact on the political situation in the Taiwan Strait, which consequently affects relations with the mainland.

The relations with Beijing remain a central issue for the political platforms of the main Taiwanese political parties. Within the two largest parties — the KMT and the DPP — relations with Beijing are the issue of serious internal debates. The balance of power in cross-strait relations has undergone major changes in recent years, as Taiwan's political forces have tried to adapt to the generational change and respond to major events such as the 2019 Hong Kong riots and the COVID-19 pandemic. The article examines the changes in the approaches of the Taiwanese parties to relations with the mainland in the run-up to the presidential and parliamentary elections in January 2024 and their possible consequences for relations between the sides of the Taiwan Strait.

Key words:

Election campaign in Taiwan, China, USA, DPP, KMT, TPP.

For citation:

Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Goncharenko V.A., Aleksandrova A.V. Strategies of Taiwanese Political Parties during the 2023–2024 Election Campaign // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 9–26. DOI: 10.31857/S0131281224030015.

References

- Can DPP's new chair William Lai win the Taiwanese presidential election in 2024? *ThinkChina*. January 17, 2023. URL: <https://www.thinkchina.sg/can-dpps-new-chair-william-lai-win-taiwanese-presidential-election-2024> (accessed: 21.01.2024).
- Can the us trust Ko Wen-je's pragmatism? *China Strategy*. April 25, 2023. URL: <https://www.chinastrategy.org/2023/04/25/can-the-us-trust-ko-wen-je-s-pragmatism/> (accessed: 29.10.2023).
- Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP). URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership> (accessed: 21.01.2024)
- Dotson J. Taiwan's 'Military Force Restructuring Plan' and the Extension of Conscripted Military Service. *Global Taiwan Brief*. 2023. Vol. 8. Pp. 2–3.
- Feng E. Taiwan's China-skeptic ruling-party candidate wins presidential election. *NPR*. January 13, 2024. URL: <https://www.npr.org/2024/01/13/1224576576/taiwan-ruling-party-wins-election> (accessed: 16.01.2024).
- Grano S. The Geopolitical Implications of the Taiwanese Elections for China, the United States and the World. *Asia Society Policy Institute*. January 12, 2024. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/geopolitical-implications-taiwanese-elections-china-united-states-and-world> (accessed: 14.01.2024).
- Hua-chien Kao, Sunrise Huang, Sean Lin. New Taipei Mayor Hou Takes Leave to Focus on Presidential Campaign. *Focus Taiwan*. September 23, 2023. URL: <https://focustaiwan.tw/politics/202309230020> (accessed: 16.01.2024).
- Kireeva A.A. «Dvizhenie podsolnuhov» na Tajvane: prichiny i posledstviya social'nogo protesta ["Sunflower Movement" in Taiwan: Causes and Consequences of Social Protest]. *Social'nyj protest na sovremennom Vostoke: Nauchnoe izdanie / Pod red. D.V. Strel'cova*. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2016. S. 233–250. (In Russ.)

- Konsensus 1992 goda (Upravlenie gosudarstvom) [1992 Consensus (Governance)]. *Kitajskij informacionnyj Internet-centr*. 02.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/02/content_74638363.htm (accessed: 02.11.2023). (In Russ.)
- Marinaccio J., Remžová D., Chen Y.* Taiwan's 2024 presidential election and its candidates. What to expect in foreign policy and cross-Straits relations? *Central European Institute of Asian Studies. CEIAS Papers*. October, 2023.
URL: https://www.researchgate.net/publication/374813044_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_policy_and_cross-Straits_relations_Taiwan's_2024_presidential_election_and_its_candidates_What_to_expect_in_foreign_poli (accessed: 29.12.2023).
- Pertiwi S.B., Kabinawa L.N.R.W., Elias R.A.* The Diplomacy of Quasi-State in the Territorial Disputes: Taiwan in the South China Sea. *Journal Hubungan Internasional*. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 153–167. Political parties. *Taiwan political database*. URL: <https://www.taiwan-database.net/LL-M10.htm> (accessed: 29.10.2023).
- Rigger S.* Taiwan's 2024 elections: Everyone's a winner—and a loser. *Brookings*. February 2, 2024.
URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-2024-elections-everyones-a-winner-and-a-loser/> (accessed: 10.02.2024).
- Taiwan's 2024 Presidential Election: Analyzing Hou Yu-ih's Foreign Policy Positions. *Council on Foreign Relations*. December 26, 2023. URL: <https://www.cfr.org/blog/taiwans-2024-presidential-election-analyzing-hou-yu-ih-s-foreign-policy-positions> (accessed: 16.01.2024).

Взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в стратегии возрождения сельских районов КНР

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030026

Сюй Хайян

Доктор права, профессор Института государственного управления, заместитель директора Офиса исследований политической системы, Институт государственного управления, Китайская академия общественных наук (адрес: ул. Цзяньгомэньней, 5, Пекин, Китай). ORCID: 0009-0002-3316-6237. E-mail: zlcd001@163.com

Чень Ченьлин

Кандидат филологических наук, преподаватель Международного института Университета Хучжоу, ученый секретарь Центра мультикультурных исследований, Университет Хучжоу (адрес: ул. Эрхуаньдунлу, 759, Хучжоу, Китай). ORCID: 0009-0008-0444-0122. E-mail: 02546@zjhu.edu.cn

Статья поступила в редакцию 30.03.2024.

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности взаимодействия рабочих групп, направляемых Коммунистической партией Китая в сельскую местность (驻村工作队 — «рабочая группа по развитию сельских районов»), с местными партийными органами и сельским самоуправлением; анализируется механизм отбора и требования к кадровому составу таких групп. Рабочие группы являются важным институциональным механизмом, с помощью которого КПК проводит свою политическую линию в сельской местности. В разные исторические периоды содержание работы партии в селах и направленность помощи менялись. Эти изменения в определенной степени отражали отношения между сельской общиной и государственной властью, в результате чего структура управления селом постоянно модернизировалась. После завершения формирования умеренно процветающего во всех отношениях общества критерии отбора и оценки кадров для рабочих групп, направляемых в села, стали более строгими. Несмотря на симбиотические отношения между рабочими группами по развитию сельских районов и сельскими «двумя комитетами» (村党支部委员会和村民委员会 — комитетом сельского самоуправления и местным комитетом КПК) с точки зрения институциональных норм, конкретная практика их взаимодействия имеет ряд проблем, среди которых — размытость в распределении полномочий и ответственности, противоречия в мотивациях деятельности рабочих партийных групп и местных «двух комитетов». В связи с этим перед рабочими группами по развитию сельских районов стоит двоякая задача. Во-первых, они должны всесторонне и правильно интегрироваться в повседневную деятельность и жизнь села для выстраивания гармоничных отношений с крестьянами и сельскими «двумя комитетами». Во-вторых, рабочие группы должны уделять больше внимания двусторонней связи с организациями и учреждениями, которые направили их в сельские районы, в частности не скрывать трудности в работе и своевременно информировать руководство о возникающих проблемах, чтобы получить весь объем необходимой помощи.

Ключевые слова:

стратегия возрождения сельской местности, рабочая группа в сельской местности, сельские комитеты, сельское самоуправление.

Для цитирования:

Сюй Хайян, Чень Ченьлин. Взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в стратегии возрождения сельских районов КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 27–41. DOI: 10.31857/S0131281224030026.

Управление сельскими районами — одна из основ государственного управления и предмет постоянного внимания Коммунистической партии Китая (КПК). В процессе строительства нового общества КПК придавала особенно большое значение сельскому

хозяйству, ситуации в сельской местности и крестьянству, развивала сельские организации и методы работы на селе.

Важным способом содействия возрождению села стало направление КПК с 2013 г. рабочих групп в сельскую местность для реализации руководящих принципов и политики партии. После того, как генеральный секретарь Си Цзиньпин во время своего визита в деревню Шибадун в провинции Хунань 3 ноября 2013 г. выдвинул идею «сокращения бедности», деятельность рабочих групп в сельской местности значительно улучшилась.

В 2014 и 2015 гг. партия и правительство выпустили ряд документов, выдвигающих новые требования к деятельности рабочих групп по формированию стратегии возрождения сельских районов.

Данная стратегия впервые была предложена 18 октября 2017 г. в докладе XIX съезду партии, а 29 апреля 2021 г. на 28-м заседании Постоянного комитета ВСНП 13-го созыва было принято решение о принятии Закона КНР о содействии возрождению сельских районов. В свою очередь, Министерство юстиции КНР 18 мая 2021 г. опубликовало Программу мероприятий «Возрождение сельских районов и верховенство закона».

Большое внимание уделяется активизации партийной работы в отстающих сельских районах. Особые требования предъявляются не только к местным сельским партийным организациям, но и к рабочим группам, направляемым в села. Большая ответственность возлагается также на первых секретарей, которые возглавляют рабочие группы по развитию сельских районов.

С 2013 г., когда в обедневшие села были направлены первые рабочие группы, и до конца 2020 г. в селах в общей сложности насчитывалось 255 тыс. таких групп и более 3 миллионов их сотрудников, «вносящих важный вклад в победу над бедностью»¹.

Отправка рабочих групп в сельскую местность зарекомендовала себя эффективной формой массовой работы партии в деревне. Будучи внешним субъектом по отношению к системе сельского самоуправления, рабочие группы стали оказывать определенное влияние на систему низового самоуправления, что привлекло внимание научного общества. Большинство ученых признают, что деятельность рабочих групп уже сыграла большую роль в содействии сокращению бедности и нищеты в деревнях, повышении эффективности управления сельскими общинами, продвижении передовых социалистических культурных ценностей², координации сил правительства, рыночной экономики и общества, а также в стимулировании энтузиазма фермеров³.

Изменения в содержании работы партии на селе непосредственным образом отражают характер взаимоотношений между сельским самоуправлением (сельской администрацией) и государственной властью. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что структура управления в сельской местности отличается в различные периоды социалистического строительства в КНР и постоянно совершенствуется.

¹ 习近平: 在全国脱贫攻坚总结表彰大会上的讲话 [Си Цзиньпин. Речь на Национальной конференции по подведению итогов и одобрению борьбы с бедностью] // 人民日报. 25.02.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-02/25/content_5588869.htm?eqid=9867ac0a000cc984000000664720828 (дата обращения: 26.02.2021).

² 金慧, 余启军: 精准扶贫背景下驻村工作队文化扶贫作用与机制构建——以湖北通城县H村Z大学驻村工作队为例 [Цзинь Хуэй, Юй Цизюнь. Роль культурного смягчения бедности и механизмы рабочих групп по развитию сельских районов в борьбе с бедностью — на примере рабочей группы Университета Z в селе H, уезд Тунчэн, Хубэй] // 湖北社会科学. 2019年. 第8期. 第52–59页.

³ 罗兴佐: 完善驻村工作队制度助推乡村振兴 [Луо Синцзю. Улучшение системы деревенских рабочих групп для содействия возрождению сельских районов] // 中国农业大学学报(社会科学版). 2019年. 第3期. 第66–71页.

Ранние этапы социалистической революции и строительства

В первый период после образования КНР партия начала направлять рабочие группы в сельскую местность для проведения там социально-экономических преобразований и идеологической работы. Специально подобранные кадры, среди которых было много бывших солдат НОАК, отслеживали, в частности, выполнение наиболее востребованных крестьянами мер, таких как снижение арендной платы на земельные наделы и процентных ставок.

В середине XX в., в ходе модернизационного строительства, Китай столкнулся со множественными вызовами — как внутренними, так и внешними. С целью полного охвата идеологической работой населения и формирования социалистической системы управления центральное правительство в ходе «большого скачка» и «культурной революции» развернуло по всей стране многочисленные политические движения.

Работа по возрождению сельской местности началась с призывов к «образованной молодежи» идти «в горы и в села». Тогда рабочие группы направлялись в сельскую местность, чтобы служить «исправлению коммун и исправлению партии», содействовать строительству социализма более быстрым, качественным и эффективным образом. Они должны были оказывать помощь крестьянам в использовании преимуществ политической системы КНР, связанных с концентрацией усилий для выполнения основных задач социалистического строительства.

Новый период реформ, открытости и социалистической модернизации

В 1998 г. с принятием Закона об организации сельских комитетов самоорганизация сельских районов и автономия сельских жителей были закреплены юридически, что позволило разделить модели «городского управления» (乡镇治理) и «сельского самоуправления» (农村自治). «Городское управление» — органы власти самого низкого уровня, которые представляют государство в управлении сельскими районами; «сельское управление» — организации местного самоуправления в сельской местности, осуществляющие демократические выборы, принимающие решения и следящие за их выполнением.

Направляя в сельскую местность рабочие группы, ЦК КПК оказывает кадровую помощь сельским районам в интересах развития экономики, повышения уровня жизни и поддержания социальной стабильности. Речь идет о целом ряде мер по поддержке крестьян, сельскохозяйственных предприятий, научно-исследовательских институтов и университетов в оказании технической помощи и в подготовке кадров, предоставлении льгот по финансированию и налогообложению.

С целью прервать тенденцию к ослаблению отношений между правительством с одной стороны, крестьянами и сельским самоуправлением с другой во второй половине 1990-х гг. акцент в работе на селе сместился в сторону строительства и укрепления низовых партийных организаций при содействии рабочих групп. Их ЦК КПК направлял в сельскую местность в помощь местным партийным комитетам и самоуправлению.

Порядок формирования и состав рабочих групп по развитию сельских районов

В новую эпоху развития социализма с китайской спецификой ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином объявил искоренение бедности важным проектом для построения общества среднего достатка (*сяокан*) и начал реализацию стратегии возрождения сельской местности. В 2015 и в 2021 гг. Госсовет последовательно издал два важных документа, которые отразили требования к работе в сельской местности: «Циркуляр о работе по подбору лучших кадров на должности первых секретарей рабочих групп по раз-

виту сельских районов» (далее — «Циркуляр»); «Мнения о подборе кадров» (далее — «Мнения»)⁴.

Что касается критериев отбора кандидатов для работы в сельской местности, то в 2015 г. объектами отбора были в основном способные молодые кадры и кадры из резерва органов власти всех уровней, лучшие сотрудники государственных предприятий и учреждений, а также кадры, которые были смещены с руководящих должностей по возрасту и еще не вышли на пенсию. В последнем случае приоритет отдавался тем, кто имел опыт работы в сельской местности или обладал профессиональными и техническими знаниями в области сельского хозяйства.

В 2021 г. список государственных структур, из которых шел отбор в рабочие группы расширился и стал включать: департаменты центрального правительства; общественные организации (人民团体); централизованно управляемые финансовые предприятия (中管金融企业), которые находятся под непосредственным управлением и контролем центрального правительства, в том числе коммерческие банки, страховые компании, компании по ценным бумагам и компании по управлению активами; важные государственные системообразующие предприятия; высшие учебные заведения.

«Мнения» устанавливают порядок всесторонней проверки политических, деловых и нравственных качеств, организационных способностей кадров, направляемых в рабочую группу. Такая группа обычно состоит не менее, чем из трех человек; должность руководителя группы, как правило, занимает первый секретарь, но в некоторых случаях руководителем может быть другое лицо. Рабочие обязанности первого секретаря (第一书记) в качестве руководителя рабочей группы и руководителя (队长) рабочей группы различаются.

Первый секретарь обращает большее внимание на взаимодействие с местной сельской парторганизацией и помощь ей в укреплении партийной работы на селе.

Руководитель рабочей группы сосредоточивается в основном на взаимодействии с местным сельским самоуправлением для укрепления хозяйственной работы и более результативного решения экономических вопросов.

Как правило, члены рабочей группы работают в ней не менее двух лет и размещаются непосредственно по месту работы — в селах. Предпочтение отдается кандидатам не старше 50 лет, зарекомендовавшим себя с лучшей стороны на основной работе, и кадрам из резерва.

Первый секретарь, возглавляющий в селе рабочую группу (или руководитель этой группы, если это другое лицо), как правило, должен выбираться из числа членов КПК уровня департамента (если это организация или учреждение провинциального уровня) или из кадрового резерва департамента. Руководитель рабочей группы выбирается партийной организацией и правительством провинции из кадрового резерва департамента городской администрации.

Кандидаты в рабочую группу в сельской местности от государственных предприятий и государственных бюджетных учреждений отбираются из числа руководящего состава среднего уровня и выше или из резервных кадров; на уровне города и на уровне уезда — из кадрового резерва департамента или отдела городской или уездной администрации.

Члены рабочей группы во время работы в селе не несут ответственности за работу подразделения, которое их командировало; выполнение ими должностных обязан-

⁴ 中共中央办公厅印发《关于向重点乡村持续选派驻村第一书记和工作队的意见》[Мнения о постоянном подборе и назначении первых секретарей и рабочих групп в ключевые деревни, Генеральная канцелярия ЦК КПК] // 新华社网. 11.05.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/11/content_5605841.htm (дата обращения: 12.05.2021).

ностей на прежней работе на это время приостанавливается. При этом организационно-служебные отношения членов рабочей группы со структурой, которая их командировала (государственное предприятие или учреждение провинциального, городского, уездного уровня), остаются неизменными, а их льготы не сокращаются.

Не могут быть избранными в рабочую группу сотрудники, которые в течение двух лет подряд на своей основной работе демонстрировали низкие деловые качества — недостаточную профессиональную компетентность, безынициативность в работе, непонимание актуальных задач партийного строительства, слабую трудовую дисциплину, недостаточное чувство ответственности. Также не могут быть членами такой группы временно нанятые сотрудники и те, кто не соответствует физическим условиям для работы на селе. Предприятия и учреждения, командировавшие кадры, не имеют права вносить изменения в ее состав без уважительных причин в течение всего срока работы группы.

Члены рабочей группы, срок полномочий которых истек, но которые хотят продолжить работу в группе, ходатайствуют об этом с согласия командировавших их учреждения или организации перед вышестоящими партийными органами — волостным партийным комитетом и уездным (городским, районным) отделом по работе на селе.

Аналогичный порядок действует и в ситуации, когда член рабочей группы нуждается в увольнении по уважительным причинам: ходатайство об увольнении из группы подается членом группы с согласия командировавших его учреждения или организации в вышестоящие партийные органы — волостной партийный комитет и уездный (городской, районный) отдел по работе на селе. Эта же организация или учреждение предлагает кандидатуры на замену, которые должны соответствовать всем требованиям.

Рабочая группа продолжает работать, даже если село уже избавилось от бедности; усилия по оказанию помощи не могут быть ослаблены.

По мере преодоления бедности в сельских районах и существенного сокращения количества бедных домохозяйств ставится задача перейти в деле помощи селам от «всеобъемлющего охвата» к «адресной помощи». Речь идет о том, чтобы внимательно изучить общественно-экономическую ситуацию и улучшить отбор сел, страдающих от бедности, зарегистрировать их и поставить на учет для оказания помощи.

После того, как в 2012 г. в Китае была провозглашена политика «искоренения бедности», усилился контроль за деятельностью рабочих групп в ключевых деревнях, страдающих от бедности, в деревнях переселенцев и их общинах. Проверка таких групп осуществляется разными партийно-государственными структурами в зависимости от длительности отчетного периода.

Партийный комитет организационной или административной структуры, направившей рабочую группу, обязан один раз в шесть месяцев заслушивать ее отчет. Для проверки работы группы руководитель обязан посещать село не реже одного раза в год. По окончании отчетного периода группа вновь оценивается направившей ее административной структурой совместно с организационными отделами комитета партии данной административной структуры.

Если отчетный период превышает шесть месяцев, работу группы проверяет специальная инспекционная комиссия, которая формируется волостными комитетами КПК. Эта же комиссия проводит комплексную оценку работы группы по окончании ее полномочий. Положения, регулирующие такие инспекционные проверки, в том числе «стандарты поведения» во время инспекций, также определены «Мнениями».

Роль первых секретарей в рабочей группе

Приверженность принципу партийного руководства является необходимым условием для бесперебойной работы системы первых секретарей в сельских районах. В 2015 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул теорию «адресной» борьбы с бед-

ностью и указал на необходимость учитывать особенности проблем конкретного села при назначении первых секретарей — руководителей рабочей группы⁵. Обобщая положительный опыт работы таких групп и их секретарей, он неоднократно высказывался в поддержку этой формы партийной работы в сельской местности. С этого момента деятельность рабочих групп значительно активизировалась.

После XVIII съезда КПК были достигнуты значительные результаты в борьбе с бедностью, в том числе благодаря внедрению теории «точечного» («адресного») преодоления бедности. В зависимости от фактической ситуации на должность руководителя рабочей группы подбираются и назначаются первые секретари, обладающие различными компетенциями:

- богатый опыт работы на низовом уровне полезен в бедных и труднодоступных селах;
- профессиональное сельскохозяйственное образование необходимо в селах, стремящихся повысить количество и качество урожая;
- сильные управленческие навыки позволяют реализовать все запланированные проекты в селах со слабыми партийными организациями;
- молодость и инициативность важны в селах, нуждающихся в инновационных идеях развития.

Такой подход позволяет добиться соответствия между особенностями деловых качеств руководителя группы и объективными потребностями сельского района. Каждый регион также выбирает первых секретарей для рабочих групп в зависимости от особенностей и этапов развития конкретного села.

В июне 2015 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Борьба с бедностью и развитие на сегодняшний день существенно продвинулись. Но самое важное — быть точным, ключ к успеху — быть точным... Мы должны добиться шести точностей, а именно: точно поддержать рабочую группу, точно организовать проект, точно использовать средства, точно принимать меры к домохозяйствам, точно назначать людей в селах. Повсюду должны быть продуманы пути, предприняты практические шаги и получены реальные результаты в этих нескольких точках»⁶.

Концепция «адресной» борьбы с бедностью позволила достичь значительных результатов, в том числе благодаря точному отбору первых секретарей. Целью отбора и направления первых секретарей в села является содействие искоренению бедности и всестороннему возрождению села с помощью внешних по отношению к селу сил. Это положение является важным проявлением руководящей роли КПК и преимуществ китайской социалистической системы управления на низовом уровне.

Однако, по сути, борьба с бедностью и всестороннее возрождение сельской местности зависят от стимулирования внутренних возможностей села и полноценной роли основной массы крестьянства. В мае 2015 г. и в мае 2021 г. центральное правительство последовательно издало «Циркуляр» и «Мнения»⁷, в которых подчеркивалось, что первые секретари должны помогать строить и укреплять низовые партийные организации.

Упор делается на помощь в раскрытии внутренних сил и возможностей сельского развития, развитии энтузиазма, инициативы и творческих качеств «двух комитетов» и

⁵ 习近平扶贫论述摘编 [Выдержки из доклада Си Цзиньпина о борьбе с бедностью]. 中共中央党史和文献研究院编辑. 北京, 2018年. 第58页.

⁶ 习近平扶贫论述摘编 [Выдержки из доклада Си Цзиньпина о борьбе с бедностью]. 中共中央党史和文献研究院编辑. 北京, 2018年. 第58页.

⁷ 中共中央办公厅印发《关于向重点乡村持续选派驻村第一书记和工作队的意见》[Мнения о постоянном подборе и назначении первых секретарей и рабочих групп в ключевые деревни, Генеральная канцелярия ЦК КПК] // 新华社网. 11.05.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/11/content_5605841.htm (дата обращения: 12.05.2021).

жителей села. При этом рабочие группы не должны выходить за рамки своих должностных полномочий и подменять работу местных «двух комитетов». Повышение сплоченности и боевитости сельских низовых партийных организаций помогло направить развитие села в правильное русло, сформировать привычку участия населения в принятии решений, раскрыть внутренние возможности для развития села. Тем самым была заложена основа для продолжения его устойчивого развития в будущем.

Особая задача состоит в мобилизации энтузиазма первых секретарей как руководителей рабочих групп. На них, в частности, возлагается ответственность за создание благоприятного общественного мнения у сельских жителей. Подбор и отправка первых секретарей в села — это не личный, а организационный акт управления, поддерживаемый партией и правительством.

В период пребывания в селе первый секретарь сохраняет первоначальную зарплату и льготы направившей организации, однако прекращает выполнять там свои должностные обязанности. В то же время направившая организация выплачивает ему пособие на проживание и выделяет субсидию на связь⁸.

Кроме того, первый секретарь, как правило, не лишается льгот в течение двух-летнего пребывания в селе и получает различные надбавки за хорошую работу.

Особенности взаимоотношений между рабочими группами по развитию сельских районов и сельскими комитетами

Когда рабочая группа размещается в сельской местности, она неизбежно пересекается с двумя комитетами — сельским комитетом КПК (далее — сельский партийный комитет, сельский партком) и сельским комитетом жителей данного села (далее — сельский комитет), который имеет полномочия местного органа самоуправления. По сути, и делегированная КПК в село рабочая группа, и оба сельских комитета имеют одну общую цель: они призваны служить сельским жителям, продвигать стратегию возрождения села и укреплять низовое партийное строительство. Однако на практике отношения между данными структурами более сложные, о чем свидетельствуют следующие аспекты.

Первый аспект — между делегированной в село рабочей группой, т.е. внешней структурой, и местными комитетами устанавливаются симбиотические отношения. Поскольку рабочие группы направляются центральными партийно-государственными органами, они часто рассматриваются как представители генеральной линии партии, обладающие определенной властью и ресурсами. Эти группы действительно отличаются высокой степенью понимания политики партии, более строгим научным подходом к развитию промышленности и территориальному планированию сельских районов, точностью прогнозирования будущих ситуаций как результата тех или иных управленческих решений.

Хотя между членами двух сельских комитетов и присланной рабочей группой есть определенный разрыв в уровне научно-технической и культурной грамотности, сельские комитеты имеют свои сильные стороны в управлении. Их представители избираются непосредственно из числа сельских жителей, знакомы с местной культурой и обычаями, могут использовать местный диалект, лучше понимают запросы и настроения коренного населения. Это помогает им вырабатывать оптимальные решения, соответствующие общественно-экономической ситуации в конкретной местности, подбирать необходимые ресурсы, полностью использовать в управлении сильные стороны местных жителей.

⁸ Данная субсидия чаще всего фиксирована, однако в определенных случаях она может быть увеличена в зависимости от конкретных условий работы.

В частности, в процессе внедрения новых технологических ресурсов рабочая группа нуждается в помощи сельских комитетов, чтобы разобраться в местной ситуации, получить одобрение сельской общины, провести работу по обучению крестьян и продвижению среди них передовых технологий. Таким образом, в рамках общей стратегии возрождения села цели деятельности рабочих групп и сельских комитетов совпадают.

Второй аспект отношений между указанными структурами — наличие определенных противоречий.

Во-первых, различия в положении, которые они занимают в системе органов государственной власти и управления, приводят к противоречиям относительно путей достижения общей цели — помощи сельским жителям. Рабочие группы направляются «сверху» и выполняют свою работу по оказанию помощи под контролем вышестоящих властей. Срок полномочий членов таких групп, как правило, составляет два года, и их деятельность подлежит оценке со стороны вышестоящих органов.

Сельские комитеты — это низовые демократические органы самоуправления, в состав которых входят «успешные сельские предприниматели, жители села, вернувшиеся домой после трудовой и предпринимательской деятельности за его пределами, выпускники местных университетов и отставные военнослужащие»⁹.

Из-за разницы в организационных отношениях и положении в системе власти и управления у рабочих групп и сельских комитетов разный взгляд на свои обязанности и критерии оценки эффективности работы.

Рабочие группы могут принять стратегию «ритуализированного» (т.е. поверхностного, формального) исполнения в процессе анализа, оценки и контроля ситуации. В этом случае предпочтение отдается мероприятиям, которые часто не имеют значения с точки зрения решения практических проблем и, скорее, направлены на достижение внешнего эффекта в надежде получить положительную оценку вышестоящих органов¹⁰.

Сельские комитеты больше заботятся о непосредственных интересах сельских жителей и более заинтересованы в краткосрочном планировании. Это приводит к различию между долгосрочным планированием рабочих групп и краткосрочным планированием сельских комитетов.

Во-вторых, между названными структурами отмечается соревнование за распределение полномочий из-за размытых границ их компетенций и чрезмерно общих положений, характеризующих их обязанности.

Согласно «Мнениям», основными обязанностями делегированной партийным центром рабочей группы являются «создание сельских партийных организаций, содействие укреплению деревень и обогащению народа, повышение уровня управления и качества предоставления услуг населению». Разъяснения подобного рода положений также носят довольно общий характер.

Например, обязанности «укрепления деревень и обогащения народа» определены как «твердое содействие общему процветанию», «регулярный контроль и точная помощь», развитие «сельской промышленности» и «предоставление услуг народу», рост

⁹ 国务院关于印发“十四五”推进农业农村现代化规划的通知,国发(2021)25号 [Циркуляр Государственного совета об издании четырнадцатого пятилетнего плана содействия модернизации сельского хозяйства и сельских районов. Гофа. 2021. № 25] // 中国政府网. 11.02.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-02/11/content_5673082.htm (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁰ 李胜蓝, 江立华: 基于角色理论的驻村“第一书记”扶贫实践困境分析 [Ли Шэнлань, Цзян Лихуа. Анализ практики борьбы с бедностью «первого секретаря» в деревне на основе ролевой теории] // 中国特色社会主义研究. 2018年. 第6期. 第74–80页.

«сельской коллективной экономики» и содействие строительству «духовной и экологической цивилизации» в сельской местности¹¹.

Во многом похожие обязанности возложены на сельские комитеты КПК. Согласно Положению о работе сельских партийных первичных организаций (村党支部), Положению о работе партийных первичных организаций (党支部) и другим документам основными обязанностями сельских партийных организаций и их секретарей являются: обсуждение и принятие решений по «экономическому, политическому, культурному, социальному, экологическому цивилизационному и партийному строительству в данном селе, а также по важным вопросам возрождения села»¹².

В частности, основные обязанности сельского комитета КПК описаны как «работа по осуществлению стратегии возрождения села и вступления на путь всеобщего процветания, руководство крестьянами для развития коллективного хозяйства, руководство сельским управлением, строительство гармоничной и красивой сельской местности»¹³. Кроме того, к таким обязанностям отнесены управление расходом «средств и материалов, субсидий и грантов, которые выделены правительством и пожертвованы обществом для оказания помощи в случае стихийных бедствий»¹⁴.

Как видно, действующие документы слишком обобщенно трактуют обязанности делегированных КПК в село рабочих групп и местного сельского партийного комитета. При этом разделение обязанностей по управлению развитием экономических отраслей не уточнено. В результате из-за нечеткого разделения полномочий и ответственности легко возникает пересечение или дублирование обязанностей, нерациональное использование ресурсов и борьба за власть. Поскольку большинство ресурсов под проекты местного социально-экономического развития запрашивается присланной от центра рабочей группой, она имеет больше влияния, что приводит к пассивности местных сельских комитетов. В результате их полномочия оказываются маргинализированными, а стимулы к работе — ослабленными. У сельских комитетов формируются настроения «бессилия» и «бездействия», возникает риск недоверия между сельскими комитетами и рабочей группой, что легко может привести к ряду конфликтов.

Кроме того, деятельность рабочей группы неизбежно затрагивает сферу деятельности традиционного сельского самоуправления и структуру распределения благ на селе, что приводит к соревнованию за фактическую власть в селе. Это в некоторой степени влияет на статус сельских комитетов, в результате чего они могут оказаться в положении «вне игры» в отношении своих управленческих полномочий.

В-третьих, возникает противоречие между ориентациями на «внешнюю помощь» и «внутреннюю мотивацию».

¹¹ 中共中央办公厅印发《关于向重点乡村持续选派驻村第一书记和工作队的意见》[Мнения о постоянном подборе и назначении первых секретарей и рабочих групп в ключевые деревни, канцелярия ЦК КПК] // 新华网. 11.05.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/11/content_5605841.htm (дата обращения: 12.05.2021).

¹² 中共中央印发《中国共产党农村基层组织工作条例》[Положение ЦК КПК о работе сельских организаций низового уровня Коммунистической партии Китая] // 新华网. 25.11.2018. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-01/10/content_5356764.htm (дата обращения: 11.01.2019).

¹³ 中共中央印发《中国共产党支部工作条例》[Положение ЦК КПК о работе филиалов Коммунистической партии Китая] // 新华网. 25.11.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/25/c_1123764501.htm (дата обращения: 26.11.2018).

¹⁴ 中华人民共和国村民委员会组织法(2018年12月29日修正)[Органический закон о комитетах сельских жителей Китайской Народной Республики (с изменениями от 29 декабря 2018 года)] // 中国人大网. 07.01.2019. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070268.htm (дата обращения: 08.01.2019).

В настоящее время в рамках стратегии возрождения сельских районов перед рабочими группами стоит задача перейти от готовой и непосредственной помощи сельским комитетам к опосредованной помощи — создать более благоприятные условия для повышения эффективности их управления в сельских районах. Образно говоря, вместо того чтобы «дать рыбу», следует «научить рыбачить».

На сегодня в некоторых районах сельские управленческие кадры, пользующиеся льготной политикой и программами поддержки, по инерции полагаются на помощь извне, устранившись от ответственности за самостоятельное управление сельскими делами. Такие программы включают в себя прямые финансовые вливания, поддержку сельскохозяйственной науки и техники, субсидии на строительство разнообразной хозяйственной инфраструктуры, гарантии от рисков, связанных с выращиванием сельскохозяйственной продукции, и пр. Несмотря на то, что такая политика способствует эффективному экономическому развитию сельских районов и социальной стабильности, улучшает местную хозяйственную инфраструктуру и условия жизни сельских жителей, она также может привести к чрезмерной зависимости от государственной помощи и отсутствию мотивации к саморазвитию и инновациям у сельских кадров.

С учетом сказанного возможен один из трех одинаково плохих сценариев взаимоотношений между названными сельскими организационными структурами: либо рабочая группа берет на себя заботу обо всем и становится полноправным хозяином, не советуясь с сельскими комитетами и подменяя их полномочия, либо слепо подчиняется местным сельским комитетам (сельскому партийному комитету и комитету сельского самоуправления), либо между ней с одной стороны и сельскими комитетами и жителями деревни с другой устанавливается дистанция¹⁵.

Ситуация, возникшая в результате существования в селах трех управленческих структур, является результатом сложной игры интересов между ними, в процессе которой уточняется место давно сложившейся системы управления на низовом уровне. Следует заметить, что данная система в долгосрочной перспективе сохранится, поэтому необходимо ввести ее в более длительный цикл планирования, провести соответствующие реформы и корректировки в соответствии с фактической ситуацией.

Интерес представляет оптимизация системы распределения полномочий всех трех управленческих структур по участкам ответственности. Перегрузка ответственностью и неправильная организация системы контроля и оценки способствуют утрате группами мотивации, делают их работу формальной и поверхностной, что противоречит первоначальному замыслу улучшить оказание помощи в развитии сел. Видимо, следует пойти «по пути объединения сильных и слабых в экономическом отношении сел для оптимизации распределения ограниченных экономических ресурсов»¹⁶. Тогда ограниченные финансовые и хозяйственные ресурсы будут распределяться более справедливым образом и неблагополучные села смогут получить больше помощи.

Возможно, имеет смысл ввести разработку более подробных правил деятельности для местных комитетов и рабочих групп, чтобы уточнить границы их ответственности. Преследуя общую цель, рабочая группа должна сосредоточиться на интересах села, на «наибольшем общем знаменателе» и в итоге добиться внутреннего «единства и взаим-

¹⁵ 赵秀玲: 驻村扶贫干部角色错位的根源和纠偏 [《赵秀玲》. 根源和纠偏: 驻村扶贫干部角色错位的根源和纠偏] // 人民论坛. 2020年. 第28期. 第46—48页.

¹⁶ 唐兴霖, 李文军: 嵌入性制度供给: 第一书记帮扶农村基层党组织建设的行动逻辑 [《唐兴霖, 李文军》. 嵌入性制度供给: 第一书记帮扶农村基层党组织建设的行动逻辑] // 行政论坛. 2021年. 第4期. 第99—105页.

ности интересов»¹⁷. В частности, детализация списка полномочий позволит уточнить границы и участки ответственности между разными сельскими управленческими структурами, а также повысить качество их работы.

В целом направление рабочих групп в неблагополучные села, во-первых, укрепило власть низового управления в сельской местности и, особенно, сельские парторганизации. Члены рабочих групп, как правило, обладают высоким уровнем теоретических знаний, богатым практическим опытом и поэтому успешно помогают местным сельским комитетам (партийному комитету и комитету сельского самоуправления) в решении различных сложных проблем, таких как содействие модернизации системы управления в сельской местности.

В то же время рабочие группы повышают уровень политических знаний и способность к саморазвитию сельского населения посредством разъяснения особенностей политики и государства, юридического консультирования, обучения навыкам управления, эффективно повышая уровень низовых государственных услуг в сельской местности.

Во-вторых, рабочие группы играют ключевую роль в содействии экономическому развитию сельских районов. Обладая большей информацией и осведомленностью о политике партии в разных областях экономики и государственного управления, они полнее представляют возможности местного промышленного развития, а также помогают сельским предпринимателям разрабатывать научно обоснованные планы промышленного развития.

Рабочая группа активно привлекает внешние ресурсы для содействия реструктуризации, оптимизации и модернизации сельской промышленности, предоставляя крестьянам больше возможностей для трудоустройства и каналов получения дохода.

В-третьих, улучшение сельской среды — это способ повысить качество жизни крестьян. Участвуя в строительстве сельской инфраструктуры, оздоровлении окружающей среды и других процессах, рабочие группы эффективно улучшают условия производства и жизни в сельской местности. Они активно пропагандируют использование чистой энергии, сортировку мусора и другие концепции защиты окружающей среды, направляя сельских жителей на формирование здорового и цивилизованного образа жизни; помогают развитию сельского образования, медицинского обслуживания и других сфер общественных услуг, стремясь повысить качество жизни на селе.

Деятельность в деревне требует от членов рабочей группы высокого уровня политической осведомленности, деловых качеств и умения работать с массами. Работа такой группы помогает отобрать перспективные управленческие кадры и подготовить их для руководства возрождением сельских районов.

Между рабочими группами и сельскими комитетами существует много различий в плане индивидуальных качеств, опыта работы, характера и привычек. Члены сельских комитетов живут среди масс, понимают ситуацию в деревне, имеют высокий авторитет среди местного населения, владеют некоторыми практическими методами массовой работы, которые не могут быть усвоены и применены рабочими группами. В то же время есть и недостатки в качестве их работы: они привыкли к старым методам и способам выполнения работы, не умеют обобщать и накапливать опыт.

Упразднение группы или продолжение ее работы зависит от ряда факторов, включая уровень и скорость развития сельских районов, политику правительства, выполнение задач группы и т.д.

¹⁷ 张登国: 第一书记“嵌入式”乡村治理的行动范式与优化策略 [《*Чжан Дэньго. Парадигма действий и стратегия оптимизации «встроенного» сельского управления первого секретаря* // *Шаньдунское общество наук*. 2020 г. 11-й номер. 74–79 стр.]

Свою роль в повышении качества управления сельскими общинами может сыграть регулирование связи между внутренней мотивацией сельских комитетов и их внешней поддержкой со стороны делегированных КПК рабочих групп.

Внешняя поддержка должна:

- направляться на стимулирование внутренней мотивации для содействия устойчивому развитию; обеспечить техническую подготовку и обмен знаниями для достижения саморазвития сельских районов;
- создать эффективный механизм отслеживания деятельности сельских комитетов и оценки их работы в целях обеспечения разумного использования ресурсов;
- в полной мере учитывать роль передовых отраслей в развитии экономики, повышать эффективность сельскохозяйственного производства и уровень доходов фермеров; помогать фермерам использовать новые технологии и совершенствовать формы организации работы.

Одним словом, в рамках стратегии возрождения сельской местности рабочая группа и сельские комитеты должны эффективно «обсуждать вопросы, решать проблемы и распределять обязанности», не отступать перед лицом противоречий и проблем, брать на себя инициативу, выполняя при этом каждый свою роль.

Сами члены рабочих групп должны учитывать особенности трех видов отношений.

Во-первых, это отношения рабочих групп с местными жителями и управленческими кадрами. Члены таких групп не являются жителями данного села и отличаются от них по своему правовому положению, полномочиям, кругу решаемых задач. Сельские кадры — это главный субъект в таких отношениях, в то время как рабочие группы играют вспомогательную роль в плане руководства и помощи.

В обозначенном выше смысле будет уместно такое образное сравнение: рабочие группы в сельской местности — это своего рода «закулисные работники», а сельские кадры — своеобразные «актеры на сцене». Если «закулисные работники» хорошо руководят, то сельские кадры хорошо работают. Поэтому рабочие группы должны быть полностью интегрированы в повседневную работу и жизнь фермеров, чтобы занять правильное место в системе сельского управления и гармонично выстраивать рабочие отношения с иными управленческими структурами села.

Во-вторых, это отношения между сельскими жителями, которые являются для рабочих групп основным объектом деятельности. Гармоничные отношения внутри сельской общины необходимы, чтобы получить доверие крестьян и услышать от них правду.

В-третьих, это отношения рабочих групп с партийной организацией того учреждения или административной структуры, которые направили ее в село. Члены группы и, в частности, первый секретарь должны держать под постоянным контролем с ней связь, обмениваться мнениями с ее руководителями и руководством самого учреждения (или административной структуры), а в случае возникновения трудностей — подробно докладывать о проблемах, чтобы получить достаточную помощь и поддержку.

В то же время необходимо уделять должное внимание раскрепощению инициативы, развитию творческого подхода в работе сельских комитетов и взаимовыгодного сотрудничества между ними, устранять недоверие и подозрительность в их деятельности. Чтобы ускорить темпы возрождения сельских районов¹⁸, следует действовать по принципу: помогать, а не подменять, быть в центре событий, а не «вне игры».

¹⁸ 中共中央办公厅印发《关于向重点乡村持续选派驻村第一书记和工作队的意见》[Мнения о постоянном подборе и назначении первых секретарей и рабочих групп в ключевые деревни, Генеральная канцелярия ЦК КПК] // 新华网网. 11.05.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/11/content_5605841.htm (дата обращения: 12.05.2021).

Литература

- 习近平: 在全国脱贫攻坚总结表彰大会上的讲话 [Си Цзиньпин. Речь на Национальной конференции по подведению итогов и одобрению борьбы с бедностью] // 人民日报. 25.02.2021.
URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-02/25/content_5588869.htm?eqid=9867ac0a000cc984000000664720828 (дата обращения: 26.02.2021).
- 金慧, 余启军: 精准扶贫背景下驻村工作队文化扶贫作用与机制构建——以湖北通城县H村Z大学驻村工作队为例 [Цзинь Хуэй, Юй Цицзюнь. Роль культурного смягчения бедности и механизмы рабочие группы по развитию сельских районов в борьбе с бедностью — на примере рабочие группы Университета Z в селе H, уезд Тунчэн, Хубэй] // 湖北社会科学. 2019年. 第8期. 第52–59页.
- 罗兴佐: 完善驻村工作队制度助推乡村振兴 [Луо Синцзую. Улучшение системы деревенских рабочих групп для содействия возрождению сельских районов] // 中国农业大学学报 (社会科学版). 2019年. 第3期. 第66–71页.
- 中共中央办公厅印发《关于向重点乡村持续选派驻村第一书记和工作队的意见》[Мнения о постоянном подборе и назначении первых секретарей и рабочих групп в ключевые деревни, канцелярия ЦК КПК] // 新华网. 11.05.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/11/content_5605841.htm (дата обращения: 12.05.2021).
- 习近平扶贫论述摘编 [Выдержки из доклада Си Цзиньпина о борьбе с бедностью].
中共中央党史和文献研究院编辑. 北京, 2018年. 第58页.
- 国务院关于印发“十四五”推进农业农村现代化规划的通知, 国发〔2021〕25号 [Циркуляр Государственного совета об издании 14-го пятилетнего плана содействия модернизации сельского хозяйства и сельских районов. Гофа. 2021. № 25] // 中国政府网. 11.02.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-02/11/content_5673082.htm (дата обращения: 12.02.2022).
- 李胜蓝, 江立华: 基于角色理论的驻村“第一书记”扶贫实践困境分析 [Ли Шэнлань, Цзян Лихуа. Анализ практики борьбы с бедностью «первого секретаря» в деревне на основе ролевой теории] // 中国特色社会主义研究. 2018年. 第6期. 第74–80页.
- 中共中央印发《中国共产党农村基层组织工作条例》[Положение ЦК КПК о работе сельских организаций низового уровня Коммунистической партии Китая] // 新华网. 25.11.2018.
URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-01/10/content_5356764.htm (дата обращения: 11.01.2019).
- 中共中央印发《中国共产党支部工作条例》[Положение ЦК КПК о работе филиалов Коммунистической партии Китая] // 新华网. 25.11.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/25/c_1123764501.htm (дата обращения: 26.11.2018).
- 《中华人民共和国村民委员会组织法》(2018年12月29日修正) [Органический закон о комитетах сельских жителей Китайской Народной Республики (с изменениями от 29 декабря 2018 г.)] // 中国人大网. 07.01.2019. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070268.htm (дата обращения: 08.01.2019).
- 赵秀玲: 驻村扶贫干部角色错位的根源和纠偏 [Чжао Сюэлин. Коренные причины и устранение несоответствия ролей сельских рабочих групп] // 人民论坛. 2020年. 第28期. 第46–48页.
- 唐兴霖, 李文军: 嵌入性制度供给: 第一书记帮扶农村基层党组织建设的行动逻辑 [Тан Синьлин, Ли Вэньцзюнь. Встроенное институциональное предложение: логика действий первого секретаря по оказанию помощи в создании сельских низовых партийных организаций] // 行政论坛. 2021年. 第4期. 第99–105页.
- 张登国: 第一书记“嵌入式”乡村治理的行动范式与优化策略 [Чжан Дэньго. Парадигма действий и стратегия оптимизации «встроенного» сельского управления первого секретаря] // 山东社会科学. 2020年. 第11期. 第74–79页.

Interaction between National and Local Governments in Rural Revitalization of China

Xu Haiyang

Ph.D. (Law), Professor at the Institute of Public Administration, Deputy Director of the Office of Political System Research at the Institute of Public Administration, Chinese Academy of Social Sciences (address: 5, Jiangomennei Street, Dongcheng District, Beijing, China). ORCID: 0009-0002-3316-6237. E-mail: zlcd001@163.com

Chen Chenling

Ph.D. (Philosophy), Lecturer at the International Institute of Huzhou University, Academic Secretary of the Center for Multicultural Studies, Huzhou University (address: 759, Erhuandunlu, Huzhou City, Zhejiang Province, China). ORCID: 0009-0008-0444-0122. E-mail: 02546@zjhu.edu.cn

Received 30.03.2024.

Abstract:

The article examines the specifics of the interaction of rural working group sent by the Communist Party of China to rural areas with local party bodies and rural self-government; analyzes the selection mechanism and staffing requirements of such groups.

Rural working group are an important institutional mechanism by which the party pursues its political line in rural areas. In different historical periods, the content of work in villages and the focus of assistance have changed. Such changes reflected to a certain extent the relationship between the rights of the rural community and the state authorities, as a result of which the village management structure was in a state of constant debugging. After the completion of the formation of a moderately prosperous society in all respects, the criteria for the selection and evaluation of personnel for working group on rural development sent to villages became more stringent.

Despite the symbiotic relationship between rural groups and rural "two committees" (the local government committee and the local CPC committee) from the point of view of institutional norms, the specific practice of their interaction has a number of problems, among which are blurring in the distribution of powers and responsibilities, contradictions in the motivations of the activities of workers' working group on rural development and local "two committees".

In this regard, rural target groups face a twofold task. First, they must comprehensively and correctly integrate into the daily activities and life of the village in order to build harmonious relations with farmers and rural "two committees".

Secondly, such groups should pay more attention to two-way communication with organizations and institutions responsible for the mission of the task force to rural areas; do not hide the difficulties in their work and inform the leadership of the structures that sent the task force to the village about the problems that arise in order to receive all the necessary sufficient assistance.

Key words:

Rural Regeneration Strategy, rural working group, village committees, rural self-government.

For citation:

Xu Haiyang, Chen Chenling. Interaction between National and Local Governments in Rural Revitalization of China // Far Eastern Affairs. 2024. No. 3. Pp. 27–41.
DOI: 10.31857/S0131281224030026.

References

- 习近平: 在全国脱贫攻坚总结表彰大会上的讲话 [Xi Jinping. Speech at the National Conference on Summarizing and Approving the Fight against Poverty]. 人民日报. 25.02.2021.
URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-02/25/content_5588869.htm?eqid=9867ac0a000cc984000000664720828 (accessed: 26.02.2021). (In Chin.)
- 金慧, 余启军: 精准扶贫背景下驻村工作队与文化扶贫作用与机制构建——以湖北通城县H村Z大学驻村工作队为例 [Jin Hui, Yu Qijun. The role of cultural poverty alleviation and the creation of a village task force mechanism in the context of precise poverty alleviation — using the example of the village task force of University Z in Village H, Tongcheng County, Hubei]. 湖北社会科学. 2019年. 第8期. 第52–59页.
- 罗兴佐: 完善驻村工作队制度助推乡村振兴 [Luo Xingzuo. Improving the village-based task force system to promote rural regeneration]. 中国农业大学学报(社会科学版). 2019年. 第3期. 第66–71页.
- 中共中央办公厅印发《关于向重点乡村持续选派驻村第一书记和工作队的意见》[Opinions on the constant selection and appointment of first secretaries and task forces in key villages, General Office of the CPC Central Committee]. 新华社网. 11.05.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-05/11/content_5605841.htm (accessed: 12.05.2021). (In Chin.)
- 习近平扶贫论述摘编 [Extracts from Xi Jinping's Discourses on Poverty Alleviation]. 中共中央党史和文献研究院编辑. 北京, 2018年. 第58页.
- 国务院关于印发“十四五”推进农业农村现代化规划的通知, 国发(2021) 25号 [Circular of the State Council on the publication of the fourteenth five-year plan to promote the modernization of agricul-

- ture and rural areas, GoFa 2021 № 25]. 中国政府网. 11.02.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-02/11/content_5673082.htm (accessed: 12.02.2022). (In Chin.)
- 李胜蓝, 江立华: 基于角色理论的驻村“第一书记”扶贫实践困境分析 [Li Shenglan, Jiang Lihua. An analysis of poverty alleviation practice of the "first secretary" in the village based on the role theory]. 中国特色社会主义研究. 2018年. 第6期. 第74–80页.
- 中共中央印发《中国共产党农村基层组织工作条例》 [The position of the CPC Central Committee on the work of rural organizations of the basic level of the Communist Party of China]. 新华社网. 25.11.2018. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-01/10/content_5356764.htm (accessed: 11.01.2019). (In Chin.)
- 中共中央印发《中国共产党支部工作条例》 [The position of the CPC Central Committee on the work of branches of the Communist Party of China]. 新华社网. 25.11.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-11/25/content_1123764501.htm (accessed: 26.11.2018). (In Chin.)
- 《中华人民共和国村民委员会组织法》(2018年12月29日修正) [The Organic Law on the Committees of Rural Residents of the People's Republic of China (as amended on December 29, 2018)]. 中国人大网. 07.01.2019. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-01/07/content_2070268.htm (accessed: 08.01.2019). (In Chin.)
- 赵秀玲: 驻村扶贫干部角色错位的根源和纠偏 [Zhao Xiulin. The root causes and elimination of the disparity in the roles of rural target groups]. 人民论坛. 2020年. 第28期. 第46–48页.
- 唐兴霖, 李文军: 嵌入性制度供给: 第一书记帮扶农村基层党组织建设的行动逻辑 [Tang Xinglin, Li Wenjun. Embedded institutional proposal: the logic of the First Secretary's actions to assist in the creation of rural grassroots party organizations]. 行政论坛. 2021年. 第4期. 第99–105页.
- 张登国: 第一书记“嵌入式”乡村治理的行动范式与优化策略 [Zhang Dengo. The paradigm of actions and the strategy of optimization of the "built-in" rural management of the first secretary]. 山东社会科学. 2020年. 第11期. 第74–79页.

Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030034

Чернецкий Федор Михайлович

Младший научный сотрудник, Институт экономики РАН (адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32); аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21.05.2024.

Аннотация:

Очередные парламентские выборы в Республике Корея состоялись 10 апреля 2024 г. Парламент — менее значимый элемент политической системы РК, чем президент, однако его роль возрастает в случае принадлежности президента и парламентского большинства к разным партиям. Такая ситуация сложилась после президентских выборов 2022 г., на которых победу одержал Юн Сок Ёль — представитель консервативного лагеря. При этом абсолютное большинство мест в парламенте принадлежало оппозиционному лагерю — либералам. В итоге правительство было ограничено в возможностях проведения политики, идущей в разрез с мнением оппозиции, законопроекты которой, в свою очередь, сталкивались с президентским вето. Выборы 2024 г. были в некотором роде референдумом о доверии президенту, что типично для почти всех парламентских выборов в РК. Партия власти намеревалась завладеть парламентским большинством или хотя бы сохранить статус-кво, а оппозиция — получить конституционное большинство. Итогом выборов стала внутренняя реорганизация основных политических лагерей при почти полном повторе результатов выборов 2020 г. Убедительную победу вновь одержала либеральная Демократическая партия, получившая 169 мест из 300. Еще 19 мандатов получили союзники ДП. Правящая консервативная партия «Сила народа» получила лишь 108 мест, немного улучшив свои результаты в Сеуле и Пусане. Оба основных политических лагеря раздирали внутренние противоречия, однако отколовшиеся от них «третьи» партии не добились значимых результатов. Оппозиции удалось консолидировать протестный электорат для противодействия администрации Юн Сок Ёля, который в оставшиеся ему три года президентства будет сталкиваться с сопротивлением парламента. Однако и оппозиция не добилась заявленной цели получить конституционное большинство.

Ключевые слова:

парламентские выборы, Юн Сок Ёль, Хан Дон Хун, Ли Чжэ Мён, Республика Корея.

Для цитирования:

Чернецкий Ф.М. Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034.

Внутриполитическая ситуация и конкуренция на выборах в Республике Корея (РК) определяются противостоянием двух основных политических лагерей: условно консервативного и условно либерального. Именно их представители побеждают на большинстве выборов после демократизации в 1987 г. (рис. 1). Условность их названий — следствие несоответствия большей части политических платформ партий смысловому содержанию названий в привычном для европейской, северо- или латиноамериканской политики понимании. Основные различия между партиями находятся во внешнеполитической сфере и в трактовке некоторых периодов национальной истории¹. Присутствуют и расхождения по социально-экономическим вопросам: либералы обычно выступают за большее вмешательство государства в экономику, а консерваторы занимают неолиберальные позиции. Однако

¹ Lee Y., You J. Is Class Voting Emergent in Korea? // *Journal of East Asian Studies*. 2019. No. 2 (19). Pp. 197–213. DOI: 10.1017/jea.2019.10

по этим вопросам бывают значимые внутрипартийные различия. Например, нынешний глава либералов Ли Чжэ Мён иногда декларирует почти социалистические взгляды, тогда как, например, его преемник на посту главы столичной провинции Ким Дон Ён и глава фракции в парламенте Пак Чхан Дэ придерживаются умеренных позиций (низкие налоги и расходы, жесткая монетарная политика), близких консерваторам, например экс-кандидату в президенты Ю Сын Мину. В то же время они расходятся по социальным вопросам (например, правам на аборт и правам сексуальных меньшинств). Фракция Ю Сын Мина более консервативна по этим вопросам, чем большинство однопартийцев, что сближает ее с фракцией либералов во главе с Чон Дон Ёном (тоже экс-кандидат в президенты), которая по данному параметру ближе к консерваторам².

Вторая особенность южнокорейской политики — слабость политических партий как устойчивых структур. Республика Корея — президентская республика и партии играют второстепенную роль, уступая институту президентства. Партии зачастую создавались «под лидера», для его поддержки на президентских выборах. Персонафикация политики — отчасти причина отсутствия четких (и привычных для, например, европейских партийных систем) идеологических различий между партиями³. Партии регулярно меняют названия, разделяются, исчезают, воссоздаются и объединяются. Обычно в каждом политическом лагере существует по одной крупной партии, например на нынешних выборах — либеральная «Демократическая партия Тобуро» (ДП) и консервативная партия «Сила народа». Однако они редко существуют под одним и тем же брендом длительное время. Ранее партия «Сила народа» называлась «Объединенная партия будущего», ей предшествовали «Свободная Корея», «Сэнури», «Партия Великой страны», «Новая Корея» и т.д. Во избежание путаницы основные политические лагеря обозначают просто как консервативный и либеральный. Только в последние полтора десятилетия две основные партии стали функционировать как классические партии, внутри которых строят карьеру и отбираются на внутренних выборах наиболее перспективные политики. Однако роль партийных лидеров все еще велика, а остальные партии все так же формируются под конкретных политических лидеров.

Кроме двух крупнейших регулярно создается и исчезает множество «миноритарных» партий, откалывающихся от основных и пытающихся ситуативно заполнить образующиеся на политическом ландшафте ниши. Они достигают ограниченного успеха и редко существуют дольше одного-двух электоральных циклов, исчезая или возвращаясь в состав «материнских» партий.

К исключениям можно отнести две группы партий. Первая — партии крайне левой (социалистической) направленности, представленные в партийной системе с начала 2000-х гг. Это стабильная, но невлиятельная (поддержка лишь изредка превышает 10 %) часть партийной системы. Второе исключение — представители регионалистского движения региона Чхунчхон. В 1987–2012 гг. почти на всех парламентских выборах присутствовали партии, которые опирались преимущественно на голоса жителей данного региона (рис. 1), мобилизуя их идеи отстаивания региональных интересов⁴.

² «Korea's Bernie Sanders» tops presidential polls with talk of universal basic income // *Reuters*. September 14, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/skoreas-bernie-sanders-tops-presidential-polls-with-talk-universal-basic-income-2021-09-13/> (дата обращения: 05.06.2024); 지방선거 코앞... [Региональные выборы на носу...] // *Good News Daily*. 04.06.2018. URL: <https://www.goodnews1.com/news/articleView.html?idxno=81032> (дата обращения: 05.06.2024).

³ Ланцова И.С. Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты // *Корея и Россия. Общество, политика, история, культура*. 2022. С. 132–137.

⁴ Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // *Эволюционное страноведение: теория и практика*. 2023. С. 145–158.

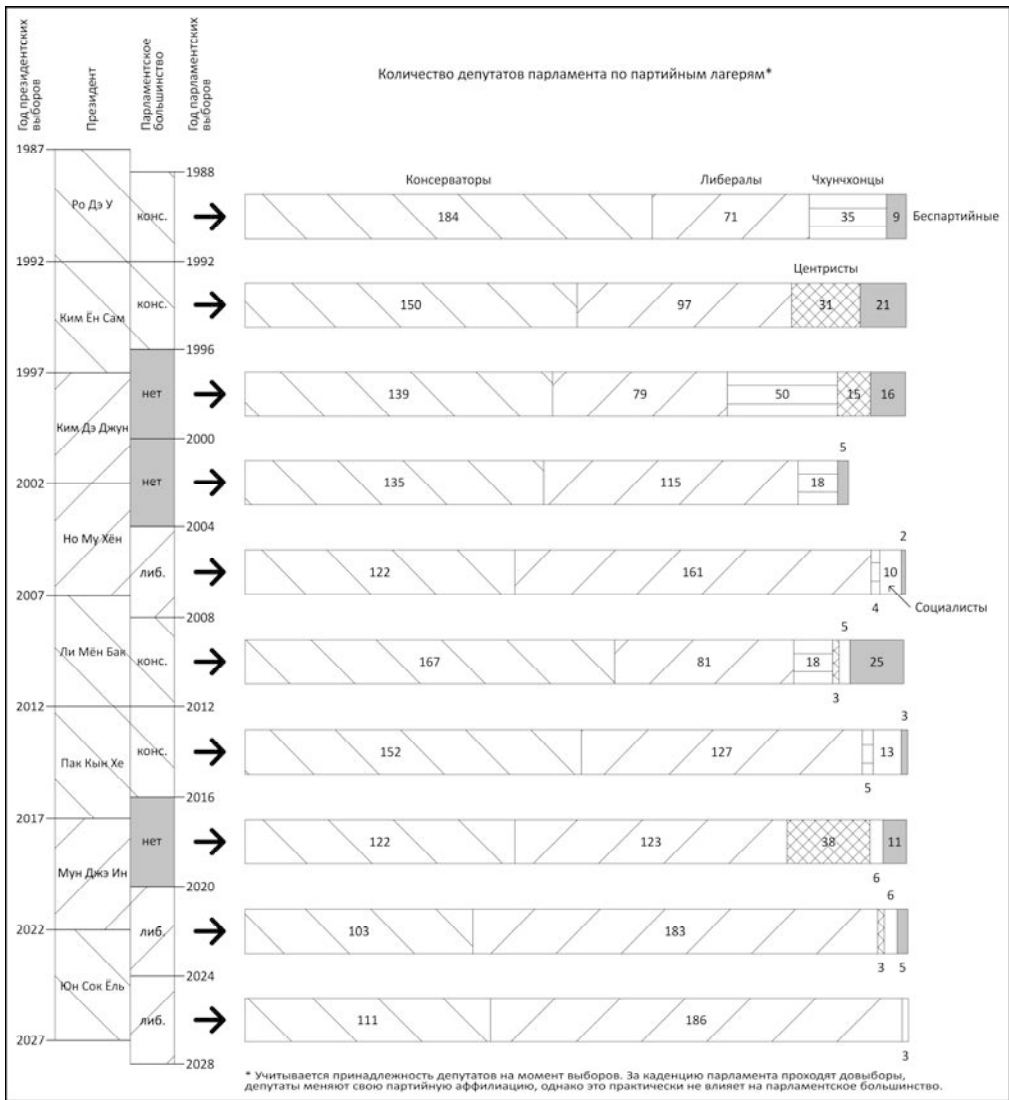


Рис. 1. Хронология президентства и составов парламента РК, 1987–2028 гг.
Figure 1. The Presidency's Chronology and the Parliament's Composition of the RK, 1987–2028

Источник: составлено автором.

Регионализм — третья особенность южнокорейской политики. Стабильность почти двухпартийной системы в РК поддерживается не только традицией и преимущественно мажоритарной избирательной системой, способствующей двухпартийности, но и противостоянием политиков и электората двух регионов страны. Консерваторы опираются на поддержку юго-востока — региона Кёнсан (Йоннам), либералы — юго-запада — региона Чолла (Хонам). Регионализм сформировался в 1960–1980-х гг. как следствие дискриминации выходцами из Кёнсана, пришедшими к власти после военного переворота генерала Пак Чон Хи в 1961 г., региона Чолла и экономического неравенства, возникшего во время индустриализации. Электоральная география страны закрепилась на президентских выборах 1971 г., когда кёнсанцу Пак Чон Хи противостоял Ким Дэ Чжун — выходец из Чолла. Тогда кандидаты активно апеллировали к региональным интересам

избирателей, мобилизуя их на защиту существующего положения региона (в Кёнсане) или на сопротивление региональной дискриминации (в Чолла)⁵.

Апогея регионализм достиг на первых относительно свободных президентских выборах в 1987 г., когда четыре основных кандидата получили подавляющее большинство голосов в родных регионах: Чолла, Северном Кёнсане, Южном Кёнсане и Чхунчхоне. Регионализм в Чхунчхоне был попыткой повторить явление, существующее в двух доминирующих в политике регионах. Местные политики почти сразу отказались от президентских амбиций, перейдя к более прагматичной стратегии «торговли» своим политическим влиянием для заключения коалиций с более консолидированными и крупными политическими лагерями. Однако к началу 2010-х гг. большая их часть была кооптирована либералами и консерваторами или ушла из политики⁶.

Последняя значимая характеристика южнокорейской политики — поколенческий раскол. «Поколение индустриализации», родившееся до 1960-х гг. и заставшее колониальный период, Корейскую войну и/или послевоенную нищету, отдает предпочтение консерваторам как (отчасти) наследникам правящих партий времен правления военных (1961–1993) — периода «экономического чуда». Либералов, наследующих оппозиции тех лет, поддерживает следующая возрастная когорта избирателей — «поколение 586». Они родились в 1960-х (отсюда цифра «6» в названии поколения) и 1970-х гг., были студентами и продемократическими активистами в 1980-х (цифра «8») и 1990-х гг., а ныне достигли возраста 50 лет (отсюда цифра «5»). Следующее поколение, достигшее совершеннолетнего возраста в 2000–2020 гг., не имеет стабильных электоральных предпочтений и склоняется то к либералам, то к консерваторам. В итоге результаты борьбы именно за эту группу электората обычно определяют исход выборов⁷.

Наследие импичмента Пак Кын Хе

Нынешняя эпоха в политической истории РК началась в 2016–2017 гг., когда был объявлен импичмент президенту Пак Кын Хе. Этим событием закончился второй подряд срок нахождения на посту главы государства представителей консервативного лагеря, серьезно подорвав доверие избирателей. На последовавших за импичментом президентских выборах 2017 г. кандидат от либеральной Демократической партии Мун Чжэ Ин победил оппонента с отрывом в 19 процентных пунктов. Большой разрыв в поддержке кандидатов от двух основных партий наблюдался лишь на выборах 2007 г., тогда как в остальных случаях он составлял 0,7–8,2 п.п.⁸ ДП одержала столь же уверенную победу и на следующих (региональных) выборах 2018 г.⁹

Популярность либералов достигла наивысшей точки на парламентских выборах 2020 г. На фоне эффективной работы администрации президента Мун Чжэ Ина во время первой волны распространения COVID-19 и все еще высокой непопулярности консерваторов рейтинг одобрения президента вырос до 71 % (рис. 2). Популярность Муна принесла победу его партии на выборах в апреле 2020 г. ДП увеличила представительство в

⁵ Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // *Вестник российского корееведения*. 2022. № 13. С. 67–81.

⁶ Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // *Эволюционное страноведение: теория и практика*. 2023. С. 145–158.

⁷ Park J. The Conservatization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. 63 p.

⁸ Ланцова И.С. Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты // *Корея и Россия. Общество, политика, история, культура*. 2022. С. 132–137.

⁹ Jung K., Kang Y. A report of the 2018 regional election in South Korea // *Regional & Federal Studies*. 2020. No. 3 (30). Pp. 493–509. DOI: 10.1080/13597566.2020.1761341

парламенте со 123 мест, полученных в 2016 г., до 180 из 300. Консервативная «Объединенная партия будущего» получила лишь 103 места, потеряв 19¹⁰.

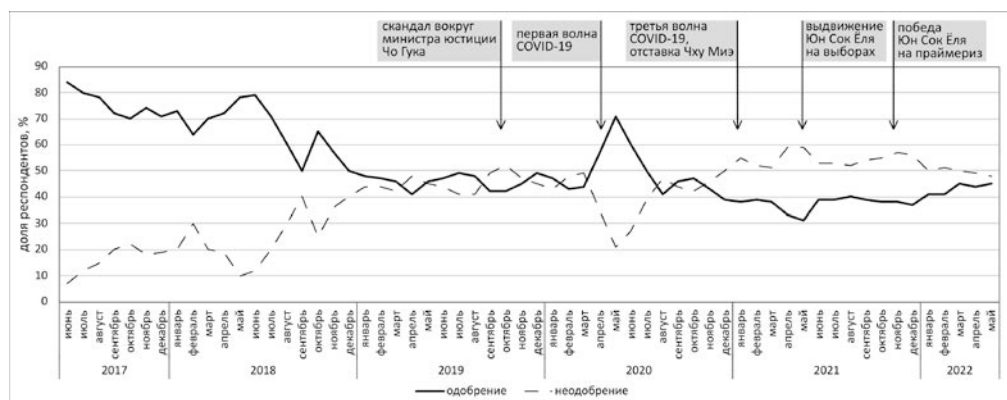


Рис. 2. Динамика рейтинга одобрения президента Мун Чжэ Ина, 2017–2022 гг.

Figure 2. The Dynamics of the Approval Rating for President Moon Jae-in, 2017–2022

Источник: составлено автором по данным: Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (дата обращения: 15.04.2024).

Сложилась ситуация, в которой одна партия контролировала большую часть государственных институтов, формируемых посредством выборов. Непопулярность оппозиции и доминирование партии власти создали ощущение, что демократы будут удерживать статус ведущей политической силы еще многие годы. Однако ситуация изменилась уже в 2020–2021 гг.

Во-первых, за почти четыре года возникло немало скандалов, связанных с политиками из либерального лагеря. Часть была следствием превышения полномочий членами правительства, другая — вызвана коррупцией депутатов, входящих в т.ч. в Демократическую партию. Особенно болезненными для партии стали скандалы, связанные с домогательствами, разразившиеся вокруг мэров двух крупнейших городов. Мэр Пусана был вынужден уйти в отставку, а мэр Сеула (Пак Вон Сун), до этого рассматривавшийся как один из основных потенциальных кандидатов в президенты, летом 2020 г. покончил жизнь самоубийством.

Во-вторых, правительство Мун Чжэ Ина, получившее карт-бланш практически на любые реформы, не стало проводить даже те, которые пытались реализовать ранее еще при отсутствии лояльного парламента. Администрация Муна ограничилась лишь несколькими решениями, которые принято характеризовать как популистские¹¹, а также реформой прокуратуры.

В-третьих, либеральный лагерь вошел в конфликт с генеральным прокурором Юн Сок Ёлем, назначенным Мун Чжэ Ином в ходе процессов над бывшими президентами-консерваторами Ли Мён Баком и Пак Кын Хе, обвинение против которых и возглавлял Юн. Противоречия возникли из-за расследования Юном коррупции не только при предыдущих президентах, но и в окружении действующего, а также из-за реформы прокуратуры, в ходе которой та теряла часть полномочий. В ходе конфликта администрация Муна пыталась сместить Юн Сок Ёля с поста, однако общественная поддержка оказалась на стороне прокурора. В итоге в марте 2021 г. Юн ушел в отставку, а правительство потеряло двух соратников президента, занимавших пост министра юстиции — Чо Гука, еще в 2019 г. ставшего

¹⁰ National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹¹ Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

фигурантом коррупционного скандала, и Чху Ми Э. Этот конфликт, а также провал правительства в борьбе со второй и третьей волнами COVID-19 существенно сказались на ключевом электоральном показателе — рейтинге одобрения президента (рис. 2).

Весной 2021 г. кандидаты от ДП разгромно проиграли консерваторам довыборы на посты мэров Сеула и Пусана. При этом избиратели голосовали не столько за консерваторов, сумевших объединиться и выдвинуть сильных кандидатов, сколько против партии власти.

Похожая ситуация сложилась и на президентских выборах 2022 г. На праймериз ДП победил губернатор столичной провинции Кёнгидо Ли Чжэ Мён, представлявший внутривнутрипартийную оппозицию фракции Мун Чжэ Ина. Его противникам не удалось консолидироваться вокруг Ли Нак Ёна — преемника Муна. Положение Ли Чжэ Мёна в партии помогло ему отмежеваться от антирейтинга президента, однако радикальность (в южнокорейском контексте) выдвигаемой им экономической политики и множась обвинения в коррупции не позволили ему победить на выборах.

Победу одержал бывший генеральный прокурор Юн Сок Ёль, конфликт которого с администрацией Мун Чжэ Ина вынудил его заняться публичной политикой. Двухпартийная логика также вынудила как Юна, так и консерваторов сотрудничать друг с другом, несмотря на роль Юна в процессах против бывших президентских консерваторов. На внутривнутрипартийных праймериз Юн Сок Ёль победил «старых консерваторов» Хон Джун Пхё и Ю Сын Мина, однако столкнулся с падением рейтинга в ходе дальнейшей избирательной кампании. Не будучи профессиональным политиком, он допускал немало ошибок и давал множество поводов для вредящих кампании слухов, демонстрируя собственную некомпетентность во многих важных областях.

В итоге обе партии представляли кандидаты, не принадлежавшие к партийному мейнстриму и мерившиеся не столько собственной популярностью, сколько антирейтингами. Оба кандидата заручились поддержкой миноритарных партий, максимально консолидировав двухпартийную систему. На выборах 2022 г. Юн Сок Ёль обошел Ли Чжэ Мёна всего на 260 тыс. голосов (0,73 п.п.) — минимальный в истории РК разрыв¹².

Основными факторами электоральной дифференциации были, как и на всех предыдущих выборах, регионализм и поколенческий раскол. Юн получил подавляющее большинство голосов в Кёнсане, в сельской и мелкогородской местности с преобладанием пожилых избирателей. Ли — в Чолла и пригородах, где максимальна доля избирателей 40–60 лет. Молодой электорат разделен пополам, поэтому и суммарная разница в поддержке кандидатов оказалась мизерной. Около 2/3 молодых женщин отдали предпочтение Ли Чжэ Мёну, а 2/3 молодых мужчин — Юн Сок Ёлю. На этот растущий гендерный разрыв оказала влияние антифеминистская риторика, ставшая одной из ключевых в предвыборной платформе Юна. Молодежь, особенно мужчин, к консерваторам удалось привлечь 36-летнему лидеру партии «Сила народа» Ли Чжун Соку, резко контрастировавшему со «старыми консерваторами». Именно ему принадлежала идея упразднения Министерства по вопросам гендерного равенства¹³. Вместе с тем во время избирательной кампании Ли Чжун Сок стал проблемой для Юна, т.к. политики не смогли найти общего языка, регулярно публично вступали в споры, в ходе которых Ли несколько раз заявлял об отказе работать с Юн Сок Ёлем.

В июне 2022 г. состоялись региональные выборы, на которых консерваторы одержали еще более убедительную победу: ДП победила на губернаторских и мэских выборах лишь в Хонаме (Кванджу, Северная и Южная Чолла), Чеджудо и столичной провинции Кёнгидо, причем в последней отрыв составил всего 8 911 голосов (0,15 %), уступив консерваторам в остальных 12 городах и провинциях. На местном уровне консерваторам удалось победить на 2/3 выборов муниципальных глав. Это отчасти подтвердило,

¹² National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹³ Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

что успех консерваторов на президентских выборах был связан не только с выдвижением удачного кандидата.

Расстановка сил перед выборами 2024 г.

Сложилась ситуация, в которой президентский пост и парламентское большинство находятся под контролем разных партий. В таких условиях Юн Сок Ёлю было трудно проводить обещанные реформы, т.к. значительная часть правительственных законопроектов и назначений блокировались оппозиционным парламентом. За первый год президентства Юна его администрации удалось провести практически только законопроекты о бюджете, а члены правительства назначались без одобрения парламента.

Парламентские выборы 2024 г. и предвыборный период стали во многом повтором президентских выборов 2022 г. Консерваторы шли на них под лозунгом обеспечения партии власти большинства в парламенте для поддержки реформ Юн Сок Ёля, а ДП еще в большей степени, чем раньше, стала партией Ли Чжэ Мёна.

Летом 2022 г. Ли вместо традиционного для проигравшего кандидата временно ухода из политической жизни избрался на довыборах в парламент и с рекордным уровнем поддержки (78 %) победил на выборах главы ДП. Фракция сторонников бывшего президента Мун Чжэ Ина оказалась дезорганизована временным уходом из политики его основного преемника Ли Нак Ёна и отказом самого Муна участвовать во внутривнутрипартийных делах.

Демократическая партия под руководством Ли Чжэ Мёна вступила в жесткую конфронтацию с администрацией Юн Сок Ёля. Парламентское большинство блокировало назначение председателя Верховного суда, предпринимало попытки провести импичмент в отношении некоторых прокуроров и дискутировало о возможности вынесения импичмента президенту, продвигало спорные, популистские законопроекты, например закон «о желтых конвертах», усиливающий профсоюзы, и закон об обязательной закупке государством излишек зерновых у фермеров. В итоге спорные законопроекты ДП блокировались президентским вето, а ряд назначений приходилось проводить без одобрения парламента. Преодоление этого «паралича» политической системы и стало основной темой выборов 2024 г.

В 2023 г. Ли Чжэ Мён столкнулся с развитием уголовных дел, ведущихся против него еще с конца 2010-х гг. Обвинение в очередной раз запросило ордер на арест Ли, который нарушил свое же обещание отменить или хотя бы не пользоваться депутатским иммунитетом. В сентябре 2023 г. Ли объявил голодовку в знак протеста против администрации Юн Сок Ёля и спустя 19 дней был госпитализирован. Одновременно с этим в парламенте состоялось голосование о снятии с Ли иммунитета, завершившееся неожиданным результатом: 175 депутатов проголосовало за снятие иммунитета и лишь 116 поддержало Ли. Значительная часть депутатов ДП выступила против лидера партии, что продемонстрировало сохранение значимой внутренней оппозиции Ли Чжэ Мёну. Это голосование, с одной стороны, мобилизовало фракцию главы партии, с другой — вдохновило его противников, увидевших потенциал для борьбы с Ли как внутри партии, так и путем раскола либерального лагеря.

Январское покушение на Ли во время агитации в Пусане задержало раскол в партии, однако спустя несколько недель начался массовый исход из нее противников доминирующей фракции. Ли Нак Ён аргументировал свой разрыв с партией следующим образом: «Демократическая партия утратила свои ценности и достоинство, стала частной партией Ли Чжэ Мёна, внутри которой демократия подавляется и разрушается»¹⁴. Противоречия также обострил процесс выдвижения кандидатов в округах: комитет, от-

¹⁴ «24년째 민주당원» 이낙연, '신당' 공언 한 달 만에 탈당 강행 [Ли Нак Ён, член ДП в течение 24 лет, выходит из партии через месяц после объявления о создании новой партии] // 한겨레. 12.01.2024. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1124066.html (дата обращения: 15.04.2024).

ответственный за номинации и состоящий из сторонников Ли Чжэ Мёна, отдавал предпочтение представителям своей фракции, отказывая даже действующим и многократно избиравшимся в своих округах депутатам. Некоторые из них покинули партию. Либералы оказались расколота на несколько партий: кроме Демократической партии возникли «Партия нового будущего» Ли Нак Ёна, «Сосновая партия» бывшего главы ДП Сон Ён Гиля, находящегося под следствием из-за подкупа в процессе избрания Ли Чжэ Мёна главой партии в 2022 г., и «Партия обновления Кореи», основанная вернувшимся в политику экс-министром юстиции Чо Гуком, консолидировавшим часть бывшей фракции Мун Чжэ Ина. При этом партия Чо Гука выдвинула лишь список по пропорциональной составляющей выборов и не конкурировала с другими партиями в округах. Это позволило уменьшить негативные для либералов последствия раскола.

ДП, полностью контролировавшая парламентское большинство, отказалась менять избирательную систему, хотя после предыдущих выборов этот вопрос активно обсуждался. По действующей системе пропорциональная составляющая (47 из 300 мандатов) призвана компенсировать диспропорции, возникающие из-за доминирования двух партий в округах. Однако крупнейшие партии создали партии-сателлиты, не выдвигавшие кандидатов в округах, конкурируя только партийными списками. В итоге именно эти партии, получавшие больше всех голосов по спискам, получали и большинство мест, т.к. формально не имели ни одного мандата по округам.

Правящая партия столкнулась с еще большими проблемами, чем ДП. Рейтинг президента резко снизился и перед выборами колебался в пределах 30–40 %¹⁵. Во-первых, сказывалось отсутствие у президента соответствующего опыта, а также отсутствие у него свободы действий из-за оппозиционности парламента. Во-вторых, не утихали скандалы вокруг первой леди Ким Гон Хи (в частности, из-за получения дорогих подарков)¹⁶. В-третьих, правительство заработало образ жестко подавляющего свободу слова и оппозицию. Одним из ярких эпизодов президентства Юн Сок Ёля стал скандал из-за чрезмерно жестких действий охраны президента: на одной из встреч охрана буквально заткнула рот и вынесла из зала депутата от оппозиционной «Партии прогресса» Кан Сон Хи. В-четвертых, на непопулярность правительства оказала влияние политизация оппозицией трагедии, случившейся в сеульском районе Итхэвон на Хэллоуин 2022 г., где в давке погибло 159 человек. ДП возложила ответственность за трагедию на полицию и правительство, сняв с поста главу МВД Ли Сан Мина (позже это решение было отменено Конституционным судом).

Пятая важная в контексте выборов тема — конфликты Юн Сок Ёля с профсоюзами. Правительство настаивало на коррумпированности многих профсоюзов и санкционировало обыски в некоторых из них. Профсоюзы отвечали массовыми акциями протеста и забастовками. В-шестых, схожий по форме конфликт разгорелся и с медицинским сообществом. В 2023 г. часть медперсонала протестовала из-за «закона о сестринском деле», расширявшего полномочия медсестер, а в 2024 г. правительство инициировало расширение (первое за 27 лет) квот на прием на медицинские отделения вузов, чтобы решить проблему нехватки медперсонала. Врачи (особенно интерны, младшие врачи и преподаватели-медики) в ответ парализовали работу многих медицинских учреждений. Стороны конфликта вплоть до выборов твердо стояли на своих позициях, отказываясь идти на диалог. Последний из значимых скандалов, сказавшихся на репутации правящей партии, — спешная отправка послом в Австралию экс-министра обороны Ли Чжон Сопы, находящегося под следствием из-за гибели солдата во время операции по предотвращению последствий стихийных бедствий летом 2023 г. Это было расценено как попытка ад-

¹⁵ Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁶ Yoon apologizes for first lady Dior bag scandal, calls push for special probe «political» // *Korea Herald*. May 9, 2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240509050492> (дата обращения: 04.07.2024).

министрации Юн Сок Ёля укрыть близкого соратника от правосудия. Быстрая отставка нового посла и его возвращение уже не смогли исправить ситуацию.

Надеждой правящей партии перед выборами стал ее новый лидер — Хан Дон Хун, ранее работавший с Юном в прокуратуре и пришедший с ним в правительство на пост министра юстиции после выборов 2022 г. Незапятнанная репутация и относительная молодость обеспечили ему более высокий рейтинг, чем у президента. Хану удалось переманить в партию нескольких «перебежчиков»-тяжеловесов из ДП. Вместе с тем новое партийное руководство при выдвижении кандидатов в округах отдавало предпочтение ближайшим сторонникам Юн Сок Ёля, например выходцам из прокуратуры и администрации президента. Это вызвало конфликт между Хан Дон Хуном и внутрипартийной оппозицией, однако массового выхода недовольных из партии, аналогичного наблюдавшемуся в либеральном лагере, не произошло. Правящую партию удалось сплотить вокруг действующего президента перед угрозой получения оппозицией парламентского сверхбольшинства.

Единственным значимым исключением стал бывший председатель партии Ли Чжун Сок. Его конфликты с Юн Сок Ёлем не закончились после победы последнего на президентских выборах. Партийный комитет по этике снял Ли Чжун Сока с поста председателя партии из-за обвинений в получении взятки в виде сексуальных услуг. Ли удался в августе 2022 г. с помощью суда распустить недавно созданный Комитет по чрезвычайным ситуациям, в результате чего его глава Чу Хо Ён был отстранен от руководства партией. Внутрипартийный кризис удалось преодолеть лишь в марте 2023 г., когда на выборах председателя партии не победил убежденный сторонник президента Ким Ги Хён. В конце 2023 г. Ли Чжун Сок объявил о выходе из партии и создании собственного проекта — «Партии новых реформ».

Из-за резкого увеличения числа небольших «околоцентристских» партий снова возникла идея создания крупной «третьей» партии, способной конкурировать с двумя основными. Коалиция между Ли Нак Ёном, Ян Хян Чжа (экс-демократы), Ким Тхэ Сопом, Рю Хо Чжон (экс-социалисты) и Ли Чжун Соком (консерватор), созданная 9 февраля 2024 г., продержалась недолго и в силу внутренних противоречий спустя всего 11 дней распалась на партию Ли Нак Ёна («Новое будущее») и остальных, влившихся в партию Ли Чжун Сока. При этом еще на стадии выдвижения кандидатов обе партии продемонстрировали отсутствие серьезных амбиций, т.к. номинировали в округах лишь 28 и 43 (из 254) кандидатов соответственно¹⁷.

На крайне левом фланге тоже была предпринята попытка объединения. Основная крайне левая «Партия справедливости» объединилась с небольшой «Зеленой партией», а «Партия прогресса» и несколько небольших левoliberalных движений вступили в союз с ДП, выдвинув общий список кандидатов и избежав конкуренции в ряде ключевых округов. Скандальные номинации от «Партии прогресса» вызвали недовольство, что способствовало перетоку части либерального электората к партии Чо Гука.

Значительная часть молодых избирателей не имеет устойчивой политической приверженности, поэтому либо регулярно меняет свои электоральные предпочтения, либо стремится поддерживать альтернативные политические силы. Поэтому «третьи» партии традиционно привлекают голоса этой части электората. Именно за поддержку молодых избирателей борются основные партии. На этих выборах данные закономерности проявились сильнее, поскольку одну из малых партий возглавлял 38-летний Ли Чжун Сок. С его деятельностью когда-то был связан приток молодых членов к консерваторам, с его уходом из партии — отток молодежи из нее. В 2022 г. для привлечения молодого электората к ДП на позицию сопредседателя была выдвинута 26-летняя Пак Чжи Хён, однако после выборов она была смещена. Молодые кандидаты и молодежная политика становятся актуальными перед выборами, но исчезают из повестки после выборов. В этом году в округах было избрано лишь 10 депутатов моложе 40 лет. К тому же основные партии делали ставку не на привлечение голосов позитивной программой, а на создание негативного образа оппонен-

¹⁷ National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

тов. Главные предложения основных партий схожие: повышение доступности жилья для молодых семей, финансовые стимулы для семей с детьми, борьба с коррупцией (особенно в сфере образования) и стимулирование развития нестоличных районов страны.

Результаты выборов

Итоговые результаты подсчета голосов подтвердили умеренные прогнозы: основные политические лагеря получили столько же мест, сколько и на предыдущих выборах 2020 г. (рис. 1). ДП и ее партия-сателлит получили 176 мест (в т.ч. «Партия прогресса» — 3), консерваторы — 108, «Партия обновления Кореи» (Чо Гук) — 12, Партия новых реформ (Ли Чжун Сок) — 3, «Партия нового будущего» (Ли Нак Ён) — 1 (рис. 3). Суммарно оппозиция получила 189 мест, правящая партия и партия Ли Чжун Сока, занимающая промежуточное положение, — 111 мест. Крайне левая «Партия зеленой справедливости», либеральная «Сосновая партия» (Сон Ён Гиль) и крайне правая «Либеральная партия объединения» не прошли в парламент.



Рис. 3. Результаты парламентских выборов 2024 г.
Figure 3. The Results of the 2024 Parliamentary Elections

Источник: составлено автором.

ДП одержала убедительную победу, однако оппозиции не удалось заполучить конституционное большинство. Паралич политической системы, наблюдавшийся в течение первых лет президентства Юн Сока Ёля, вероятно, продолжится и в оставшийся срок. Итоговый расклад почти не отличается от результатов предыдущих выборов, произошли лишь перестановки внутри политических лагерей.

Помимо ДП вместо нескольких небольших партий в либеральном лагере образовалась одна крупная, под руководством экс-демократа Чо Гука. «Новый прогрессивный альянс», получивший два места в совместном с ДП списке, занимал такое положение и ранее. На левом фланге место «Партии зеленой справедливости» заняла более радикальная «Партия прогресса» (рис. 3). Место центристской партии Ан Чхоль Су, имевшей после 2020 г. три мандата и влившейся в 2022 г. в консервативный лагерь, заняла партия Ли Чжун Сока. При этом малые партии почти никак не будут влиять на ключевые процессы, так как ДП имеет большинство единолично. Роль малых партий может возрасти лишь вследствие внутреннего кризиса в одной из крупнейших партий.

Наиболее напряженная борьба наблюдалась в традиционно ключевых избирательных округах. К ним относятся центральные округа Сеула, полупериферия столичной агломерации, запад Пусана и соседние районы (Кимхэ, Янсан)¹⁸. Однако «карта контроля» округов практически не изменилась (рис. 4). Партия прогресса удалось победить в Северном Ульсане, но лишь из-за договоренности о поддержке со стороны ДП. Аналогичного успеха достигла ДП в Восточном Ульсане (округа профсоюзов заводов Hyundai). Также ДП пере-

¹⁸ Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М. Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255–1

хватила контроль над несколькими полупериферийными округами в Чхунчхоне и Столичном регионе. Победа кандидата от «Партии нового будущего» (Ким Чжон Мина, выходец из ДП) в Седжоне — следствие отсутствия конкурента-демократа.

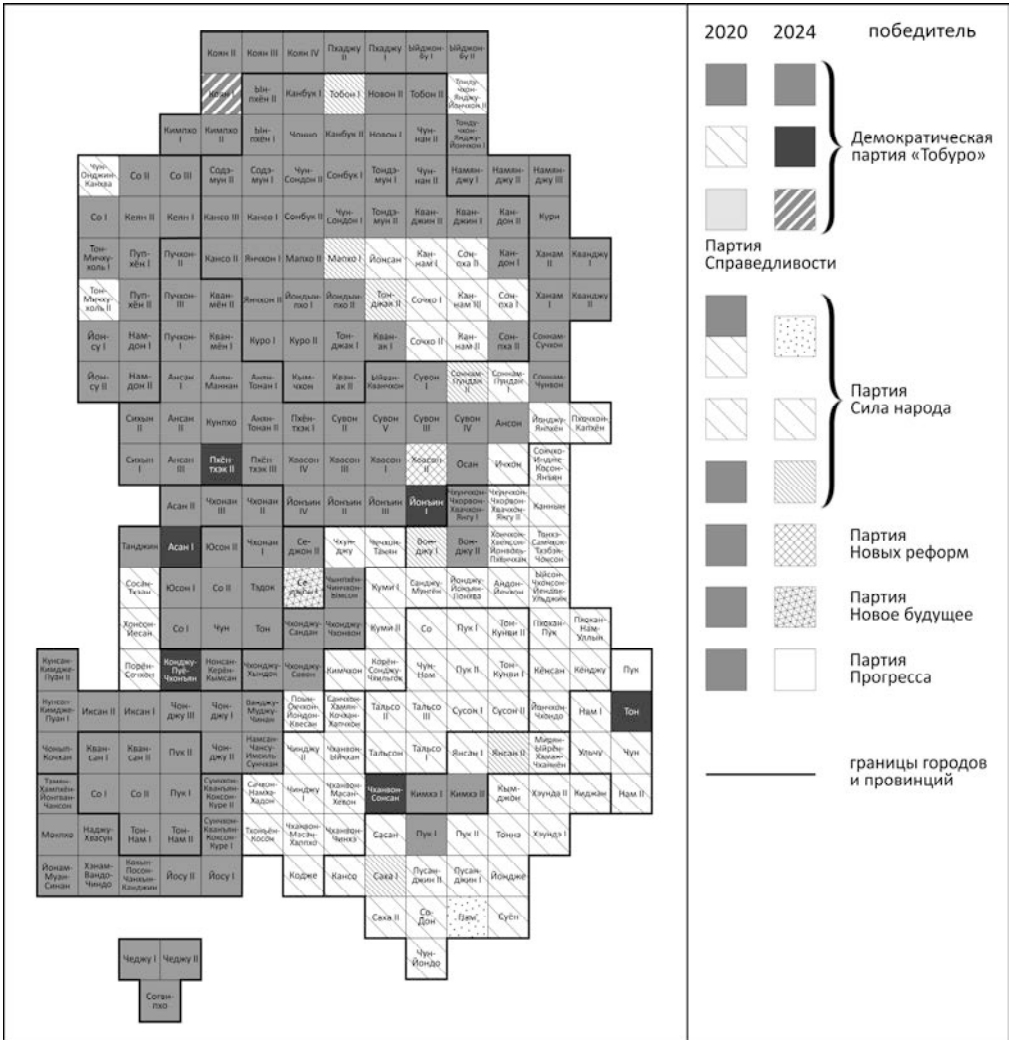


Рис. 4. Результаты парламентских выборов 2024 г. по одномандатным округам
Figure 4. The Results of the 2024 Parliamentary Elections in Constituencies

Источник: составлено автором.

Консерваторы выступили немного успешнее, чем на предыдущих выборах: их непопулярность была не столь велика, как после импичмента Пак Кын Хе. Им удалось вернуть несколько округов в Пусанском регионе (Янсан, Саха), а также столичные округа (Соннам, Йонсан, Тонджак), соседствующие с основным районом их поддержки в городе (Каннам). Влияние третьих партий оказалось существенным лишь в округе Тобон, где из-за наличия кандидата-социалиста представитель ДП уступил консерватору. Единственный по-настоящему неожиданный результат — победа Ли Чжун Сока в одном из районов Хвасона (рис. 4): он получил 42 %, немного опередив кандидата от ДП. Это было единственное успешное выступление «третьего» кандидата, участвовавшего

в борьбе с представителями двух основных партий. Этому способствовала и личная популярность Ли, и удачный подбор округа: Хвасон — город с очень высокой долей голосующей молодежи — основой электоральной базы поддержки Ли. В остальном география результатов не изменилась.

Миноритарные партии не добились значимых успехов: «Партия нового будущего» получила лишь одно место в округе, а ее список не набрал необходимых 3 % (рис. 3). «Партия новых реформ» получила всего три мандата. Успеха, кроме Ли Чжун Сока и Ким Чжон Мина, не добился ни один из «перебежчиков». Даже Ли Нак Ён и Сон Ён Гиль, баллотировавшиеся в Кванджу — оплоте либералов, получили лишь 14 % и 17 % соответственно.

* * *

Прошедшие выборы продемонстрировали системность нынешнего застоя в политической жизни страны. Два основных политических лагеря получили почти такое же количество мест в парламенте, что и на выборах 2020 г. Кризис политической системы, возникший в первые годы президентства Юн Сок Ёля и выражающийся в невозможности преодоления парламентом и президентом вето друг друга, вероятно, продлится и в оставшиеся три года президентства Юна. Ему не удастся провести большую часть запланированных реформ. Его президентство — первое, имеющее оппозиционный парламент на протяжении всего срока. Вряд ли в ближайшие годы правительству и парламенту (оппозиции) удастся реализовать эффективные меры по решению хотя бы части структурных экономических и социальных проблем.

«Третьи» партии не добились значимых успехов. Они не смогут влиять на решения парламента и его комитетов, а большинство этих партий, как и ранее, видимо, вернется в состав «материнских» партий. Наиболее сильную позицию в перспективе имеет Чо Гук, ставший лидером третьей по величине парламентской партии. Ему удалось позиционировать себя как основного (или равного Ли Чжэ Мёну) противника Юн Сок Ёля и преодолеть часть последствий коррупционного скандала 2019 г.

Возвращение Чо Гука в политику может повлиять на следующие президентские выборы (2027 г.). Он может составить конкуренцию Ли Чжэ Мёну, который все еще находится под следствием по нескольким уголовным делам. Причем оба кандидата имеют невысокую популярность среди колеблющихся избирателей, а их нынешний успех связан с протестным голосованием. Увеличение влияния в ДП фракции Ли снижает вероятность победы на будущих праймериз кандидата от какой-либо другой фракции (например, Ким Дон Ёна, Ким Бу Гёма, Ли Нак Ёна и др.)

Парадоксально, но перспективы консервативного лагеря на президентских выборах 2027 г. выглядят лучше. У них есть несколько сильных кандидатов, способных составить конкуренцию Ли Чжэ Мёну и Чо Гуку. Несмотря на поражение партии в 2024 г., рейтинг Хан Дон Хуна не обнулится и при более успешной работе администрации Юн Сок Ёля в последующие годы перспектива победы его преемника не видится невероятным сценарием. Другой потенциальный кандидат — действующий мэр Сеула О Се Хун. Он не принадлежит ни к одной из фракций и не вступал в конфликт ни с одной из них. К тому же в партию может вернуться Ли Чжун Сок, популярный среди ключевого (молодого) электората. К моменту выборов он как раз достигнет необходимого для номинации возраста.

Литература

Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

Ланцова И.С. Выборы 2017 г. в Республике Корея: специфические черты // *Корея и Россия. Общество, политика, история, культура*. 2022. С. 132–137.

- Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М. Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255–1
- Чернецкий Ф.М. Прагматичный регионализм Чхунчхона в контексте регионального противостояния в Республике Корея // *Эволюционное страноведение: теория и практика*. 2023. С. 145–158.
- Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // *Вестник российского корееведения*. 2022. № 13. С. 67–81.
- Jung K., Kang Y. A report of the 2018 regional election in South Korea // *Regional & Federal Studies*. 2020. No. 3 (30). Pp. 493–509. DOI: 10.1080/13597566.2020.1761341
- Lee Y., You J. Is Class Voting Emergent in Korea? // *Journal of East Asian Studies*. 2019. No. 2 (19). Pp. 197–213. DOI: 10.1017/jea.2019.10
- Park J. The Conservativization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. 63 p.
- Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (дата обращения: 11.04.2024).
- National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (дата обращения: 11.04.2024).

The 2024 Parliamentary Election in the Republic of Korea

Fedor M. Chernetskii

Junior researcher, Center for Russian Strategy in Asia, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russian Federation); Graduate student, Department of Human Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7086-8663. E-mail: fedor.mche@gmail.com

Received 21.05.2024.

Abstract:

The parliamentary elections in the Republic of Korea were held on April 10, 2024. Although parliament is not as significant part of the political system as the presidency, its role does increase if the president and parliamentary majority are from different parties. This scenario developed after the 2022 presidential elections, which were won by Yoon Suk-yeol. As a result, the government's ability to implement policies that go against the opposition's opinion was limited. In the 2024 elections the ruling party aimed to gain a parliamentary majority or at least maintain its current position, while the opposition tried to achieve a constitutional majority. As a result, there was only an internal reshuffling of the political camps. The Democratic Party once again achieved a convincing victory, winning 169 of the 300 seats, while another 19 were won by DP's allies. The ruling party won only 108 seats, marginally improving its performance in Seoul and Busan. Despite internal divisions, «third» parties were unable to achieve significant results. The opposition succeeded in consolidating the protest vote to counter the Yoon Suk-yeol's administration, who will face opposition from parliament during his remaining three years in office. However, the opposition failed to achieve its goal of gaining a parliamentary majority.

Key words:

Parliamentary election, Yoon Suk-yeol, Han Dong-hoon, Lee Jae-myung, Republic of Korea.

For citation:

Chernetskii F.M. The 2024 Parliamentary Election in the Republic of Korea // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034.

References

- Asmolv K.V. Prezidentskie vybory-2022 v Respublike Koreya [Presidential Elections-2022 in the Republic of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 2. S. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649–4. (In Russ.)
- Lantsova I.S. Vybory 2017 v Respublike Koreya: specificheskie cherty [The 2017 Elections in the Republic of Korea: Specific Features]. *Koreya i Rossiya. Obshchestvo, politika, istoriya, kul'tura*. 2022. S. 132–137. (In Russ.)
- Lukyanov A.I., Chernetskii F.M. Prostranstvennaya konfiguraciya klyuchevykh parlamentskih izbiratel'nykh okrugov v Respublike Koreya v XXI veke [Spatial Configuration of Key Parliamentary Constituents

- cies in the Republic of Korea in the XXI Century]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 111–124. DOI: 10.31857/S013128120026255–1. (In Russ.)
- Chernetskii F.M. Pragmatichnyj regionalizm Chkhunchkhona v kontekste regional'nogo protivostoyaniya v Respublike Koreya [«Pragmatic Regionalism» of Chungcheong in the Context of Regional Confrontation in the Republic of Korea]. *Evolucionnoe stranovedenie: teoriya i praktika*. 2023. S. 145–158. (In Russ.)
- Chernetskii F.M. Regionalizm kak klyuchevoj faktor v elektoral'nyh processah v Respublike Koreya [Regionalism as a Key Factor in Electoral Processes in the Republic of Korea]. *Vestnik rossijskogo koreevedeniya*. 2022. No. 13. S. 67–81. (In Russ.)
- Jung K., Kang Y. A report of the 2018 regional election in South Korea. *Regional & Federal Studies*. 2020. No. 3 (30). Pp. 493–509. DOI: 10.1080/13597566.2020.1761341
- Lee Y., You J. Is Class Voting Emergent in Korea? *Journal of East Asian Studies*. 2019. No. 2 (19). Pp. 197–213. DOI: 10.1017/jea.2019.10
- Park J. The Conservatization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. P. 63.
- National Electoral Commission. URL: <http://info.nec.go.kr/> (accessed: 11.04.2024).
- Gallup Korea. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/main.asp> (accessed: 11.04.2024).

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS**Основные тенденции в деятельности китайских банков в России в начале 14-й пятилетки**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030043

Сербина Екатерина Михайловна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7605-705X. E-mail: serbinakate@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.05.2024.

Аннотация:

В статье анализируется деятельность дочерних структур и представительств китайских банков в России в первые годы 14-й пятилетки (2021–2025). На российском рынке работают четыре коммерческих банка с госучастием: АКБ «Бэнк оф Чайна» (АО) (中国银行, Банк Китая), ООО «Чайнасельхозбанк» (中国农村银行, Agricultural Bank of China), ООО «Чайна Констракшн Банк» (中国建设银行, China Construction Bank), АйСиБиСи (АО) (工商银行, Industrial and Commercial Bank of China), представительства Государственного банка развития Китая (国家开发银行, China Development Bank) и Экспортно-импортного банка Китая (中国进出口银行, Export-Import Bank of China). Банки предоставляют полный спектр продуктов и услуг преимущественно китайским и российским компаниям, ведущим бизнес с Китаем, включая выдачу кредитов, открытие и ведение счетов, выпуск аккредитивов, работу с финансовыми инструментами. В 13-ю пятилетку (2016–2020) китайские банки вели активную деятельность по участию в синдицированном кредитовании, не только служившем прямым коммерческим выгодам, но и являвшимся платформой для апробации сделок для дальнейшего осуществления в других странах.

Автор отмечает значительное увеличение активов китайских дочерних банков в 14-ю пятилетку. В отношении пассивов также произошел рост в категории «средства кредитных организаций» (операции по лоро-счетам других банков, межбанковские операции), что связано с необходимостью осуществления возросшего числа клиентских платежей на фоне интенсификации двустороннего товарооборота, а также ограничений по расчетам в долларах и евро. Эти тенденции способствовали росту как клиентской базы, так и прибыли китайских дочерних структур, взывающих комиссии за обслуживание счетов, проведение транзакций, а также положительно повлияли на увеличение объемов расчетов в национальных валютах. В статье также анализируется структура расчетов России по внешнеторговым контрактам и делается вывод о растущем преобладании национальных валют.

Автор отмечает, что в целом китайские финансовые институты проводят осторожную кредитную политику, ориентируясь на поддержание стабильности и нивелирование различного рода рисков.

Ключевые слова:

китайские банки, Китай, Россия, расчеты, 13-я пятилетка, 14-я пятилетка, национальная валюта.

Для цитирования:

Сербина Е.М. Основные тенденции в деятельности китайских банков в России в начале 14-й пятилетки // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 56–68.

DOI: 10.31857/S0131281224030043.

Постоянное увеличение товарооборота между Россией и Китаем подразумевает рост расчетов между двумя странами и расширение требований к банковскому сектору в части продуктов и услуг. В 14-ю пятилетку двусторонний товарооборот демонстрирует

постоянный рост и достиг в 2023 г. 218,17 млрд долл., что на 26,3 % больше по сравнению с предыдущим годом. Китайские банки развивают взаимодействие с широким кругом российских и иностранных банковских и небанковских финансовых институтов. В связи с увеличением двусторонней торговли и сужением взаимодействия с некоторыми имеющимися торговыми партнерами деятельность китайских банков в России в последние два года подвергается значительной трансформации.

По состоянию на первый квартал 2024 г. в России продолжают функционировать следующие финансовые институты Китая: представительства Экспортно-импортного банка и Государственного банка развития Китая, государственное страховое агентство «Синошур» (Sinosure), четыре дочерних банка так называемой большой шестерки¹: АКБ «Бэнк оф Чайна», ООО «Чайнасельхозбанк», ООО «Чайна Констракшн Банк», АйСиБиСи (АО).

Регулируют работу китайских банков в качестве банков-нерезидентов федеральные законы и нормативные акты Центрального банка РФ, касающиеся деятельности иностранных банков на территории РФ, в том числе Федеральный закон (ФЗ) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и ФЗ от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности», ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Положение Центрального банка РФ от 23.04.1997 № 437 «Об особенностях регистрации кредитных организаций с иностранными инвестициями» (ред. 26.01.2007) и другие документы. Китайские банки в России как дочерние структуры банков, зарегистрированных на территории КНР и имеющих там головные офисы, также подчиняются китайскому законодательству, главным регулятором выступает Национальная администрация финансового регулирования (国家金融监督管理总局), находящаяся в непосредственном подчинении Госсовета КНР.

Анализ основных финансовых показателей китайских дочерних банков в 13-ю и начале 14-й пятилеток

Для понимания роли китайских банков в России целесообразно рассмотреть их место в банковской системе среди других банков-нерезидентов. К 1 января 2021 г.² число кредитных организаций со 100 %-й долей участия нерезидентов сократилась до 57. По объему уставного капитала Чайнасельхозбанк (7,6 млрд руб.), Бэнк оф Чайна (3,4 млрд руб.) и Чайна Констракшн Банк (4,2 млрд руб.) занимали средние позиции в списке, за исключением АйСиБиСи Банка (10,8 млрд руб.), занимавшего 5-е место³. На 1 января 2023 г. насчитывалось 108 действующих кредитных организаций с участием нерезидентов, среди которых у 60 кредитных организаций (55,6 % от их общего количества) доля нерезидентов в уставном капитале составляла свыше 50 %⁴.

¹ «Большая шестерка» — крупные коммерческие банки с госучастием (国有控股大型商业银行): Bank of China, Industrial and Commercial Bank of China, China Construction Bank, Agricultural Bank of China, Bank of Communications and Postal Savings Bank of China.

² Статистика ЦБ РФ за 2021 г. представлена в наиболее подробном формате, в 2022 г. данные не предоставлялись.

³ АО «ЮниКредит Банк» занимал 1-е место (40,438 млрд руб.), АО «Райффайзенбанк» — 2-е место (36,712 млрд руб.), ООО «Дж. П. Морган Банк Интернешнл» — 3-е место (15,915 млрд руб.), АО «Банк Интеза» — 4-е место (10,821 млрд руб.).

⁴ Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2021 г.: ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

При анализе притока иностранных инвестиций в уставном капитале кредитных организаций в России с 2011 по 2021 г. установлено, что начиная с 2014 г. (449,4 %) уровень инвестиций не демонстрировал существенных колебаний как в сторону увеличения, так и в сторону снижения и в следующие годы сохранялся на уровне около 450 %. Одновременно более чем в два раза увеличился объем уставного капитала — с 209,4 до 509,2 % в 2020 г., в 2023 г. он снизился до уровня 2017 г. — около 450 % (рис. 1).

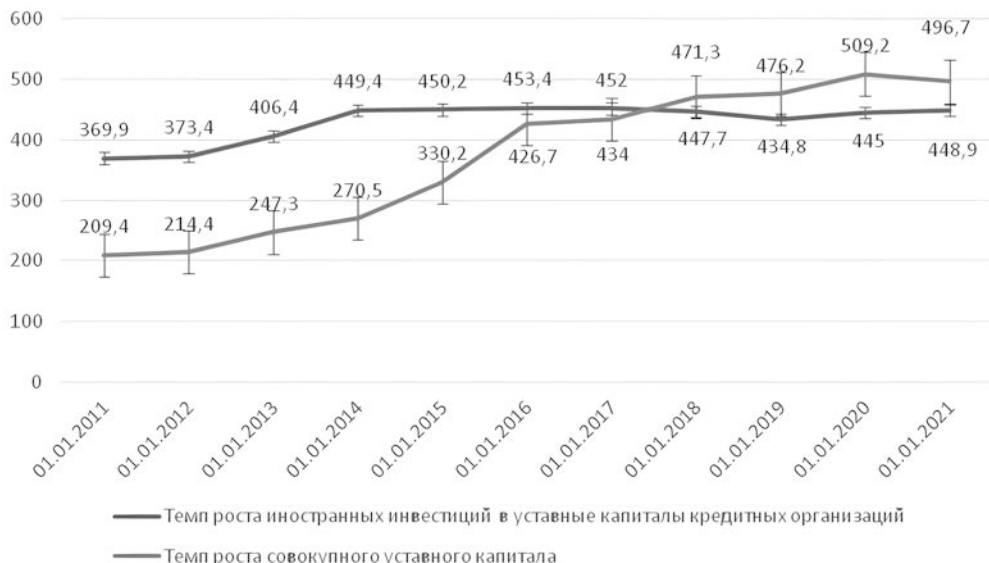


Рис. 1. Динамика иностранных инвестиций в совокупном уставном капитале действующих кредитных организаций (2011–2021 гг., %)

Figure 1. Dynamics of Foreign Investment in the Total Authorized Capital of Operating Credit Institutions (2011–2021, %)

Источники: информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов по состоянию на 1 января 2021 г.: ЦБ РФ [The Central Bank of Russia]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

С 2011 по 2021 г. в два раза сократилась доля нерезидентов в совокупном уставном капитале кредитных организаций (включая банки)⁵ — с 28,1 % в 2011 г. до 14,4 % в 2021 г. Значительное снижение наблюдалось в период с 2014 по 2016 г., когда процентная доля нерезидентов снизилась с 21,68 % в 2014 г. до 16,9 % в 2016 г. (рис. 2).

Единственными акционерами дочерних структур четырех китайских коммерческих банков с госучастием в России являются их головные банки в Пекине, что отражено в уставах банков. Например, в уставе АйСиБиСи Банка в пункте 1.2 указано, что единственным акционером является АО «Торгово-промышленный Банк Китая Лимитед», расположенный в Пекине⁶. Со стороны головных банков и групп осуществляется акционерный и операционный контроль. Акционерами с мажоритарной долей участия в головных банках выступают государственные структуры или компании с государственным участием, включая Министерство финансов КНР, Buttonwood Investment Holding Company Ltd,

⁵ Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2021 г.: ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32130/PUB_210101.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

⁶ Устав // АйСиБиСи Банк (АО). URL: <https://moscow.icbc.com.cn/ru/column/1438058492186738893.html> (дата обращения: 29.04.2024).

финансовую компанию Hong Kong Securities Clearing Company Limited, государственную инвестиционную компанию Huijin и другие организации⁷ (табл. 1).

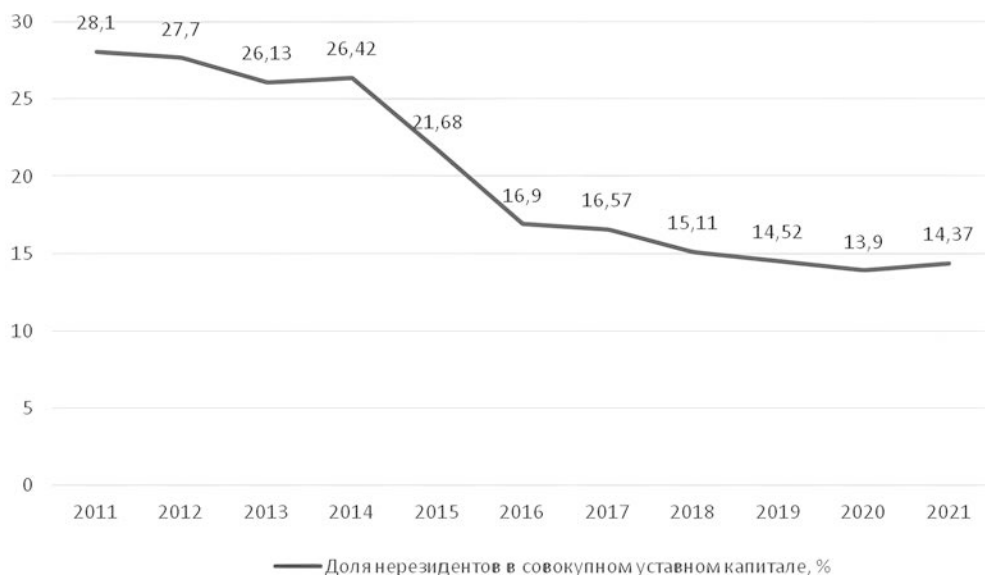


Рис. 2. Доля нерезидентов в совокупном уставном капитале действующих кредитных организаций (2011–2021 гг., %)

Figure 2. The Share of Non-Residents in the Total Authorized Capital of Operating Credit Institutions (2011–2021, %)

Источники: информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2021 г.: ЦБ РФ [The Central Bank of Russia]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32130/PUB_210101.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

Рассматривая финансовые показатели четырех дочерних структур, автор анализирует период с 2021 по 2023 г., поскольку именно в это время — по причине преимущественно внешнеполитических факторов — наблюдались значительные изменения в стратегии работы этих банков в России. Объемы активов и пассивов всех четырех банков весомо выросли в 2022–2023 гг. по сравнению с 2021 г. Лидер по активам среди китайских банков в России — Бэнк оф Чайна нарастил свои активы на конец третьего квартала 2023 г. в 6,9 раз (75,5 млрд руб., 397,8 млрд руб., 521,8 млрд руб.), также наблюдалось увеличение активов у АйСиБиСи в 2,7 раза по сравнению с третьим кварталом 2021 г. и в 2 раза за третий квартал 2023 г. (79,6 млрд руб., 214,7 млрд руб., 480,6 млрд руб.). Чайна Констракшн Банк демонстрировал колебание активов в сторону увеличения в 2,5 раза в третьем квартале 2023 г. по сравнению с тем же периодом 2021 г. (24,1 млрд руб., 60,6 млрд руб., 62,9 млрд руб.), активы Чайнасельхозбанка выросли в 9,5 раз — с 11,7 млрд руб. за период с января по сентябрь 2021 г. до 24,6 млрд руб. за аналогичный период 2023 г. (табл. 2).

⁷ Компания Huijin принадлежит Минфину КНР; Hong Kong Securities Clearing Company Ltd. — корпорация бирж и клиринговых компаний Гонконга; Buttonwood Investment Holding Company Ltd. — создана в 2014 г., входит в структуру Государственного комитета по валютному регулированию КНР, подчиненного Госсовету КНР. Подробнее см.: 姚树洁, 姜春霞: 中国银行业改革 从加入WTO 到后危机时代的中国银行业发展 [Яо Шуцзе, Цзян Чунься. Реформа банковской системы Китая: от вступления в ВТО до финансового кризиса и после]. 北京: 商务印书馆, 2022年. 第22–23 页.

Таблица 1 / Table 1

Основные акционеры ICBC, BoC, ABC, CCB, CDB, Eximbank of China в 2023 г. (%)
Main Shareholders of ICBC, BoC, ABC, CCB, CDB, Eximbank of China in 2023 (%)

Банки	Huijin	Министерство финансов КНР	Hong Kong Securities Clearing Company Limited	Buttonwood Investment Holding Company Ltd.	China Securities Finance Co. Ltd.
Industrial and Commercial Bank of China	34,71	31,14	24,17	-	-
Bank of China	64,02	-	27,77	0,61	2,7
Agricultural Bank of China	40,03	35,29	8,72	-	-
China Construction Bank	58,01	-	36,79	27,19	-
China Development Bank	34,68	36,54	-	27,19	-
The Export-Import Bank of China	0,2	-	37,54	57,03	0,88

Источники: составлено автором по материалам финансовой отчетности банков.

Таблица 2 / Table 2

Активы дочерних структур ICBC, BoC, CCB и ABC в России
(2021 г. (январь-сентябрь), 2022 г., 2023 г. (январь-сентябрь), тыс. руб.)
The Assets of ICBC, BoC, CCB and ABC Subsidiaries in Russia
(2021 (January-September), 2022, 2023 (January-September), Thousand, RUB)

	2021 (январь-сентябрь)	2022	2023 (январь-сентябрь)
Бэнк оф Чайна	75 496 472	397 853 666	521 822 525
АйСиБиСи	79 564 181	214 742 681	480 571 381
Чайна Констракшн Банк	24 024 348	60 639 183	62 880 970
Чайнасельхозбанк	11 752 250	15 968 028	24 656 485

Источники: составлено автором по материалам финансовой отчетности банков.

Весомый рост активов наблюдался в основном за счет увеличения средств банков, размещенных в других кредитных организациях (остатки наostro-счетах в других банках, предназначенные исключительно для расчетов; размещение под проценты; осуществление платежей в третьи банки).

Анализируя динамику чистой ссудной задолженности только в Бэнк оф Чайна, наблюдаем значительный рост данного показателя — в 5,6 раз — с 55,8 млрд руб. (третий квартал 2021 г.) до 251,5 млрд руб. (2022 г.) и 315,1 млрд руб. (третий квартал 2023 г.) (табл. 3). Другие банки также нарастили задолженность по кредитам, но в меньших объемах, так как выгоднее отдать денежные средства в банки (поэтому значительно выросла категория «средства в кредитных организациях»), чем кредитовать банки (межбанковские кредиты) и клиентов — юридических и физических лиц, где больше рисков, включая риск возникновения просроченной задолженности.

За период с 2021 по 2023 г. претерпели существенные изменения пассивы китайских дочерних банков. АйСиБиСи Банк активно привлекал средства клиентов в различных формах: например, объем депозитов клиентов вырос с 65,4 млрд руб. в третьем квартале 2021 г. до 188,2 млрд руб. в 2022 г. и до 437,6 млрд руб. по итогам девяти месяцев 2023 г. Средства кредитных организаций (операции по лоро-счетам других банков, межбанковские операции) продемонстрировали рост в Бэнк оф Чайна — с 27,2 млрд руб.

Таблица 3 / Table 3

Чистая ссудная задолженность ICBC, BoC, CCB и ABC в России
(2021 г. (январь-сентябрь), 2022 г., 2023 г. (январь-сентябрь), тыс. руб.)
Net Outstanding Loans of ICBC, BoC, CCB and ABC Subsidiaries in Russia (2021 (January-September), 2022, 2023 (January-September), Thousand, RUB)

	2021 (январь-сентябрь)	2022	2023 (январь-сентябрь)
АйСиБиСи	47 761 873	82 538 547	94 969 433
Бэнк оф Чайна	55 886 670	251 514 922	315 099 717
Чайна Констракшн Банк	17 890 357	47 790 846	42 860 588
Чайнасельхозбанк	9 530 990	12 674 753	22 279 357

Источники: составлено автором по материалам финансовой отчетности банков.

в третьем квартале 2021 г. до 143,1 млрд руб. в 2022 г.; в Чайна Констракшн Банке — с 3,2 млрд руб. в третьем квартале 2021 г. до 17 млрд руб. в 2022 г., затем объем средств вернулся к показателям 2021 г. — 3,9 млрд руб. (третий квартал 2023 г.). Увеличение операций по лоро-счетам банков (счета, открытые в китайских банках) связано с необходимостью проведения прежде всего возросшего числа клиентских платежей на фоне роста товарооборота между Россией и Китаем, а также ограничений по долларам и евро, что привело к росту как клиентской базы, так и прибыли китайских дочерних структур, взимающих комиссии за обслуживание счетов и проведение расчетов.

Банки активно привлекали денежные средства клиентов, не являющихся кредитными организациями (депозиты и др.). Объем средств таких клиентов Чайнасельхозбанка по итогам девяти месяцев 2023 г. составил 4,2 млрд руб. Значительно увеличился приток денежных средств от клиентов вышеуказанной категории и в Бэнк оф Чайна — до 232,7 млрд руб. на конец 2022 г.

Кроме того, возрос объем выдаваемых банками гарантий и поручительств: например, Чайна Констракшн Банк в 15 раз увеличил объем выпускаемых гарантий и поручительств — с 463 млн руб. в третьем квартале 2021 г. до 7,4 млрд руб. на конец третьего квартала 2023 г. У Бэнк оф Чайна отмечался рост в 7,8 раза — с 2,9 млн руб. до 231,4 млрд руб. за аналогичный период.

Стратегия китайских финансовых институтов в России

Четыре дочерних китайских банка представляют собой китайские коммерческие банки с мажоритарной долей государственного участия, что обуславливает специфику их работы в России. Банки предоставляют широкий спектр банковских услуг компаниям, работающим в России, совместным предприятиям, российским и иностранным компаниям, ведущим бизнес с Китаем, включая выдачу кредитов, обслуживание счетов корпоративных клиентов и физических лиц, валютно-финансовые операции, выдачу гарантий, работу с финансовыми инструментами (свопы)⁸. Среди документарных операций преобладает выдача гарантий и аккредитивов, имеют потенциал факторинговые операции. Для китайских компаний китайские дочерние банки выгодны тем, что предоставляют традиционную систему банковского обслуживания с китайской спецификой, возможность избежать языковых и культурных барьеров.

⁸ Сербина Е.М. Итоги и перспективы деятельности банков КНР в России за годы 13-й пятилетки // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 122.

Российские компании составляют наибольшее число клиентов и заинтересованы в обслуживании в дочерних китайских банках. Например, российская дочка ICBC — АйСиБиСи Банк является прямым участником системы расчетов китайского аналога SWIFT — CIPS (Cross-Boarder Interbank Payment System) и назначен в России клиринговым банком по юаням. Его головной офис в Пекине, наряду с головными офисами других прямых участников CIPS — ABC, CCB, BoC, выступает банком-корреспондентом по юаням и проводит платежи напрямую в Китай и в другие страны (а также из Китая и из третьих стран). Прямые участники CIPS находятся в привилегированном положении, поскольку не зависят от банков-посредников при проведении клиентских платежей (MT 103) и межбанковских транзакций (MT 202). Непрямые участники системы CIPS (в основном региональные китайские банки) осуществляют расчеты через свои банки-корреспонденты (BoC, Shanghai Pudong Development Bank, Bank of Communications и др.). Важным представляется расширение подключения региональных китайских банков к российскому аналогу SWIFT — СПФС (Система передачи финансовых сообщений Банка России), что позволяет осуществлять расчеты напрямую без участия банков-посредников и избегать ситуации инициирования дополнительных проверок со стороны последних. В связи с усилением санкционного режима китайские банки и банки других юрисдикций, работающие в России, проявляют особую тщательность при проверке отправителей и получателей средств (бенефициаров) в процессе осуществления транзакций.

Деятельность китайских банков в России можно разделить на период до пандемии (2020) и после. До пандемии банки вели активную кредитно-инвестиционную политику, расширяли кредитный портфель, участвовали в синдицированных кредитах с участием других китайских и иностранных банков. Сделки синдицированного кредитования служат для китайских банков моделями для выработки тактики подготовки и участия в подобных проектах за рубежом. Преимущественный выбор таких сделок обусловлен тем, что они способствуют накоплению опыта и улучшению имиджа китайских банков, облегчают их вхождение в подобного рода проекты в других странах мира⁹.

Финансирование совместных проектов в энергетической сфере продолжает носить приоритетный характер для дочерних структур китайских банков по причине преобладания энергетической составляющей в структуре российского экспорта в Китай, в частности расширяется предоставление кредитных линий на закупку буровых установок и другой техники¹⁰. Например, в 2019 г. АйСиБиСи выдал двухлетний кредит на сумму 2 млрд руб. лесопромышленному холдингу «Сегежа Групп».

⁹ Например, АйСиБиСи и Бэнк оф Чайна выступили в 2017 г. в числе кредиторов производителя удобрений компании «Акрон». В том же году Чайнасельхозбанк принял участие в выдаче синдицированной кредитной линии совместно с другими банками (АйСиБиСи, Райффайзен и др.) Челябинскому трубопрокатному заводу в размере 65 млн евро и 35 млн долл. Этот бивалютный кредит сроком на 4 года, подразумевающий возможность пролонгации, был предоставлен в счет погашения имеющейся задолженности завода. В декабре 2019 г. Чайна Констракшн Банк совместно с АйСиБиСи и Бэнк оф Чайна принял участие в выдаче четырехлетнего синдицированного кредита для пополнения оборотного капитала и рефинансирования имеющейся задолженности крупнейшего производителя меди, цинка и драгметаллов Уральской горно-металлургической компании объемом 200 млн евро. См.: *Сербина Е.М. Итоги и перспективы деятельности банков КНР в России за годы 13-й пятилетки // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 120–122.*

¹⁰ Чайна Констракшн Банк заключил в 2016 г. соглашение с лизинговой компанией «Трансфин-М» о предоставлении кредитной линии объемом в 1 млрд руб. сроком на один год для закупки оборудования для добычи угля.

Относительно деятельности ГБРК и Эксимбанка¹¹ необходимо заметить, что они ориентируются на кредитование крупномасштабных проектов с государственным участием, решение о реализации которых принимается на высшем уровне, что гарантирует успешность ведения сделок и возврата в установленный срок заемных средств. Банки через свои представительства участвуют в проекте «Ямал СПГ», сумма инвестиций составила 9,8 млрд юаней (1,33 млрд евро) и 9,3 млрд евро соответственно¹². Ключевыми причинами интереса китайской стороны к проекту является его принадлежность к традиционно сильной в России сфере энергетики, также статус первого крупного зарубежного проекта в рамках инициативы «Один пояс, один путь»¹³. В 14-ю пятилетку проекты в рамках «Один пояс, один путь» в странах АСЕАН, Центральной и Восточной Европы рассматриваются китайскими экспертами как наиболее перспективные точки для входа и укрепления позиций китайских банков на международных рынках¹⁴. В проекте задействованы Новатэк, TotalEnergies, CNPC, Фонд Шелкового пути, инвесторами выступают ГБРК, Эксимбанк, Intesa, Райффайзенбанк, Сбербанк, Газпромбанк.

В декабре 2021 г. «Арктик СПГ-2» (Новатэк, TotalEnergies, CNPC, CNOOC, Japan Arctic LNG, Mitsui & Co, Ltd, JOGMEC) подписал кредитные договоры с китайскими и японскими финансовыми структурами на общую сумму в 9,5 млрд евро сроком на 15 лет. ГБРК и Эксимбанк подписали договоры о предоставлении кредитных линий на сумму в 2,5 млрд долл., также участником выступает Японский банк международного сотрудничества. Финансирование с российской стороны предоставили Сбербанк, ВТБ, «Открытие», ВЭБ РФ. Первоначально было подписано соглашение о предоставлении кредитной линии в объеме 3,11 млрд руб. на 15 лет (апрель 2021 г.), в октябре 2021 г. сумма увеличилась до 5,7 млрд евро при сохранении срока кредита. Высоким потенциалом обладают совместные проекты по освоению Северного морского пути в рамках Ледового шелкового пути, а также Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, в этой связи возможно предположить синдицированное кредитование вышеуказанных проектов. Развитие проектов в рамках «Один пояс, один путь» остается важным стратегическим звеном российско-китайского банковского партнерства.

Тенденции изменения использования валют при осуществлении расчетов

Несмотря на снижение в 13-ю пятилетку объемов расчетов в долларах и евро, платежи в этих валютах являлись все еще ведущими по сравнению с другими валютами. Объем поступлений за экспортные операции в долларах уменьшился более чем в три раза — с 83,4 % в 2016 г. до 22,7 % в 2020 г. Одновременно расчеты в евро выросли более чем в десять раз (с 4,2 % до 65,3 %), в категории «другие валюты», куда входит и юань, продолжился рост — с 5,6 % до 6,3 % (рис. 3).

¹¹ ГБРК, Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития сельского хозяйства Китая входят в категорию т.н. политических банков в Китае и созданы для финансирования крупномасштабных проектов с государственным участием. В 2015 г. ГБРК получил статус банка развития.

¹² Участники: Raiffeisenbank и Intesa Sanpaolo (совместные инвестиции — 1,175 млрд евро), Japan VISC (0,2 млрд евро), Сбербанк (2,7 млрд евро), а также Газпромбанк (0,9 млрд евро).

¹³ Доля капиталовложений в проекты «Один пояс, один путь» продолжила свой рост и в период пандемии. В 2020 г. — 17,8 млрд долл. (рост на 18,3 %) и в 2021 г. — 20,3 млрд долл. (рост на 14,4 %). См.: *Портяков В.Я.* КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «третьих миров» и к «Инициативе Пояса и пути» // *Постколониализм и современность*. 2023. № 2. С. 24.

¹⁴ 宋士云, 刘宏宇: 近十年来我国银行业国际化研究述评 [Сун Шиюнь, Лю Хунъюй. Обзор исследований об интернационализации банковской системы Китая в последние десять лет] // *聊城大学学报*. 2022年. 第4期. 第120–121页.

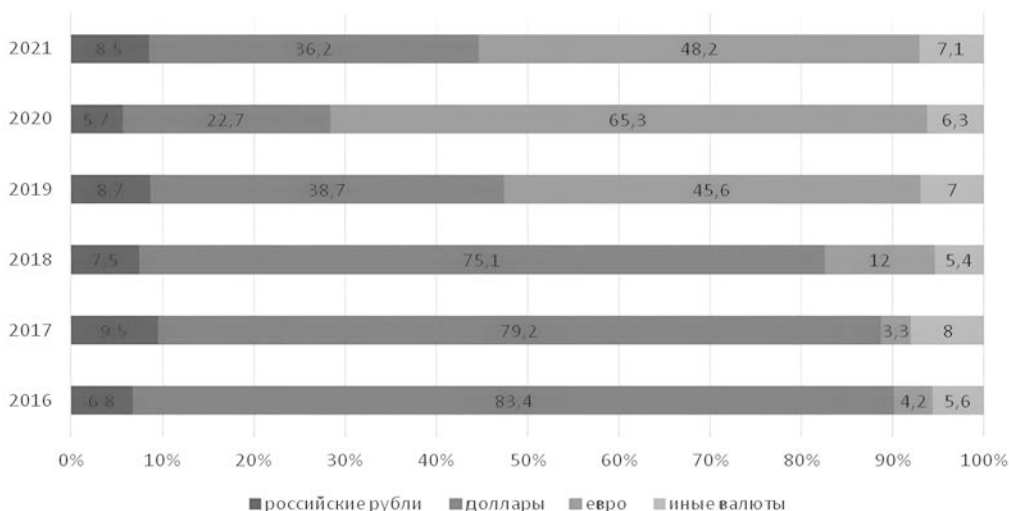


Рис. 3. Объем расчетов России с Китаем (поступления за экспорт) (2016–2021 гг., %)
 Figure 3. Volume of Settlements between Russia and China (Export Receipts) (2016–2021, %)

Источник: валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам: ЦБ РФ [The Central Bank of Russia]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 29.04.2024).

С 2016 г. по 2020 г. в отношении расчетов за импорт обозначилась тенденция снижения объемов расчетов в долларах с 78,8 % до 59,3 % и увеличения расчетов в категории «другие валюты» — с 14,4 % до 25,6 %. Одновременно вырос объем расчетов в евро (с 4,7 % до 9,6 %) и рублях — с 2,7 % до 5,5 % (рис. 4).

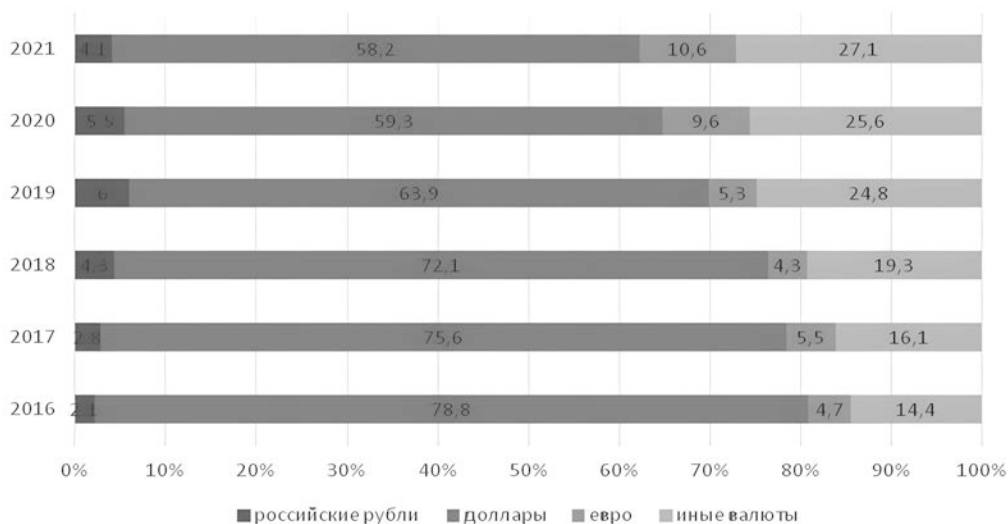


Рис. 4. Объем расчетов России с Китаем (перечисления за импорт) (2016–2021 гг., %)
 Figure 4. Volume of Settlements between Russia and China (Transfers for Import) (2016–2021, %)

Источник: валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам: ЦБ РФ [The Central Bank of Russia]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 29.04.2024).

Начиная со второго года 14-й пятилетки ситуация в структуре расчетов России по внешнеторговым контрактам в целом коренным образом изменилась. Объем поступлений в категории «другие валюты» по расчетам за экспортные операции продемонстрировал значительный рост — с 0,9 % в начале 2022 г. до 19,1 % на конец 2022 г. и достиг 37,5 % на конец 2023 г. Если рассматривать отдельно расчеты с Азией, то данная тенденция еще сильнее — расчеты в категории «другие валюты» увеличились с 2,1 % до 27,3 % и 43,6 % соответственно (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Объем расчетов России по внешнеторговым контрактам (поступления за экспорт / перечисления за импорт) (январь 2022 — декабрь 2023 гг., %)
Russia's Volume of Settlements under Foreign Trade Contracts (Export Receipts / Transfers for Import) (January 2022 — December 2023, %)

	Январь 2022		Декабрь 2022		Январь 2023		Декабрь 2023	
	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
в российских рублях	12,2	28,4	37,2	28,8	34,6	28,9	36,0	31,0
в валютах государств и территорий по перечню*	86,9	66,8	43,7	50,0	48,6	49,9	26,5	28,2
в иных валютах	0,9	4,8	19,1	21,2	16,8	21,2	37,5	40,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Азия								
в российских рублях	15,6	19,8	37,1	18,0	30,8	20,5	33,1	24,0
в валютах государств и территорий по перечню	82,3	68,0	35,6	44,7	45,7	45,1	23,3	20,5
в иных валютах	2,1	12,2	27,3	37,3	23,5	34,4	43,6	55,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: * перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

Источник: валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам: ЦБ РФ [The Central Bank of Russia]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 29.04.2024).

Объем расчетов в рублях (за импорт) за аналогичный период увеличился в десять раз (4,8 %, 21,2 %, 40,8 %), рублевые поступления в страны Азии также значительно выросли — с 12,2 % до 34,4 % и 55,5 % соответственно (табл. 4).

В вопросе расчетов геополитическая ситуация способствовала осуществлению планов России и Китая по переходу на приоритетность осуществления транзакций в национальных валютах. Свой положительный вклад внесла и планомерная политика Китая по интернационализации юаня, повышению доли юаня во внешнеторговых сделках¹⁵. К концу 2022 г. общий объем всех трансграничных платежей в юанях, осуществляемых китайской стороной, превысил 10,6 трлн юаней, что на 16 % больше по сравнению с концом 2021 г.¹⁶ В 2021 г. трансграничные платежи в юанях, осуществляемые BoC, BoCom,

¹⁵ Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 50–51. DOI: 10.31857/S013128120025334-8

¹⁶ 2023年四季度中国银行跨境人民币指数 [Доклад Банка Китая. Индекс трансграничных платежей в юанях. 4-й квартал 2023] // 中国银行. URL: https://www.bankofchina.com/aboutboc/bi1/202402/t20240208_24576095.html?keywords=CRI+2023 (дата обращения: 29.04.2024).

ССВ, ICBC, ABC, выросли на 22,36 %, 60,5 %, 23,04 %, 18,06 %, 20,17 % соответственно и достигли 25,73 трлн юаней¹⁷. Важной тенденцией, оказывающей влияние на разработку и корректировку стратегии китайских дочерних банков в текущих условиях, становится значительное изменение в использовании валют при осуществлении расчетов за внешнеторговые контракты, переход на использование национальных валют, что позволяет говорить о нивелировании зависимости от банковских систем третьих стран.

Что касается перспектив взаимодействия банковского сектора России и Китая, то по-прежнему остается многообещающим сотрудничество с банками из «большой шестерки» по наработанным направлениям (межбанковское кредитование, осуществление клиентских и межбанковских транзакций и др.), одновременно важна интенсификация кооперации с региональными банками КНР. Такие банки ориентируются на запросы местного бизнеса, имеют более гибкую стратегию и не испытывают существенной зависимости от международных политических реалий в отличие от более крупных банков. Все вышеперечисленное делает их более открытыми для точечного сотрудничества с иностранными банками. Развитие кооперации наиболее перспективно с банками, расположенными в северных провинциях Китая — Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин (например, Банк Харбина, Банк Цзилиня, Банк Лунцзяна). В связи с географическим расположением вблизи России и увеличением объемов трансграничной торговли такие финансовые институты могут быть заинтересованы в установлении корреспондентских отношений, развитии совместных инвестиционных проектов, вхождении в состав акционеров, покупке части активов российских банков.

Таким образом, за последние годы китайские дочерние банки в России значительно нарастили свои активы и пассивы, укрепляют позиции в банковском секторе. Если в 13-й пятилетке со стороны китайских банков преобладающей была тенденция выдачи кредитов и участия в синдицированном кредитовании, то в первые годы 14-й пятилетки они сосредоточились на сохранении и поддержании сотрудничества с наработанной клиентской базой, предоставлении банковских продуктов и услуг юридическим и физическим лицам, осуществлении расчетно-кассовых операций. Возрастает тенденция к поддержанию стабильности имеющихся финансовых показателей, особое внимание уделяется расширению мер по сокращению различного рода рисков и улучшению системы риск-менеджмента.

Литература

- Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам // *ЦБ РФ*. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 29.04.2024).
- Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2021 года // *ЦБ РФ*. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 29.04.2024).
- Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334-8
- Портяков В.Я. КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «третьих миров» и к «Инициативе Пояса и пути» // *Постколониализм и современность*. 2023. № 2. С. 7–29.
- Сербина Е.М. Итоги и перспективы деятельности банков КНР в России за годы 13-й пятилетки // *Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016–2020)* / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 114–127.
- 封闭式股份公司中国工商银行（莫斯科）2021–2023年 [Отчеты АйСиБиСи Банка за 2021–2023 гг.] // *莫斯科*, 2021–2023. URL: <https://moscow.icbc.com.cn/icbc/海外分行/莫斯科网站/cn/default.htm> (дата обращения: 29.04.2024).
- 中国农业银行（莫斯科）有限公司报告2021–2023年 [Отчеты Чайнасельхозбанка за 2021–2023 гг.] // *莫斯科*. 2021–2023. URL: http://www.ru.abchina.com/cn/branch_profile/ (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁷ 郭立甫, 李华宇: 商业银行推动跨境人民币结算的经验和启示 [Го Лифу, Ли Хуаюй. Опыт и знания коммерческих банков в отношении продвижения трансграничных расчетов в юанях] // *内蒙古科技与经济*. 2024年1月. 第2期. 第104–105页.

- 中国建设银行（俄罗斯）有限责任公司 报告2021–2023年 [Отчеты Чайна Констракшн Банка за 2021–2023 гг.] // 莫斯科, 2021–2023. URL: <http://ru.ccb.com/russia/lng/index.html> (дата обращения: 29.04.2024).
- 中国银行（俄罗斯）有限股份公司报告2021–2023年 [Отчеты Бэнк оф Чайна за 2021–2023 гг.] // 莫斯科, 2021–2023. URL: <https://www.boc.ru/cn/> (дата обращения: 29.04.2024).
- 宋士云, 刘宏宇: 近十年来我国银行业国际化研究述评 [Сун Шиюнь, Лю Хуньюй. Обзор исследований об интернационализации банковской системы Китая за последние десять лет] // 聊城大学学报, 2022年. 第4期. 第116–124页.
- 姚树洁, 姜春霞: 中国银行业改革 从加入WTO 到后危机时代的中国银行业发展 [Яо Шуцзе, Цзян Чунься. Реформа банковской системы Китая: от вступления в ВТО до финансового кризиса и после]. 北京: 商务印书馆, 2022年. 321页.
- 2023年四季度中国银行跨境人民币指数 [Доклад Банка Китая. Индекс трансграничных платежей в юанях. 4-й квартал 2023] // 中国银行. URL: https://www.bankofchina.com/aboutboc/bi1/202402/t20240208_24576095.html?keywords=CR I+2023 (дата обращения: 29.04.2024).
- 郭立甫, 李华宇: 商业银行推动跨境人民币结算的经验和启示 [Го Лифу, Ли Хуаюй. Опыт и знания коммерческих банков в отношении продвижения трансграничных расчетов в юанях] // 内蒙古科技与经济, 2024年1月. 第2期. 第103–107页.

Main Trends in the Chinese Banks' Activities in Russia at the Beginning of the 14th Five-Year Plan

Ekaterina M. Serbina

Ph.D. (Economics), Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–7605–705X.

E-mail: serbinakate@gmail.com

Received 05.05.2024.

Abstract:

The article analyzes the Chinese banks' activities in Russia in the first years of the 14th Five-Year Plan (2021–2025). Four subsidiaries of state-owned commercial banks (ICBC, Bank of China, Agricultural Bank of China, China Construction Bank), and two representative offices of China Development Bank and Export-Import Bank of China respectively, operate in the Russian market. The banks provide a full range of banking products and services primarily to companies doing business with China, including lending, accounts opening and maintaining, foreign exchange and financial transactions, and letters of credit business.

The author notes a significant increase of Chinese four subsidiaries' assets during 2022–2023. Regarding the liabilities, there was also a growth in the category "amounts due to credit organizations" (other banks' LORO accounts' transactions, interbank operations), which is associated with the necessity of an increased number of client payments due the increasing volume of Sino-Russo trade turnover and restrictions on settlements on USD and EUR. These trends have contributed to the growth of both the client base and profits of Chinese subsidiaries that charge commissions for account maintenance, settlements, and, moreover, had a positive impact on the increase in the volume of settlements in national currencies.

The article analyzes the structure of settlements under foreign trade contracts and draws a conclusion about the growing predominance of national currencies. The author notes that in general, Chinese financial institutions pursue a cautious credit policy, focusing on maintaining stability and leveling various risks.

Key words:

Chinese banks, China, Russia, settlements, the 13th Five-Year Plan, the 14th Five-Year Plan.

For citation:

Serbina E.M. Main Trends in the Chinese Banks' Activities in Russia at the Beginning of the 14th Five-Year Plan // Far Eastern Affairs. 2024. No. 3. Pp. 56–68.

DOI: 10.31857/S0131281224030043.

References

- Informaciya o dejstvuyushchih kreditnyh organizacijah s uchastiem nerezidentov na 1 yanvarya 2021 goda [Information about operating credit institutions with non-resident participation as of January 1, 2021. The Central Bank of Russia]. *CB RF*. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf (accessed: 29.04.2024). (In Russ.)
- Ostrovskij A.V. Ekonomika KNR: novye gorizonty razvitiya v 14-j pyatiletke (2021–2025 gg.) [The PRC Economy: Projects of its Development in the Period of the 14th Five-Year Plan (2021–2025)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8. (In Russ.)
- Portyakov V.YA. KNR i razvivayushchiesya strany: ot «duha Bandunga» k teorii «tret'ih mirov» i k «Initiative Poyasa i puti» [China and developing countries: from the “spirit of Bandung” to the theory of the “three worlds” and towards “Belt and Road Initiative”]. *Postkolonializm i sovremennost'*. 2023. No. 2. S. 7–29. (In Russ.)
- Serbina E.M. Itogi i perspektivy deyatel'nosti bankov KNR v Rossii za gody 13-j pyatiletki. *Ekonomika KNR v gody 13-j pyatiletki (2016–2020)* / Ros. akad. nauk, In-t Dal'nego Vostoka; sost. P.B. Kamenov; otv. red. A.V. Ostrovskij. M.: IDV RAN, 2020. S. 114–127. URL: https://www.iccaras.ru/files/abook_file/book-ekknr13–2020.pdf (accessed: 29.04.2024). (In Russ.)
- Valyutnaya struktura raschetov za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym dogovoram [Currency structure of payments for the goods` supply and provision of services under foreign trade contracts. The Central Bank of Russia]. *CB RF*. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 29.04.2024). (In Russ.)
- 中国农业银行（莫斯科）有限公司报告2021–2023年 [Agricultural Bank of China (Moscow) Limited. Reports. 2021–2023]. 莫斯科, 2021–2023. URL: http://www.ru.abchina.com/cn/branch_profile/ (accessed: 29.04.2024). (In Chin.)
- 中国建设银行（俄罗斯）有限责任公司报告2021–2023年 [China Construction Bank (Russia) Limited. Reports. 2021–2023]. 莫斯科, 2021–2023. URL: <http://ru.ccb.com/russia/lng/index.html> (accessed: 29.04.2024). (In Chin.)
- 封闭式股份公司中国工商银行（莫斯科）2021–2023年 [Industrial and Commercial Bank of China (Moscow). Report. 2021–2023]. 莫斯科, 2021–2023. URL: <https://moscow.icbc.com.cn/icbc/海外分行/莫斯科网站/cn/default.htm> (accessed: 29.04.2024). (In Chin.)
- 中国银行（俄罗斯）有限股份公司报告2021–2023年 [JSC Bank of China (Russia). Reports. 2021–2023]. 莫斯科, 2021–2023. URL: <https://www.boc.ru/cn/> (accessed: 29.04.2024). (In Chin.)
- 姚树洁, 姜春霞: 中国银行业改革 从加入WTO 到后危机时代的中国银行业发展 [Yao Shujie, Jiang Chunxia. Chinese Banking Reform from the Pre-WTO Period to the Financial Crises and Beyond]. 北京: 商务印书馆, 2022年. 312 页. (In Chin.)
- 宋士云, 刘宏宇: 近十年来我国银行业国际化研究述评 [Song Shiyun, Liu Hongyu. A Review of the research on internalization of China`s banking industry in recent ten years]. 聊城大学学报, 2022年. 第4期. 第116–124页. (In Chin.)
- 中国银行跨境人民币指数 [Bank of China`s Report. The Cross-Border RMB Index. 4th Quarter of 2023]. 中国银行. URL: https://www.bankofchina.com/aboutboc/bi1/202402/t20240208_24576095.html?keywords=CRI+2023 (accessed: 29.04.2024). (In Chin.)
- 郭立甫, 李华宇: 商业银行推动跨境人民币结算的经验和启示 [Guo Lifu, Lee Huayu. Experience and enlightenment of commercial banks in promoting cross-border RMB settlements]. 内蒙古科技与经济, 2024年1月. 第2期. 第103–107页. (In Chin.)

Позиции Китая и Бразилии по дедолларизации международных экономических отношений и перспективы создания новой мировой валюты

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030055

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 11.05.2024.

Аннотация:

Работа посвящена рассмотрению позиций КНР и Бразилии по вопросам дедолларизации международных экономических отношений (МЭО) и расширения практики международных расчетов в национальных валютах. Использование валют, отличных от доллара, видится логичной исходной мерой на пути освобождения экономических отношений незападного мира от давления коллективного Запада. Это давление, реализуемое во многом благодаря сохранению долларом функции мировой валюты (по К. Марксу — «всемирных денег»), направлено на привязку экономической политики и практики контрагентов США, включая Китай и Бразилию, к американской валюте как средству манипулирования мировыми хозяйственными интересами других стран.

В политическом и академическом сообществах все чаще поднимается вопрос о создании международных валютных единиц, альтернативных доллару. КНР и Бразилия — члены форума БРИКС, вопрос о единой валюте которого широко обсуждается на международном уровне. Автор полагает, что вероятность создания такой валюты сейчас невелика в силу особенностей мировой финансовой и политической конъюнктуры, а также недостаточной степени интеграции в самой БРИКС. Если же создание новой валюты (в рамках той или иной незападной международной структуры) и начнется, то один из путей этого — формирование валютной корзины, в которой юань может получить наибольший вес. Однако наиболее достижимым способом дедолларизации видится широкий переход к использованию национальных валют в мировой торговле, инвестировании и кредитовании. Следующим шагом может стать создание не валюты, а специальной международной расчетной единицы, что легче выполнимо.

Ключевые слова:

Китай, Бразилия, дедолларизация, Глобальный Юг, БРИКС, интернационализация юаня, альтернативная валюта, функции денег.

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Позиции Китая и Бразилии по дедолларизации международных экономических отношений и перспективы создания новой мировой валюты // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 69–83. DOI: 10.31857/S0131281224030055.

Под «дедолларизацией» в статье понимается процесс снижения вплоть до полного прекращения институционального, инвесторского и коммерческого спроса на доллар со стороны частных предпринимательских единиц различного направления и масштаба, но что более важно — со стороны субъектов международных отношений, будь то государства или же международные организации.

Следует различать две возможных модели дедолларизации: дедолларизацию как сокращение использования доллара в качестве валюты торговых платежей и расчетов, что вероятно, поскольку многие страны уже идут по этому пути; и дедолларизацию как сокращение роли доллара в качестве носителя всех пяти функций денег — в виде резервной валюты (средства сбережения и накопления), меры стоимости, средства об-

ращения, средства платежа (расчетов) и «всемирных денег»¹. Это сложнее, ибо ни одна страна пока не имеет валюты того уровня, который мог бы обеспечить глобальное хождение денежной единицы и беспрепятственную конвертацию ее в валюты-конкуренты².

Начало долларизации МЭО связывается с Бреттон-Вудским соглашением 1944 г., которое заложило принципы послевоенной международной финансовой системы, сделав доллар единственной валютой, получившей привязку к золоту³. Доля в мировом ВВП Соединенных Штатов, разбогатевших на военных поставках в ходе Второй мировой войны, достигла 50 % (сейчас — 25 %)⁴, и они сумели взять под контроль немалую часть мировых золотых резервов, навязав 44 государствам-подписантам новый порядок расчетов⁵.

Привязка доллара к золоту была нужна США, чтобы ограничить возможности манипулирования долларом и показать, что западные экономики будут основаны-де на надежных деньгах. Но подобная система могла существовать, лишь пока золотые запасы США обеспечивали обмен зарубежных долларов на золото. Однако за период 1949–1970 гг. они сократились с 21 800 до 9 838,2 тонны — более чем в два раза⁶. Например, весной 1965 г. в США из Франции был направлен корабль с долларовой массой. Яростно протестуя, США все же выполнили свои обязательства, обменяв возвращаемые доллары на золото. Пример французов вдохновил ФРГ, Японию и Канаду и ряд других стран, вследствие чего золотые резервы США упали до предельно низкого, по мнению Вашингтона, уровня. Свою роль сыграли и экономические трудности в США, обострившиеся в связи с войной во Вьетнаме.

В итоге президент США Р. Никсон 15 августа 1971 г. объявил о «временном запрете» конвертации доллара в золото по официальному курсу для центральных банков.

После отмены в 1971 г. золотой «привязки», перед США встала необходимость поиска нового обеспечения своей валюты. И в 1973 г. на Ближний Восток был откомандирован госсекретарь США Г. Киссинджер с двумя задачами: не только обеспечить расчеты по нефтяным сделкам в долларах, но и добиться размещения долларов, выплачиваемых производителям нефти, в американских банках для покупки американских же облигаций. Взамен Вашингтон обещал Саудовской Аравии предоставить военную защиту и не требовать внутривосточных изменений в сторону «демократизации»⁷. Все это и дало начало нефтедоллару, позволив Федеральной резервной системе устанавливать стоимость доллара и печатать его в количествах по своему усмотрению.

¹ Маркс К. Деньги, или Обращение товаров // *Капитал: Критика политической экономии*. Т. 1. Кн. 1: *Процесс производства капитала*. Ленинград: Гос. изд-во полит. лит., 1949. С. 101–152.

² *Beceadas M.* ¿Debe preocuparse el dólar por la entrada de Arabia Saudí en el club de los BRICS? // *El Economista*. 23.08.2023. URL: <https://www.economista.es/mercados-cotizaciones/noticias/12418417/08/23/debe-preocuparse-el-dolar-por-la-entrada-de-arabia-saudi-en-el-club-de-los-brics.html> (дата обращения: 10.05.2024).

³ *Leal Pablo Jofré.* Desdolarizar, sinónimo de soberanía // *Rebelión*. 15.09.2020.

URL: <https://rebelion.org/desdolarizar-sinonimo-de-soberania/> (дата обращения: 10.05.2024).

⁴ *Zhang Junhua.* Prospects for the yuan unseating the dollar // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

⁵ Подробнее см.: QE正摧毁美元? 这或是全球货币体系重塑的起点 [QE разрушает доллар? Это может стать отправной точкой для изменения глобальной валютной системы] // *Zhitong Caijing*. 09.04.2020. URL: <https://www.zhitongcaijing.com/content/detail/292174.html> (дата обращения: 10.05.2024).

⁶ Бреттон-Вудская система // *Финансовый словарь*. URL: <https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar> (дата обращения: 20.04.2024).

⁷ *Zhang Junhua.* Prospects for the yuan unseating the dollar // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

Инерция финансового мышления и место США в мирохозяйственной иерархии обеспечивали доллару положение безусловной основной валюты до марта 1973 г., когда Ямайская международная конференция подчинила курсы других валют законам рынка. Считается, что с того времени система твердых обменных курсов прекратила свое существование⁸, ибо все центральные банки Запада объявили о праве свободно распоряжаться (манипулировать? — *Е.С.*) своими валютами. Такое положение смягчило деформацию спроса и предложения, вызванную надуманностью цен, порожденной искусственным курсом доллара. В результате с 1971 г. по 2023 г. доллар обесценился на 87 %⁹.

Китай и Бразилия: первые идеи и шаги дедолларизации

Фактическое начало дедолларизации связывается с международным валютно-финансовым кризисом (МВФК) 2008 г. Кризис показал неспособность доллара служить механизмом регулирования финансовых процессов в чрезвычайных условиях, включая контроль над низкокачественными кредитами, анархичность которых и явилась триггером МВФК.

Китай стал одной из очень немногих стран, сумевших значительно ослабить удары кризиса. Это случилось во многом благодаря его социально-экономической модели, позволяющей контролировать внутренние и внешние капиталопотоки. В 2009 г. в качестве антикризисной меры Китай начал практику расчетов в юанях по торговым платежам, платежам за фрахт и услуги, переводам по текущим счетам и по операциям с капиталом, включая акции и облигации¹⁰.

В том же 2009 г. глава Народного банка Китая (НБК) Чжоу Сючунань констатировал необходимость реформирования международной валютной системы. НБК начал работу по облегчению юаня, инициировав практику SWOP. В период с 2009–2020 гг. НБК подписал более 40 двусторонних соглашений о свопах с центробанками других стран на общую сумму более 500 млрд долл., что является беспрецедентной цифрой в истории мировых финансовых связей. Свop-практика стала первой знаковой мерой по продвижению интернационализации юаня.

Позже, в 2015 г., была создана китайская межбанковская платежная система (*China Interbank Payment System, CIPS*), которую порой рассматривают как возможную альтернативу платежной системе *SWIFT* и другим западным клиринговым платформам. Однако в Китае такой подход подвергается критике, поскольку система *CIPS* «введена для удовлетворения спроса на трансграничные платежи» и она не задумывалась для использования в какой-либо другой валюте¹¹.

Система показывает тенденцию к росту, и уже около 60 стран мира в различных транзакциях используют юань вместо доллара¹². Тем не менее, являясь механизмом

⁸ Бреттон-Вудская система // *Финансовый словарь*. URL: <https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar> (дата обращения: 20.04.2024).

⁹ *Colombatto E.* Reassessing the dollar's global status // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/dollar-global-status/> (дата обращения: 03.05.2024).

¹⁰ *Noriyuki Doi, Saki Akita.* Yuan exceeds dollar in China's bilateral trade for first time // *Nikkei*. July 25, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Currencies/Yuan-exceeds-dollar-in-China-s-bilateral-trade-for-first-time> (дата обращения: 02.05.2024).

¹¹ *Wang Yi.* Yuan settlement picks up pace, as actions by US speed up de-dollarization // *Global Times*. April 18, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289361.shtml> (дата обращения: 08.07.2023).

¹² *Gouvea R., Gutierrez M.* De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? // *Theoretical Economics Letters, Scientific Research Publishing (SCIRP)*. Glendale, Wuhan, 2023. URL: https://www.scirp.org/pdf/tel_2023080417245324.pdf. P. 795. (дата обращения: 14.04.2024).

клиринга и расчетов, она порой требует привлечения функционала *SWIFT* при обмене сообщениями для трансграничных транзакций¹³.

В Латинской Америке замысел об ограничении доллара как международной расчетной единицы родился еще во время первых двух сроков президентства Л.И. Лулы да Сильвы (2003–2011), вновь избранного президентом крупнейшей страны региона — Бразилии в 2023 г. В одном из интервью Лула заявлял, что БРИК(С) в 2009 г. учреждался не как инструмент защиты, а как инструмент нападения и что его «основным недостатком» стала неспособность создать новую валюту, которая могла бы конкурировать с долларом¹⁴.

Современное обострение вопроса о дедолларизации: взгляд из КНР и Бразилии

За последние 10 лет, но особенно с 2022 г., вопрос о дедолларизации МЭО резко обострился по следующим причинам:

– Доллар окончательно превратился в политическое оружие — инструмент силового давления, о чем ярко свидетельствует наращивание финансово-экономических санкций против России, начатых еще в 2014 г.; а после начала СВО — арест российских активов в западных банках; изъятие прибыли от этих активов и отлучение РФ от платежной системы *SWIFT*¹⁵.

– Ужесточились экономические рестрикции США против Китая. Еще при президенте Д. Трампе началась особая тарификация китайского импорта и прозвучали обвинения в адрес КНР в организации ряда «событий» в коммерческой, финансовой и производственной сферах, ударивших по интересам США. А после начала СВО администрация Дж. Байдена ввела санкции против китайских компаний, поставляющих России оборудование, товары и услуги, в которых США усматривают потенциал для двойного использования.

Пекин же обвинил США в попытках дестабилизировать Сянган, поставить под контроль продажу полупроводниковых технологий для производства чипов в Китае, вести дискриминационную политику в отношении китайских высокотехнологичных компаний, существенно расширить политическую и материальную поддержку Тайваня в его сепаратистских устремлениях и др.

– Резко возросло значение Глобального Юга в мировой жизни и его самосознание. «Уповая» на доллар, Глобальный Юг фактически отдает часть своего экономического суверенитета США — единственному эмитенту долларовой массы. И тенденция такова, что Юг не только осознает данные обстоятельства, но и не желает мириться с ними впредь.

¹³ Zhang Junhua. Prospects for the yuan unseating the dollar // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

¹⁴ Цит. по: Escobar P. BRICS was created as a tool of attack: Lula // *Asia Times*. August 2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/08/brics-was-created-as-a-tool-of-attack-lula/> (дата обращения: 15.04.2024). См. также: Ellner S. What Worries the US Most About Lula // *Consortium News*. November 11, 2022. URL: <https://consortiumnews.com/2022/11/03/what-worries-the-us-most-about-lula> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁵ В 2018 г. правительство РФ инициировало проект по дедолларизации, его главной целью стал перевод расчетов с крупнейшими торговыми партнерами России — Китаем и ЕС — в юани и евро, а со странами ЕАЭС — в рубли. Во время государственного визита в КНР (май 2024 г.) В.В. Путин подчеркнул, что доля рубля и юаня во всех платежах между Россией и КНР достигла порядка 90 %. См.: Путин: решение РФ и КНР перевести расчеты в напвалюты придало импульс торговому потоку // *TACC*. 16.05.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20812849?ysclid=1wfa13tc2n538042435> (дата обращения: 20.05.2024).

Развивающиеся страны усматривают в «милитаризации» доллара особые риски для себя¹⁶. Поэтому общая политическая и мирохозяйственная цель, объединяющая Китай, Бразилию и многие государства Глобального Юга, — это нейтрализация давления со стороны США и укрепление собственного политико-экономического суверенитета.

Позиции КНР и Бразилии по вопросу дедолларизации: сходства

Яркая политизированность подхода – первое сходство позиций КНР и Бразилии по вопросу о дедолларизации. Однако в этом сходстве есть один нюанс. Для Китая снижение зависимости от доллара – это не только императив суверенитета, но и вопрос национальной безопасности, чего нельзя (пока, во всяком случае) сказать о Бразилии.

Второе сходство заключается в том, что и КНР, и Бразилия стремятся утвердиться в качестве лидеров Глобального Юга и под своим началом «сбалансировать» мировую геополитику. Но если Китай таковым лидером уже является, что признается даже на официальном уровне многими развивающимися странами, то для амбициозного бразильского руководства этот путь только начинается. Лула намерен «вернуть Бразилии ведущую роль в международной геополитике», укрепив отношения Юг – Юг, но не забывая о диалоге с крупными западными странами¹⁷.

Третье сходство обусловлено тем, что и Пекин, и Бразилия усматривают в дедолларизации инструмент приведения глобального управления к состоянию большей справедливости и равновесности¹⁸. В этом контексте лидеры обеих стран видят необходимость в поддержке БРИКС как противовеса той международной системе, в которой доминируют США.

С 2009 г. подход президента Бразилии к единице, способной заменить доллар, изменился: ныне он полагает, что не только общая валюта БРИКС, но и китайский юань может стать базовой торговой единицей основных развивающихся стран¹⁹.

Подобная концептуальная эволюция понятна: западные антироссийские санкции подогрели их интерес к иным – «неопасным» – валютам как средству расчета и платежа²⁰, тем более что западные рестрикции уже ударили по уровню жизни многих стран Юга. Решение США о замораживании российских активов не было санкционировано ни одним международным арбитражным судом²¹, и подобный произвол не мог повысить доверие к доллару как базовой валюте.

¹⁶ “去美元化”，油门已踩下 [«Дедолларизация», педаль газа нажата] // *Sina.com*. 05.04.2023.

URL: <https://news.sina.com.cn/w/2023-04-05/doc-imyphuqm2633630.shtml> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁷ *Mori A.* Brasile: non-allineato a trazione cinese // *ISPI*. 21.04.2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/brasile-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁸ *Saavedra M.* La mitad de la humanidad busca mermar el poder del dólar // *El Periódico de España*. 24.08.2023. URL: <https://www.epc.es/es/internacional/20230824/mitad-humanidad-busca-mermar-dolar-91265066> (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁹ *Mori A.* Brasile: non-allineato a trazione cinese // *ISPI*. 21.04.2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/brasile-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁰ “去美元化”，油门已踩下 [«Дедолларизация», педаль газа нажата] // *Sina.com*. 05.04.2023.

URL: <https://news.sina.com.cn/w/2023-04-05/doc-imyphuqm2633630.shtml> (дата обращения: 22.04.2024); *Стенанов Н.С.* Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках

международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 56. DOI: 10.31857/S013128120024357-3

²¹ *RMB Yuan vs the US Dollar: What Does the Trend Spell for the Greenback's Dominance?* // *China Briefing*. April 3, 2023. URL: <https://www.china-briefing.com/news/rmb-yuan-vs-the-us-dollar-what-does-the-trend-spell-for-the-greenbacks-dominance> (дата обращения: 10.05.2024).

Китай и Бразилия 29 марта 2023 г. заключили Соглашение об использовании юаня и реала в двусторонней торговле²², которая достигла в 2022 г. рекордных 150 млрд долл. По экспертным оценкам, окончательный показатель за 2023 г. превысит эту цифру²³.

Преимущества транзакций в национальных валютах заключаются в том, что при должном цифровом обеспечении они могут идти в обход сети *SWIFT*, минуя банки США как весьма рискованных посредников. Эта практика уменьшает зависимость от колебаний долларовых котировок, потери от конвертации валют и в целом смягчает воздействие санкций. Все это мешает США использовать доллар как средство давления в международных делах²⁴.

Уже 31 марта 2023 г. ЦБ Бразилии объявил, что юань превзошел евро, став второй по объемам международной резервной валютой после доллара, на который, однако, приходится две трети официальных резервов страны (а по некоторым данным — все 80,42 %) ²⁵.

Поскольку практика расчетов в национальных валютах началась только в середине 2023 г., информации о долях юаня и реала в двусторонней торговле пока отсутствует. При этом долларовые торговые и инвестиционные расчеты в китайско-бразильских экономических связях продолжают. Так, Бразилия, открыв долларовую сделку, вторым этапом подключает к транзакциям юань, используя доллар как базовый ориентир для финансовой подстраховки²⁶. Таким образом сохраняется необходимость прохождения расчетов через американскую Систему межбанковских электронных клиринговых расчетов (*Clearing House Interbank Payments System, CHIPS*), что сопряжено с высокими комиссиями за переводы и за конвертацию валют²⁷.

Тем не менее подписание указанного Соглашения недвусмысленно свидетельствует о несогласии КНР и Бразилии с доминированием доллара в мирохозяйственных связях²⁸. Однако, на наш взгляд, Китай склонен делать акцент не столько на дедолларизации МЭО (которая, по его мнению, есть продукт ошибок самих США²⁹), сколько на интернационализации юаня. Почему так?

²² 全球“去美元化”加速！这些国家官宣人民币结算！ [Глобальная «дедолларизация» ускоряется! Эти страны официально объявили о расчетах в юанях!] // *Service.made-in-china*. 12.04.2023. URL: <https://service.made-in-china.com/trade-resources/new/13930.html>] (дата обращения: 10.05.2024).

²³ China e Brasil: comércio bilateral bate recorde em 2023 // *Agência Brasil China*. 26.09.2023. URL: <https://china.org.br/china-e-brasil-comercio-bilateral-bate-recorde-em-2023/> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁴ Подробнее см.: 叶莲娜·萨福洛诺娃: 西方制裁俄罗斯背景下的金砖合作 [Сафронова Е.И. Сотрудничество БРИКС в контексте западных антироссийских санкций] // *东北亚论坛*. 2023 年. 5 号 (俄罗斯智库专家论新形势). 第24–29页.

²⁵ Uso de yuan avança no comércio China-Brasil e BRICS estuda a criação de uma nova moeda // *Instituto Propague*. 04.05.2023. URL: <https://institutopropague.org/pagamentos/uso-de-yuan-avanca-no-comercio-china-brasil-e-brics-estuda-a-criacao-de-uma-nova-moeda/> (дата обращения: 27.05.2024); Mori A. Brasile: non-allineato a trazione cinese // *ISPI*. April 21, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/brasilie-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁶ Zhang Junhua. Prospects for the yuan unseating the dollar. 21.08.2023 // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

²⁷ 全球“去美元化”加速！这些国家官宣人民币结算！ [Глобальная «дедолларизация» ускоряется! Эти страны официально объявили о расчетах в юанях!] // *Made-in-china.com*. 12.04.2023. URL: <https://service.made-in-china.com/trade-resources/new/13930.html>] (дата обращения: 10.05.2024).

²⁸ China and Brazil Deepen Bilateral Relations with Signing of 15 Agreements During Lula Visit // *WTO Center*. April 21, 2023. URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/21773-china-and-brazil-deepen-bilateral-relations-with-signing-of-15-agreements-during-lula-visit> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁹ 马小军: 清晰亮明中国的“全球南方”身份 [Ма Сяоцзюнь. Почему Китай — член «Глобального Юга»] // *环球时报*. 29.08.2023. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4EJZLxbBRA9> (дата обращения: 22.04.2024).

Таблица 1 / Table 1

Мировое использование валют, 2022 (%)
Global Use of Currencies, 2022 (%)

Валюта	Доля в торговле Forex*	Доля в резервах	Доля в платежах**
Доллар США	88,5	58,4	41,9
Евро	30,5	20,5	36,3
Японская йена	16,7	5,5	2,9
Британский фунт	12,9	4,9	6,1
Китайский юань	7,0	2,7	2,2

Примечания: * Поскольку в каждой транзакции задействованы две валюты, то сумма долей по некоторым валютам может достигать 200 %; ** Включая платежи в рамках Еврзоны.

Источник: Otero-Iglesias Miguel, Gonzalez-Agote Agustin. China's RMB isn't set to outpace the dollar in Latin America...yet // *The Dialogue*. June 2023. URL: <https://www.thedialogue.org/blogs/2023/06/chinas-rmb-isnt-set-to-outpace-the-dollar-in-latin-america-yet/> (дата обращения: 22.04.2024).

Во-первых, Китай вплетен в сеть долларовых транзакций и механизмов качественно глубже, чем Бразилия. В октябре 2016 г. юань официально вошел в корзину резервных валют Международного валютного фонда, уже включавшую доллар США, евро, японскую иену и британский фунт. Этот перечень определяет состав специальных прав заимствования (*Special Drawing Rights, SDR*) — искусственного платежного средства, в котором МВФ выдает кредиты и рассчитывает квоты стран-участниц³⁰. При этом Пекин сохранил право на контроль над курсом юаня и его корректировки относительно доллара.

В 2023 г. юань впервые обогнал доллар в качестве основной валюты трансграничных транзакций Китая³¹.

Сегодня юань является пятой по величине платежной валютой в мире, третьей по величине валютой торгового финансирования и пятой по величине международной резервной валютой. В целом в торговле Forex в 2022 г. 88 % сделок осуществлялось в долларах, 31 % — в евро и только 7 % — в юанях³² (табл. 1). Увеличение за последние три года доли юаневых валютных операций до 7 % мирового рынка сделало юань самой активно торгуемой валютой.

В Пекине ожидают, что по мере аккумуляции юаневой массы в международных транзакциях американские доллары будут объективно вытесняться. Однако пока этот процесс идет неспешно. К 2023 г. на долю доллара приходилось 58 % раскрытых мировых валютных резервов, что намного превышает объемы другие валют *SDR*, включая евро (21 %), японскую иену (6 %), фунт стерлингов (5 %) и китайский юань (3 %)³³.

Что касается транзакций, то, согласно статистике *SWIFT*, по состоянию на середину 2023 г. в долларах проходило 46 % всех транзакций в мире против примерно

³⁰ Подробнее см.: Степанов Н.С. О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 58–59. DOI: 10.31857/S0131281224010052

³¹ Otero-Iglesias Miguel, Gonzalez-Agote Agustin. China's RMB isn't set to outpace the dollar in Latin America...yet // *The Dialogue*. June 2023. URL: <https://www.thedialogue.org/blogs/2023/06/chinas-rmb-isnt-set-to-outpace-the-dollar-in-latin-america-yet/> (дата обращения: 22.04.2024).

³² Zhang Junhua. Prospects for the yuan unseating the dollar // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

³³ Castillo Torrealba J.A. BRICS: ¿Podría una moneda común reemplazar al dólar? // *Mitrade*. 21.08.2023. URL: <https://www.mitrade.com/es/articulo/forex-analysis/analisis-de-divisas-noticias/noticias-de-agosto> (дата обращения: 14.04.2024).

трети 10 лет назад. Доля евро с пика в 46 % в 2012 г. снизилась в 2023 г. до исторического минимума в 24 %. На юань пришлось лишь 3 % транзакций, что, правда, в 100 раз больше, чем было в 2010 г. (0,03 %) ³⁴. В силу этого можно говорить о развитии повышательной юаневой тенденции.

В свое время ориентирование юаня на доллар было фактором, делающим китайскую валюту глобальной. Китай за все годы реформ и до недавнего времени строил свои мирохозяйственные связи в опоре на возможности доллара, которые не утрачены и сейчас. И посему интернационализация юаня как срединный путь между долларом доминированием с одной стороны и полным отказом от американской валюты с другой есть оптимальное решение на данный момент.

Еще одно сходство рассматриваемых позиций КНР и Бразилии обусловлено тем, что, несмотря на всю суверенную риторику, ни одна из стран не желает сжигать мосты в своих отношениях с США. Бразилия акцентирует неизменность своего международного курса на неприсоединение и невмешательство, но при параллельном укреплении отношений со стратегическими партнерами, в число которых она включает и Китай, и США ³⁵.

Что касается Китая, то высокая доля западных стран в общем объеме его экспорта (30 %) ограничивает возможность отделиться от западных экономик и сохраняет доллар и евро в числе внешнеторговых инструментов страны. Соглашения о валютном обмене с Бразилией, Саудовской Аравией и некоторыми другими странами пока не столь эффективны, т.к. доля этих контрагентов в общем товарообороте Китая существенно невелика.

Еще одно сходство обусловлено тем, что и Китай, и Бразилия смотрят на доллар как валюту, которая имеет сомнительное материальное обеспечение. Золотой стандарт отменен давно, а перспективы нефтедоллара уже не так радужны ввиду намерений ближневосточных нефтепроизводителей торговать в иных валютах, включая юань. Во время своего визита в Королевство Саудовская Аравия (КСА) в декабре 2022 г. Си Цзиньпин выступил перед лидерами шести арабских монархий с инициативой перейти на торговлю нефтью в юанях. Это породило дискуссию о перспективной замене нефтедоллара нефтеюанем ³⁶. Однако тот факт, что Саудовская Аравия устанавливает цену на нефтяной экспорт в Китай в валютах, отличных от доллара, не несет особых рисков для нефтедоллара, ибо товарооборот между Китаем и Саудовской Аравией составляет менее 0,5 % от всей мировой торговли ³⁷.

Страны мира предусмотрительно расширяют резервы в других валютах или в золоте. КНР, по возможности сокращая свои долларовые запасы, наращивает их в евро и в золоте. С 2001 по 2022 гг. золотые резервы Китая возросли на 430 % ³⁸. Ныне КНР

³⁴ Доллар и не думает сдаваться: в этой валюте происходит половина мировых транзакций // *Новые известия*. 26.08.2023. URL: <https://newizv.ru/news/2023-08-26/dollar-i-ne-dumaet-sdavatsya-v-etoj-valyute-proishodit-pоловина-mirovyh-tranzaktsiy-417614> (дата обращения: 22.04.2024).

³⁵ *Mori A.* Brasile: non-allineato a trazione cinese // *ISPI*. April 21, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/brasilе-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (дата обращения: 10.05.2024).

³⁶ 短短72小时, 全球“去美元化”战线悄然形成? [Всего за 72 часа незаметно сформировался глобальный фронт “дедолларизации”?] // *腾讯网-QQ.COM*. 31.03.2023. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20230331A07Q5B00> 31.03.2023. (дата обращения: 23.04.2024).

³⁷ *Becedas M.* ¿Debe preocuparse el dólar por la entrada de Arabia Saudí en el club de los BRICS? // *El Economista*. 23.08.2023. URL: <https://www.economista.es/mercados-cotizaciones/noticias/12418417/08/23/debe-preocuparse-el-dolar-por-la-entrada-de-arabia-saudi-en-el-club-de-los-brics.html> (дата обращения: 10.05.2024).

³⁸ *Fantacci L., Gobbi L.* Petroyuan in rampa di lancio? // *ISPI*. April 21, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/petroyuan-in-rampa-di-lancio-126254> (дата обращения: 23.04.2024).

входит в первую мировую шестерку стран - обладателей наибольших золотых резервов (после США, Германии, Италии, Франции и России).

А МВФ информирует, что к 2021 г. 46 стран разместили более 5 % валютных резервов в юанях или в валютах, не входящих в корзину *SDR*³⁹.

Позиции КНР и Бразилии по вопросу дедолларизации: отличия

У Бразилии особая золотовалютная политика, и здесь наблюдается первое отличие ее позиции по дедолларизации от подхода КНР.

В 2012–2021 гг. страна не увеличивала свой золотой запас, хотя она обладает собственной золотодобывающей отраслью. В самом конце 2021 г. Бразилия произвела заметные закупки драгметалла, но далее этот процесс продолжения не имел. Золотодобыча в стране не национализирована, и властям не удастся взять отрасль под контроль. И если ныне золотой запас Китая составляет 2 264 тонны, то Бразилии — 129,6 тонн⁴⁰. Золото не является конкурентным преимуществом страны, а реал, имея крайне ограниченное хождение, не интернационализирован. В этом и кроется еще одна причина интереса Бразилии к расчетам в юане или созданию общей валюты БРИКС.

Второе отличие связано со степенью накала риторики двух стран по теме дедолларизации. Создается впечатление, что Бразилия ныне более звучно выступает за дедолларизацию МЭО, чем Китай. Почему так?

Во-первых, дело в личности президента Лулы да Силва — прогрессиста с симпатией к революционным методам преобразований. Современные же китайские лидеры придерживаются эволюционного пути, предпочитая «нащупывать камни» при движении вперед.

Во-вторых, Бразилия давно вынашивает идею стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, выступая за реформу Совета⁴¹. Поскольку вопрос о членстве в СБ ООН «завис», то Лула, видимо, желает усилить свои позиции претендента, активизируясь по теме альтернативной платежно-расчетной единицы. К слову, у Бразилии есть некоторая «обίδα» на Китай за то, что он, дескать, не очень энергичен в поддержке ее притязаний на кресло в СБ ООН.

В-третьих, Бразилия — значимый игрок в процессах борьбы с изменением климата, вошедшим в число глобальных угроз. Вряд ли у Бразилии найдутся возможности решить этот вопрос самостоятельно, но пока Лула может использовать его для демонстрации значимости страны по целому ряду направлений — от борьбы с международной преступностью до космического сотрудничества. Например, во время визита Лулы в КНР в апреле 2023 г. две страны договорились о возобновлении кооперации в космосе и создании 7-го спутника китайско-бразильской программы изучения ресурсов Земли. Спутник будет иметь большое значение для борьбы с изменением климата, поскольку улучшит мониторинг Амазонки благодаря новой технологии получения изображений даже при высокой облачности⁴².

³⁹ Приводится по: Zhang Junhua. Prospects for the yuan unseating the dollar // *Geopolitical Intelligence Services AG*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

⁴⁰ Brazil Gold Reserves // *Trading Review*. URL: <https://www.tradingview.com/symbols/ECONOMICSBRGRES/> (дата обращения: 06.05.2024); Золотовалютные резервы Китая // *TAdviser*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.05.2024).

⁴¹ Neiva Flávia Mitake, Pedroso Lucino Isabella e otr. A 15ª Cúpula do Brics // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. 09.09.2023. URL: <https://opeb.org/2023/09/05/brics-nao-e-que-a-china-vai-ganhar-e-o-brasil-vai-perder-vai-todo-mundo-ganhar> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴² Mori A. Brasile: non-allineato a trazione cinese // *ISPI*. 21.04.2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/brasile-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (дата обращения: 10.05.2024).

Третье отличие в позициях двух стран обусловлено отношением к вопросу о важности инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) для взаимных связей. Проект ОПОП можно назвать мощным механизмом интернационализации юаня, поскольку Китай все чаще переходит к финансированию и кредитованию объектов инициативы в своей валюте.

Хотя Бразилия и является одним из крупнейших бенефициаров китайского инфраструктурного финансирования, страна пока не присоединяется к ОПОП. Как правило, она объясняет это экономической нецелесообразностью, имея в виду китайское кредитование не под эгидой инициативы. Но, думается, дело в том, что Бразилия все же не желает раздражать США. К тому же она заинтересована в своем особом статусе как партнера Китая, стоящим вне общего ряда из 21 страны Латинской Америки — членом инициативы.

Вместо заключения. Дедолларизация: путь непростой

Итак, Китай предпринимает реальные шаги по интернационализации своей валюты путем: а) практики своп-операций; б) усовершенствования банковской инфраструктуры для юаневых транзакций (создание *CIPS*; ведение клиринговых операций в юанях 31 клиринговым банком в 29 странах и регионах; работа учрежденной в 2018 г. Шанхайской товарной биржи по операциям с углеводородами, контрактной валютой которой является юань⁴³); в) укрепления юаневой составляющей в транзакциях со странами-реципиентами ОПОП; г) заключения двусторонних соглашений о торговле с национальных валютах со странами мира.

В контексте дедолларизации МЭО и роли в ней КНР и Бразилии следует отметить активность Нового Банка развития БРИКС (НБР). Он часто позиционируется как глобальная, но ориентированная на Юг альтернатива Всемирному банку — порождению Бреттон-Вудской системы. По словам нынешнего главы НБР, экс-президента Бразилии Дилмы Руссефф, задачами Банка являются финансирование «инвестиций в инфраструктуру» и «помощь нашим членам в борьбе с бедностью, создании рабочих мест и содействии экологически устойчивому развитию»⁴⁴.

В мае 2023 г. на годовом собрании НБР Д. Руссефф подчеркнула, что целью банка является окончательная дедолларизация его деятельности. На этом пути краткосрочной/промежуточной целью становится сокращение кредитования в долларах США и выделение к 2026 г. 30 % кредитов в национальных валютах клиентов и членов банка (против 22 % в настоящее время)⁴⁵.

Среди валют стран БРИКС юань объективно имеет привилегированное положение, и НБР уже выпустил облигации, номинированные в китайской валюте⁴⁶.

⁴³ 「去美元化」成熱門話題，美元霸權告終 [Дедолларизация] стала горячей темой. Гегемонии доллара США пришел конец // *CommonWealth Magazine*. 25.04.2023.

URL: <https://www.cw.com.tw/article/5125523> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴⁴ Цит. по: Norton Ben. BRICS New Development Bank de-dollarizing, adding Argentina, Saudi Arabia, Zimbabwe as members // *Geopolitical Economy*. June 6, 2023.

URL: <https://geopoliticeconomy.com/2023/06/06/brics-new-development-bank-dollar-adding-members/> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴⁵ Gouvea R., Gutierrez M. De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? // *Theoretical Economics Letters, Scientific Research Publishing (SCIRP)*. Glendale, Wuhan, 2023.

URL: https://www.scirp.org/pdf/tel_2023080417245324.pdf. P. 795 (дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁶ Norton B. BRICS New Development Bank de-dollarizing, adding Argentina, Saudi Arabia, Zimbabwe as members // *Geopolitical Economy*. June 6, 2023. URL: <https://geopoliticeconomy.com/2023/06/06/brics-new-development-bank-dollar-adding-members/> (дата обращения: 20.05.2024).

Кроме того, идет становление *BRICS Pay* — совместного проекта стран БРИКС, инициированного в 2018 г. его Деловым советом. *BRICS Pay* является платформой цифровых платежей, нацеленной на обеспечение безопасных цифровых расчетов в национальных валютах между странами БРИКС⁴⁷.

Несмотря на всю целесообразность валюты, альтернативной доллару, ее создание сопряжено с рядом серьезных трудностей.

Необходимо подчеркнуть, что процессы дедолларизации МЭО реально расширяются. С начала XXI в. произошло снижение доли доллара в валютных резервах центральных банков стран мира с 70–71 % до нынешних 58–59 %⁴⁸. В течение последних двух лет доллар ослабил свои позиции в международных расчетах за газ и нефть, а также как валюта кредитования. Однако американская валюта по-прежнему широко используется в торговле, частных активах, выпуске долговых обязательств и в целом выполняет функцию «всемирных денег».

Многие страны, включая Китай и Бразилию, сохраняют накопления в долларах и облигациях США, которые они используют в том числе для контроля над обменным курсом своей валюты. В силу этого дедолларизация как падение востребованности американской единицы может повлиять на курсы их валют и, следовательно, на общий баланс мировых финансов. Поскольку значительная часть торговли в Глобальном Юге ведется в долларах, любое повышение курса американской валюты чревато удорожанием импорта для этих стран. А в случае экономического спада на Западе/Севере и девальвации доллара последствия этого в виде экономического кризиса, как всегда, лягут на плечи долларозависимых государств.

Что касается юаня как новой мировой валюты («всемирных денег»), то, вероятно, он еще «не созрел» для такого статуса. Отсутствие у него полной конвертируемости остается камнем преткновения для многих контрагентов, как и контроль над потоками капитала со стороны Пекина. Но без этого контроля немалые инвестиционные капиталы могут утек за пределы Китая в поисках более выгодного применения⁴⁹.

Говоря о вероятности создания валюты БРИКС, целесообразно вспомнить теорию МЭО. Согласно ей, единая денежная единица группы стран возможна только тогда, когда произойдет их макроэкономическая «конвергенция», в свою очередь позволяющая гармонизировать политику стран-членов. А это может стать длительным процессом. Так, евро стало единой валютой для большинства стран Евросоюза только после того, как ЕС прошел все пять стадий международной экономической интеграции — от зоны свободной торговли через стадии общего рынка и «простого» экономического союза до валютно-экономического союза с общими политическим надстройками⁵⁰. Кроме того, единая валюта возможна только при достижении политического доверия

⁴⁷ BRICS Pay. Decentralised multi-currency digital international payments system // *Brics-pay.com*. URL: <https://brics-pay.com/?ysclid=1wf3nrg9ff753754113> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴⁸ RMB Yuan vs the US Dollar: What Does the Trend Spell for the Greenback's Dominance? // *China Briefing*. April 3, 2023. URL: <https://www.china-briefing.com/news/rmb-yuan-vs-the-us-dollar-what-does-the-trend-spell-for-the-greenbacks-dominance> (дата обращения: 10.05.2024); “去美元化”, 油门已踩下 [«Дедолларизация», педаль газа нажата] // *Sina.com*. 05.04.2023. URL: <https://news.sina.com.cn/w/2023-04-05/doc-imyphuqm2633630.shtml> (дата обращения: 22.04.2024).

⁴⁹ См.: *Rampini F.* Russia and China: aligning with the Global South? // *Aspen Institute Online*. February 4, 2024. URL: <https://aspensiaonline.it/russia-and-china-aligning-with-the-global-south> (дата обращения: 04.05.2024).

⁵⁰ См.: *Градов А.П.* Национальная экономика. СПб: Питер, 2007. С. 138, 139; *Международная экономическая интеграция* / Под ред. *Н.Н. Ливенцева*. М.: Экономистъ, 2006. С. 20–23.

между всеми членами БРИКС, а это — весьма непростая задача, если вспомнить, например, особенности китайско-индийских отношений.

Думается, что ни одна из стран БРИКС не заинтересована в отказе от национальной валюты как действенного механизма регулирования собственной экономической жизни и символа суверенности.

Становление валюты БРИКС потребует и пока еще несуществующего уровня финансовой координации под началом специализированного органа типа общего Центробанка. Подобная инстанция предполагает ее наднациональный статус, что означает утрату части независимости денежно-кредитного курса стран-членов. Пойдут ли они на это — еще один сложный вопрос.

Дружественным решением для создания валюты БРИКС некоторым экспертам видится корзина валют (юань – рубль – рупия) с фиксированным обменным курсом между ними. Но если исходить из пропорции по номинальному ВВП, то 70 % в БРИКС приходится на Китай⁵¹. В этом случае валюта БРИКС может попасть в зависимость от юаня, что вызывает не лучшие ассоциации с валютным единовластием Бреттон-Вудской системы.

В качестве обеспечения валюты БРИКС предлагаются также золото и востребованные на мировом рынке сырьевые товары. Но не все страны БРИКС имеют даже двусторонние соглашения о транзакциях в национальных валютах, а расчет базы в опоре на сырьевую корзину сопряжен со сложностью согласования ее состава и стоимостных пропорций включаемых артикулов.

Однако представим, что доллар реально уступил свое место мировой валюты иной единице. Рано или поздно это случится, хотя бы потому, что всемирные деньги имеют «срок годности». Так, британский фунт правил мировой экономикой 105 лет, французский франк – 95 лет, голландский гульден – 80 лет⁵².

В наши дни «свержение» доллара соответствует интересам мирового большинства и веяниям времени, но путь к этому событию тоже не будет гладким и быстрым.

Например, по мере снижения ценности доллара центробанки начнут демпинговый сброс долларовых резервов. Тогда переизбыток долларовой массы вызовет гиперинфляцию не только доллара, но и привязанных к нему валют, особенно в странах Глобального Юга.

Как свидетельствует опыт предыдущих «всемирных денег», новая валюта не заменит доллар одномоментно. И тогда мир должен будет пройти этап фрагментации глобального валютного пространства, что, думается, неизбежный процесс. Поначалу станет вероятным его распад на отдельные торгово-экономические, финансовые и даже регионально-географические сферы влияния, в которых различные валюты будут играть собственную роль в разных сферах и для разных целей. Таким образом, старые и новые валюты могут вступить в конкуренцию, результат которой — вопрос тоже непростой.

На наш взгляд, многополярность мирового порядка, к которой стремится большинство человечества, включая Китай и Бразилию, несовместима со старой мировой валютой, ибо при сохранении долларом своего доминирующего положения многополярность будет лишь видимостью. Но на определенном этапе возможна «валют-

⁵¹ Hart B. The 2023 BRICS Summit: A Mixed Bag for China // *Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. September 5, 2023. URL: <https://chinapower.csis.org/analysis/the-2023-brics-summit-a-mixed-bag-for-china/> (дата обращения: 14.04.2024).

⁵² Gouvea R., Gutierrez M. De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? // *Theoretical Economics Letters, Scientific Research Publishing (SCIRP)*. Glendale, Wuhan, 2023. URL: https://www.scirp.org/pdf/tel_2023080417245324.pdf. P. 793 (дата обращения: 14.04.2024).

ная многополярность», если доллар США без каких-либо привилегий окажется в общем ряду используемых валют.

Заключая, можно отметить, что становление альтернативной валюты требует создания для нее правовой среды, изыскания мощной финансово-экономической базы, технологического обеспечения и обновления глобальных финансовых систем. Это вряд ли может произойти в обозримом будущем. Поэтому сейчас оптимальным видится путь расширения использования в торговых и финансовых операциях национальных валют напрямую, то есть минуя стадию конвертации в доллары. Следующим шагом могло бы стать создание не единой валюты, а внутренней расчетной единицы БРИКС (наподобие переводного рубля СЭВ), что гораздо легче достижимо.

В целом, время требует от БРИКС совершенствования ее функциональной составляющей и институализации статуса. После успешного решения именно этой задачи дискуссия о единой единице БРИКС обретет большее основание.

Литература

- Градов А.П. Национальная экономика. СПб: Питер, 2007. 240 с.
- Маркс К. Деньги, или Обращение товаров // *Капитал: Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала*. Ленинград: Гос. изд-во полит. лит., 1949. С. 101–152.
- Международная экономическая интеграция / Под ред. Н.Н.Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. 430 с.
- Степанов Н.С. О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052
- Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357–3
- Becedas M. ¿Debe preocuparse el dólar por la entrada de Arabia Saudí en el club de los BRICS? // *El Economista (Madrid)*. 23.08.2023. URL: <https://www.economista.es/mercados-cotizaciones/noticias/12418417/08/23/debe-preocuparse-el-dolar-por-la-entrada-de-arabia-saudi-en-el-club-de-los-brics.html> (дата обращения: 10.05.2024).
- China and Brazil Deepen Bilateral Relations with Signing of 15 Agreements During Lula Visit // *WTO Center*. April 21, 2023. URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/21773-china-and-brazil-deepen-bilateral-relations-with-signing-of-15-agreements-during-lula-visit> (дата обращения: 25.02.2024).
- Colombatto E. Reassessing the dollar's global status // *Geopolitical Intelligence Services AG (Liechtenstein)*. July 28, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/dollar-global-status/> (дата обращения: 03.05.2024).
- Fantacci L., Gobbi L. Petroyuan in rampa di lancio? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI) (Milano)*. April 21, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/petroyuan-in-rampa-di-lancio-126254> (дата обращения: 23.04.2024).
- Gouvea R., Gutierrez M. De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? // *Theoretical Economics Letters, Scientific Research Publishing (SCIRP)*. Glendale, Wuhan, 2023. URL: https://www.scirp.org/pdf/tel_2023080417245324.pdf. P. 791–807 (дата обращения: 14.04.2024).
- Hart B. The 2023 BRICS Summit: A Mixed Bag for China // *Center for Strategic and International Studies (CSIS) (Washington)*. September 5, 2023. URL: <https://chinapower.csis.org/analysis/the-2023-brics-summit-a-mixed-bag-for-china/> (дата обращения: 14.04.2024).
- Morcillo S. Bloque BRICS +: entre el desafío al dólar y el nuevo orden energético mundial // *Estrategias de Inversión (Madrid)*. September 1, 2023. URL: <https://www.estrategiasdeinversion.com/analisis/bolsa-y-mercados/informes/bloque-brics-entre-el-desafio-al-dolar-y-el-nuevo-n-643377> (дата обращения: 04.04.2024).
- Mori A. Brasile: non-allineato a trazione cinese // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI) (Milano)*. April 21, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/brasile-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (дата обращения: 10.05.2024).
- Neiva Flávia Mitake, Pedrosa Lucino Isabella e otr. A 15ª Cúpula do Brics // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil (Santo André, Brasil)*. 06.08.2023.

URL: <https://opeb.org/2023/09/05/brics-nao-e-que-a-china-vai-ganhar-e-o-brasil-vai-perder-vai-todo-mundo-ganhar> (дата обращения: 11.05.2024).

Rampini F. Russia and China: aligning with the Global South? // *Aspen Institute Online*. February 4, 2024. URL: <https://aspensiaonline.it/russia-and-china-aligning-with-the-global-south> (дата обращения: 04.05.2024).

Zhang Junhua. Prospects for the yuan unseating the dollar // *Geopolitical Intelligence Services AG (Liechtenstein)*. August 21, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (дата обращения: 06.05.2024).

叶莲娜·萨福洛诺娃: 西方制裁俄罗斯背景下的金砖合作 [Сафронова Е.И. Сотрудничество БРИКС в контексте западных антироссийских санкций] // 东北亚论坛. 2023 年. 5号(俄罗斯智库专家论新形势). 第24–29页.

Positions of China and Brazil On De-Dollarization of International Economic Relations and Prospects for Creating a New World Currency

Elena I. Safronova

Ph.D. (Economics), Leading Research Scholar, Centre “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safroнова@iccaras.ru

Received 11.05.2024.

Abstract:

The paper is devoted to the consideration of the PRC and Brazil stances on the de-dollarization of international economic relations and the expansion of the practice of international payments in national currencies. The use of currencies other than the dollar is seen a logical starting point towards liberating the economic relations of the non-Western world from the pressure of the collective West. This pressure, implemented largely due to the fact, that dollar maintains the function of a world currency (according to K. Marx — “world money”), is aimed to tie economic policies and practices of US counterparties, including China and Brazil, to the American currency as a means of manipulating the world economic interests of other countries.

The issue of creating international currency units alternative to the dollar is increasingly being raised in political and academic communities. China and Brazil are members of the BRICS forum, which currency’s creation is widely discussed at the international level. The author believes that the likelihood of creating such a currency is now low due to the peculiarities of the global financial and political situation, as well as the insufficient degree of integration within the BRICS itself. If the creation of a new currency (within the framework of a non-Western international structure) begins, then one of the ways of this is the formation of a currency basket in which the yuan can receive the greatest weight. However, the most achievable way of de-dollarization seems a broad transition to the use of national currencies in global trade, investment and lending. The next step may be to create not a currency, but a special international unit of account, what is easier to do.

Key words:

China, Brazil, de-dollarization, Global South, BRICS, internationalization of the yuan, alternative currency, functions of money.

For citation:

Safronova E.I. Positions of China and Brazil On De-Dollarization of International Economic Relations and Prospects for Creating a New World Currency // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 69–83. DOI: 10.31857/S0131281224030055.

References

Becedas M. ¿Debe preocuparse el dólar por la entrada de Arabia Saudí en el club de los BRICS? *El Economista (Madrid)*. 23.06.2023. URL: <https://www.eleconomista.es/mercados-cotizaciones/noticias/12418417/08/23/debe-preocuparse-el-dolar-por-la-entrada-de-arabia-saudi-en-el-club-de-los-brics.html> (accessed: 10.05.2024). (In Span.)

- China and Brazil Deepen Bilateral Relations with Signing of 15 Agreements During Lula Visit. *WTO Center*. April 21, 2023. URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/21773-china-and-brazil-deepen-bilateral-relations-with-signing-of-15-agreements-during-lula-visit> (accessed: 25.02.2024).
- Colombatto E. Reassessing the dollar's global status. *Geopolitical Intelligence Services AG (Liechtenstein)*. July 28, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/dollar-global-status/> (accessed: 03.05.2024).
- Fantacci L., Gobbi L. Petroyuan in rampa di lancio? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI) (Milano)*. 21.04.2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/petroyuan-in-rampa-di-lancio-126254> (accessed: 23.04.2024). (In Ital.)
- Gouvea R, Gutierrez M. De-Dollarization: The Harbinger of a New Globalization Architecture? *Theoretical Economics Letters, Scientific Research Publishing (SCIRP)*. Glendale, Wuhan, 2023. URL: https://www.scirp.org/pdf/tel_2023080417245324.pdf. Pp. 791–807 (accessed: 14.04.2024).
- Gradov A.P. Nacional'naya ekonomika [National Economy]. St. Petersburg: *Piter*, 2007. 240 s. (In Russ.)
- Hart Brian. The 2023 BRICS Summit: A Mixed Bag for China. *Center for Strategic and International Studies (CSIS) (Washington)*. September 5, 2023. URL: <https://chinapower.csis.org/analysis/the-2023-brics-summit-a-mixed-bag-for-china/> (accessed: 14.04.2024). (In Russ.)
- Marks K. Den'gi, ili Obrashchenie tovarov [Money, or circulation of goods]. *Kapital: Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. Kn. 1: Process proizvodstva kapitala*. Leningrad: Gos. izd-vo polit. lit., 1949. S. 101–152. (In Russ.)
- Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya [International Economic Integration] / Pod red. N.N. Livenceva. M.: *Ekonomist PH*, 2006. 430 s. (In Russ.)
- Morillo S. Bloque BRICS +: entre el desafío al dólar y el nuevo orden energético mundial. *Estrategias de Inversión (Madrid)*. 01.09.2023. URL: <https://www.estrategiasdeinversion.com/analisis/bolsa-y-mercados/informes/bloque-brics-entre-el-desafio-al-dolar-y-el-nuevo-n-643377> (accessed: 04.04.2024). (In Span.)
- Mori A. Brasile: non-allineato a trazione cinese. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI) (Milano)*. April 21, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/brasile-non-allineato-a-trazione-cinese-126183> (accessed: 10.05.2024). (In Ital.)
- Neiva Flávia Mitake, Pedroso Lucino Isabella e otr. A 15ª Cúpula do Brics. *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil (Santo André, Brasil)*. 06.09.2023. URL: <https://opeb.org/2023/09/05/brics-nao-e-que-a-china-vai-ganhar-e-o-brasil-vai-perder-vai-todo-mundo-ganhar> (accessed: 11.05.2024). (In Port.)
- Rampini F. Russia and China: aligning with the Global South? *Aspen Institute Online*. February 4, 2024. URL: <https://aspensiaonline.it/russia-and-china-aligning-with-the-global-south> (accessed: 04.05.2024).
- Stepanov N.S. Celesoobraznost' sozdaniya nadnacional'noj valyuty v ramkah mezhdunarodnyh organizacij ShOS i BRIKS pod vozdejstviem torgovyh i sankcionnyh ogranichenij [Expediency of Creating a Supranational Currency within the Framework of the SCO and BRICS International Organizations under the Influence of Trade and Sanctions Restrictions]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357–3. (In Russ.)
- Stepanov N.S. O perspektivah stanovleniya kitajskogo yuanya v kachestve mirovoj valyuty [About the Future of the Formation of the Chinese Yuan as a World Currency]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 1. S. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052. (In Russ.)
- Zhang Junhua. Prospects for the yuan unseating the dollar. *Geopolitical Intelligence Services AG (Liechtenstein)*. August 21, 2023 URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/yuan-unseating-the-dollar> (accessed: 06.05.2024).
- 叶莲娜·萨福洛诺娃: 西方制裁俄罗斯背景下的金砖合作 [Safronova E.I. BRICS cooperation in the context of Western anti-Russian sanctions]. 东北亚论坛. 2023年. 5号(俄罗斯智库专家论新形势). 第24–29页. (In Chin.)

Финансовая либерализация Китая: особенности и последствия

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030065

Раков Иван Дмитриевич

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра правовых исследований цифровых технологий, Государственный академический университет гуманитарных наук (адрес: 119049, Москва, Мароховский пер., 26). ORCID: 0000-0002-9864-9873.

E-mail: rid2354@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2024.

Аннотация:

В центре внимания автора статьи — проводимая Китаем политика финансовой либерализации. В ходе исследования были выделены этапы процесса и основные изменения политики, произошедшие под влиянием внутренних и внешних обстоятельств. Отмечено нарастание нового международного финансового кризиса, который уже начал затрагивать экономику Китая. Проведен сравнительный анализ финансовой открытости и интеграции в мировую финансовую систему, валютного регулирования криптовалют и создания цифровой национальной валюты, особенностей экономической политики и состояния внешнего финансового сектора Китая с развивающимися странами Группы двадцати (G20).

Политика либерализации в Китае началась со снятия ограничений с притока прямых иностранных инвестиций и текущего счета. Но по мере роста и развития экономики изменяются приоритеты политики финансовой либерализации: от внутреннего экономического развития до финансовой экспансии других стран с целью получения доступа к новым рынкам сбыта и технологиям. Но большая часть ограничений на перемещение трансграничного капитала в Китае сохраняется. Использование криптовалют, как возможность обхода валютных ограничений, законодательно запрещено, при этом предпринимается попытка навязать обществу национальную цифровую валюту. Успешность проведения политики финансовой либерализации зависит от степени участия государства в экономике, которая у Китая по сравнению с другими развивающимися странами намного выше. Это позволяет ему поддерживать макроэкономическую стабильность внутри страны даже во время международных финансово-экономических кризисов.

Сделан вывод, что поэтапная и частичная политика финансовой либерализации с поддержанием внутренней макроэкономической стабильности позволяет получить наилучшие результаты.

Ключевые слова:

либерализация счета операций с капиталом, криптовалюта, национальные цифровые валюты, экономическая политика, финансовые кризисы, валютное регулирование.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00618 (URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00618/>).

Для цитирования:

Раков И.Д. Финансовая либерализация Китая: особенности и последствия // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 84–100. DOI: 10.31857/S0131281224030065.

С конца XX в. усиливаются процессы финансовой глобализации, вызванные падением нормы прибыли в развитых странах, поиском дешевой рабочей силы и новых рынков сбыта для трансграничных корпораций. Усиление процесса во многом обусловлено реализацией идеологии Вашингтонского консенсуса, развалом Союза Советских Социалистических Республик, новыми технологическими возможностями. В результате увеличилась финансовая экспансия развитых стран на развивающихся рынках, которая осуществлялась через прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Быстрый рост финансо-

вого капитала и его переток из одной страны в другую стал источником финансовой нестабильности для многих стран, в том числе это способствовало распространению финансово-экономических кризисов — Азиатского финансового кризиса (1997–1998) и Мирового финансового кризиса (2008–2009).

Ключевым элементом в развитии этих процессов стала политика финансовой либерализации, которая была направлена на освобождение международных финансовых рынков от государственного контроля и включает в себя следующее: отмену мер, непосредственно регулирующих потоки трансграничного капитала (либерализация по текущему счету и по счету операций с капиталом), переход к режиму свободного плавающего курса и дерегулирование внутреннего финансового сектора (либерализация процентной ставки и банковского сектора)¹. Многие развивающиеся страны активно проводили данную политику, но возрастающая уязвимость национальных экономик к финансово-экономическим кризисам и рост волатильности трансграничных финансовых потоков капитала наглядно продемонстрировали ключевые недостатки усиления финансовой интеграции между странами.

В свою очередь, Китай отчасти именно благодаря политике финансовой либерализации смог провести широкомасштабную индустриализацию и обогнать по объему валового внутреннего продукта многие развитые страны. Таким образом, в условиях возрастающей глобальной экономической нестабильности и роста геополитической напряженности изучение китайского опыта по проведению политики финансовой либерализации является актуальным.

Исследовательский пробел

Мнения о необходимости дальнейшего проведения финансовой либерализации в Китае среди ученых кардинально расходятся.

Противники дальнейшей либерализации доказывают необходимость ограниченный потоков финансового капитала для поддержания стабильности обменного курса и проведения независимой денежно-кредитной политики, что важно для поддержания экспортноориентированного курса и обеспечения внутренней макроэкономической стабильности. В то время как финансовое дерегулирование делает экономику Китая более уязвимой к финансовым потрясениям², а приток ПИИ вытесняет внутренние инвестиции³.

Сторонники финансовой либерализации Китая считают, что данная политика улучшит эффективность перераспределения ресурсов, стимулирует развитие международных финансовых центров и интернационализацию юаня, что положительно скажется на экономическом росте⁴. В частности, созданная система рыночных процентных ставок на основе коридора положительно влияет на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики⁵ и на эффективное перераспределение финансовых ресурсов⁶. Регуля-

¹ *Рakov И.Д.* Теоретические концепции финансовой либерализации // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 8 (788). С. 1933–1948. DOI: 10.24891/fc.25.8.1933

² *Zhang L.* Capital account liberalization and China's financial integration. M-RCBG Associate Working Paper Series No. 196. 2023.

³ *He Q.* Gradual financial liberalization, FDI, and domestic investment: evidence from China's panel data // *The Journal of Developing Areas*. 2012. Vol. 46. No. 1. Pp. 1–15.

⁴ *Jun Mao, Hui Miao.* Chapter 14. The Impact of Financial Liberalization on China's Financial Sector // *China's Road to Greater Financial Stability China's Road to Greater Financial Stability: Some Policy Perspectives* / ed. *Das U.S., Fiechter J., Sun T.* Washington: International Monetary Fund, 2013. Pp. 191–199.

⁵ *Li J., Liu M.-H.* Interest rate liberalization and pass-through of monetary policy rate to bank lending rates in China // *Frontiers of Business Research in China*. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 8. DOI 10.1186/s11782-019-0056-z

тивные меры, напротив, ухудшают эффективность денежно-кредитной политики и приводят к недофинансированию государственным банковским сектором малого и среднего бизнеса⁷.

Существует и третья точка зрения: быстрое, без существенной подготовки и всеохватывающее открытие трансграничных потоков приведет к банковским кризисам в Китае. В то время как проведение данной политики небольшими этапами, достигая необходимой зрелости финансовой системы для реформирования, позволит предотвратить нарастание турбулентности на финансовом рынке и провести институциональную эволюцию финансовой системы. Это позволит стимулировать экономический рост страны⁸.

Отсутствие единой позиции в отношении дерегулирования финансового сектора Китая вызывает необходимость детального изучения и сравнения с другими развивающимися странами не только в отношении мер по снятию ограничений с трансграничных потоков капитала, но также среды и условий проведения такой политики. Это позволит выделить ключевые элементы успешности китайской политики по финансовой либерализации.

Политика финансовой либерализации Китая

Начало проведения политики финансовой либерализации в Китае заложил закон 1979 г. о совместных предприятиях с использованием китайских и иностранных инвестиций. Основная цель реформы состояла в восполнении недостаточности внутреннего капитала, а также внедрении современных технологий и способов управления.

На начальном этапе политики финансовой либерализации Китая (1979–1996) закладывается правовая база функционирования ПИИ, устраняются барьеры на приток ПИИ и либерализуется счет текущих операций. В частности, создаются зоны свободной торговли (1980), разрешается функционирование полностью иностранных предприятий за пределами зоны свободной торговли (1986), предоставляется защита предприятий с иностранным капиталом от национализации (1990), открываются новые территории Китая для внешней торговли и ПИИ (1992), разрешается жителям вывозить определенное количество валюты (1993), устраняется режим двойного обменного курса (1994), принимаются требования статьи VIII соглашения Международного валютного фонда по снятию ограничений со счета текущих операций (1996)⁹.

Несмотря на открытость Китая для притока ПИИ, иностранное участие в ряде отраслей ограничено. В 1995 г. ПИИ были разделены на четыре категории: поощряемые, разрешенные, ограниченные и запрещенные. При этом секторальные ограничения касаются

⁶ Gang Y. China's Interest Rate System and Market-Based Reform of Interest Rate // *Journal of Financial Research*. 2021. Vol. 495. No. 9. Pp. 1–11.

⁷ Jun Mao, Hui Miao. Chapter 14. The Impact of Financial Liberalization on China's Financial Sector // *China's Road to Greater Financial Stability China's Road to Greater Financial Stability: Some Policy Perspectives* / ed. Das U.S., Fiechter J., Sun T. Washington: International Monetary Fund, 2013. Pp. 191–199.

⁸ 徐义国: 金融自由化的最新进展: 经验推演及实践共识 [Сюй Иго. Новейший прогресс в финансовой либерализации: эмпирические выводы и практический консенсус] // 河北经贸大学学报. 2008年. 第3期; 中國大陸金融市場改革及其對台灣金融業之影響與挑戰 [Реформа финансового рынка материкового Китая, ее влияние и проблемы на финансовую индустрию Тайваня]. 計畫主持人: 黃志典. 台北市: 台灣大學國際企業學系暨研究所. 2016年. 4段85號. 第128頁. URL: <https://www.tpefx.com.tw/uploads/download/tw/Financial%20Market%20Reform%20in%20China.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).

⁹ Zebregs H., Tseng W.S. Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries // *IMF Policy Discussion Papers*. 2002. Vol. 2002. No. 003. Pp. 2–25. DOI 10.5089/9781451974171.003.A001; Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions (various years). Washington: International Monetary Fund, 1990–1997.

инфраструктурных проектов и высокотехнологичных отраслей (образование, автомобилестроение, транспорт, энергетика и др.). Новый закон о прямых иностранных инвестициях (2020), который обещает иностранным предприятиям те же условия доступа к рынку, что и национальным предприятиям, никак не отменяет секторальные ограничения¹⁰.

Стоит отметить, что отраслевая структура ПИИ за последние 20 лет сильно изменилась. На 1998 г. наибольшая часть ПИИ была сосредоточена в обрабатывающей промышленности (59,6 %) (производство наиболее трудоемких товаров) и недвижимость (24,4 %)¹¹. На 2021 г. ПИИ представлены в обрабатывающей промышленности (18,6 %), лизинге и коммерческих услугах (18,3 %), научно-исследовательских разработках (12,6 %) и информационных технологиях (11,1 %)¹².

Вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. стало началом нового этапа проведения политики финансовой либерализации. Главной особенностью нового этапа стала либерализация более краткосрочных потоков капитала: увеличены лимиты вывоза денежных средств жителями из Китая, сняты ограничения на покупку иностранной валюты для погашения кредитов (2001), в ограниченном порядке разрешено инвестировать за рубеж (2001), запущены программы для национальных и зарубежных институциональных инвесторов по возможности покупки зарубежных (2006) и отечественных акций (2002), увеличены лимиты на вывоз прямых инвестиций (2003), предоставлен национальный режим иностранным банкам, предоставлен свободный доступ к иностранной валюте для китайских зарубежных прямых инвестиций (2006)¹³.

Во время международного финансового кризиса 2008–2009 гг. Китай столкнулся с падением экспорта на 17 %, что негативно сказалось на ВВП. Однако дестабилизации финансового сектора и перехода кризиса из финансового в экономический не произошло из-за предпринятых руководством КНР программ по стимулированию внутреннего спроса¹⁴ и регулированию перемещения трансграничного финансового капитала из/в страну.

Начиная с 2007 г. значительно растет финансовая экспансия Китая в другие страны. Снятие ограничений с оттока капитала и мировой финансовый кризис позволили китайским инвесторам концентрировать свой капитал в средне- и высокотехнологичных отраслях, а также направить его в развитые страны¹⁵. В связи с этим ускоряется либерализация оттока капитала: упрощены правила отправки ПИИ за границу (2009 г.)¹⁶; банкам разрешено предоставление кредитов в юанях национальным предприятиям для осуществления прямых инвестиций за рубеж (2011); в рамках программы QDLP (Qualified Domestic Limited Partnership) управляющими активами разрешено привлекать капитал

¹⁰ Wei Liu. Foreign direct investment in China // *Pinsent Masons*. June 7, 2023.

URL: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/guides/foreign-direct-investment-china> (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹ Tseng W.S., Tseng W.S., Rodlauer M. China China: Competing in the Global Economy // *5 Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries*. International Monetary Fund, 2003. Pp. 68–88.

¹² Report on Foreign Investment in China 2022 // *Ministry of Commerce of China*. 2022. 108 p. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/wzs/202301/20230104194942451.pdf> (дата обращения: 06.05.2024).

¹³ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions (various years). Washington: International Monetary Fund, 2002–2007.

¹⁴ Островский А.В. Мировой финансовый кризис и его влияние на китайскую экономику // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века / Под ред. А.В. Виноградова*. Том. IX. Реформы и модернизация (1976–2009). Москва: Наука, 2016. С. 672–674.

¹⁵ Решетникова М.С. Трансформация инвестиционной стратегии КНР в условиях нарастания глобализации инвестиционной деятельности // *Микроэкономика*. 2013. № 1. С. 105–109.

¹⁶ Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2010. Washington: International Monetary Fund, 2011.

внутри Китая для осуществления зарубежных инвестиций (2013). Одновременно с этим расширяется доступ на внутренний финансовый рынок для иностранных институциональных инвесторов¹⁷, но при этом ограничения на перемещение краткосрочных потоков капитала сохраняются¹⁸.

В 2013–2015 гг. на фоне роста китайской экономики и постоянного притока трансграничного финансового капитала в страну наблюдается значительная девальвация китайского юаня по отношению к доллару США. Народный банк Китая (НБК) в 2015 г. провел девальвацию юаня из-за опасений потери конкурентоспособности экспорта, что вызвало значительные оттоки капитала из страны и рекордное сокращение международных резервов из-за проведения валютных интервенций¹⁹.

Но уже в октябре 2016 г. национальная валюта Китая была добавлена в корзину валют, составляющих специальные права заимствования МВФ, таким образом юань стал международной валютой. Также интернационализации юаня способствовал ряд реформ: разрешено банкам Гонконга принимать вклады в юанях (2004) и выпускать облигации, номинированные в юанях (2007); крупным предприятиям в пяти китайских городах разрешено проводить расчеты с партнерами в Гонконге, Макао, Тайване и со странами АСЕАН (2009), но в дальнейшем схема расчетов в юанях расширяется по другим компаниям и зарубежным странам²⁰.

В 2016 г. усиливаются меры по валютному контролю путем принятия законодательства против отмывания денег и финансирования терроризма²¹. На фоне этого снимаются ограничения со счета операций с капиталом: юридическим лицам разрешается свободно осуществлять трансграничные финансовые операции в пределах определенных лимитов (2016), иностранным финансовым организациям предоставляется допуск к национальному межбанковскому рынку (2016), разрешается осуществлять ПИИ в высокотехнологичные сектора и инфраструктурные проекты, отменяется период блокировки при репатриации инвестиций и прибыли у иностранных инвесторов, увеличиваются лимиты для физических лиц по вывозу денежных средств (2018), увеличиваются квоты для иностранных и отечественных институциональных инвесторов по трансграничным финансовым операциям (2018–2019), сокращаются лимиты по вкладам физических лиц в иностранные банки (2019), расширяется доступ к сектору услуг для участия зарубежных инвесторов (2021), в автомобилестроении отменяются ограничения на иностранное владение (2022) и др.²²

После глобального экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, экономике Китая удалось восстановиться: рост ВВП в 2021 г. составил 8,4 %, в 2022 г. —

¹⁷ Kruger M., Pasricha G.K. What to expect when China liberalizes its capital account. Staff Discussion Paper. Ottawa: Bank of Canada, 2016 // *Econstore*. URL: <https://hdl.handle.net/10419/173363> (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁸ Yu Y. Débat 4 The Evolution of Capital Controls in China. Chinese Academy of Social Sciences, 2014. 11 p. // *Le Cercle des économistes*. URL: https://lesrencontresoeconomiques.fr/2014/wp-content/uploads/sites/2/2014/07/yy_y_theevolutionofcapitalcontrolsinchina.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁹ Zenglein M. J., Kärnfelt M. China's caution about loosening cross-border capital flows // *Mercator Institute for China Studies*. 19.06.2019. URL: <https://mercics.org/en/report/chinas-caution-about-loosening-cross-border-capital-flows> (дата обращения: 30.04.2024); China capital outflows hit record S202b in August on yuan weakness // *The Straits Times*. January 20, 2016. URL: <https://www.straitstimes.com/business/economy/china-capital-outflows-hit-record-s202b-in-august-on-yuan-weakness> (дата обращения: 26.01.2022).

²⁰ Eichengreen B., Xia G. China and the SDR: Financial liberalization through the back door // *Quarterly Journal of Finance*. 2019. Vol. 9. No. 3. Pp. 1–36. DOI: 10.1142/S2010139219500071

²¹ China — Foreign Exchange Controls // *Export.gov*. July 30, 2019. URL: <https://legacy.export.gov/article?id=China-Foreign-Exchange-Controls> (дата обращения: 09.05.2024).

²² Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions (various years). Washington: International Monetary Fund, 2015–2023.

3,0 %²³, а в 2023 г. — 5,3 %. При этом в 2021 г. на фоне восстановления экономики возник прилив «горячих денег», и правительство Китая одобрило рекордный объем квот национальным институциональным инвесторам по осуществлению инвестирования за рубеж.

Но стагнация мировой экономики, проявляющаяся в росте инфляции и банкротстве крупнейших банков, сократила спрос на китайские товары. Сокращение спроса наблюдается и на внутреннем рынке Китая, что вызвало кризис недвижимости, на долю которого приходится 30 % ВВП. Ухудшается ситуация с высоким уровнем корпоративного долга (131 % к ВВП), сокращением трудоспособного населения и оттоком капитала²⁴, который составил 75 млрд долл. США (за семь лет это рекордный показатель)²⁵. По заявлениям китайских чиновников в ответ на кризис будет проводиться широкомасштабная политика по стимулированию потребительского спроса и модернизации производства²⁶.

Несмотря на активно проводимую политику финансовой либерализации, в Китае, согласно последнему отчету МВФ *The Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022 (AREAER)*, ограничения по всем видам операций с капиталом, репатриация валютной выручки, контроль по невидимым и текущим операциям сохраняются²⁷. По факту происходят изменения лимитов по трансграничным операциям, отраслевая переориентация по ПИИ и частичное снятие ограничений с оттока долгосрочного капитала, что вызвано ростом и диверсификацией экономики Китая.

Сравнительный анализ политики финансовой либерализации Китая и других развивающихся стран Группы двадцати

На сегодняшний день Китай занимает первое место по валовому внутреннему продукту среди развивающихся стран, поэтому мы будем сравнивать его с развивающимися странами Группы двадцати, которые также имеют существенный вес в мировой экономике — Аргентиной, Бразилией, Индонезией, Индией и Турцией.

Финансовая открытость и финансовая интеграция

Ниже представлены индексы де-юре финансовой открытости (КАOPEN)²⁸ и международной финансовой интеграции²⁹ (рис. 1), которые позволяют получить более детальную информацию о сути расхождения между официальной политикой финансовой либерализации и фактическими результатами интегрирования стран в мировую финансовую систему.

²³ GDP (constant 2015 US\$) // *World Bank Open Data*. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.KD&country=> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁴ Prasad E. Growth slows, risks abound, but economic and financial collapse can be avoided // *International Monetary Fund*. December 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/12/China-bumpy-path-Eswar-Prasad> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁵ Hale E. After bumpy recovery, China's economy faces serious headwinds in 2024 // *Al Jazeera*. December 22, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2023/12/22/after-bumpy-recovery-chinas-economy-faces-serious-headwinds-in-2024> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁶ Cheng E. China's policy to boost demand by \$700 billion will have a 'bigger and bigger' impact, official says // *CNBC*. April 11, 2024. URL: <https://www.cnbc.com/2024/04/12/chinas-policy-to-boost-demand-by-700-billion-will-have-a-bigger-and-bigger-impact-official-says.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷ *Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022*. Washington: International Monetary Fund, 2023.

²⁸ При 0 % страна де-юре полностью закрыта для движения трансграничного финансового капитала, а показатель 100 % означает полную финансовую открытость.

²⁹ Рассчитывается как сумма активов и обязательств, взятая из международной инвестиционной позиции, деленная на ВВП и умноженная на 100. Чем больше значение индекса, тем выше степень интеграции страны в мировую финансовую систему. См.: Lane, P.R. Milesi-Ferretti G.M. *International financial integration // IMF Staff Papers*. 2003. Vol. 50. No. 1. Pp. 82–113. DOI: 10.2307/4149916

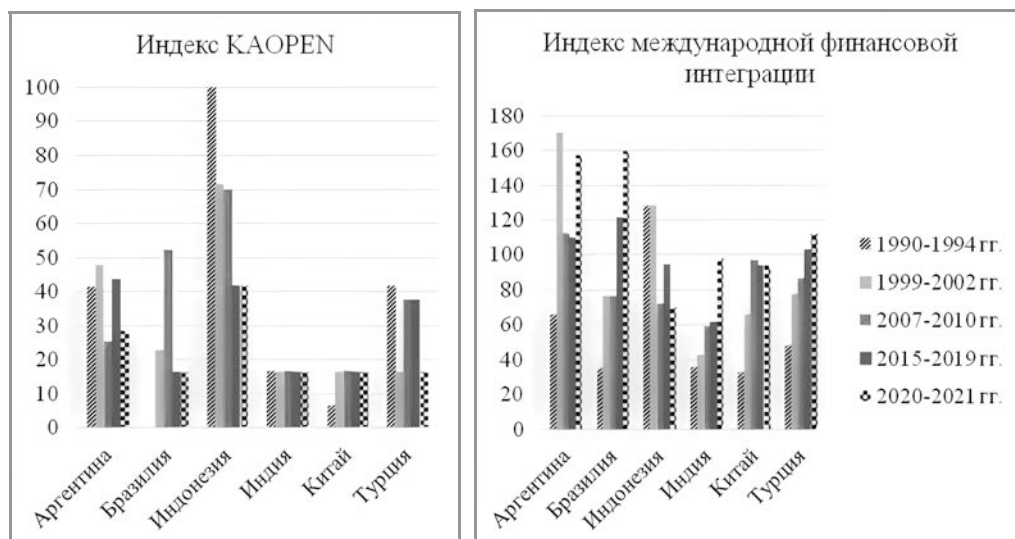


Рис. 1. Показатели, характеризующие степень финансовой либерализации развивающихся стран, %

Figure 1. Indicators of Developing Countries Financial Liberalization, %

Источники: World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 30.04.2024); Balance of Payments and International Investment Position // IMF Data. URL: <http://data.imf.org/> (дата обращения: 30.04.2024); KAOPEN (The Chinn-Ito index). 2021. URL: http://web.pdx.edu/~ito/Chinn-Ito_website.htm (дата обращения: 30.04.2024).

Увеличение индекса де-юре финансовой открытости у Китая наблюдается только в 1990–1994 гг. В дальнейшем индекс КАOPEN сохраняется на уровне 16 % (очень низкая финансовая открытость). Аналогичная ситуация наблюдается и с уровнем интеграции в мировую финансовую систему. С 2007 г. индекс международной финансовой интеграции поддерживается в пределах 90–100 % у Китая. В других рассматриваемых развивающихся странах значения этого индекса значительно выше и/или сильно колеблются. Это доказывает, что Китай способен более эффективно управлять потоками финансового трансграничного капитала, чем другие рассматриваемые страны.

Валютное регулирование криптовалют и цифровая национальная валюта

Китай был крупнейшим участником мирового рынка криптовалют до 2017 г.³⁰ и первым запустил свою криптовалютную биржу в 2011 г. Но из-за риска дестабилизации национальной валюты, маскировки оттока капитала и замены национальной валюты криптовалютой Народным банком Китая принимаются следующие запрещающие положения³¹:

– финансовым учреждениям следует воздерживаться от операций с биткойном (2013);

³⁰ Hoffmann R. China's Cryptocurrency and Blockchain Regulatory Environment // *Ecovis*. April 17, 2024. URL: <https://www.ecovis.com/focus-china/chinas-cryptocurrency/> (дата обращения: 17.04.2024).

³¹ Chen K., Beckett N. CMS Expert Guide to Crypto Regulation in China // *CMS Legal*. September 8, 2023. URL: <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-to-crypto-regulation/china> (дата обращения: 17.04.2024); Sharma R., Rasure E., Rathburn P. China's History With Cryptocurrency // *Investopedia*. September 17, 2023. URL: <https://www.investopedia.com/news/price-cryptocurrencies-totally-dependent-china/> (дата обращения: 17.04.2024).

– запрет на первичное предложение токенов и предоставление услуг, связанных с ними (2017);

– запрет на использование криптовалюты, признание ее обращение незаконной финансовой деятельностью; борьба с офшорами по предоставлению услуг с криптовалютой резидентам; введение усиленного мониторинга и наказания за незаконные операции с криптовалютой; запрет на новые проекты по майнингу криптовалюты (2021).

Вместо криптовалюты Китай активно пытается внедрить цифровой юань: в 2014 г. создана рабочая группа по исследованию цифровой фиатной валюты; в 2016 г. разработан прототип цифровой национальной валюты; в 2017 г. — тестирование крупнейшими китайскими банками e-CNY (цифровой юань КНР); в 2021 г. — экспериментальное внедрение e-CNY в обращение³² и определение ее правового статуса как цифровой версии фиатной валюты³³.

Несмотря на все запреты, китайцы продолжают использовать криптовалюту. Главной причиной этого служит падение темпов роста экономики, падение китайских акций и рынка недвижимости. Основными способами обхода валютных ограничений является использование ежегодной квоты на покупку валюты в размере 50 тыс. долл. США в Гонконге³⁴.

В сравниваемых развивающихся странах процесс по регулированию криптовалют и созданию национальной цифровой валюты неоднороден³⁵:

– Аргентина (2024), Бразилия (2023): принято законодательство по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма с использованием криптовалют, которое требует создания реестра криптобирж, предоставления личных данных клиентов и данных по транзакциям;

– Индия, как и Китай, запустила пилотную программу развития национальной цифровой рупии (e-Rupее) на основе блокчейна. Однако запрета на использование криптовалюты нет, есть законодательство по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма с использованием криптовалют;

– Индонезия: криптовалюта признана товаром³⁶;

– Турция: криптовалюта запрещена центральным банком как средство платежа, но законодательство по регулированию и контролю криптовалют находится на стадии законопроекта.

Активное развитие криптовалют прежде всего связано с ростом экономических проблем — высоким уровнем инфляции и девальвации национальных валют. Лидирующие позиции по доле населения, владеющей криптовалютой, занимают Аргентина, Бразилия, Индия и Турция. В то же время Китай и Индонезия имеют более значительную прибыль от криптовалюты, но доля населения, владеющего ей, значительно меньше. То есть эти страны интереснее инвесторам по майнингу криптовалюты, чем населению, ищущему «тихую гавань» для своих сбережений (рис. 2).

³² Савинский С.П. Цифровая валюта Китая и интеграция цифровых валют стран БРИКС // *Банковское дело*. 2022. № 11. С. 31–37.

³³ Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // *Финансовый журнал*. 2023. Т. 15. № 5. С. 27–44. DOI 10.31107/2075–1990–2023–5–27–44

³⁴ Ranganathan V., Zhen S. Bruised by stock market, Chinese rush into banned bitcoin // *Reuters*. January 25, 2024. URL: <https://www.reuters.com/technology/bruised-by-stock-market-chinese-rush-into-banned-bitcoin-2024-01-25/> (дата обращения: 17.04.2023).

³⁵ Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2024 // *Global Legal Insights*. October 30, 2024. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/> (дата обращения: 09.05.2024).

³⁶ Perlu Agency. Summarizing Indonesia's Crypto Regulations // *Binance Square*. May 3, 2024. URL: <https://www.binance.com/en/square/post/7597327260002> (дата обращения: 10.05.2024).

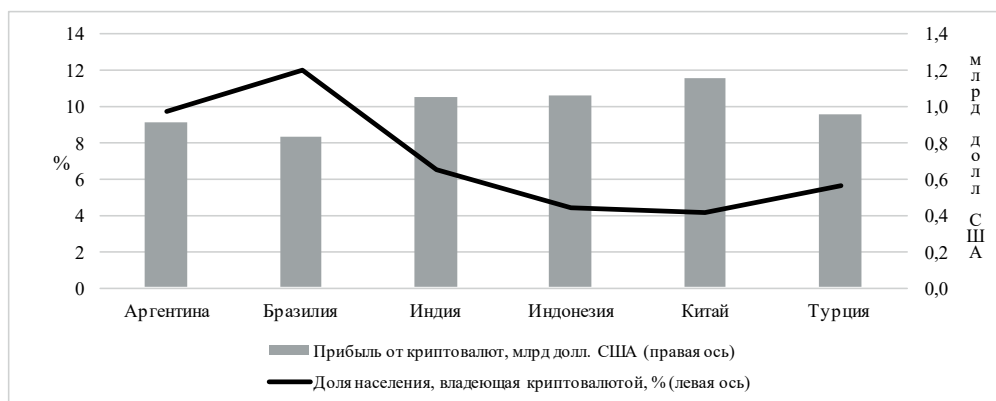


Рис. 2. Прибыль от криптовалюты и доля населения, владеющего ей (распределение по странам, 2023 г.)

Figure. 2. Cryptocurrency Gains and the Share of Population Owning it (Distribution by Country, 2023)

Источники: 2023 estimated cryptocurrency gains by country // Chinalysis. 2024. URL: <https://www.chainalysis.com/blog/cryptocurrency-gains-by-country-2023/> (дата обращения: 30.04.2024); Cryptocurrency Ownership Data // Triple A. 2023. URL: <https://triple-a.io/cryptocurrency-ownership-data/> (дата обращения: 30.04.2024).

Основные элементы экономической политики

Успешность политики финансовой либерализации, по мнению посткейнсианцев и авторов институциональной точки зрения МВФ³⁷, обусловлена внутренней макроэкономической стабильностью и высоким уровнем институционального развития государства. Поэтому нами было проведено исследование основных направлений экономической политики рассматриваемых стран (в том числе открытие внутреннего финансового сектора для иностранцев), результаты которого представлены в табл. 1.

Исходя из полученных результатов, мы можем отметить следующие особенности экономической политики Китая, которые могут существенно повлиять на успешность финансовой либерализации:

1. Финансовая система Китая практически полностью принадлежит государству: на долю 22 крупнейших государственных финансовых компаний приходится 85 % всех активов финансовой системы³⁸. Доля иностранного капитала в банковской системе Китая незначительна: активы достигли пика в 2,3 % к 2007 г.³⁹, а уже в 2023 г. составляли не более 1,3 % всех банковских активов⁴⁰.

³⁷ Раков И.Д. Теоретические концепции финансовой либерализации // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 8 (788). С. 1933–1948. DOI 10.24891/fc.25.8.1933

³⁸ Lam M.W.R., Lam W., Badia M.M.M. Fiscal policy and the government balance sheet in China // *International Monetary Fund*. August 4, 2023. 55 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/08/02/Fiscal-Policy-and-the-Government-Balance-Sheet-in-China-536273> (дата обращения: 04.04.2024).

³⁹ China Banks Dashboard: December 2022 — Foreign Banks in China // *Fitch Ratings*. December 12, 2022. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/china-banks-dashboard-december-2022-foreign-banks-in-china-12-12-2022> (дата обращения: 04.04.2024).

⁴⁰ China Foreign-Banks Dashboard: December 2023 // *Fitch Ratings*. December 8, 2023. URL: <https://www.fitchratings.com/research/banks/china-foreign-banks-dashboard-december-2023-08-12-2023> (дата обращения: 04.04.2024).

2. Несмотря на официальные заявления об отмене государственного регулирования процентных ставок по кредитам и депозитам в 2015 г., Народный банк Китая сохраняет за собой их контроль посредством рекомендаций. С 2018 г. НБК вводит систему коридоров для базовой кредитной и депозитной ставок⁴¹. В работе Ма Цзюнь отмечается, что коридор может стабилизировать процентные ставки, снизив их волатильность, вызванную либерализацией счета операций с капиталом, финансовыми операциями и другими факторами⁴².

Таблица 1 / Table 1

Основные направления экономической политики развивающихся стран
Main Directions of Developing Countries Economic Policy

Страны	Предоставление доступа на внутренний финансовый рынок для иностранных банков	Режим свободно-плавающего курса	Приватизация	Наличие антициклической политики	Поддержка стабильности обменного курса
Аргентина	+ (около 30 % всех активов в данных странах принадлежат иностранцам)	+	+	Проведение при дефолте	—
Бразилия	+ (ведущая роль государства)	Попытка перехода	+ (кроме ключевых)	+	—
Индия	+ (ведущая роль государства)	—	+ (кроме ключевых)	+	+
Индонезия	+ (у государства ведущая роль)	—	+ (кроме ключевых)	+	+
Китай	— (государственная банковская система)	—	Значительная доля государства в ВВП (23–40 %)	Политика стимулирования спроса	+
Турция	+	—	+	—	—

Примечание: «+» есть политика, «—» нет политики.

Источник: Раков И.Д. Влияние финансовой либерализации на экономики развивающихся стран: дис.... канд. экон. наук: 5.2.5. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. 239 с.

3. Целью денежно-кредитной политики Китая является обеспечение стабильности курса национальной валюты для оказания содействия экономическому росту⁴³.

4. Проведение экспансионистской налогово-бюджетной политики⁴⁴; в условиях мировых финансово-экономических кризисов — антициклической политики, направленной на стимулирование спроса⁴⁵.

⁴¹ Jinyue D., Le X. China's Financial Liberalization: Time to Restart // *China Economic Watch*. 2018. Pp. 1–6. URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2018/05/201805_China-Financial-Liberalization_edited.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

⁴² Ma J. Chapter 7. Interest Rate Transmission in a New Monetary Policy Framework // *Modernizing China: Investing in Soft Infrastructure Modernizing China* / ed. Lam W.R., Rodlauer M., Schipke A. Washington: International Monetary Fund, 2017. Pp. 191–213.

⁴³ China [CNY] // *The Bank for International Settlements*. April 10, 2024. URL: https://www.bis.org/mc/currency_areas/cn.htm (дата обращения: 10.04.2024).

Таблица 2 / Table 2

Основные показатели внешнего финансового сектора развивающихся стран
The Main Indicators of the External Financial Sector Developing Countries

Период	Аргентина	Бразилия	Индия	Индонезия	Китай	Турция
Обменный курс СДР к национальной валюте						
2000–2003	2,7	3,4	61,9	12 060	10,9	1,6
2019–2022	118,7	6,8	102,7	20 027	9,3	13,1
Волатильность обменного курса, %						
2000–2003	8,5	10,4	1,7	5,2	2,1	11,8
2019–2022	12,2	5,4	1,5	2,1	1,7	10,8
Международные резервы, % к ВВП						
2000–2003	8,3	6,8	12,8	16,6	19,5	10,4
2019–2022	8,6	20,2	18,7	11,7	20,6	13,5
Внешний долг, % к ВВП						
2000–2003	97,4	41,5	20,5	73,2	12,7	50,1
2019–2022	54,7	33,1	19,6	35,0	14,8	54,5
Доля ПИИ в международных активах, %						
2000–2003	14,9	47,2	5,1	0,9	6,7	6,9
2019–2022	10,6	47,9	24,2	24,1	28,9	18,8
Доля ПИИ в международных обязательствах, %						
2000–2003	34,3	29,7	17,3	9,7	41,9	12,3
2019–2022	30,0	54,2	38,9	36,3	50,2	30,0
Доля накопленных ПИИ (обязательства) в накоплениях основного капитала, %						
2000–2003	265,7	119,3	15,5	40,1	42,0	44,6
2019–2022	132,1	247,7	55,2	69,9	40,0	82,6
Доля накопленных ПИИ (активы) в накоплениях основного капитала, %						
2000–2003	105,8	51,0	2,3	3,7	6,3	10,2
2019–2022	62,0	101,2	22,8	25,9	38,6	24,3
Краткосрочные потоки капитала, % к ВВП						
2000–2003	5,3	1,0	-1,6	1,5	0,9	-1,4
2019–2022	2,5	0,2	-1,3	0,4	1,0	-1,3
Стандартные отклонения 2000–2022	4,1	2,0	1,5	1,6	1,8	2,8
Накопление основного капитала, % к ВВП						
2000–2003	14,4	17,8	28,2	19,6	34,8	20,1
2019–2022	16,0	17,4	28,4	31,0	42,3	27,7

Источники: World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 30.04.2024); IMF. URL: <http://data.imf.org/> (дата обращения: 30.04.2024); UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 30.04.2024).

⁴⁴ Wong C. Plus ça Change: Three Decades of Fiscal Policy and Central—Local Relations in China // *China: An International Journal*. 2021. Vol. 19. No. 4. Pp. 1–31. DOI 10.1353/chn.2021.0039

⁴⁵ Островский А.В. Мировой финансовый кризис и его влияние на китайскую экономику // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века* / Под ред. А.В. Виноградова. Т. IX. Реформы и модернизация (1976–2009). Москва: Наука, 2016. С. 672–674; Cheng E. China's policy to boost demand by \$700 billion will have a 'bigger and bigger' impact, official says // *CNBC*. April 11, 2024. URL: <https://www.cnbc.com/2024/04/12/chinas-policy-to-boost-demand-by-700-billion-will-have-a-bigger-and-bigger-impact-official-says.html> (дата обращения: 01.05.2024).

5. Значительный вклад государственного сектора в экономику Китая. Официальные конкретные данные по вкладу государственных предприятий на сайте Национального бюро статистики Китая в годовых статистических отчетах отсутствуют. По данному вопросу актуальные сведения представлены на сайте Всемирного экономического форума на 2020 г., где указано, что вклад государственных предприятий составляет 40 % национального продукта⁴⁶. Кроме того, заслуживает внимания работа Чуньлинь Чжана, где автор дает оценку в 23–28 % ВВП на 2017 г. с описанием методики расчета данного показателя⁴⁷.

Сравнение основных параметров финансового сектора развивающихся стран

Наиболее уязвимым перед политикой финансовой либерализации является внешний сектор. В табл. 2 приведено сравнение основных показателей внешнего финансового сектора Китая с другими развивающимися странами Группы двадцати за 2000–2022 гг.

Из выше приведенных статистических данных можно выделить следующие положительные эффекты от политики финансовой либерализации Китая: ревальвация и низкая волатильность китайского юаня; низкий уровень внешнего долга; значительный рост финансовой экспансии Китая (значительное увеличение ПИИ в активах); сокращение финансовой экспансии по отношению к Китаю (увеличение накопления основного капитала к ВВП и небольшое сокращение ПИИ в обязательствах к накоплению основного капитала); сохранение доли краткосрочных потоков капитала в ВВП и их волатильности на прежнем уровне.

Из проблемных мест Китая можно отметить высокий уровень международных резервов, но их объем по отношению к ВВП сохраняется на прежнем уровне, т.к. формирование международных резервов извлекает часть прибавочного продукта страны, превращая его в крайне непродуктивную форму.

Результаты и выводы

Анализ опыта Китая по проведению политики финансовой либерализации показал, что процесс проводился поэтапно и в очень ограниченном формате. В начале привлекались прямые иностранные инвестиции, которые позволили модернизировать промышленно-технологическую базу и обеспечить экономический рост. Но по мере роста китайской экономики с формированием национальной промышленности и развитием финансового сектора изменяются и ориентиры политики финансовой либерализации: от финансовой экспансии Китая развитыми странами до финансовой экспансии самим Китаем как развивающихся, так и развитых стран. При этом финансовая экспансия Китая направлена не только на получение доступа к новым рынкам и ресурсам, но и на получение новых технологий развитых стран.

Снятие ограничения со счета текущих операций позволяет Китаю вступить в ВТО, развивать экспортноориентированную политику и усиливать интернационализацию юаня вплоть до включения в корзину СДР. При этом обеспечение стабильности национальной валюты делает китайские товары конкурентноспособными на внешних рынках.

⁴⁶ How reform has made China's state-owned enterprises stronger // *World Economic Forum*. May 21, 2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/05/how-reform-has-made-chinas-state-owned-enterprises-stronger/> (дата обращения: 01.05.2024).

⁴⁷ Zhang C. How Much Do State-Owned Enterprises Contribute to China's GDP and Employment? // *World Bank*. July 15, 2019. 11 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/449701565248091726/pdf/How-Much-Do-State-Owned-Enterprises-Contribute-to-China-s-GDP-and-Employment.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

Однако Китай, как и все страны, подвержен воздействию экономических кризисов, которые являются неотъемлемой частью капиталистических производственных отношений. В тоже время установленные жесткие регулятивные меры на трансграничные потоки капитала, высокая доля присутствия государства в финансовом секторе страны и экономики позволили нивелировать большую часть негативных последствий финансово-экономических кризисов. Однако спад производства и внутренней инвестиционной активности Китая свидетельствует о наступлении нового экономического кризиса.

Развитие криптовалют также подрывает финансовую устойчивость Китая, несмотря на введение, в отличие от других рассматриваемых стран, жестких регулирующих мер и стремление Народного банка Китая «перехватить инициативу» с помощью национальной цифровой валюты. Однако на сегодняшний день экономическая сущность криптовалют мало изучена, что не позволяет судить об успехах Китая в этом направлении. Поскольку криптовалюта децентрализована и сложно контролируема, наступающий новый системный кризис мировой экономики будет толкать хозяйствующие субъекты искать «тихую гавань» несмотря на любые ограничения.

Анализ показал, что по сравнению с другими развивающимися странами Китай проводит более ограниченную политику финансовой либерализации. Финансовая интеграция в мировую финансовую систему у Китая также сохраняется на низком уровне, что указывает на эффективность ограничительных мер на трансграничные потоки капитала.

Не менее важной отличительной особенностью политики финансовой либерализации Китая стала макроэкономическая среда ее проведения. В частности, в отличие от других сравниваемых стран отмечается высокая степень государственного регулирования: политика стабилизации обменного курса; экспансионистская налогово-бюджетная политика; высокая доля производимой государственными предприятиями продукции и практически полный государственный контроль в банковской сфере. Это подтверждает заявления посткейнсианцев и МВФ о необходимости поддержания макроэкономической стабильности в условиях финансовой открытости.

Опыт Китая доказывает, что только сильная и централизованная государственная экономическая политика способна принести выгоды стране при увеличении степени ее финансовой открытости развивающимся странам. Это показывает несостоятельность неолиберальной теории, которая легла в основу экономической политики многих развивающихся стран (например, Аргентины и Турции). С другой стороны, развивающийся системный кризис мировой экономики является новым испытанием для экономики Китая.

Литература

- Островский А.В. Мировой финансовый кризис и его влияние на китайскую экономику // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века* / Под ред. А.В. Виноградова. Т. IX. Реформы и модернизация (1976–2009). Москва: Наука, 2016. С. 672–674.
- Раков И.Д. Теоретические концепции финансовой либерализации // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 8 (788). С. 1933–1948. DOI 10.24891/фс.25.8.1933
- Раков И.Д. Влияние финансовой либерализации на экономики развивающихся стран: дис... канд. экон. наук: 5.2.5. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. 239 с.
- Решетникова М.С. Трансформация инвестиционной стратегии КНР в условиях нарастания глобализации инвестиционной деятельности // *Микроэкономика*. 2013. № 1. С. 105–109.
- Савинский С.П. Цифровая валюта Китая и интеграция цифровых валют стран БРИКС // *Банковское дело*. 2022. № 11. С. 31–37.
- Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // *Финансовый журнал*. 2023. Т. 15. № 5. С. 27–44. DOI 10.31107/2075–1990–2023–5–27–44
- Eichengreen B., Xia G. China and the SDR: Financial liberalization through the back door // *Quarterly Journal of Finance*. 2019. Vol. 9. No. 03. Pp. 1–36. DOI: 10.1142/S2010139219500071
- Gang Y. China's Interest Rate System and Market-Based Reform of Interest Rate // *Journal of Financial Research*. 2021. Vol. 495. No. 9. Pp. 1–11.
- He Q. Gradual financial liberalization, FDI, and domestic investment: evidence from China's panel data // *The Journal of Developing Areas*. 2012. Vol. 46. No. 1. Pp. 1–15.

- Jinyue D., Le X. China's Financial Liberalization: Time to Restart // *China Economic Watch*. 2018. Pp. 1–6. URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2018/05/201805_China-Financial-Liberalization_edited.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
- Jun Mao, Hui Miao. Chapter 14. The Impact of Financial Liberalization on China's Financial Sector // *China's Road to Greater Financial Stability* / ed. Das U.S., Fiechter J., Sun T. Washington: International Monetary Fund, 2013. Pp. 191–199.
- Kruger M., Pasricha G.K. What to expect when China liberalizes its capital account. Staff Discussion Paper. Ottawa: Bank of Canada, 2016 // *Handle.net*. URL: <https://hdl.handle.net/10419/173363> (дата обращения: 21.03.2024).
- Lam M. W.R., Lam W., Badia M.M.M. Fiscal policy and the government balance sheet in China // *International Monetary Fund*. August 4, 2023. 55 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/08/02/Fiscal-Policy-and-the-Government-Balance-Sheet-in-China-536273> (дата обращения: 04.04.2024).
- Lane P.R. Milesi-Ferretti G.M. International financial integration // *IMF Staff Papers*. 2003. Vol. 50. No. 1. Pp. 82–113. DOI: 10.2307/4149916
- Li J., Liu M.-H. Interest rate liberalization and pass-through of monetary policy rate to bank lending rates in China // *Frontiers of Business Research in China*. 2019. Vol. 13. No. 1. DOI: 10.1186/s11782–019–0056-z
- Ma J. Chapter 7. Interest Rate Transmission in a New Monetary Policy Framework // *Modernizing China: Investing in Soft Infrastructure* / ed. Lam W.R., Rodlauer M., Schipke A. Washington: International Monetary Fund, 2017. Pp. 191–213.
- Prasad E. Growth slows, risks abound, but economic and financial collapse can be avoided // *International Monetary Fund*. December 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/12/China-bumpy-path-Eswar-Prasad> (дата обращения: 30.04.2024).
- Tseng W.S., Tseng W.S., Rodlauer M. China China: Competing in the Global Economy. 5 Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries. International Monetary Fund, 2003. Pp. 68–88.
- Wong C. Plus ça Change: Three Decades of Fiscal Policy and Central—Local Relations in China // *China: An International Journal*. 2021. Vol. 19. No. 4. Pp. 1–31. DOI 10.1353/chn.2021.0039
- Yu Y. Débat 4 The Evolution of Capital Controls in China. Chinese Academy of Social Sciences, 2014. 11 p. // *Le Cercle des économistes*. URL: https://lesrencontreseconomiques.fr/2014/wp-content/uploads/sites/2/2014/07/yy_y_theevolutionofcapitalcontrolsinchina.pdf (дата обращения: 21.03.2024).
- Zebregs H., Tseng W.S. Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries // *IMF Policy Discussion Papers*. 2002. Vol. 2002. No. 003. Pp. 2–25. DOI 10.5089/9781451974171.003.A001
- Zenglein M.J., Kärmfelt M. China's caution about loosening cross-border capital flows // *Mercator Institute for China Studies*. June 19, 2019. URL: <https://merics.org/en/report/chinas-caution-about-loosening-cross-border-capital-flows> (дата обращения: 30.04.2024).
- Zhang C. How Much Do State-Owned Enterprises Contribute to China's GDP and Employment? // *World Bank*. July 15, 2019. 11 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/449701565248091726/pdf/How-Much-Do-State-Owned-Enterprises-Contribute-to-China-s-GDP-and-Employment.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).
- Zhang L. Capital account liberalization and China's financial integration. M-RCBG Associate Working Paper Series No. 196. 2023.
- 徐义国: 金融自由化的最新进展: 经验推演及实践共识 [Сюй Иго. Новейший прогресс в финансовой либерализации: эмпирические выводы и практический консенсус] // 河北经贸大学学报. 2008年. 第3期.
- 中國大陸金融市場改革及其對台灣金融業之影響與挑戰 [Реформа финансового рынка материкового Китая, ее влияние и проблемы на финансовую индустрию Тайваня]. 計畫主持人: 黃志典. 台北市: 台灣大學國際企業學系暨研究所. 2016年. 4段 85號. 128頁. URL: <https://www.tpefx.com.tw/uploads/download/tw/Financial%20Market%20Reform%20in%20China.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).

China's Financial Liberalization: Specific Aspects and Effects

Ivan D. Rakov

Ph.D. (Economics), Researcher of Centre for Legal Research of Digital Technologies, State Academic University for the Humanities (GAUGN) (address: 26, Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9864-9873. E-mail: rid2354@mail.ru

Received 20.05.2024.

Abstract:

The article is devoted to studying financial liberalization in China. The study is identified the main stages of financial liberalization and its adjustments depending on internal and external circumstances. A new international financial crisis is growing and has already begun to affect China's economy. A comparative analysis of China and the G20 developing countries was carried out in terms of financial openness and financial integration into the global financial system, cryptocurrencies regulations and digital national currency, features of economic policy and the state of the external financial sector.

China's liberalization policy began with the removal of restrictions on foreign direct investment and the current account. The priorities of the financial liberalization policy is changed by reason of the economy grows and develops: from domestic economic development to the financial expansion of other countries in order to gain access to new markets and technologies. But most restrictions on the movement capital remain in China. The use of cryptocurrencies as an opportunity to circumvent currency restrictions is legally prohibited, and instead an attempt is being made to impose a national digital currency on society. The degree of government participation in the economy plays an important financial liberalization. Comparing other developing countries, China has a much higher degree of government involvement in the economy. This allows to maintain macroeconomic stability within the country even during international financial and economic crises.

It is concluded that a gradual and partial financial liberalization with the maintaining domestic macroeconomic stability will provide the best results.

Key words:

Capital account liberalization, cryptocurrency, national digital currencies, economic policy, financial crises, currency regulation.

Funding sources:

The research was supported by RSF No. 24-18-00618
(URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00618/>).

For citation:

Rakov I.D. China's Financial Liberalization: Specific Aspects and Effects // Far Eastern Affairs. 2024. No. 3. Pp. 84-100. DOI: 10.31857/S0131281224030065.

References

- Eichengreen B., Xia G.* China and the SDR: Financial liberalization through the back door. *Quarterly Journal of Finance*. 2019. Vol. 9. No. 03. Pp. 1-36. DOI: 10.1142/S2010139219500071
- Gang Y. China's Interest Rate System and Market-Based Reform of Interest Rate. *Journal of Financial Research*. 2021. Vol. 495. No. 9. Pp. 1-11.
- He Q.* Gradual financial liberalization, FDI, and domestic investment: evidence from China's panel data. *The Journal of Developing Areas*. 2012. Vol. 46. No. 1. Pp. 1-15.
- Jinyue D., Le X.* China's Financial Liberalization: Time to Restart. *China Economic Watch*. 2018. Pp. 1-6. URL: https://www.bbva-research.com/wp-content/uploads/2018/05/201805_China-Financial-Liberalization_edited.pdf (accessed: 10.04.2024).
- Jun Mao, Hui Miao.* Chapter 14. The Impact of Financial Liberalization on China's Financial Sector. *China's Road to Greater Financial Stability: Some Policy Perspectives* / ed. Das U.S., Fiechter J., Sun T. Washington: International Monetary Fund, 2013. Pp. 191-199.
- Kruger M., Pasricha G.K.* What to expect when China liberalizes its capital account. Staff Discussion Paper. Ottawa: Bank of Canada, 2016. *Handle.net*. URL: <https://hdl.handle.net/10419/173363> (accessed: 21.03.2024).
- Lam M. W.R., Lam W., Badia M.M.M.* Fiscal policy and the government balance sheet in China. *International Monetary Fund*. August 4, 2023. 55 p.

- URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/08/02/Fiscal-Policy-and-the-Government-Balance-Sheet-in-China-536273> (accessed: 04.04.2024).
- Lane P.R., Milesi-Ferretti G.M. International financial integration. *IMF Staff Papers*. 2003. Vol. 50. No. 1. P. 82–113. DOI: 10.2307/4149916
- Li J., Liu M.-H. Interest rate liberalization and pass-through of monetary policy rate to bank lending rates in China. *Frontiers of Business Research in China*. 2019. Vol. 13. No. 1. DOI: 10.1186/s11782-019-0056-z
- Ma J. Chapter 7. Interest Rate Transmission in a New Monetary Policy Framework. *Modernizing China: Investing in Soft Infrastructure Modernizing China* / ed. Lam W.R., Rodlauer M., Schipke A. Washington: International Monetary Fund, 2017. Pp. 191–213.
- Ostrovskij A.V. Mirovoj finansovij krizis i ego vliyanie na kitajskuyu ekonomiku [The global financial crisis and its impact on the Chinese economy]. *Istoriya Kitaya s drevnejshix vremen do nachala XXI veka* / pod red. A.V. Vinogradova. Tom. IX. Reformy i modernizaciya (1976–2009). M.: Nauka, 2016. S. 672–674. (In Russ.)
- Prasad E. Growth slows, risks abound, but economic and financial collapse can be avoided. *International Monetary Fund*. December 2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/12/China-bumpy-path-Eswar-Prasad> (accessed: 30.04.2024).
- Rakov I.D. Teoreticheskie koncepcii finansovoj liberalizacii [Theoretical concepts of financial liberalization]. *Finansy i kredit*. 2019. T. 25. No. 8(788). Pp. 1933–1948. DOI 10.24891/fc.25.8.1933. (In Russ.)
- Rakov I.D. Vliyanie finansovoj liberalizacii na ekonomiki razvivayushixsya stran [The impact of financial liberalization on the developing countries economies]: dis.... kand. ekon. nauk: 5.2.5. M.: Rossijskij ekonomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova, 2023. 239 s. (In Russ.)
- Reshetnikova M.S. Transformaciya investicionnoj strategii KNR v usloviyax narastaniya globalizacii investicionnoj deyatelnosti [Transformation of investment strategy of the Peoples Republic of China in the conditions of globalizations growth of innovative activity]. *Mikroekonomika*. 2013. No. 1. S. 105–109. (In Russ.)
- Sannikova L.V. Pravovye osnovy cifrovyx valyut central'nyx bankov i cifrovogo rublya [Legal framework for central bank digital currencies and the digital ruble]. *Finansovij zhurnal*. 2023. T. 15. No. 5. S. 27–44. DOI 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44. (In Russ.)
- Savinskij S.P. Cifrovaya valyuta Kitaya i integraciya cifrovyx valyut stran BRIKS [China digital currency and digital currencies integration in the BRICS countries]. *Bankovskoe delo*. 2022. No. 11. S. 31–37. (In Russ.)
- Tseng W.S., Tseng W.S., Rodlauer M. China China: Competing in the Global Economy. 5 Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries. International Monetary Fund, 2003. Pp. 68–88.
- Wong C. Plus ça Change: Three Decades of Fiscal Policy and Central—Local Relations in China. *China: An International Journal*. 2021. Vol. 19. No. 4. Pp. 1–31. DOI 10.1353/chn.2021.0039
- Yu Y. Débat 4 The Evolution of Capital Controls in China. Chinese Academy of Social Sciences, 2014. 11 p. *Le Cercle des économistes*. URL: https://lesrencontreséconomiques.fr/2014/wp-content/uploads/sites/2/2014/07/yy_y_theevolutionofcapitalcontrolsinchina.pdf (accessed: 21.03.2024).
- Zebregs H., Tseng W. S. Foreign Direct Investment in China: Some Lessons for Other Countries. *IMF Policy Discussion Papers*. 2002. Vol. 2002. No. 003. Pp. 2–25. DOI 10.5089/9781451974171.003.A001
- Zenglein M.J., Kärmfelt M. China's caution about loosening cross-border capital flows. *Mercator Institute for China Studies*. June 19, 2019. URL: <https://merics.org/en/report/chinas-caution-about-loosening-cross-border-capital-flows> (accessed: 30.04.2024).
- Zhang C. How Much Do State-Owned Enterprises Contribute to China's GDP and Employment? *World Bank*. July 15, 2019. 11 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/449701565248091726/pdf/How-Much-Do-State-Owned-Enterprises-Contribute-to-China-s-GDP-and-Employment.pdf> (accessed: 01.05.2024).
- Zhang L. Capital account liberalization and China's financial integration. M-RCBG Associate Working Paper Series No. 196. 2023.

- 徐义国: 金融自由化的最新进展: 经验推演及实践共识 [*Xu Yiguo. The latest progress in financial liberalization: empirical deduction and practical consensus*]. 河北经贸大学学报. 2008年. 第3期. (In Chin.)
- 中國大陸金融市場改革及其對台灣金融業之影響與挑戰 [*Mainland China's financial market reform and its impact and challenges on Taiwan's financial industry*]. 計畫主持人: 黃志典. 台北市: 台灣大學國際企業學系暨研究所. 2016年. 4段 85號. 128頁.
URL: <https://www.tpefx.com.tw/uploads/download/tw/Financial%20Market%20Reform%20in%20China.pdf> (accessed: 02.07.2024). (In Chin.)

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ / ENVIRONMENT

Особенности стратегии низкоуглеродного развития Индонезии

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030071

Ершов Дмитрий Николаевич

Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (адрес: 127006, Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2). ORCID: 0000-0002-7624-4648.

E-mail: ershov@nifi.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.2024.

Аннотация:

Цель исследования — выявление тенденций и особенностей развития низкоуглеродной экономики и инструментов климатического регулирования в Индонезии с использованием методов контент-анализа, количественной и сравнительной оценки. Проанализированы климатические цели, заявленные на период до 2030 и 2050 гг., и отмечен рост климатических амбиций, основанный главным образом на мерах по декарбонизации сектора земле- и лесопользования. Особенность климатических целей Индонезии состоит в том, что они определены относительно инерционного сценария, предполагающего сохранение современного темпа роста объема эмиссии парниковых газов, а также рассчитаны при условии предоставления международной финансовой помощи. Рассмотрена долгосрочная стратегия низкоуглеродного развития до 2050 г. и выявлены государственные приоритеты в области климатического регулирования. Вынужденно сохраняя угольную генерацию в качестве основы энергетики на долгосрочную перспективу, Индонезия стремится использовать другие пути: введение углеродного ценообразования, стимулирование возобновляемых источников энергии, увеличение производства электромобилей, разработку и внедрение технологий улавливания углерода. Оказывая господдержку приоритетным направлениям, Индонезия активно пользуется возможностями, предоставляемыми международными финансовыми организациями. Сделан вывод о том, что долгосрочная стратегия низкоуглеродного развития и связанные с ней климатические цели по показателям объема выбросов парниковых газов и по сроку достижения углеродной нейтральности являются достаточно умеренными, поскольку основаны на сравнении с инерционным сценарием. При таком подходе к стратегическому планированию достижение поставленных целей будет возможно обеспечить при реализации мер только в секторе земле- и лесопользования, в то время как объем эмиссии парниковых газов в других секторах может не снижаться, а возрастать в абсолютном измерении. Такой подход объясняется национальными интересами и стремлением сохранить угольную генерацию в энергетике.

Ключевые слова:

Индонезия, «зеленая» экономика, стратегия низкоуглеродного развития, экологическая политика, климатическое регулирование.

Для цитирования:

Ершов Д.Н. Особенности стратегии низкоуглеродного развития Индонезии // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 101–111. DOI: 10.31857/S0131281224030071.

Изменение климата и тревога за его негативные последствия стоят в центре внимания государственных органов власти и международных организаций. В рамках принятого в 2015 г. Парижского соглашения по климату страны стремятся к реализации мер по

снижению эмиссии парниковых газов (ПГ)¹ и разрабатывают стратегии низкоуглеродного развития. Согласно Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК) свои климатические цели страны представляют в Определяемых на национальном уровне вкладах (Nationally Determined Contribution, NDC). Основными целевыми показателями являются снижение объемов эмиссии ПГ, а также срок достижения углеродной нейтральности². Низкоуглеродным развитием принято называть развитие на основе использования источников энергии, имеющих минимальный объем эмиссии ПГ. Под климатическим регулированием понимается совокупность правовых инструментов целенаправленного воздействия государства на субъекты экономической деятельности с целью снизить их воздействие на изменение климата.

Актуальность проблемы

Интерес к Индонезии объясняется растущей экономикой страны и ее уникальными природно-климатическими условиями, связанными с островным положением и наличием крупных массивов тропических лесов. Для сохранения их биоразнообразия, уязвимого перед климатической угрозой, тропические леса Индонезии признаны объектами всемирного наследия ЮНЕСКО³.

В последнее время усилилось внимание властей к борьбе с обезлесением, сокращению площади лесных пожаров и сохранению мангровых лесов⁴. Для осуществления энергетического перехода и постепенного отказа от ископаемого топлива правительство сотрудничает со многими странами по вопросам оказания технической помощи и привлечению инвестиций.

Низкоуглеродное развитие и климатическое регулирование в Индонезии является предметом научного интереса. Так, в 2022 г. группа индонезийских экспертов провела исследование четырех препятствующих факторов: экономического, технологического, социокультурного и управленческого — и выявила в качестве наиболее критического барьера управленческий фактор⁵. Основной проблемой была признана несогласованность между центральными и региональными органами власти, слабая координация действий между заинтересованными сторонами и недостаточная вовлеченность общественных организаций и частных лиц, т.е. именно те факторы, которые могут быть устранены при наличии сбалансированной государственной стратегии низкоуглеродного развития. Индонезийский эксперт по энергетике А. Эдианто отмечает, что необходимы более решительные действия по декарбонизации энергетики страны и внедрению возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для достижения климатических целей⁶.

В отечественной литературе экологическим и климатическим аспектам развития Индонезии в последние годы был посвящен ряд работ. В 2019 г. исследователи Дальне-

¹ Согласно РКИК ООН основными ПГ в атмосфере Земли являются: водяной пар (H₂O), углекислый газ (CO₂), закись азота (N₂O), метан (CH₄) и озон (O₃).

² Углеродная нейтральность (нулевой уровень углеродных выбросов) — равновесное состояние, при котором эмиссия ПГ уравнивается мерами по удалению углерода и (или) компенсационными мерами.

³ Tropical Rainforest Heritage of Sumatra // *UNESCO*. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1167> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴ Индонезия делает реальные шаги в борьбе с изменением климата // *Погода и климат*. 11.12.2023. URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/news/22853/> (дата обращения: 04.03.2024).

⁵ Sambodo M.T., Yuliana C.I., Hidayat S., Novandra R., Handoyo F.W., Farandy A.R., Inayah I., Yuniarti P.I. Breaking barriers to low-carbon development in Indonesia: deployment of renewable energy // *Heliyon*. 2022. Vol. 8. No. 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09304

⁶ Edianto A.S. JETP: a reflection of Indonesia's commitment to transform its power sector // *Ember-climate*. January 26, 2023. URL: <https://ember-climate.org/insights/commentary/jetp-indonesia/> (дата обращения: 04.03.2024).

восточного федерального университета обратили внимание на уязвимость страны по отношению к негативным последствиям изменения климата и к стихийным бедствиям и сделали вывод о необходимости разработки согласованной национальной стратегии, учитывающей одновременно экологические и экономические интересы⁷. Эксперты НИФИ Минфина России, изучающие особенности формирования государственной политики различных стран в сфере «зеленой» экономики, в 2019 г. установили, что стратегия Индонезии строится на учете национальных приоритетов развития и имеет четкий план реализации, нужную нормативную базу и финансовую основу⁸. В 2021 г. было исследовано влияние современных глобальных вызовов на низкоуглеродное развитие и установлены механизмы привлечения частных инвестиций в «зеленые» сектора экономики⁹. Отдельно были изучены вопросы укрепления государственных институтов и привлечения финансирования с использованием «зеленых» облигаций¹⁰. Ученые Института востоковедения РАН изучили потенциальные последствия глобального изменения климата для Индонезии и оценили масштабы возможного сокращения площади архипелага и меры правительства по сохранению вечнозеленых листовых мангровых экосистем¹¹. Профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Б.С. Батаева, исследуя современную политику декарбонизации в условиях уязвимости страны перед климатической угрозой, отмечает, что основные усилия направляются на реструктуризацию энергетики, борьбу с обезлесением и восстановление лесных массивов¹².

Отдавая должное проведенным ранее исследованиям, отметим, что в 2023 г. был принят ряд важных документов в сфере низкоуглеродного развития, которые требуют обновленного анализа. Для России Индонезия представляет особый интерес по ряду причин. Страна является четвертой страной в мире по численности населения, входит в «Группу 20», занимает активную позицию в международных отношениях, является стратегическим партнером России в АСЕАН и потенциальным членом БРИКС, где Россия в 2024 г. является председателем. Товарооборот и туристический поток растут после окончания активной фазы пандемии. После победы Прабово Субианто на президентских выборах в феврале 2024 г. страну ожидает новый этап развития отношений с Россией.

Сегодняшняя Индонезия — одна из ведущих экономик мира и один из лидеров в Юго-Восточной Азии с твердой позицией касательно глобальных вызовов и собственным суверенным курсом в международных отношениях, занимающая обособленную и равноудаленную позицию в отношении военно-политических союзов. Несмотря на заявленные климатические цели, Индонезия остается крупным производителем угля (3-е ме-

⁷ Золотухин И.Н., Журбей Е.В., Куква Н.М. Опыт экологической политики Индонезии: уроки, проблемы и решения // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. № 4 (51). С. 83–97. DOI: 10.24866/1998–6785/2019–4/83–97

⁸ Yakovlev I.A., Nikulina S.I. Indonesia's Strategy for Sustainable Finance // *Financial Journal*. 2019. No. 6. Pp. 83–95. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–6–83–95

⁹ Никулина С.И. Формирование национальной модели «зеленой» экономики в Индонезии: особенности стратегического планирования и государственной поддержки // *Экономика и управление*. 2021. № 27 (5). С. 336–345. DOI: 10.35854/1998–1627–2021–5–336–344

¹⁰ Ковалевская А.С. Особенности обеспечения устойчивого развития и «зеленого» роста в Индии, Индонезии и Китае // *Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции*. Пенза. 2021. С. 142–150.

¹¹ Астафьева Е.М., Петрова О.Л. Глобальное изменение климата: последствия для Индонезии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2021. Т. III. № 3 (52). С. 107–115. DOI: 10.31696/2072–8271–2021–2–2–51–107–115

¹² Батаева Б.С. Реализация мер по декарбонизации экономики Индонезии в интересах устойчивого развития // *Право и управление. XXI век*. 2023. № 3 (68). С. 64–76. DOI: 10.24833/2073–8420–2023–3–68–64–76

сто в мире, 8 % мировой добычи)¹³, сохраняет высокий уровень потребления угля (5-е место в мире)¹⁴ и занимает по объему выбросов ПГ 1-е место среди стран АСЕАН, 3-е место в Азии после Китая и Индии и 6-е место в мире¹⁵.

Целевые ориентиры климатической политики

После принятия Парижского соглашения по климату в 2015 г. Индонезия представила свой первый NDC¹⁶, обозначив цель — снизить годовой объем выбросов к 2030 г. на 29 % за счет собственных усилий и на 38 % при условии получения необходимой международной помощи от уровня «инерционного сценария», т.е. при сохранении существующего вектора развития. В 2022 г. уровень амбициозности климатических целей был повышен как в отношении безусловного сценария (без международной помощи) до 32 %, так и в отношении сценария с получением международной помощи до 43 %¹⁷.

Анализ основных документов

Основные направления государственной политики в области низкоуглеродного развития представлены в Долгосрочной стратегии по снижению выбросов углерода и повышению устойчивости к изменению климата до 2050 г.¹⁸ и в обновленном NDC 2022 г. Оба документа разработаны с учетом действующего среднесрочного плана экономического развития на период 2020–2024 гг.¹⁹, в котором из 41 приоритетного проекта большинство вносит вклад в достижение климатических целей и (или) в низкоуглеродное развитие.

Обновленный вариант NDC основан на использовании комплексного ландшафтного подхода, когда охватываются одновременно ландшафты суши, прибрежные и морские экосистемы. Климатические показатели включаются в программы и цели регионального и муниципального планирования и бюджетирования. Для повышения эффективности управления использованием природных ресурсов повсеместно внедряются механизмы экологического менеджмента. Достижение климатических целей, закрепленных в NDC, будет обеспечиваться мерами в области финансирования, технологического развития и трансфера технологий, а также институционального развития.

Финансирование климатических программ из средств государственного бюджета будет продолжаться и наращиваться в течение всего периода до 2030 г., но сохранится и

¹³ Distribution of coal production worldwide in 2022, by major countries // *Statista*. November 2, 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/265638/distribution-of-coal-production-worldwide/> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁴ Coal and lignite domestic consumption // *Enerdata. World Energy & Climate Statistics — Yearbook 2023*. URL: <https://yearbook.enerdata.net/coal-lignite/coal-world-consumption-data.html> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁵ GHG emissions of all world countries. 2023 report // *European Commission*. URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2023?vis=co2tot#emissions_table (дата обращения: 04.03.2024). DOI: 10.2760/953332

¹⁶ First Nationally Determined Contribution. Republic of Indonesia // *UNFCCC*. 2016. URL: [https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/First NDC Indonesia_submitted to UNFCCC Set_November%20 2016.pdf](https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/First%20NDC%20Indonesia_submitted%20to%20UNFCCC_Set_November%202016.pdf) (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁷ Enhanced Nationally Determined Contribution. Republic of Indonesia // *UNFCCC*. 2022. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-09/23.09.2022_Enhanced%20NDC%20Indonesia.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁸ Indonesia long term strategy for low carbon and climate resilience 2050 // *UNFCCC*. 2021. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/Indonesia_LTS-LCCR_2021.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁹ Medium-term national development plan 2020–2024 // *FAO*. February 28, 2023. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC204723/> (дата обращения: 04.03.2024).

финансирование от международных партнеров по линии многосторонних организаций (Глобальный экологический фонд, Всемирный банк, Зеленый климатический фонд, Адаптационный фонд и другие финансовые институты), а также по двусторонним каналам (Норвегия, Германия, Япония, США и др.). Кроме того, делается ставка на развитие инструментов финансового рынка, в частности на привлечение финансирования через выпуск «зеленых» облигаций, развитие государственно-частных партнерств и создание национальных экологических фондов. Институциональное развитие и наращивание потенциала представляют собой еще одну проблему для реализации низкоуглеродной стратегии, где главными барьерами являются недостаточная профессиональная квалификация людей, ответственных за реализацию стратегии, несогласованность действий заинтересованных сторон и недостаточное участие общественности. Для преодоления этих трудностей планируется интегрировать климатическую тематику в программы образования и профессиональной подготовки, а также повышать осведомленность общественности посредством информационно-просветительской работы, активного вовлечения заинтересованных сторон.

В то же время NDC Индонезии является осторожным, поскольку содержит целевое снижение выбросов, но не указывает дату достижения углеродной нейтральности. Кроме того, амбициозность климатических целей ограничена тем, что основные сокращения выбросов ПГ будут происходить в лесном секторе, а не в энергетике, где сохраняются субсидии на уголь. Цели сформулированы так, что достичь их можно без дополнительных усилий, при этом значительно увеличив современный уровень выбросов ПГ²⁰.

Стратегия низкоуглеродного развития до 2050 г. разработана с учетом соблюдения баланса между сокращением выбросов ПГ и экономическим развитием. Стратегия описывает три возможных сценария: инерционный (сохранение текущего тренда), переходный (частичное реформирование) и проактивный низкоуглеродный сценарий, позволяющий выполнить условия Парижского соглашения. Низкоуглеродный сценарий предполагает достижение максимума годового объема выбросов ПГ в 2030 г., после чего их уровень начнет снижаться, главным образом за счет мер, предпринимаемых в лесном хозяйстве, энергетике, промышленности и управлении отходами. Согласно Стратегии, это позволит создать условия для выхода на уровень углеродной нейтральности к 2060 г. или раньше, но при этом эта цель не является обязательной.

Приоритетные направления политики низкоуглеродного развития

Анализ стратегических документов показывает, что приоритетными направлениями низкоуглеродной трансформации являются лесопользование, энергетика, промышленность, инновационные технологии, создание системы углеродного ценообразования и привлечение финансирования.

В сфере *земле- и лесопользования* углеродная нейтральность может быть достигнута при низкоуглеродном сценарии уже к 2030 г. (при инерционном сценарии — к 2050 г.) за счет мер борьбы с торфяными пожарами и снижения выбросов ПГ от них, а также за счет роста поглощающей способности экосистем в результате мер лесовосстановления и внедрения экологических методов ведения сельского хозяйства. Данный сектор рассматривается как один из главных ресурсов для осуществления декарбонизации экономики, и для него в 2022 г. разработана отдельная подробная стратегия по снижению выбросов ПГ²¹. Согласно NDC, при низкоуглеродном сценарии около 60 % сокращений выбросов ПГ к 2030 г. должно быть обеспечено за счет повышения поглотительной спо-

²⁰ Indonesia target overview // *Climate Action Tracker*. December 4, 2023.

URL: <https://climateactiontracker.org/countries/indonesia/targets/> (дата обращения: 04.03.2024).

²¹ Indonesia's Climate Actions Towards 2030 // *Ministry of Environment and Forestry*. May 1, 2023.

URL: <https://phl.menlhk.go.id/publikasi/indonesias-climate-action-towards-2030/> (дата обращения: 04.03.2024).

способности экосистем, главным образом лесов и болот. Конкретные меры включают в себя: сокращение обезлесения, борьбу с лесными и торфяными пожарами, меры по лесовосстановлению на территориях, подвергшихся деградации, оптимизацию использования земель для развития лесного и сельского хозяйства, предотвращение незаконной эксплуатации лесов, усиление правоохранительной деятельности и др.²² Работы по восстановлению экосистем охватывают 2,7 млн га торфяников и 45,3 млн га деградированных лесов и сочетаются с мерами по снижению вырубki и борьбе с пожарами. Следуя этой политике, правительство рассчитывает не на краткосрочный, а на долгосрочный эффект.

В сфере *энергетики и повышения энергетической эффективности*, согласно NDC, предполагаются решительные меры для достижения к 2030 г. 39 %-го снижения объема выбросов ПГ. К 2030 г. энергетика превзойдет сектор земле- и лесопользования по объему годовых выбросов ПГ, и после этого срока значимость энергетического сектора выйдет на первое место. В 2020 г. ископаемые источники энергии обеспечивали 93 % энергетического баланса страны, из которых 43 % приходилось на уголь и 31 % — на нефть. К 2030 г. эти показатели должны снизиться до 30 % и 25 % соответственно с одновременным ростом доли ВИЭ с 6 % до 25 %. Кроме того, будет расти доля биотоплива за счет субсидий и других мер господдержки, а также за счет требований по постепенному увеличению доли биодизеля в дизельном топливе. Тем не менее ископаемые углеводороды будут по-прежнему играть существенную роль в энергетике, при этом в абсолютном выражении объемы потребления угля будут продолжать расти до 2050 г., а объемы потребления нефти — снижаться.

Для стимулирования ВИЭ в 2022 г. была реформирована система ценообразования в энергетике и усилена поддержка государственной электрогенерирующей компании *Perusahaan Listrik Negara (PLN)*²³. PLN получила право закупать электроэнергию, выработанную на основе ВИЭ, у независимых производителей по выгодным для них ценам с учетом их географического положения и других местных особенностей. Был введен ряд налоговых льгот и других преференций для производителей энергии на основе ВИЭ. В то же время конкурентоспособность солнечной генерации ограничена по сравнению с традиционной²⁴, а угольная энергетика по-прежнему пользуется господдержкой²⁵, отказ от которой содержит риск возникновения энергетического кризиса. Необходима скоординированная политика, когда, с одной стороны, правительство ставит климатические цели и стимулирует ВИЭ-генерацию, а с другой — поддерживает использование ископаемого топлива, ответственного за значительную часть выбросов ПГ²⁶. Полный отказ от угля к 2050 г., заявленный в NDC, выглядит весьма амбициозной задачей, на решение которой потребуются дополнительные реформы в области ценообразования, господдержка и внешняя помощь.

В сфере *формирования углеродного рынка* в 2021 г. была создана правовая основа для углеродного ценообразования, основными элементами которой являются система

²² Indonesia Country Climate and Development Report // *World Bank*. April 28, 2023.

URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/publication/indonesia-country-climate-and-development-report> (дата обращения: 04.03.2024).

²³ Presidential Regulation 112: Indonesia's Commitment to Renewable Energy // *Assegaf Hamzah & Partners*. October 23, 2022. URL: <https://www.ahp.id/presidential-regulation-112-indonesias-commitment-to-renewable-energy/> (дата обращения: 04.03.2024).

²⁴ *Roesad K.* Indonesia's underwhelming renewable energy reform // *East Asia Forum*. April 11, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/04/11/indonesias-underwhelming-renewable-energy-reform/> (дата обращения: 04.03.2024).

²⁵ Indonesia's Energy Support Measures: An inventory of incentives impacting the energy transition // *IISD*. June 2022. URL: <https://www.iisd.org/system/files/2022-06/indonesia-energy-support-measures.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

²⁶ Carbon pricing in Indonesia // *OECD*. 2022. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/carbon-pricing-indonesia.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

торговли эмиссионными квотами и углеродный налог. Цель — перенести затраты, связанные с выбросами ПГ, с общества на эмитентов ПГ и стимулировать инвестиции в низкоуглеродные технологии. Кроме того, это позволит эффективно бороться с неформальными участниками рынка. Однако в связи с энергетическим кризисом и пост-ковидной инфляцией 2021–2022 гг. налог на выбросы ПГ отложен до 2025 г.²⁷ В 2023 г. Министерство энергетики объявило о запуске обязательной системы торговли эмиссионными квотами в электроэнергетике, в рамках которой устанавливаются квоты на выбросы ПГ для всех электростанций, в том числе угольных, доля которых превышает 80 % в общей электрогенерации. На первом этапе в 2024 г. это коснется только угольных электростанций, но затем в систему будут включены электростанции, работающие на нефти и газе.

Перспективным направлением является развитие технологий *улавливания, утилизации и хранения углерода (CCUS)*, которые позволяют, с одной стороны, сохранить в эксплуатации традиционные предприятия, работающие на ископаемом топливе, а с другой — снизить объем выбросов ПГ. В 2024 г. введен закон²⁸, стимулирующий нефтегазовые компании внедрять эти технологии при условии соблюдения установленных юридических условий, технологических требований и правил безопасности.

В области *развития электромобилей* правительство ставит цель довести к 2030 г. количество электромобилей в стране до 0,6 млн, электро-мотоциклов и мопедов — до 2,45 млн, а в общественном транспорте планирует довести долю электротранспортных средств до 90 %²⁹. Это позволит снизить зависимость от импорта нефти и развивать производство аккумуляторов. Для этого с 2023 г. введены субсидии на покупку электромобилей, гибридных автомобилей и электрических мотоциклов, а также на переоборудование мотоциклов с двигателем внутреннего сгорания в электрические³⁰.

Для реализации намеченных амбициозных климатических планов требуются инвестиции и «зеленое» финансирование. Внутренний рынок «зеленого» финансирования развит недостаточно, учитывая масштабы экономики и потребности страны в инвестициях. С 2018 до 2022 г. было выпущено несколько траншей исламских облигаций сукук³¹, но интерес инвесторов сдерживается неясными перспективами ВИЭ-энергетики³². Для достижения заявленных климатических целей нужны крупные инвестиции с привлечением внутреннего частного и международного капитала совсем других масштабов³³, и с

²⁷ *Andriansyah Hong S.H.* Cap First, and Then Tax: Carbon-Pricing in Indonesia // *ASEAN +3 Macroeconomic Research Office*. April 21, 2023. URL: <https://www.amro-asia.org/cap-first-and-then-tax-carbon-pricing-in-indonesia/> (дата обращения: 04.03.2024).

²⁸ *Bachtiar R., Tobias E.* Indonesia Introduces CCs and CCUS Regulations // *Arma-Law*. 2023. URL: <https://www.arma-law.com/news-event/newsflash/indonesia-introduces-ccu-and-ccus-regulations> (дата обращения: 04.03.2024).

²⁹ *Indonesia Country Climate and Development Report* // *World Bank*. April 28, 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/publication/indonesia-country-climate-and-development-report> (дата обращения: 04.03.2024).

³⁰ *Mahalana A., Posada F.* Will Indonesia's Ambitious Plan To Subsidize Evs And Hybrids Benefit Everyone? // *ICCT*. March 3, 2023. URL: <https://theicct.org/asean-indonesia-evs-mar23/> (дата обращения: 04.03.2024).

³¹ Финансовый инструмент, применяемый в исламских странах и не гарантирующий фиксированного дохода.

³² *Indonesia Energy Transition Outlook 2023: Tracking Progress of Energy Transition in Indonesia: Pursuing Energy Security in the Time of Transition* // *IESR*. December 2022. URL: https://iesr.or.id/wp-content/uploads/2022/12/Indonesia-Energy-Transition-Outlook_2023.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

³³ *Enhancing Indonesia's Access to International Climate Finance and Private Sector Investments for Climate Actions* // *GCF*. September 7, 2022. URL: <https://www.greenclimate.fund/document/enhancing-indonesias-access-international-climate-finance-and-private-sector-investments> (дата обращения: 04.03.2024).

этой целью правительством Индонезии создан Целевой фонд по финансированию проектов, связанных с изменением климата (Indonesia Climate Change Trust Fund, ICCTF)³⁴, а для привлечения финансирования используются возможности, предоставляемые международными финансовыми организациями.

Правительство пользуется возможностями, предоставляемыми международными инвестиционными фондами для финансирования экологических проектов и программ (табл. 1). В частности, средства поступают от Климатических инвестиционных фондов (CIF) и Глобального экологического фонда (GEF), которые предоставляют финансирование для реализации проектов по поддержке биоразнообразия, сохранению водных и лесных ресурсов, смягчению последствий изменения климата и других проектов в области устойчивого развития. Грантовая программа GEF, принятая для Индонезии в конце 2022 г., включает более 103 млн долл. на реализацию проектов в области биоразнообразия (82 млн долл.), адаптации к изменениям климата (20 млн долл.) и борьбы с деградацией земель (1,4 млн долл.)³⁵. По состоянию на начало 2024 г. из этой суммы израсходовано 13 млн долл.³⁶

Таблица 1 / Table 1

Международное финансирование климатических проектов в Индонезии
International Climate Finance in Indonesia

Источник	Сумма, млн долл.		Назначение
	Прямое финансирование	Ожидаемое софинансирование	
Азиатский банк развития (ADB)	150	1 000	Инфраструктурные проекты с привлечением государственных и частных инвестиций
Климатические инвестиционные фонды	515,57	4 270	Развитие геотермальной энергетики, лесовосстановление, развитие ВИЭ, смягчение последствий изменений климата
Глобальный экологический фонд	103	—	Биоразнообразие, адаптация к изменениям климата, восстановление земель

Источники: составлено автором по данным: *SDG Indonesia One: Green Finance Facility* // ADB. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/806411/sdg-indonesia-one.pdf> (дата обращения: 04.03.2024); *Investing in Indonesia* // CIF. URL: <https://www.cif.org/country/indonesia> (дата обращения: 04.03.2024); *Pratama R.A. Indonesia to Receive Largest Amount of GEF's Climate Finance Funds* // *Earth Journalism network*. URL: <https://earthjournalism.net/stories/indonesia-to-receive-largest-amount-of-gefs-climate-finance-funds> (дата обращения: 04.03.2024).

* * *

³⁴ Indonesia Climate Change Trust Fund // *Climate Funds Update*. 2019.

URL: <https://climatefundsupdate.org/the-funds/indonesia-climate-change-trust-fund/> (дата обращения: 04.03.2024).

³⁵ *Pratama R.A. Indonesia to Receive Largest Amount of GEF's Climate Finance Funds* // *Earth Journalism network*. November 19, 2022. URL: <https://earthjournalism.net/stories/indonesia-to-receive-largest-amount-of-gefs-climate-finance-funds> (дата обращения: 04.03.2024).

³⁶ Indonesia. Country-At-A-Glance. Active project Portfolio // *GEF*. 2024. URL: <https://www.thegef.org/projects-operations/country-profiles/indonesia> (дата обращения: 04.03.2024).

Уже сегодня роль Индонезии в системе глобальных усилий по переходу на низкоуглеродный путь развития весьма значительна и будет далее возрастать в связи с ростом населения и объема выбросов ПГ. В стране принят курс на декарбонизацию и сформулированы цели по снижению выбросов, которые включены в документы стратегического планирования на национальном и на отраслевом уровнях. Основу стратегии низкоуглеродного развития составляет комплексная политика в сфере земле- и лесопользования, на которую сделана основная ставка в деле достижения климатических целей. Стратегия дополняется конкретными инструментами декарбонизации, включая меры по стимулированию ВИЭ и электротранспорта, развитию ценообразования на углерод и углеродного рынка, формированию механизмов «зеленого» финансирования, а также активному сотрудничеству с международными финансовыми институтами.

Правительству приходится искать баланс между климатическими амбициями и экономическими реалиями в виде дешевой энергии на основе угля. Введение налога на выбросы, первоначально планировавшееся в 2022 г., перенесено на более поздний срок. Сохраняется субсидирование угольной отрасли, которая во многом является — и на ближайшую перспективу останется — основой энергетической безопасности. Переход от угольных субсидий к курсу на устойчивое развитие представляет собой сложный и длительный процесс трансформации энергетики. Стараясь найти оптимальное решение, правительство даже в низкоуглеродном сценарии предусматривает сохранение угольных субсидий, выдвигая в качестве альтернативы развитие технологий улавливания углерода. Амбициозность климатических целей можно назвать умеренной, поскольку основные сокращения выбросов будут происходить в лесном секторе, а не в энергетике. Кроме того, цели сформулированы так, что достичь их можно будет без дополнительных усилий, и даже при увеличении текущего уровня выбросов ПГ.

Имея в виду все вышеперечисленные факторы, следует отметить, что Индонезия последовательно следует пути низкоуглеродного развития и принимает решительные меры в сфере углеродного ценообразования. Правительство активно и успешно сотрудничает с международными финансовыми институтами и ищет пути оптимального сочетания национальных интересов экономического развития с достижением климатических целей.

Литература

- Астафьева Е.М., Петрова О.Л. Глобальное изменение климата: последствия для Индонезии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2021. Т. III. № 3 (52). С. 107–115. DOI: 10.31696/2072–8271–2021–2–2–51–107–115
- Батаева Б.С. Реализация мер по декарбонизации экономики Индонезии в интересах устойчивого развития // *Право и управление. XXI век*. 2023. № 3 (68). С. 64–76. DOI: 10.24833/2073–8420–2023–3–68–64–76
- Золотухин И.Н., Журбей Е.В., Куква Н.М. Опыт экологической политики Индонезии: уроки, проблемы и решения // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2019. № 4 (51). С. 83–97. DOI: 10.24866/1998–6785/2019–4/83–97.
- Ковалевская А.С. Особенности обеспечения устойчивого развития и «зеленого» роста в Индии, Индонезии и Китае // *Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции*. Пенза. 2021. С. 142–150.
- Никулина С.И. Формирование национальной модели «зеленой» экономики в Индонезии: особенности стратегического планирования и государственной поддержки // *Экономика и управление*. 2021. № 27 (5). С. 336–345. DOI: 10.35854/1998–1627–2021–5–336–344
- Andriansyah Hong S.H. Cap First, and Then Tax: Carbon-Pricing in Indonesia // *ASEAN +3 Macroeconomic Research Office*. April 21, 2023. URL: <https://www.amro-asia.org/cap-first-and-then-tax-carbon-pricing-in-indonesia/> (дата обращения: 04.03.2024).
- Bachtar R., Tobias E. Indonesia Introduces CCs and CCUS Regulations // *Arma-Law*. 2023. URL: <https://www.arma-law.com/news-event/newsflash/indonesia-introduces-ccu-and-ccus-regulations> (дата обращения: 04.03.2024).

- Edianto A.S.* JETP: a reflection of Indonesia's commitment to transform its power sector // *Ember-climate*. January 26, 2023. URL: <https://ember-climate.org/insights/commentary/jetp-indonesia/> (дата обращения: 04.03.2024).
- Mahalana A., Posada F.* Will Indonesia's Ambitious Plan To Subsidize Evs And Hybrids Benefit Everyone? // *ICCT*. 3 March, 2023. URL: <https://theicct.org/asean-indonesia-evs-mar23/> (дата обращения: 04.03.2024).
- Pratama R.A.* Indonesia to Receive Largest Amount of GEF's Climate Finance Funds // *Earth Journalism network*. November 19, 2022. URL: <https://earthjournalism.net/stories/indonesia-to-receive-largest-amount-of-gefs-climate-finance-funds> (дата обращения: 04.03.2024).
- Roesad K.* Indonesia's underwhelming renewable energy reform // *East Asia Forum*. April 11, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/04/11/indonesias-underwhelming-renewable-energy-reform/> (дата обращения: 04.03.2024).
- Sambodo M.T., Yuliana C.I., Hidayat S., Novandra R., Handoyo F.W., Farandy A.R., Inayah I., Yumiarti P.I.* Breaking barriers to low-carbon development in Indonesia: deployment of renewable energy // *Heliyon*. 2022. Vol. 8. Iss. 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09304
- Yakovlev I.A., Nikulina S.I.* Indonesia's Strategy for Sustainable Finance // *Financial Journal*. 2019. No. 6. Pp. 83–95. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–6–83–95

Features of Indonesia's Low-Carbon Development Strategy

Dmitry N. Ershov

Ph.D. (Physical & Mathematical Sciences), Senior Researcher, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (address: 3, building 2, Nastasyinsky Lane, 127006, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–7624–4648. E-mail: ershov@nifi.ru

Received 19.02.2024.

Abstract:

The purpose of the article is to identify trends and features of the development of a low-carbon economy and climate control tools in Indonesia using methods of content analysis, quantitative and comparative assessment. Climate goals declared for the period up to 2030 and 2050 are analyzed and there has been a rise in climate ambitions, based largely on measures to decarbonise the land and forestry sector. The peculiarity of Indonesia's climate goals is that they are defined relative to a business-as-usual scenario, which assumes the current rate of growth in greenhouse gas emissions and are calculated subject to the provision of international financial assistance. The long-term strategy for low-carbon development until 2050 is considered and government priorities in the field of climate regulation are identified. While forced to maintain coal generation as its long-term energy backbone, Indonesia is seeking other avenues: introducing carbon pricing, incentivizing renewable energy, increasing production of electric vehicles, and developing and deploying carbon capture technology. By providing state support to priority areas, Indonesia actively takes advantage of the opportunities provided by international financial organizations to finance climate projects. It is concluded that the long-term low-carbon development strategy and associated climate goals in terms of greenhouse gas emissions and the time frame for achieving carbon neutrality are quite moderate, since they are based on a comparison with the business-as-usual scenario. With this approach to strategic planning, it will be possible to achieve the set goals by implementing measures only in the land and forestry sector, while the volume of greenhouse gas emissions in other sectors may not decrease, but increase in absolute terms. This approach is explained by national interests and the desire to preserve coal generation in the energy sector.

Key words:

Indonesia, green economy, low-carbon development strategy, environmental policy, climate regulation.

For citation:

Ershov D.N. Features of Indonesia's Low-Carbon Development Strategy // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 101–111. DOI: 10.31857/S0131281224030071.

References

- Andriansyah Hong S.H. Cap First, and Then Tax: Carbon-Pricing in Indonesia. *ASEAN +3 Macroeconomic Research Office*. April 21, 2023. URL: <https://www.amro-asia.org/cap-first-and-then-tax-carbon-pricing-in-indonesia/> (accessed: 04.03.2024).
- Astafieva E.M., Petrova O.L. Global'noe izmenenie klimata: posledstviya dlya Indonezii [Global Climate Change: Affects to Indonesia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2021. Vol. III. No. 3 (52). S. 107–115. DOI: 10.31696/2072–8271–2021–2–2–51–107–115. (In Russ.)
- Bachtiar R., Tobias E. Indonesia Introduces CCs and CCUS Regulations. *Arma-Law*. 2023. URL: <https://www.arma-law.com/news-event/newsflash/indonesia-introduces-ccu-and-ccus-regulations> (accessed: 04.03.2024).
- Bataeva B.S. Realizaciya mer po dekarbonizacii ekonomiki Indonezii v interesah ustojchivogo razvitiya [Implementing measures to decarbonize the Indonesian economy for sustainable development]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2023. Vol. 68. No. 3. S. 64–76. DOI: 10.24833/2073–8420–2023–3–68–64–76. (In Russ.)
- Edianto A.S. JETP: a reflection of Indonesia's commitment to transform its power sector. *Ember-climate*. January 26, 2023. URL: <https://ember-climate.org/insights/commentary/jetp-indonesia/> (accessed: 04.03.2024).
- Kovalevskaya A.S. Osobennosti obespecheniya ustojchivogo razvitiya i «zelenogo» rosta v Indii, Indonezii i Kitae. *Ekonomika predpriyatij, regionov, stran: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty* [Features of sustainable development and “green” growth in India, Indonesia and China. Economics of enterprises, regions, countries: current issues and modern aspects]. *Ekonomika predpriyatij, regionov, stran: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty. Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza. 2021. S. 142–150. (In Russ.)
- Mahalana A., Posada F. Will Indonesia's Ambitious Plan To Subsidize Evs And Hybrids Benefit Everyone? *ICCT*. March 3, 2023. URL: <https://theicct.org/asean-indonesia-evs-mar23/> (accessed: 04.03.2024).
- Nikulina S.I. Formirovanie nacional'noj modeli «zelenoj» ekonomiki v Indonezii: osobennosti strategicheskogo planirovaniya i gosudarstvennoj podderzhki [Formation of the National Model of Green Economy in Indonesia: Special Features of Strategic Planning and Government Support]. *Ekonomika i upravlenie*. 2021. No. 27 (5). S. 336–345. DOI: 10.35854/1998–1627–2021–5–336–344. (In Russ.)
- Pratama R.A. Indonesia to Receive Largest Amount of GEF's Climate Finance Funds. *Earth Journalism network*. November 11, 2022. URL: <https://earthjournalism.net/stories/indonesia-to-receive-largest-amount-of-gefs-climate-finance-funds> (accessed: 04.03.2024).
- Roesad K. Indonesia's underwhelming renewable energy reform. *East Asia Forum*. April 11, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/04/11/indonesias-underwhelming-renewable-energy-reform/> (accessed: 04.03.2024).
- Sambodo M.T., Yuliana C.I., Hidayat S., Novandra R., Handoyo F.W., Farandy A.R., Inayah I., Yuniarti P.I. Breaking barriers to low-carbon development in Indonesia: deployment of renewable energy. *Heliyon*. 2022. Vol. 8. Issue 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09304
- Yakovlev I.A., Nikulina S.I. Indonesia's Strategy for Sustainable Finance. *Financial Journal*. 2019. No. 6. S. 83–95. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–6–83–95
- Zolotukhin I.N., Zhurbey E.V., Kukva N.M. Opyt ekologicheskoy politiki Indonezii: uroki, problemy i resheniya [The experience of Indonesian environmental policy: implications, problems and solutions]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2019. No. 4 (51). S. 83–97. DOI: 10.24866/1998–6785/2019–4/83–97. (In Russ.)

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК / RUSSIAN FAR EAST

Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030088

Хмелева Галина Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет (адрес: 443090, Самара, ул. Советской Армии, 141). ORCID: 0000-0003-4953-956. E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.05.2024.

Аннотация:

В статье выявлены китайские провинции - точки роста импорта российской продукции. Основные каналы поставок российской продукции на китайский рынок сосредоточены в восточных прибрежных регионах КНР, традиционно более развитых. Более высокие темпы роста импорта российской продукции наблюдаются в китайских пилотных зонах свободной торговли. Однако процесс географической и продуктовой диверсификации развивается все еще медленными темпами. В структуре поставок российской продукции по-прежнему доминирует сырье, в отдельных регионах КНР быстрыми темпами растет импорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

Быстрый рост импорта российской продукции наблюдается в отдельных регионах Экономического пояса реки Янцзы, что создает дополнительные возможности для интенсификации торговых взаимодействий российских регионов проекта «Волга – Янцзы». Сопряжение экспортных секторов экономики Приволжского федерального округа с импортом КНР – потенциал для дальнейшей интенсификации торговых взаимодействий. Наибольшие возможности для развития торговых взаимодействий выявлены у регионов с высоким уровнем диверсификации экономики (Нижегородская, Самарская области).

Сложившиеся условия указывают на то, что перспективы дальнейшей интенсификации экспорта в Китай российской продукции определяются расширением производства (в регионах с высокой долей экспорта в Китай и другие дружественные страны), развитием транспортно-логистической системы, адаптацией российской продукции под запросы китайского потребителя. Одним из способов наращивания экспорта российской продукции с высокой добавленной стоимостью является снижение барьеров по ее поставкам в зонах свободной торговли КНР. В условиях ограниченного международного рынка и по мере насыщения отечественного рынка российские регионы, возможно, вынуждены будут все активнее бороться за китайского потребителя.

Ключевые слова:

Китай, Россия, сопряжение экономики, торговое взаимодействие, интенсификация экспорта, «Волга – Янцзы».

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Для цитирования:

Хмелева Г.А. Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 112–128. DOI: 10.31857/S0131281224030088.

В марте 2023 г., накануне государственного визита в КНР, В. Путин в своей программной статье назвал развитие торгово-экономического сотрудничества России с Китаем одним из приоритетных направлений двустороннего партнерства, «которое всегда строилось на взаимном доверии, уважении суверенитета и интересов друг друга»¹. В последние годы торгово-экономические связи с Китаем развиваются особенно интенсивно². По данным китайской таможенной статистики, в 2023 г. объем взаимного товарооборота превысил ожидаемое значение и составил 240,2 млрд долл.³, в том числе импорт из России — 129,3 млрд долл., экспорт — 110,9 млрд долл.⁴ Таким образом, Китай становится ключевым партнером в реализации российской стратегии «поворота России на Восток»⁵, призванной диверсифицировать структуру внешнеэкономических связей под влиянием ухудшения отношений с Западом⁶. Для Китая Россия также является стратегически важным партнером в условиях западного давления⁷, которое может усилиться с приходом к власти в США Д. Трампа. Не случайно в совместном заявлении двух президентов 21 марта 2023 г. говорится о «всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве и партнерстве», направленном на позитивную динамику двусторонней торговли и оптимизацию ее структуры⁸. Возрастающее в последние годы значение КНР в торговле с Россией обусловило повышенный интерес к этой проблеме в научной литературе⁹. Обсуждаются торговые взаимодействия¹⁰ и сложности выхода российских ком-

¹ Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее» // *Президент России*. 19.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 23.03.2024).

² *Изотов Д.А.* Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103–5

³ 海关统计数据查询平台 [Платформа для запроса таможенной статистики] // 中华人民共和国海关总署. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 03.06.2024).

⁴ 海关统计数据查询平台 [Платформа для запроса таможенной статистики] // 中华人民共和国海关总署. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 03.06.2024).

⁵ *Азиатский поворот в российской внешней политике. Достижения, проблемы и перспективы* / Под ред. А. Торкунова, Д. Стрельцова, Е. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2022. 256 с.

⁶ *Караанов С.А., Макаров И.А.* Поворот на Восток: итоги и задачи // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 5 С. 6–10.

⁷ *Лю С.* Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 5. С. 75–84. DOI: 10.31857/S013128120017085–4; *Виноградов А.В.* Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 5. С. 90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043–8

⁸ *中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明* [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху] // *新华*. 22.03.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/22/content_5747726.htm (дата обращения: 23.04.2024).

⁹ *柳丰华.* 中俄战略协作模式: 形成、特点与提升 [Лю Фэнхуа. Модель китайско-российского стратегического сотрудничества: формирование, характеристики и совершенствование] // *国际问题研究*. 2016年. 第3卷. 第 1–12 页. URL: <http://hprc.org.cn/gsyj/wjs/gjzz/201704/P020170420526112863324.pdf> (дата обращения: 16.05.2024). *徐坡岭.* 准确评估俄罗斯经济实力和中俄经贸前景 [Сюй Болин. Точная оценка экономической мощи России и перспектив российско-китайских экономических и торговых отношений] // *中国经济报告*. 2017年. 第11期. 第107–111页; *Чжан Сяосюэ, Яо Яо.* Проблемы логистических каналов китайско-российской приграничной торговли и анализ контрмер для их решения в контексте проекта «Один пояс, один путь» // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 2. С. 573–590. DOI: 10.18334/ce.15.2.111701; *Суходолов Я.А.* Эволюция и современная специфика россий-

паний на китайский рынок¹¹, перспективы инициативы «Один пояс, один путь» и его инфраструктурное обеспечение¹². Надежды на развитие торгового сотрудничества на региональном уровне связаны с реализацией проекта «Волга — Янцзы»¹³.

Цель данного исследования — оценить изменение востребованности российской продукции, выделить точки потенциального роста для дальнейшего продвижения отечественной продукции на рынке КНР. Объектами исследования являются регионы (провинции, города центрального подчинения и автономные районы), импортирующие в 2019–2023 гг., по данным таможенной статистики КНР, российскую продукцию.

Импорт регионов Китая из России в 2015–2023 гг.

По данным китайской таможенной статистики, импорт из России в Китай с 2015 г. увеличился с 33,3 млрд долл. до 129,3 млрд долл., т.е. почти в 4 раза¹⁴. В торговле с Россией выделяются имеющие развитые транспортно-логистические маршруты и интегрированные в международные кооперационные связи приморские регионы КНР, такие как Шаньдун, Хэйлуцзян, Пекин, Гуандун, Шанхай, Чжэцзян, Цзянсу, Ляонин и Гуандун. В 2015–2023 гг. география лидеров импорта изменилась существенно вслед за современными транспортно-логистическими маршрутами и развитием интеграционных процессов приморских регионов КНР. Наблюдается также диверсификация импорта за счет вовлечения новых регионов КНР в торговлю с Россией (Тибетский АО, Цинхай) и более быстрого роста импорта в отдельных китайских регионах, мало связанных с российской экономикой. Если в 2015 г. первые пять регионов (Пекин, Хэйлуцзян, Шанхай, Шаньдун, Ляонин) обеспечивали 81 % импорта, то в 2023 г. лидеры импорта российской продукции (Шаньдун, Хэйлуцзян, Пекин, Шанхай, Чжэцзян) обеспечивали

ско-китайской торговли // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 3. С. 357–366.

¹⁰ Нехорошков В.П., Арошидзе А.А. Внешнеторговые отношения Китая и регионов Сибири через призму комплементарности, специализации и устойчивости развития // *Российско-китайские исследования*. 2023. Т. 7. № 2. С. 191–199. DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).191-199; Барашева Е.В., Лепя Т.П. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества // *Российско-китайские исследования*. 2019. Т. 3. № 1. С. 15–22.

¹¹ Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В. Особенности выхода российских компаний на рынок Китая // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 10. С. 87–97. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-10-87-97

¹² 王微: 中欧班列高质量发展与“一带一路”国际经贸合作通道体系建设 [Ван Вэй. Высококачественное развитие железнодорожного сообщения Китай-ЕС и строительство системы каналов международного экономического и торгового сотрудничества «Один пояс, один путь»] // *北京交通大学学报 (社会科学版)*. 2023年. 第 22 卷. 4号. 第 11–18页; Цао Илунь, Вэй Синьсинь. Исследование развития и создание инновационной модели трансграничной логистики китайско-российской зоны свободной торговли провинции Хэйлуцзян // *Modern Economy Success*. 2023. № 1. С. 175–180.

¹³ 高立伟: 中俄“长江-伏尔加河”区域经济合作一种次国家政府外交合作机制 [Гао Ливэй. Китайско-российское региональное экономическое сотрудничество «Янцзы — Волга» — механизм дипломатического сотрудничества между региональными правительствами] // *西部经济理论论坛*. 2023年. 第34(5)期. 第 80–89页. DOI: 10.12181/jjgl.2023.05.08; Евтушенко А.В., Зуенко И.Ю., Фоминых А.Е. От побратимства городов к «парадипломатии макрорегионов»: поиск новых форм российско-китайского сотрудничества (к 10-летию межрегиональной программы «Волга—Янцзы») // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 15–23. DOI: 10.31857/S032150750029001-3

¹⁴ 海关统计数据查询平台 [Платформа для запроса таможенной статистики] // 中华人民共和国海关总署. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 03.06.2024).

70 % поставок. Пекин в 2015 г. обеспечивал 33 % импорта из России, в 2023 г. его доля снизилась до 16,9 %.

Основные каналы поставок российской продукции на китайский рынок сосредоточены в приморских регионах КНР. Региональное распределение импорта из России характеризуется высоким уровнем дифференциации между регионами и неравенством по стоимостному объему (рис. 1).

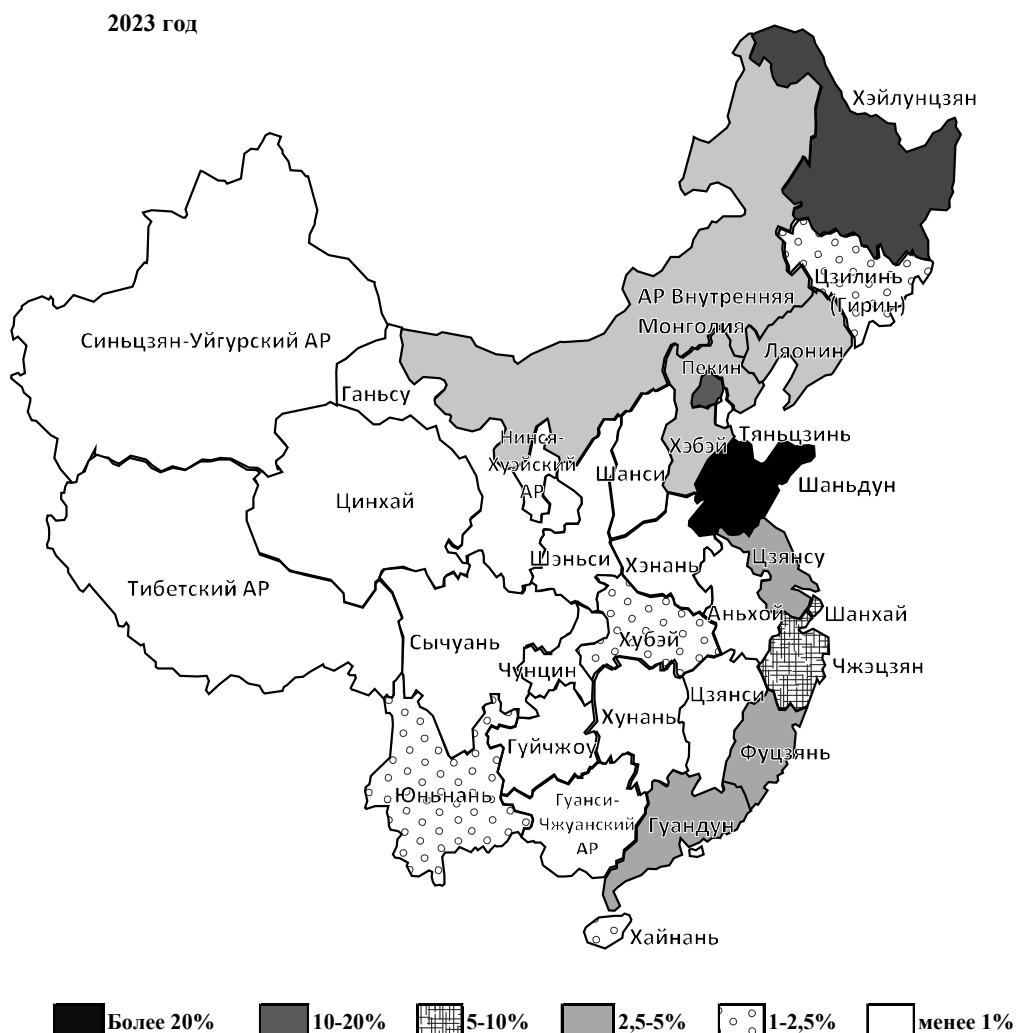


Рис. 1. Доля провинции в общем импорте из Российской Федерации по данным 2023 г., %
Figure 1. The Share of the Province in Total Imports from the Russian Federation According to the data of 2023, %

Источник: расчеты автора по данным таможенной статистики КНР [Customs statistics of the PRC]. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 21.03.2024).

Дисбаланс между регионами медленно, но снижается. В 2015 г. медианное значение доли импорта из России составляло 0,3 %, в 2023 г. – 0,8 %, и все равно еще очень далеко от лидеров импорта.

Таблица 1 / Table 1

Распределение регионов по темпам роста и доли импорта из России, %
Distribution of Regions by Growth Rate and Share of Imports from Russia, %

Регионы КНР	Изменение импорта 2023 г. к 2021 г.	Доля импорта в 2023 г.
Шаньдун	113,70	20,730
Хэйлунцзян	38,26	19,992
Пекин	18,00	16,935
Шанхай	78,17	6,437
Чжэцзян	103,99	5,849
Цзянсу	110,90	4,577
Ляонин	76,33	4,462
Фуцзянь	85,78	4,210
Гуандун	110,84	3,322
АО Внутренняя Монголия	10,50	1,818
Хэбэй	109,72	1,701
Хубэй	676,14	1,232
Хайнань	206,11	1,106
Цзилинь (Гирин)	13,92	1,032
Юньнань	3 446,81	0,958
Сычуань	74,18	0,758
Гуанси-Чжуанский АО	430,54	0,758
Шэньси	125,02	0,685
Хэнань	-20,52	0,668
Чунцин	-24,11	0,591
Хунань	198,36	0,528
Цзянси	294,25	0,455
Тяньцзинь	-40,75	0,321
Ганьсу	-40,53	0,284
Аньхой	8,96	0,273
Синьцзян-Уйгурский АО	172,13	0,248
Нинся-Хуэйский АО	1 592,59	0,038
Шэньси	-45,99	0,027
Гуйчжоу	-14,80	0,005
Цинхай	-96,81	0,00035
Тибетский АО	-99,60	0,00001
Итого	62,25	100,000

Источник: расчеты автора по данным таможенной статистики КНР [Customs statistics of the PRC]. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 21.03.2024).

В 2023 г. Китай увеличил объемы поставок нефти из России на 24 %¹⁵. Поэтому закономерно, что крупнейшие по стоимости и физическому объему поставки — минеральное топливо. Так, Шаньдун в 2023 г. по сравнению с 2021 г. более чем в два раза нарастил поставки товаров из России, в основном за счет поставок минерального топлива. В структуре импорта провинции Хэйлунцзян за тот же период также доминирует

¹⁵ Россия в 2023 году стала крупнейшим экспортером нефти в Китай // *Интерфакс*. 20.01.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941154> (дата обращения: 29.04.2024).

минеральное топливо (88,66 %). Значимую долю занимает древесина (3,08 %). В 2023 г. Пекин также импортировал в основном минеральное топливо (81,71 %).

В целом в 2023 г. импорт продукции из России в Китай увеличился на внушительные 62,25 % по сравнению с 2021 г., но неравномерно по регионам (табл. 1).

Как следует из табл. 1 во всех крупнейших центрах торговли с Россией наблюдался рост импорта. Однако, наиболее быстрыми темпами увеличивался импорт в регионы с относительно малыми объемами (Юньнань, Нинся-Хуэйский АО), что объясняется эффектом низкой базы. Тяньцзинь, Шэньси, Хэнань, Чунцин, Гуйчжоу, Ганьсу снизили импорт. Тибетский АО, Цинхай практически перестали импортировать российскую продукцию.

Регионы КНР — точки роста импорта из России

С 2015 г. целый ряд регионов характеризуются быстрорастущими поставками российской продукции, как Хубэй, который нарастил импорт более чем в 6 раз, или Гуанси-Чжуанский АО, в котором рост составил более, чем в 4 раза. Более чем вдвое нарастили импорт из России Хэбэй, Цзянсу, Чжэцзян, Цзянси, Шаньдун, Хунань, Гуандун, Шэньси, Синьцзян-Уйгурский АО. Ниже представим более подробно отдельные регионы - точки роста импорта из России в постсанкционный период.

Импорт российской продукции в Шаньдун из года в год увеличивался существенными темпами: в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом на 74 % и в 2023 г. еще на 22 %.

Шаньдун — одна из крупнейших приморских провинций в восточной части КНР по численности населения (101,6 млн чел. в 2022 г.) и объему ВРП (8 757,690 млрд юаней, порядка 1,1 трлн долл. США в 2022 г.)¹⁶. С 2014 г. численность населения провинции возросла на 3,5 млн чел.¹⁷ В провинции Шаньдун находится крупный транспортный узел, объединяющий порт Циндао, четыре международных аэропорта, ж/д и автомобильные транспортные сети на траектории «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Основу экономики провинции Шаньдун составляет добыча природных ресурсов (каменный уголь, соль, графит, нефть, а также рыба), цветная металлургия, производство электрооборудования, машин для легкой промышленности, сельского хозяйства и железнодорожного транспорта, химическая промышленность, переработка продовольственной продукции. В провинции в 2019 г. создана пилотная зона свободной торговли, которая фокусируется на создании новых предприятий и развитии морской экономики. Предполагается, что зона свободной торговли Шаньдун будет выступать центром развития региональной экономики на основе логистики и китайских технических инноваций¹⁸.

Устойчивый рост импорта в приморскую провинцию Шаньдун показали как сырье, так и продукция переработки (табл. 2).

С 2019 г. осуществляются и стабильно возрастают поставки зерна. Перестройка транспортно-логистических маршрутов в связи с санкциями способствовала взрывному росту поставок зерна, в 5,7 раза в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом. Все более востребованной становится российская шоколадная продукция, хотя объемы поставок не отличаются устойчивостью из года в год. За 8 лет объемы выросли более чем в 12 раз.

¹⁶ Gross Regional Product // *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁷ Total Population // *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁸ China (Shandong) Pilot Free Trade Zone // *InvestinChina*. November 30, 2019. URL: <https://investinchina.chinaservicesinfo.com/s/201911/30/WS5df33056498e1ed196a6b292/china-shandong-pilot-free-trade-zone.html> (дата обращения: 29.03.2024).

Быстрорастущие товарные позиции в провинции Шаньдун
Fast-Growing Commodity Positions in Shandong Province

Наименование	Стоимость, тыс. долл.		Темпы роста, %		
	2019 г.	2023 г.	2021 г. к 2019 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Мясо кур, индеек, свинина	17 965,5	120 301	404	135,4	122,4
Молоко, включая сгущенное, сливки, сыворотка молочная, мед	276,6	2793,6	380,1	361,3	73,5
Зерно	3 385,6	39 991,6	133,3	133,2	665,3
Соевые бобы, семена льна, рапса, подсолнечника, солома и мякина зерновых, лекарственные растения	6 403,8	87 073	95,2	477,9	298,8
Жиры и масла	1 548,6	59 795,8	2 003,6	98,6	195,4
Сахар и сахарные кондитерские изделия	4,3	123,4	178,8	1 114,2	142,8
Какао и продукты из какао	90,2	775,7	81,8	142,9	735,7
Изделия из круп, муки, крахмала или молока; кондитерские изделия	106,7	4 139,4	9,8	22 770,6	174,3
Рыбная мука, жмых, свекловичный жом	574,9	14 810,2	624,3	154,8	266,5
Руды, шлаки и золы	381 418,6	660 138,7	121,8	86,1	165,2
Минеральное топливо и масла	9 362 261,1	23 886 808,2	112,4	180,2	126,0
Химические вещества и соединения	3 564	94 782,2	248,7	371,3	288
Прочие химические продукты (инициаторы, ускорители реакций и др.)	594,3	18846,7	467,1	225,9	300,5
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	114 593	254 794	140,2	148,5	106,8
Бумага и картон	2 283,1	35 981,3	0	297,7	203
Ткани с пропиткой	371,6	757,1	60,2	203	166,6
Изделия из железа или стали	26,5	138,8	136,8	235,4	163
Части ядерных реакторов, машины, оборудование промышленное или лабораторное, насосы, двигатели	145,9	21 479,4	30,7	947,5	507,5
Электрические машины и оборудование	2118,3	4 067,4	628,7	23,1	132,5
Оптические, медицинские, хирургические инструменты и аппараты	879,5	2 650,2	168,9	22,5	791,5

Источник: расчеты автора по данным таможенной статистики КНР [Customs statistics of the PRC]. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 21.03.2024).

С 2018 г. в провинцию Шаньдун поставляются ткани с покрытием, в том числе пригодные для промышленного использования. В 2019 г. таких товаров было поставлено

на сумму 371 тыс. долл., за пять лет объем поставок в стоимостном выражении увеличился в 2,5 раза. Поставки молочной продукции и меда нестабильны, но заметно растут.

По сравнению с 2019 г. в два раза увеличились поставки электрических машин и оборудования, их стоимостной объем в 2023 г. достиг 4,067 млн долл.

Провинция Шаньдун интересна как провинция с высоким потенциалом потребительского рынка и транзитным потенциалом. Потребительский рынок розничных продаж здесь третий по величине после Гуандуна и Цзянсу. Средняя заработная плата одна из самых высоких: в 2022 г. составила 102,247 тыс. юаней, по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 7,9 %¹⁹. Представляется, что потенциал роста импорта через эту провинцию в Китай далеко не исчерпан.

Провинция Цзянсу — регион с высоко развитой экономикой. Вклад в экономику КНР в 2022 г. составлял 10,2 % от общего объема ВВП, объем ВРП 12 208,930 млрд юаней. Средняя заработная плата здесь также выше: в 2022 г. составила 121,724 тыс. юаней, увеличилась на 5,7 % по сравнению с предыдущим годом. Хорошие перспективы для жизни и труда обуславливают привлекательность провинции для внутренней миграции. С 2014 г. численность населения здесь возросла на конец 2022 г. на 2,34 млн чел. и составила 85,15 млн чел.²⁰ Провинция Цзянсу является экономическим центром макрорегиона дельты реки Янцзы. В 2019 г. здесь создана пилотная зона свободной торговли Китая (Цзянсу). По правительственному замыслу она должна выступать центром в рамках инициативы «Один пояс, один путь», площадкой, на которой демонстрируются лучшие образцы инноваций, промышленной модернизации²¹.

Провинция Цзянсу занимает около 10 % (4 275,2 млрд юаней) розничного рынка КНР, что является дополнительным фактором привлекательности для импорта. Цзянсу является одним из центров производства смартфонов, компьютеров и другой высоко-технологичной техники.

Быстрорастущие товарные позиции включают в основном пищевую продукцию и сырье (табл. 3).

Промышленность (производство средств производства и химическая) провинции — одна из самых развитых по уровню сложности (0,37²²), что создает дополнительные возможности для поставки металла, химической продукции²³. Как следствие, наиболее емкими в стоимостном выражении с растущими поставками остаются минеральное топливо и масла, древесина и лесоматериалы, алюминий и алюминиевые изделия. Основу поставок недргоценных металлов составляют титан, кобальт и хром.

Заметно вырос импорт фармацевтической продукции (+97,1 % в 2023 г.), достигнув 1,7 млн долл.

Как и в других китайских провинциях, устойчивый рост наблюдается в поставках продовольствия (мясо и мясные изделия, рыба и креветки, жиры и масла, корма для животных). В 2023 г. впервые осуществлена поставка овощей и корнеплодов на сумму 23 млн долл.

¹⁹ Average Wage of Employed Persons in Urban Units // *National Bureau of Statistics of China*.

URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 29.03.2024).

²⁰ Total Population // *National Bureau of Statistics of China*. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 29.03.2024).

²¹ China (Jiangsu) Pilot Free Trade Zone // *InvestinChina*. November 29, 2019.

URL: <https://investinchina.chinaservicesinfo.com/s/201911/29/WS5df33056498e1ed196a6b291/china-jiangsu-pilot-free-trade-zone.html> (дата обращения: 29.03.2024).

²² Индекс сложности учитывает разнообразие цепочек стоимости и наукоемкость продукции.

²³ Jiangsu Province // *The Observatory of Economic Complexity (OEC)*. URL: https://oec.world/en/profile/subnational_chn/jiangsu-province?redirect=true (дата обращения: 29.03.2024).

Быстрорастущие товарные позиции в провинции Цзянсу
Fast-Growing Commodity Positions in Jiangsu Province

Наименование	Стоимость, тыс. долл.		Темпы роста, %		
	2019 г.	2023 г.	2021 г. к 2019 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Мясо кур, индеек, свинина	1130,5	1122,9	24,8	193,6	206,9
Рыба и креветки	14 422,8	25 233,0	100,8	150,3	113,4
Соевые бобы, семена льна, рапса, подсолнечника, солома и мякина зерновых, лекарственные растения	123,9	9 925,2	764,0	466,1	224,9
Жиры и масла	1 4476,2	433 997,2	367,9	410,7	198,4
Рыбная мука, жмых, свекловичный жом	7381,3	39 454,5	197,5	144,8	186,5
Соль; сера; земля и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	9 506,7	8 987,6	7,2	916,2	143,4
Руды, шлак и зола	91 449,0	65 059,6	160,5	15,0	294,5
Минеральное топливо и масла	493 613,5	3 876 499,6	349,8	157,1	142,9
Химические вещества и соединения	8 642,7	96 963,2	363,7	132,1	233,5
Фармацевтическая продукция	2,1	1730,4	72,2	58 438,2	197,1
Дерево и изделия из него	263 513,5	331 941,6	122,6	94,6	108,6
Мыло, моющие, чистящие средства, искусственные воски	94,5	862,4	204,3	194,7	229,5
Керамические изделия	2,8	14,6	102,2	96,3	527,4
Стекло и изделия из стекла	565,3	1 883,6	74,9	216,5	205,5
Алюминий и изделия из него	11 583,8	343 909,1	1 022,6	145,0	200,2
Недрагоценные металлы, металлокерамика	13 420,8	28 571,6	109,5	95,7	203,1
Оптические, медицинские, хирургические инструменты и аппараты	1 750,7	5 527,8	193,5	131,2	124,3

Источник: расчеты автора по данным таможенной статистики КНР [General Administration of Customs of the People's Republic of China].

URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 21.03.2024).

Перспективным выглядит заметный рост в последние годы импорта оптических, медицинских и хирургических инструментов, хотя крупнейшая поставка в объеме 15,3 млн долл. была осуществлена в 2016 г.

Хунань — внутренняя провинция Китая на Южном берегу реки Янцзы. Провинция с относительно небольшим экономическим потенциалом отличается стабильностью численности населения, которая на конец 2022 г. составила 66,04 млн чел.²⁴ Объем ВРП 4 755,860 млрд юаней, средняя заработная плата в 2022 г. — 91,413 тыс. юаней, рост — 7,0 %. Основу специализации Хунани составляет сельское хозяйство и промышленность, связанная с сельским хозяйством. Поэтому для экономики Хунани характерен

²⁴ Total Population // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 29.03.2024).

невысокий уровень экономической сложности. Из России Хунань импортирует в основном медь, никель, минеральное топливо, руды. Значительно возросли объемы импорта рыбы и креветок, но поставки их из года в год нестабильны (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Быстрорастущие товарные позиции в провинции Хунань
Fast-Growing Commodity Positions in Hunan Province

Наименование	Стоимость, тыс. долл.		Темпы роста, %		
	2019 г.	2023 г.	2021 г. к 2019 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Рыба и креветки	33,9	116 356,9	-	234,12	42
Руды, шлак и зола	73 247,4	58 693,7	149,0	116,2	102,7
Минеральное топливо и масла	27 533,6	181 519,3	140,9	232,6	399,3
Химические вещества и соединения	0	58,1	2592,0	827,1	—
Пластмасса и изделия из нее	0	39,6	14 081,3	1023,3	—
Драгоценные и полудрагоценные металлы и камни	608,7	53 337,6	305,3	1205,9	2 218,1
Изделия из железа и стали	14,0	10,8	108,6	63,5	132,6
Другие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	286,2	11 032,7	162,0	91,4	6 832,0

Источник: расчеты автора по данным таможенной статистики КНР [General Administration of Customs of the People's Republic of China].

URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 21.03.2024).

В последние годы на фоне высокой динамики меняется структура импорта в пользу продовольствия. Если в 2021 г. минеральное топливо и руды составляли 80 % всего импорта в провинцию Хунань, то в 2023 г. корзина импорта из России претерпела определенную диверсификацию и наиболее емкими в стоимостном выражении выступали поставки алюминия и алюминиевых изделий (24,74 %), рыбы и креветок (17,07 %), минеральное топливо (26,64 %).

Хубэй находится на пути реки Янцзы, исторически является торговым центром, охватывающим провинции центрального Китая. В настоящее время это крупный торгово-логистический хаб, находящийся на пересечении экономических поясов реки Янцзы и железнодорожного маршрута Пекин – Гуанчжоу. Хубэй входит в первую десятку провинций КНР по уровню ВВП. Численность населения на конец 2022 г. составила 58,44 млн чел, с 2014 г. почти не изменилась²⁵, средняя заработная плата в 2022 г. по китайским меркам довольно высокая — 101,388 тыс. юаней, рост по сравнению с предыдущим годом – 4,5 %. Административный центр провинции Ухань является одним из важнейших научно-исследовательских центров Китая, являющихся источником кадров для высокотехнологичных кластеров. Ухань занимает ключевое место в стратегии Китая, направленной на подъем центрального Китая и развитие экономического пояса реки Янцзы.

В 2017 г. в провинции Хубэй на площади 120 км запущена пилотная зона свободной торговли, состоящая из трех подзон со своей специализацией. Созданная по

²⁵ Total Population // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 29.03.2024).

кластерному принципу свободная экономическая зона охватывает такие области, как оптоэлектроника, биология, геоматика и их приложения²⁶.

В 2023 г. провинция Хубэй занимала 12 место среди 32 экспортеров, отсюда было экспортировано продукции на 63,2 млрд долл. Благодаря высокому уровню инновационного развития и льготным режимам, основными статьями экспорта в 2023 г. выступили: смартфоны; электромобили; электронные интегральные схемы; запоминающие устройства; детали устройств связи. Основными потребителями продукции провинции Хубэй являются США, Гонконг, Индия и Вьетнам.

Среди импортеров провинции Япония, Тайвань, Австралия, Нидерланды. Россия в 2023 г. заняла важное третье место, с 2021 г. импорт увеличился более чем в 6 раз. Среди быстрорастущих групп – важные для России товары неэнергетического экспорта (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Быстрорастущие товарные позиции в провинции Хубэй
Fast-Growing Commodity Positions in Hubei Province

Наименование	Стоимость, тыс. долл.		Темпы роста, %		
	2019 г.	2023 г.	2021 г. к 2019 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Соль; сера; земля и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	846,2	1216,5	6551,4	776,7	133,7
Органические химические соединения	19,4	581,5	292,4	231,0	2 474,6
Пластмасса и изделия из нее	860,8	18 445,5	262,7	92,3	2 893,2
Драгоценные и полудрагоценные металлы и камни	24 234,8	439 466,4	114,4	930,5	498,4
Реакторы ядерные, машины, оборудование промышленное или лабораторное, насосы, двигатели	247,7	75,4	289,2	5484,3	70,8
Электрические машины и оборудование	540,1	6927,4	101,9	602,7	127,5
Оптические, медицинские, хирургические инструменты и аппараты	2 235,8	3067,7	363,5	50,8	198,3

Источник: расчеты автора по данным таможенной статистики КНР [General Administration of Customs of the PRC].

URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 21.03.2024).

Устойчивый рост наблюдался по импорту электрических машин и оборудования (радионавигационное оборудование), органических химических соединений. Наблюдался рост импорта машин, оборудования промышленного и лабораторного назначения, турбореактивных и турбовинтовых двигателей, газовых турбин, пластмассовых изделий.

Поставки машин, промышленного и лабораторного оборудования с 2019 г. возросли с 1,1 тыс. долл. до 208,3 тыс. долл. в 2023 г. Демонстрировали рост также драгоценные металлы, золото, алмазы. Так, за период 2019–2023 гг. в 3,7 раз вырос импорт из России платины и достиг 1,8 млрд долл. в 2023 г.

²⁶ China (Hubei) Pilot Free Trade Zone // *InvestinChina*. December 6, 2019.

URL: <https://investinchina.chinaservicesinfo.com/s/201912/06/WS5df33053498e1ed196a6b28a/china-hubei-pilot-free-trade-zone.html> (дата обращения: 29.04.2023).

Сопряжение экспортных секторов экономики Приволжского федерального округа с импортом КНР как потенциал для дальнейшей интенсификации торговых взаимодействий

Одним из факторов дальнейшей интенсификации торговых взаимодействий регионов России и Китая является реализация проекта «Волга – Янцзы», в который со стороны Российской Федерации вовлечены регионы Приволжского федерального округа (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области). Скорость переориентации экономики региона на азиатский рынок в значительной степени зависит от уровня сопряженности экспортных секторов с импортом региона — потенциального партнера, а также от способности обеспечить объемы производства и при необходимости адаптировать продукцию под потребности целевой страны.

Так, промышленно развитая Нижегородская область в 2019–2020 гг. являлась крупным поставщиком в Китай сырьевой и несырьевой продукции: овощи и корнеплоды; жиры и масла; напитки, спирты и вино; руды, шлак и зола; органические химические соединения; мыло и моющие средства; инициаторы, ускорители реакций; пластмасса и изделия из нее; бумага и картон, изделия из железа и стали, реакторы ядерные, машины, оборудование промышленное или лабораторное, насосы, двигатели, электрические машины и оборудование, оптические, медицинские, хирургические инструменты и аппараты. КНР из Нижегородской области импортирует также диоды, транзисторы, полупроводниковые приборы.

Самарская область в 2019–2020 гг. входила в первую десятку российских экспортеров по целому ряду быстрорастущих групп товаров: производство сельскохозяйственной продукции (растительное масло, отруби, жмых), пищевая промышленность (продукция из какао, кондитерские изделия), химическое производство (синтетический каучук, полимеры, полиамиды, пластмасса, удобрения, мыло и моющие средства).

Возможности для Пермского края заключаются в развитии поставок химических веществ и соединений (в том числе органических), бумаги, картона, электрических машин и оборудования.

Саратовская область имеет преимущество по поставкам в Китай такой продукции, как овощи и корнеплоды, жиры и масла, органические химические соединения, мыло, моющие, чистящие средства, искусственные воски.

В Пензенской области явно выражено сопряжение в области пищевой переработки. В частности, область имеет преимущества в налаживании поставок мяса птицы, расширении поставок какао и продуктов из какао. Аграрно-ориентированный регион в 2022 г. входил в тройку лидеров по производству мяса кур после Тамбовской области и Ставропольского края с объемом 350,5 тыс. тонн²⁷.

Башкортостан уже является крупным поставщиком в Китай турбореактивных и турбовинтовых двигателей, древесно-стружечных плит, рапсового и горчичного масел. Потенциал для развития торговых отношений имеют поставки нефти и нефтепродуктов, химических соединений, каучука.

Татарстан как крупный производитель и экспортер нефтехимии имеет сопряжение по таким видам, как нефть и нефтепродукты, полимеры, азотные удобрения. Кроме того, потенциал для расширения торгового взаимодействия имеет масложировая продукция, мясо кур.

²⁷ По итогам 2022 года Пензенская область находится в лидерах по производству мяса птицы среди субъектов РФ // *Министерство сельского хозяйства Пензенской области*. URL: <https://mcx.pnzreg.ru/news/zhivotnovodstvo/4751/> (дата обращения: 29.04.2023).

У Мордовии появляются возможности по организации поставок свинины в связи со снятием ограничений по импорту из России, поскольку здесь расположен крупный мясокомбинат «Атяшевский». В настоящее время соответствующие разрешения китайской стороны получены тремя российскими компаниями, но ни одна из них не локализована в регионах проекта «Волга – Янцзы»: АПХ «Мираторг», Великолукский мясокомбинат и «Тамбовский бекон».

Саратовская область с развитым аграрным сектором имеет возможности по увеличению поставок сельскохозяйственной продукции (подсолнечное масло, сушеные овощи, пшеница).

Удмуртия имеет потенциал для торговых взаимодействий с регионами быстрорастущего импорта КНР по поставкам лесоматериалов, оборудования, пищевой продукции. Регион в 2019–2020 гг. поставлял в Китай необработанные и обработанные лесоматериалы, оборудование для производства изделий из бумаги и картона, жидкостные насосы.

Потенциал Ульяновской области возможно реализовать, прежде всего, как поставщика пшеницы и логистического оператора, поскольку в регионе действует специальная портовая зона «Ульяновск».

Оренбургская область импортирует в КНР асбест, цинковые руды и концентраты. Потенциал для интенсификации торговых взаимодействий связан, прежде всего, с поставками редкоземельных металлов, а также сельскохозяйственной продукции, поскольку в регионе интенсивно развивается производство растительного масла.

В КНР востребованными являются лесоматериалы. Ограничительные меры китайской стороны обуславливают поставки российских необработанных лесоматериалов, в то время как ряд регионов ПФО (Кировская область, Марий Эл, Мордовия, Башкортостан) имеют потенциал для поставки древесины с более высоким уровнем обработки.

Чувашия основную долю экспортируемого мяса птицы уже поставляет в Китай, дальнейший рост, вероятно связан с расширением объемов производства. Потенциал увеличения поставок в КНР, прежде всего, имеется в продукции химической и пищевой промышленности (хлебобулочные и кондитерские изделия).

Фактором интенсификации взаимной торговли служит дальнейшее развитие логистического маршрута на территории России «Север – Юг», строительство вторых путей на БАМ, что существенно повысит объемы перевозок по Восточному полигону. Планируется проект «Евразийский агроэкспресс», обсуждается создание зерновой биржи БРИКС. На завершающей стадии находится строительство моста через Волгу и современной трассы в обход Тольятти, которые выступают частью международного маршрута в Западный Китай. Обсуждается возможность строительства в регионе масштабного логистического хаба, что будет способствовать развитию мультимодальных перевозок.

* * *

Анализ данных таможенной статистики КНР за 2019–2023 гг. позволил выделить и рассмотреть некоторые быстрорастущие регионы КНР (Шаньдун, Цзянсу, Хунань, Хубэй), три из которых находятся в Экономическом поясе реки Янцзы (Цзянсу, Хунань, Хубэй) и два (Хубэй, Хунань) включены в проект укрепления сотрудничества на региональном уровне «Волга – Янцзы». Таким образом, возможности для дальнейшей интенсификации торговых взаимодействий получают не только имеющие выход в Китай через Хэйлунцзян регионы Дальнего Востока, но и ряд регионов ПФО пояса проекта «Волга – Янцзы», ранее в значительной степени ориентированных на европейские рынки. Это прежде всего Республика Татарстан, Самарская, Нижегородская область. Для других регионов проекта «Волга – Янцзы» (как правило, территориально ближе расположенных к КНР и с более развитой для поставок в Китай логистикой, позволяющей оптимизировать транспортные расходы) потенциал наращивания торговых

взаимодействий возможен только при условии расширения объемов производства конкурентоспособной продукции, поскольку КНР уже является ведущим импортером наряду с другими дружественными странами, с которыми также наблюдается развитие торговых взаимодействий, хотя и есть определенные трудности логистического и финансового характера. Так, для Пермского края КНР является вторым по значимости торговым партнером по экспорту после Бразилии. Для Чувашии первая тройка основных торговых партнеров включает Беларусь, Казахстан и Китай.

Судя по быстрорастущим группам импорта российской продукции, наибольшие преимущества получили Нижегородская и Самарская области – регионы с высоко диверсифицированной экономикой. Им целесообразно проанализировать возможности продвижения своей продукции во все рассмотренные в данной статье быстрорастущие регионы импорта. В свою очередь, среди китайских регионов наиболее диверсифицированную корзину импорта и, соответственно, сопряжение со всеми рассмотренными в статье регионами имеет Шаньдун. У Цзянсу хотя и менее диверсифицированная корзина быстрорастущего импорта, но провинция также имеет сопряжение со всеми рассмотренными регионами ПФО.

Провинция Хунань по быстрорастущей корзине импорта показала наибольшее сопряжение для развития торговых взаимодействий с Башкортостаном, Татарстаном, Пермским краем и Оренбургской областью. Провинция Хубей — с Башкортостаном, Татарстаном, Удмуртией, Чувашией, Пермским краем и Оренбургской областью.

Провинции опережающего роста импорта российской продукции, представленные в данной статье, объединяет создание на их территории пилотных зон свободной торговли. Как показывают данные, это стимулировало повышение интенсивности взаимной торговли. Однако сдерживающим фактором дальнейшей интенсификации экспорта несырьевой российской продукции будет служить проводимый КНР курс на свободу внешней торговли, в рамках которого на территориях зон свободной торговли можно с минимальной ставкой ввозить сырье, перевозить в другие регионы при условии его переработки. Целесообразно в рамках дальнейшей переговорной работы с китайской стороной продвигать протекционистскую политику, направленную на расширение возможностей по поставке в КНР российской продукции с высокой добавленной стоимостью.

Литература

- Азиатский поворот в российской внешней политике. Достижения, проблемы и перспективы / Под ред. А. Торкунова, Д. Стрельцова, Е. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2022. 256 с.
- Барашева Е.В., Лена Т.П. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества // *Российско-китайские исследования*. 2019. Т. 3. № 1. С. 15–22.
- Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 5. С. 90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043–8
- Евтушенко А.В., Зуенко И.Ю., Фоминых А.Е. От побратимства городов к «парадипломатии макро-регионов»: поиск новых форм российско-китайского сотрудничества (к 10-летию межрегиональной программы «Волга—Янцзы») // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 15–23. DOI: 10.31857/S032150750029001–3
- Изотов Д.А. Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103–5
- Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 5 С. 6–10.
- Кашин В.Б., Янькова А.Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 41–55. DOI: 10.31857/S013128120021444–9
- Кириллов В.Н., Савинов Ю.А., Тарановская Е.В. Особенности выхода российских компаний на рынок Китая // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. № 10. С. 87–97. DOI: 10.24412/2072–8042–2021–10–87–97

- Лю С. Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 5. С. 75–84. DOI: 10.31857/S013128120017085–4
- Нехорошков В.П., Арошидзе А.А. Внешнеторговые отношения Китая и регионов Сибири через призму комплементарности, специализации и устойчивости развития // *Российско-китайские исследования*. 2023. Т. 7. № 2. С. 191–199. DOI: 10.17150/2587–7445.2023.7(2).191–199
- Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 3. С. 357–366.
- Чжан Сюэюэ, Яо Яо. Проблемы логистических каналов китайско-российской приграничной торговли и анализ контрмер для их решения в контексте проекта «Один пояс, один путь» // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15. № 2. С. 573–590. DOI: 10.18334/се.15.2.111701
- Цао Илунь, Вэй Синьсинь. Исследование развития и создание инновационной модели трансграничной логистики китайско-российской зоны свободной торговли провинции Хэйлунцзян // *Modern Economy Success*. 2023. № 1. С. 175–180.
- 柳丰华: 中俄战略协作模式: 形成、特点与提升 [Лю Фэнхуа. Модель китайско-российского стратегического сотрудничества: формирование, характеристики и совершенствование] // *International Studies*. 2016. Т. 3. № 1. С. 1–12.
- 徐坡岭: 准确评估俄罗斯经济实力和中俄经贸前景 [Сюй Болин. Точная оценка экономической мощи России и перспектив российско-китайских экономических и торговых отношений] // *China Economic Report*. 2017. Т. 11. № 11. С. 107–111.
- 高立伟: 中俄“长江–伏尔加河”区域经济合作一种次国家政府外交合作机制 [Гао Ливэй. Китайско-российское региональное экономическое сотрудничество «Янцзы – Волга» — механизм дипломатического сотрудничества между региональными правительствами] // *Western Economic Management Forum*. 2023. Т. 34(5). С. 80–89. DOI: 10.12181/jjgl.2023.05.08
- 王微: 中欧班列高质量发展与“一带一路”国际经贸合作通道体系建设 [Ван Вэй. Высококачественное развитие железнодорожного сообщения Китай – ЕС и строительство системы каналов международного экономического и торгового сотрудничества «Один пояс, один путь»] // *Beijing University Journal (Social Science Edition)*. 2023. Т. 22. № 4. С. 11–18.

Intensification of Trade Interactions between the Regions of China and Russia

Galina A. Khmeleva

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher at the Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries of Samara State University of Economics (address: 141, Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–4953–956.
E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

Received 02.05.2024.

Abstract:

The article identifies the Chinese provinces that are the points of growth of the Russian imports. Their main supply channels to the Chinese market are concentrated in the eastern coastal regions of China, being traditionally more developed. Russian imports are growing faster through the Chinese pilot free trade zones. However, geographical and product diversification is still slow. The supply structure of Russian products is still dominated by raw materials, while imports of high value added products are growing rapidly in some regions of China. The rapid growth of Russian imports is observed in some regions of the Yangtze River Economic Belt, which creates additional opportunities for the intensification of trade interactions with the Russian regions within the project «Volga-Yangtze». The connection of the export sectors of the economy of the Volga Federal District with the import of China is considered in more detail in the article as a potential for further intensification of trade interactions. The regions with a high level of economic diversification (the Nizhny Novgorod and the Samara regions) have the greatest opportunities for developing trade interactions.

Current conditions indicate that prospects for the further intensification of Russian exports to China are determined by the expansion of production (in the regions with a high share of exports to China and other friendly countries), development of transport and logistics system, adaptation of Russian products to the needs of the Chinese consumer. One way to increase exports of Rus-

sian high-value-added products is to reduce barriers to the supply of such products in China's free-trade zones. In a limited international market, Russian regions may have to compete more for Chinese consumers as the domestic market becomes saturated.

Key words:

China, Russia, economic integration, trade interaction, export intensification, "Volga – Yangtze".

Funding sources:

The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme No. 123101700401–0 (FSSR-2023–0003) «The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports».

For citation:

Khmeleva G.A. Intensification of Trade Interactions between the Regions of China and Russia // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 112–128. DOI: 10.31857/S0131281224030088.

References

- Aziatskij povorot v rossijskoj vneshnej politike. Dostizheniya, problemy i perspektivy [The Asian turn in Russian foreign policy. Achievements, challenges and prospects] / Pod red. A. *Torkunova*, D. *Strel'cova*, E. *Koldunovoj*. M.: Aspekt Press, 2022. 256 s. (In Russ.)
- Barasheva E.V., Lepa T.P.* roblemy i perspektivy transgranichnogo sotrudnichestva [Problems and prospects of the cross border cooperation between Russia and China]. *Rossijsko-kitajskie issledovaniya*. 2019. T. 3. No. 1. S. 15–22. (In Russ.)
- Cao Yiling, Wei Xinxin* Research on the development and creation of an innovative model of cross-border logistics of the Sino-Russian free trade zone of Heilongjiang province. *Modern Economy Success*. 2023. No. 1. S. 175–180. (In Russ.)
- CHZhan Syaosyue, YAO Yao*. Problemy logisticheskikh kanalov kitajsko-rossijskoj prigranichnoj trgovli i analiz kontrmer dlya ih resheniya v kontekste proekta «Odin poyas, odin put'» [Problems of Logistics Channels of Sino-Russian Border Trade and Analysis of Countermeasures for their Solution in the context of the One Belt, One Road Project]. *Kreativnaya ekonomika*. 2021. T. 15. No. 2. S. 573–590. DOI: 10.18334/ce.15.2.111701. (In Russ.)
- Evtushenko A., Fominykh A., Zuenko I.* Ot pobratimstva gorodov k «paradiplomatii makroregionov»: poisk novyh form rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva (k 10-letiyu mezhhregional'noj programmy «Volga—YAnczy») [From Sister Cities to “Macroregions Paradiplomacy”: A Search of Russo-Chinese Cooperation New Forms (on 10 Years of Volga—Yangtze Regional Program)]. *Aziya i Afrika segodnya*. No. 12. S. 15–23. DOI: 10.31857/S032150750029001–3. (In Russ.)
- Izotov D.A.* Torgovyе vzaимodejstviya KNR s rossijskim rynkom: problemy intensivkacii [Trade Interactions between China and Russia: Problems of Intensification]. *Aziya i Afrika segodnya* 2023. No. 10. S. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103–5. (In Russ.)
- Karaganov S.A., Makarov I.A.* Povорот na Vostok: itogi i zadachi [Turn to the East: results and tasks]. *ZHurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2015. No. 5. S. 6–10. (In Russ.)
- Kashin V.B., Yan'kova A.D.* Prigranichnoe sotrudnichestvo mezhdru Rossiej i Kitaem: glubinnye prep'yatsviya razvitiya [Cross-border Cooperation between Russia and China: Deep Obstacles to Development]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 41–55. DOI: 10.31857/S013128120021444–9. (In Russ.)
- Kirillov V.N., Savinov Yu.A., Taranovskaya E.V.* Osobennosti vyhoda rossijskikh kompanij na rynek Kitaya [Russian Companies Entering the Chinese Market]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2021. No. 4. S. 87–97. DOI: 10.24412/2072–8042–2021–10–87–97. (In Russ.)
- Lyu S.* Sostoyanie, problemy i perspektivy rossijsko-kitajskogo torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva: vzglyad iz Kitaya [Current Situation, Problems and Prospects of Russia-China Economic and Trade Cooperation: the Chinese Perspective]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 5. S. 75–84. DOI: 10.31857/S013128120017085–4. (In Russ.)
- Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A.* Foreign Trade Relations Between China and the Siberian Regions Through the Prism of Complementarity, Specialization and Sustainable Development. *Rossijsko-kitajskie issledovaniya*. 2023. T. 7. No. 2. S. 191–199. DOI: 10.17150/2587–7445.2023.7(2).191–199. (In Russ.)

- Sukhodolov Ya.A.* Evolyuciya i sovremennaya specifika rossijsko-kitajskoj trgovli [Evolution and Modern Specifics of the Russian-Chinese Trade]. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. T. 26. No. 3. S. 357–366. (In Russ.)
- Vinogradov A.V.* Vneshnij mir v strategii Kitaya posle XX s'ezda KPK [The Outside World in China's Strategy after the 20th CPC Congress]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 5. S. 90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043–8. (In Russ.)
- 徐坡岭: 准确评估俄罗斯经济实力和中俄经贸前景 [Xu Bolin. Accurate assessment of Russia's economic power and prospects of Russian Chinese economic and trade relations]. *中国经济报告*. 2017年. 第11期. 第107–111页. (In Chin.)
- 柳丰华: 中俄战略协作模式: 形成、特点与提升 [Liu Fenghua. The Pattern of China-Russia Strategic Coordination: Formation, Features and Prospects]. *国际问题研究*. 2016年. 第3卷. 第1–12页. (In Chin.)
- 王微: 中欧班列高质量发展与“一带一路”国际经贸合作通道体系建设 [Wang Wei. High-Quality Development of China-Europe Rail Express and the Construction of “the Belt and Road” International Economic and Trade Cooperation Corridor System]. *北京交通大学学报 (社会科学版)*. 2023年. 第22卷. 4号. 第11–18页. (In Chin.)
- 高立伟: 中俄“长江–伏尔加河”区域经济合作一种次国家政府外交合作机制 [Gao Liwei. China-Russian “Yangtze-Volga River” Regional Economic Cooperation. A mechanism for diplomatic cooperation between sub-national governments]. *西部经济管理论坛*. 2023年. 第34(5)期. 第80–89页. DOI: 10.12181/jjgl.2023.05.08. (In Chin.)

Проблемы транспортной обеспеченности регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030095

Проворная Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра экономики недропользования нефти и газа, Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (адрес: 630090, Новосибирск, пр-т Академика Коптюга, 3). ORCID: 0000-0001-6581-2921. E-mail: ProvornayaIV@ipgg.sbras.ru

Филимонова Ирина Викторовна

Доктор экономических наук, профессор, заведующая Центром экономики недропользования нефти и газа, Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (адрес: 630090, Новосибирск, пр-т Академика Коптюга, 3). ORCID: 0000-0003-4447-6425. E-mail: filimonovaIV@list.ru

Гладких Кристина Дмитриевна

Студент 1 курса магистратуры экономического факультета, Новосибирский государственный университет (адрес: 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2). ORCID: 0000-0002-8240-8549. E-mail: kristinagladkikh1@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.04.2024.

Аннотация:

В статье проведен подробный анализ существующей транспортной инфраструктуры на востоке страны с учетом развития экспортных направлений. Произведено комплексное исследование двух железнодорожных магистральных дорог, автомобильных дорог и портов, которыми представлено сообщение в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Выявлены преимущества, недостатки и перспективы развития крупнейших пропускных пунктов. Показано, что наблюдается ежегодное развитие и укрепление международной интеграции восточных регионов России со странами АТР, при этом учитывается национальный интерес российского государства. Также развивается интеграция восточных регионов с единой транспортной системой России за счет увеличения провозной способности Восточного полигона. Растет количество пограничных автомобильных и железнодорожных переходов, расширяются портовые мощности, формируется ключевой логистической хаб страны. Но несмотря на это, существуют транспортные проблемы дальневосточных регионов страны: нехватка подводящих железнодорожных путей к морским портам, низкая пропускная способность железной дороги, слабое развитие транспортной обеспеченности освоения природных ресурсов. Сделан вывод о необходимости развития транспортной инфраструктуры на территории Дальнего Востока, что позволит улучшить социально-экономические показатели в восточных регионах. Развитие интеграции железнодорожной магистрали с морскими портами позволит увеличить вывоз сырья и продукции с высокой добавленной стоимостью горно-металлургического, топливно-энергетического, химического и агропромышленного комплексов. Эффективная реализация транзитного потенциала позволит не только получить экономический эффект от участия в международных перевозках, но и создаст новые инструменты влияния России на мировые экономические процессы.

Ключевые слова:

транспортная обеспеченность, Восточная Сибирь, Дальний Восток, транспортная инфраструктура, пропускные пункты, порты.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10156 (URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10156/>).

Для цитирования:

Проворная И.В., Филимонова И.В., Гладких К.Д. Проблемы транспортной обеспеченности регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 129–146. DOI: 10.31857/S0131281224030095.

В настоящее время в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке экономически освоены только территории, которые расположены вдоль Транссибирской магистрали. Значительное пространство восточных и северных регионов страны, в силу его удаленности и разорванности, является малозаселенным и слаборазвитым. Транспортная инфраструктура данных регионов — неэффективная и устаревшая — затрудняет их экономическое развитие. Кроме того, высокие транспортные издержки, связанные с дальностью перевозок, сказываются на конкурентоспособности продукции. Важной проблемой является недостаточное использование морских путей, обладающих огромным потенциалом. Их эффективная реализация могла бы положительно отразиться на экономическом состоянии региона и страны в целом.

Полноценное использование ресурсного потенциала территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока будет способствовать увеличению объемов перевозок грузов, что послужит стимулом к развитию бизнеса и инфраструктуры. Помимо этого, будет происходить увеличение межрегиональной и международной торговли, туризма, что окажет положительное воздействие на социально-экономическое развитие и уровень жизни в регионе.

При этом ключевую роль в развитии данных регионов будут играть новые транспортные проекты, которые требуют крупных затрат, но обеспечивают высокую народнохозяйственную эффективность.

В Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года сформулирована задача повышения пространственной связанности и транспортной доступности территорий¹. При этом в Стратегии не акцентируется внимание на транспортных проектах Дальнего Востока, нет описания источников финансирования, механизмов реализации и сроков, отведенных на строительство. А вместе с тем расширение поставок товаров и сырья в восточном направлении приобретает чрезвычайную актуальность в связи с возрастающим санкционным давлением со стороны европейских торговых партнеров. Сдерживающими факторами в развитии транспортной инфраструктуры на востоке страны являются низкая пропускная способность, недостаточное количество ответвлений и подводящих автомобильных и железнодорожных путей, в том числе к морским портам, отсутствие специализированного оборудования для погрузки и разгрузки большого количества грузов в морских портах (грузов с классами опасности, наливных, контейнерных и т.д.). Среди экономических факторов можно отметить также особенности организационной структуры отрасли. Существование монополии в различных сегментах транспортной отрасли — наиболее распространенная форма хозяйствования в мире. Однако вслед за изменениями движения капитала, когда формируются крупные частные собственники, создающие и распределяющие прибыль, а государство уходит в сферу управления и институциональных преобразований, видится целесообразным расширение форм государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций в совершенствование транспортно-логистических путей.

Транспортная инфраструктура на востоке страны нуждается в коренной перестройке. Внешним стимулом ее развития являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые на протяжении уже многих лет занимают лидирующие позиции по темпам экономического роста, объему товарооборота и остаются крупнейшими потребителями широкой номенклатуры товарных позиций, включая товары конечного назначения, особенно сырьевые.

¹ Российская Федерация. Постановление. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-п // *Министерство транспорта Российской Федерации*. URL: <https://rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda?ysclid=lt89h5z217542327918> (дата обращения: 01.03.2024).

Транспортная инфраструктура и направления поставок

Железные дороги

Железные дороги Российской Федерации занимают второе место в мире по протяженности, первое место по эксплуатационной длине путей принадлежит США. Однако по протяженности электрифицированных магистралей российские железные дороги занимают первое место в мире. На железных дорогах России происходит более 20 % мирового грузооборота и 10 % мирового пассажирооборота. Доля железнодорожного транспорта в обеспечении пассажирских и грузовых перевозок составляет более 40 % от всего транспорта страны².

Совместное развитие железнодорожной магистрали и морских портов позволит увеличить вывоз сырья и продукции с высокой добавленной стоимостью из разных отраслей промышленности, таких как горно-металлургическая, топливно-энергетическая, химическая и др. Эффективная реализация транзитного потенциала позволит не только получить экономический эффект от участия в международных перевозках, но и создаст новые инструменты влияния России на мировые экономические процессы².

На данный момент железнодорожное сообщение в Российской Федерации несовершенно и имеет ряд недостатков. В частности, среди них можно выделить отсутствие соответствия железнодорожных путей международным стандартам, что сказывается на скорости прохождения грузов через пограничные переходы. К другим недостаткам можно отнести низкую оснащенность стационарными мощностями и невысокую пропускную способность приграничных станций. Помимо этого, наблюдается недостаток пунктов сервиса и высокий уровень бюрократии, что также отражается на скорости доставки грузов³. Особенностью восточных регионов страны является их достаточно большая территория в сочетании с низкой плотностью населения. Так, территория регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока занимает 10,3 млн км², или 60,3 % от площади территории страны в целом. В то же время плотность автомобильных дорог с твердым покрытием в 4,6 раза ниже среднероссийского уровня — 14 км и 65 км путей на 1 000 км² территории соответственно. Плотность железнодорожных путей на востоке страны составляет 17 км путей на 10 000 км² территории, что в 3 раза меньше среднероссийского показателя (51 км путей на 10 000 км² территории)⁴. В регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока проживает 14,2 млн чел., или 9,7 % от общей численности населения страны, поэтому наблюдается крайне низкая плотность населения по сравнению со среднероссийским показателем — 1,4 чел./км² и 8,5 чел./км² соответственно⁵. Все вышеперечисленные пункты отражают направления дальнейшего развития транспортных систем на востоке страны, которые смогут способствовать увеличению скорости и пропускной способности железнодорожных пунктов пропуска.

Согласно годовым отчетам, представляемым компанией ОАО «РЖД», за период 2013–2021 гг. наблюдается положительная динамика изменения объемов погрузки. Силь-

² Российская Федерация. Распоряжения. Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-п // *Министерство транспорта Российской Федерации*. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/1/1010> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Шаповалова И.М. Основные направления повышения конкурентоспособности железнодорожных транзитных перевозок по территории Российской Федерации // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2012. №. 1. С. 73–79.

⁴ Транспорт // *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 03.04.2024).

⁵ Демография // *Федеральная служба государственной статистики*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.04.2024).

ный рост объемов погрузки произошел в период 2016–2018 гг. — 67,3 млн т. Для сравнения, общий рост за период 2013–2021 гг. составил 46 млн т. Это связано с тем, что с 2018 г. ввиду эпидемиологических обстоятельств произошло сильное снижение объемов погрузки. В 2020 г. экономика начала восстанавливаться, что повлияло на восстановление рассматриваемого показателя (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Структура погрузки по видам сообщения
Loading Structure by Type of Message

Год	Единица измерения	Погрузка	Внутреннее сообщение	Экспорт	Импорт и транзит
2013	млн т	1236,8	823,9	402,4	10,4
	доля, %	100	66,6	32,5	0,9
2014	млн т	1226,9	797,5	420	9,5
	доля, %	100	65	34,2	0,8
2015	млн т	1214,5	786,4	419,2	8,8
	доля, %	100	64,8	34,5	0,7
2016	млн т	1222,3	785,6	428,3	8,4
	доля, %	100	64,3	35	0,7
2017	млн т	1261,3	791,5	460	9,8
	доля, %	100	62,7	36,5	0,8
2018	млн т	1289,6	797,6	482,3	9,8
	доля, %	100	61,8	37,4	0,8
2019	млн т	1278,1	788,2	478,3	11,6
	доля, %	100	61,7	37,4	0,9
2020	млн т	1243,6	757,9	473,9	11,8
	доля, %	100	60,9	38,2	0,9
2021	млн т	1282,8	777,5	490,1	15,3
	доля, %	100	60,6	38,2	1,2

Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов ОАО «РЖД» [JSCo “RZhD”]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471#Annual> (дата обращения: 19.01.2023).

Ежегодно в структуре погрузки более 60 % объемов приходится на внутреннее сообщение. При этом со временем наблюдается незначительная тенденция увеличения доли экспорта и снижения доли внутреннего сообщения. Доля импорта и транзита традиционно является очень малой и составляет порядка 1 % (рис. 1).

Как было отмечено ранее, объем экспорта за период 2013–2021 гг. имел тенденцию к увеличению. Рост объемов в абсолютных значениях составил 87,7 млн т. Незначительное снижение в динамике экспорта можно наблюдать в 2015, 2019 и 2020 гг., что связано с периодами экономических кризисов (табл. 2).

В структуре экспорта на экспорт через пограничные переходы традиционно приходится меньшая доля. Это может быть связано с меньшей грузоподъемностью и более высокой ценой железнодорожного транспорта по сравнению с морским. При этом за период 2013–2021 гг. произошло снижение доли экспорта, провозимого через порты, на 16 %. Подобная тенденция может свидетельствовать об увеличении грузооборота портов в будущем (рис. 2). Тем не менее железнодорожные пути остаются по-прежнему одними из самых востребованных в процессе грузоперевозок, нуждаются в модернизации и расширении зоны действия.

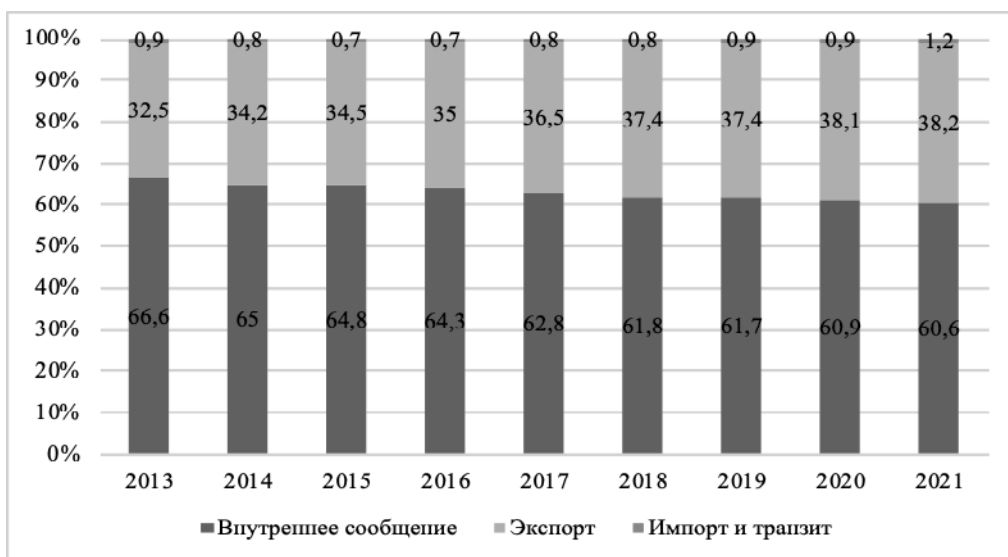


Рис. 1. Динамика структуры погрузки
Figure 1. Dynamics of the Loading Structure

Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов ОАО «РЖД» [JSCo “RZhD”].
URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471#Annual> (дата обращения: 19.01.2023).

Таблица 2 / Table 2

Структура экспорта по видам сообщения
Export Structure by Message Type

Год	Единица измерения	Экспорт, в том числе	Через порты	Через пограничные переходы
2013	млн т	402,4	225	177,5
	доля, %	32,5	18,2	14,3
2014	млн т	420	250,3	169,6
	доля, %	34,2	20,4	13,8
2015	млн т	419,2	259,6	159,6
	доля, %	34,5	21,4	13,1
2016	млн т	428,3	273,3	155
	доля, %	35	22,3	12,7
2017	млн т	460	291,2	168,8
	доля, %	36,5	23,1	13,4
2018	млн т	482,3	306,3	176
	доля, %	37,4	23,8	13,6
2019	млн т	478,3	316,9	161,4
	доля, %	37,4	24,8	12,6
2020	млн т	473,9	331,7	142,2
	доля, %	38,1	26,7	11,4
2021	млн т	490,1	351,1	139
	доля, %	38,2	27,4	10,8

Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов ОАО «РЖД» [JSCo “RZhD”].
URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471#Annual> (дата обращения: 19.01.2023).

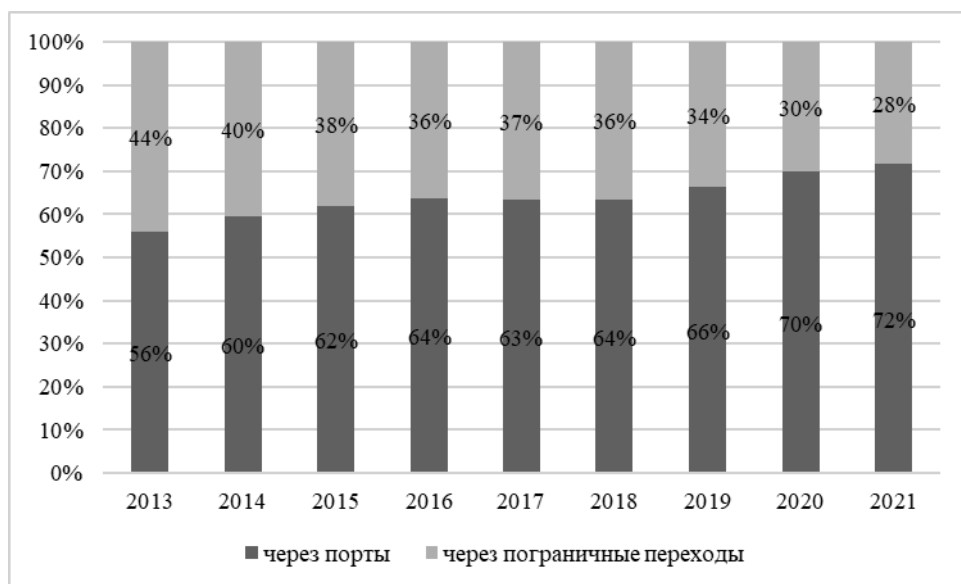


Рис. 2. Динамика структуры экспорта
Figure 2. Dynamics of the Export Structure

Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов ОАО «РЖД» [JSCo “RZhD”]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9471#Annual> (дата обращения: 19.01.2023).

При анализе отличительных черт транспортных путей Российской Федерации важно отметить, что инфраструктура в стране носит магистральный характер, в отличие от таких стран, как Германия, Франция, США, где характер железнодорожного сообщения можно отнести к сетевому. Это связано с наличием обширных территорий и высокой протяженностью страны. Именно поэтому транспортное плечо в Российской Федерации гораздо больше, чем аналогичный показатель в других странах мира. Данный параметр отражается на увеличении стоимости перевозок, особенно на удорожании доставки экспортных товаров, которые необходимо перевозить на большие расстояния от границы.

Железнодорожное сообщение в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока представлено двумя железнодорожными магистралями — Байкало-Амурской и Транссибирской, провозные способности которых в 2023 г. достигли 173 млн т.

Байкало-Амурская магистраль (БАМ) является одной из крупнейших железнодорожных магистралей в мире. БАМ параллельна Транссибирской магистрали и проходит на 610–770 км севернее ее. Основная часть пути располагается в зоне вечной мерзлоты. Общая длина путей БАМ составляет 4 324 км.

В настоящее время двухпутная железная дорога построена от Тайшета до Лены (704 км) и однопутная — от Лены до Таксимо (725 км). Остальной участок БАМа представляет собой однопутные железнодорожные пути с тепловозной тягой.

Рельеф местности, по которой проходят пути БАМа, сложный. В результате этого свыше 30 км железной дороги проходит в тоннелях. Самыми длинными — Байкальский (6,7 км) и Северо-Муйский (15,3 км)³.

Одним из самых сложных участков БАМа является Северо-Муйский тоннель, который проходит внутри одноименного хребта. На данный момент тоннель представляет собой узкое место магистрали. Существующий обход имеет слишком крутой уклон, большую протяженность (64 км) и почти не способствует увеличению пропускной способности на этом участке. К проблемам передвижения по БАМу также можно отне-

сти не полную электрификацию магистрали и наличие только одного пути на некоторых участках дороги.

Транссибирская магистраль соединяет европейскую часть России с Дальним Востоком и является крупнейшей железнодорожной магистралью в мире. Фактическая протяженность магистрали составляет 9 288 км.

Одним из узких мест Транссиба является горно-перевальный участок Большой Луг — Слюдянка, относящийся к числу грузонапряженных отрезков магистрали. Кроме того, при учете прогнозируемого роста перевозок, а также внедрения тяжеловесного движения и движения длинносоставных грузовых поездов узким местом магистрали может оказаться перегон Ерофей Павлович — Сегачама Забайкальской железной дороги.

Таблица 3 / Table 3

Перечень железнодорожных пограничных переходов между Россией и странами АТР
List of Railway Border Crossings between Russia and the Asia-Pacific Countries

№	Пункт пропуска в России	Пункт пропуска	Вид перехода	Статус пункта	Таможня	Таможенный пост
1	Пограничный, ст. Гродеково (Приморский край)	Суйфэньхэ (Китай)	Автомобильный Железнодорожный	Многосторонний	Уссурийская	ЖДПП Пограничный
2	Махалино (Приморский край)	Хуньчунь (Китай)	Железнодорожный	Многосторонний	Уссурийская	Матвеевский
3	Хасан (Приморский край)	Туманган (КНДР)	Железнодорожный	Многосторонний	Уссурийская	Матвеевский
4	Нижнеленинское (Еврейская автономная область)	Тунцзян (Китай)	Железнодорожный	Многосторонний	Хабаровская	Нижнеленинский
5	Наушки (Республика Бурятия)	Сухэ-Батор (Монголия)	Железнодорожный	Двусторонний	Бурятская	ЖДПП Наушки
6	Забайкальск (Забайкальский край)	Маньчжурия (Китай)	Автомобильный Железнодорожный	Многосторонний	Читинская	ЖДПП Забайкальск
7	Соловьевск (Забайкальский край)	Эрэнцав (Монголия)	Автомобильный Железнодорожный	Многосторонний	Читинская	Соловьевский

Источник: составлено авторами по данным: онлайн-справочник «Таможни и пункты пропуска» [Online directory “Customs and checkpoints”]. URL: <https://www.alt.ru/tam/> (дата обращения: 20.01.2023).

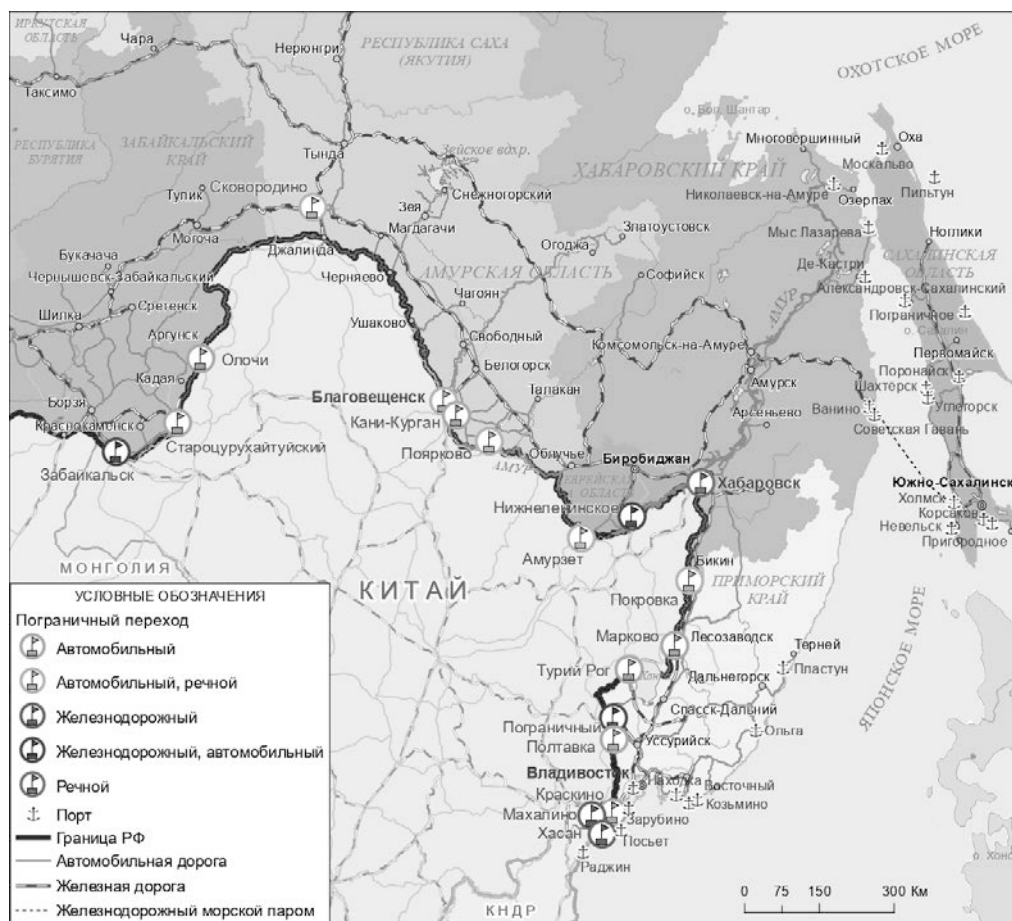


Рис. 3. Карта размещения пограничных переходов между Россией и Китаем
 Figure 3. Map of the Location of Border Crossings between Russia and China

Источник: составлено авторами.

Транссибирская магистраль имеет соединения с железными дорогами Монголии, Китая и Северной Кореи (через пограничные станции Гродеково, Забайкальск, Махалино, Хасан, Нижнеленинское, Наушки, Соловьевск) на востоке и со странами СНГ на западе.

БАМ и Транссибирская магистраль имеют три соединительные линии: Бамовская — Тында, Известковая — Новый Ургал и Волочаевка — Комсомольск-на-Амуре.

Для пересечения границ функционируют пограничные переходы, обеспечивающие выход на железнодорожные пути соседних государств (рис. 3, 4). Всего насчитывается 7 железнодорожных переходов, из них 4 погранперехода между Россией и Китаем, 2 между Россией и Монголией и 1 между Россией и КНДР (табл. 3)⁶.

Пропускной пункт Пограничный — Суйфэньхэ (Россия — Китай) имеет автомобильный и железнодорожный пограничные переходы.

⁶ Интерактивная карта директивного плана капитальных работ // РЖД. URL: <https://cargo.rzd.ru/ru/9784/page/103290?id=11264#main-header> (дата обращения: 25.02.2023).



Рис. 4. Карта размещения пограничных переходов между Россией и Монголией
 Figure 4. Map of the Location of Border Crossings between Russia and Mongolia

Источник: составлено авторами.

Пропускная способность железнодорожного перехода (железнодорожный пункт пропуска Пограничный) составляет 32 грузовых состава в сутки (11,2 млн т в год) и автомобильного перехода — 100 транспортных средств в сутки в обоих направлениях⁷.

Железнодорожный переход включает в себя пограничную станцию Гродеково, от которой отходят пути до дальневосточных портов (Владивосток, Находка и Восточный). Здесь происходит экспорт лесных грузов, угля и металлических руд, импорт строительных грузов и товаров в контейнерах⁸.

С 2022 г. на станции Гродеково ведутся работы по расширению пропускной способности. Так, к 2024 г. пропускная способность пункта может вырасти с 11,2 млн до 17,7 млн т груза в год⁹.

⁷ Интерактивная карта директивного плана капитальных работ // РЖД. URL: <https://cargo.rzd.ru/9784/page/103290?id=11264#main-header> (дата обращения: 25.02.2023).

⁸ Король Р.Г. Формирование приграничной терминально-логистической инфраструктуры для организации контейнерных перевозок на направлении Суйфэньхэ (КНР) — Гродеково (РФ) // Известия Транссиба. 2022. № 1. С. 43–56.

⁹ Молокович А.Д. Новые логистические маршруты в новых геополитических реалиях // Бизнес. Инновации. Экономика. 2023. № 7. С. 85–94.

Пропускной пункт Забайкальск — Маньчжурия (Россия — Китай) имеет автомобильный и железнодорожный пограничные переходы. Этот пункт пропуска является крупнейшим пунктом между Россией и Китаем по объему перевозки грузов по железной дороге.

Пропускная способность железнодорожного перехода составляет 52 состава в сутки¹⁰. Через данный пункт пропуска на экспорт идут лесоматериалы, нефтепродукты, руда, каменный уголь, минеральные удобрения, грузы в контейнерах. Импортируемыми товарами являются автомобили, автобусы, строительная техника, оборудование, пластмасса, одежда, изделия из черных металлов.

На данном погранпереходе происходит постоянная модернизация и расширение пропускной способности. В 2019 г. была произведена реконструкция контейнерного терминала, расположенного на станции Забайкальск, с применением «сквозной» технологии, в 2022 г. на станции Забайкальск начал работу транспортно-логистический комплекс¹¹.

Пропускной пункт Махалино — Хуньчунь (Россия — Китай). Пропускная способность железнодорожного погранперехода составляет 8 поездов в сутки¹².

С марта 2022 г. организован круглосуточный режим работы в соответствии с поручением Правительства РФ, что обусловлено необходимостью максимального использования возможности пропуска грузов по дальневосточным коридорам.

Экспортными грузами преимущественно являются каменный уголь. Импортными — товары народного потребления.

Железнодорожный пункт пропуска Наушки — Сухэ-Батор (Россия — Монголия) — составная часть транзитного коридора Китай — Монголия — Россия и единственный крупный железнодорожный пункт пропуска на границе Россия — Монголия¹³.

На данный момент через пункт пропуска Наушки ежедневно проходит 11–13 поездов. В 2023 г. грузооборот по сравнению с 2022 г. увеличился на 47 %. После реконструкции пункта пропуска в конце 2024 г. пропускная способность пункта может увеличиться до 18–20 поездов в сутки (15 млн т груза в год)¹⁴.

Более 80 % грузов, перемещаемых через пункт пропуска, являются экспортными товарами (38 % — древесина и изделия из нее, 31 % — минеральные продукты, 12 % — масса из древесины, картон и бумага).

Также через пункт пропуска Наушки проходят транзитные грузы из Китая в страны Европы. Среди транзитных товаров преобладают машины и оборудование, минеральные продукты, текстильные изделия, промышленные товары, редкоземельные металлы. Однако данный транзитный маршрут является одним из самых протяженных с

¹⁰ Крупнейший железнодорожный пункт пропуска на границе с Китаем открыт в Забайкальске после реконструкции // *Министерство транспорта Российской Федерации*. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10223?ysclid=lu0zjc3oum187971051header> (дата обращения: 21.03.2024).

¹¹ *Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К.* Концептуальные подходы к моделированию эволюции торговых путей в Азиатской России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2023. № 11. С. 92–105.

¹² Оптимальный режим. Погранпереход Махалино — Хуньчунь перешел на круглосуточную работу // *Гудок*. URL: <https://gudok.ru/content/freighttrans/1598854/?ysclid=lu10r99db288851233> (дата обращения: 21.03.2024).

¹³ *Цзян К.С.* Международные торговые маршруты и регионы российско-монгольского пограничья // *Вестник Иркутского университета*. 2023. № 4. С. 263–265.

¹⁴ Сухопутные ворота // *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197186?ysclid=lu21ripgva271362972> (дата обращения: 21.03.2024).

низким уровнем организации и управления железной дороги. Так, время транзита может достигать до 30 суток при доставке грузов из Китая в Западную Европу.

В 2024 г. планируется завершение модернизации пункта пропуска Наушки, что позволит увеличить количество составов, которые следуют через границу. Ожидается, что через пропускной пункт будет проходить около 18–20 составов в сутки.

Железнодорожный переход Хасан — Туманган (Россия — КНДР) — единственный железнодорожный переход с Северной Кореей, который был открыт в 2013 г. Сообщение осуществляется по Мосту Дружбы через реку Туманная, разделяющую РФ и КНДР.

Мощность грузообработки терминала составляет 5 млн т грузов в год. Основу грузопотока составляет российский уголь, идущий транзитом по территории КНДР до перегрузочного терминала в порту Раджин (КНДР) и далее в Китай. В порту имеются удобные глубоководные подходы, а также порт не замерзает.

Железнодорожный переход Нижнеленинское — Туңцзын (Россия — Китай). Строительство мостового перехода через р. Амур в районе российского Благовещенска и китайского Хэйхэ было начато в 2016 г. Работы велись одновременно с обоих берегов. В мае 2020 г. мост ввели в эксплуатацию, однако торжественное открытие железнодорожного моста состоялось лишь 16 ноября 2022 г.

Ожидается, что через мостовой переход помимо продукции Кимкано–Сутарского горно-обогатительного комбината будет транспортироваться уголь с месторождений Якутии и СПГ (сжиженный газ) с месторождений Восточной Сибири. Также возможны поставки лесной продукции предприятий Хабаровского края и продукты питания из других регионов России. Импортируемыми товарами будут машины и техника, овощи и фрукты, текстиль и обувь.

Пограничный переход Соловьевск — Эрэнцав (Россия — Монголия) существует с целью обеспечения связи с Монголией. Однако в данный момент переход практически не функционирует ввиду отсутствия связи с основной магистралью и транспортного соединения с Китаем.

Железнодорожное сообщение в рассматриваемой местности имеет высокие перспективы развития. Уже сейчас Правительством Российской Федерации планируется реализация ряда мер, которые отражаются в стратегиях. Так, в будущем предполагается активное внедрение инноваций в системы управления перевозочным процессом, внедрение новых технических средств и элементов инфраструктуры, которые внесут изменения в процессы электроснабжения, автоматизации, телемеханики. Также предполагается внедрение изменений в процесс управления безопасностью движения, скоростью железнодорожного сообщения и процессы управления качеством. Помимо этого, уделяется внимание вопросам повышения уровня энергетической эффективности и деятельности в области охраны окружающей среды. Большое внимание уделяется развитию и внедрению ИИ в процесс работы железнодорожного транспорта. Кроме того, акцентируется внимание на развитии высокоскоростного движения, что позволит стимулировать не только экономическое, но и социальное развитие территорий за счет развития производства и выхода сервиса на более высокий уровень.

Автомобильные дороги

На автомобильный транспорт приходится около 50 % объема коммерческих перевозок грузов, причем удельный вес перевозок автомобильным транспортом в последние годы устойчиво растет. Несмотря на то, что автомобильные грузоперевозки являются менее надежными и более опасными, в отличие от железнодорожных, они обладают рядом преимуществ. Так, для автомобильных грузоперевозок характерна высокая скорость и маневренность. Помимо этого, при перевозке на близкие расстояния автомобильные грузоперевозки будут более выгодными.

Для пересечения границ существуют пограничные переходы, обеспечивающие выход на автомобильные дороги соседних государств. Всего насчитывается 16 автомобильных пунктов пропуска между Россией и странами АТР. Три из них используются одновременно с железнодорожными переходами (Забайкальск, Пограничный, Соловьевск). Между Россией и Китаем существует 8 автомобильных пунктов пропуска и такое же количество пограничных пунктов есть между Россией и Монголией. В Забайкальском крае расположено 5 автомобильных порганпереходов, 4 — в Приморском крае, 3 — в Республике Тыва, 2 — в Республике Бурятия, по одному в Республике Алтай и Амурской области (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Перечень пограничных автомобильных переходов между Россией и странами АТР
List of Border Crossings between Russia and the Asia-Pacific Countries

№	Пункт пропуска в России	Регион России	Пункт пропуска	Вид
Российско-китайская граница				
1	Кани-Курган	Амурская область	Хэйхэ	Авто
2	Краскино	Приморский край	Хуньчунь	Авто
3	Забайкальск	Забайкальский край	Маньчжурия	Авто, ж/д
4	Олочи	Забайкальский край	Шивэй	Авто
5	Староцурухайтуйский	Забайкальский край	Хэйшаньтоу	Авто
6	Полтавка	Приморский край	Дуннин	Авто
7	Турий Рог	Приморский край	Мишань	Авто
8	Пограничный, ст. Гродеково	Приморский край	Суйфэньхэ	Авто, ж/д
Российско-монгольская граница				
9	Верхний Ульхун (Забайкальский край)	Забайкальский край	Ульхун	Авто
10	Кяхта	Республика Бурятия	Алтан-Булак	Авто
11	Монды	Республика Бурятия	Ханх	Авто
12	Соловьевск (Забайкальский край)	Забайкальский край	Эрэнцав	Авто, ж/д
13	Ташанта	Республика Алтай	Цагаан-Нуур	Авто
14	Хандагайты (Боршо) (Республика Тыва)	Республика Тыва	Боршо	Авто
15	Цаган-Толгой (Республика Тыва)	Республика Тыва	Арц-Сурь	Авто
16	Шара-Сур	Республика Тыва	Тэс	Авто
Смешанные (с Китаем)				
17	Амурзет	Еврейская АО	Любей	Смешанный
18	Благовещенск	Амурская область	Хэйхэ	Смешанный
19	Сковородино	Амурская область	Мохэ	Смешанный
20	Поярково	Амурская область	Сюнькэ	Смешанный
21	Нижнеленинское	Еврейская АО	Тунцзян	Смешанный
22	Покровка	Хабаровский край	Жаохэ	Смешанный

Источник: составлено авторами по данным: онлайн-справочник «Таможни и пункты пропуска» [Online directory "Customs and checkpoints"]. URL: <https://www.alta.ru/tam/> (дата обращения: 20.01.2023).

Также существуют смешанные погранпереходы на границе с Китаем: 3 в Амурской области, 2 в Еврейской АО и 1 в Хабаровском крае. Под смешанными пунктами пропуска подразумеваются пункты пропуска международного речного и автомобильного сообщения: в период навигации транспортировка осуществляется судами, в зимнее время — автотранспортом по льду¹⁵. Такие переходы сильно зависят от погодных условий, в период паводков и наводнений режим их работы нестабильный.

Пропускной пункт Пограничный — Суйфэньхэ объединяет автомобильный и железнодорожный погранпереходы. Пропускная способность автомобильного перехода Пограничный составляет 5 млн т груза в год (до 70 грузовых транспортных средств в сутки). От погранперехода идут трассы до портов Владивосток, Находка и Восточный.

Мощность *автомобильного пункта пропуска Забайкальск — Маньчжурия* составляет до 360 автомобилей ежедневно в обе стороны. Данный пункт пропуска является крупнейшим автомобильным пунктом пропуска на границе с Китаем. В сентябре 2023 г. на данном пункте пропуска была введена первая в стране система онлайн-бронирования с целью сокращения очередей. Это позволило достичь пропускной способности, равной 240 автомобилей в сутки. В будущем в процессе реконструкции пункта пропуска предполагается расширение мощности МАПП «Забайкальск» до 2 400 транспортных средств в сутки.

Одной из самых важных дорог для всего Дальнего Востока является первый между Россией и Китаем *автомобильный мост Благовещенск — Хэйхэ*. Мост через р. Амур был открыт в июне 2022 г.¹⁶ Строительство моста открывает возможности удешевления логистики, роста товарооборота между Китаем и Россией, способствует поддержанию круглогодичного транспортного сообщения. Пропускная способность моста составляет 6 млн т грузов в год. По мосту в сутки может проезжать 630 грузовых автомобилей, 164 автобуса и 68 легковых автомобилей¹⁷. Контроль за перевозкой грузов осуществляется на погранпосте Кани — Курган (Амурская область).

Автомобильный пункт пропуска Краскино — Хуньчунь расположен вблизи железнодорожного пункта пропуска Махалино — Хуньчунь. Данный пограничный пункт используется в большой степени для перевозки морепродуктов. В настоящее время пропускная способность пункта низкая и составляет всего 48 грузовых автомобилей в день. В дальнейшем планируется увеличить мощность пункта до 650 большегрузов в сутки.

Пункт пропуска Кяхта — Алтан — Булак является ключевым автомобильным пунктом пропуска между Россией и Монголией. Пропускная способность пункта составляет около 1 000 транспортных средств (100 грузовых) для доставки товаров в Монголию и обратно. Также в пункте пропуска осуществляют контроль транзитных товаров, транспортируемых из Европы в страны Юго-Восточной Азии.

Смешанный пункт пропуска Сковородино — Мохэ работает на нерегулярной основе. Пункт пропуска установлен распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 1083-р «Об установлении смешанного грузопассажирского двустороннего работающего на нерегулярной основе пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации Сковородино» на период действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере от 21 апреля 2009 г. В рамках этого соглашения были определены условия взаимодействия России и Китая в нефтяном секторе. Срок действия документа составляет 23 года.

¹⁵ Буранова Ш.Т. Переориентация логистических цепочек на Восток // *Логистика-Евразийский мост*. 2023. № 1. С. 389–391.

¹⁶ Гольяпина И.Ю., Демура Е.А. Некоторые проблемные аспекты хранения в таможенном деле // *Инновационные проекты и технологии в образовании, промышленности*. 2023. № 2. С. 159.

¹⁷ Буранова Ш.Т. Переориентация логистических цепочек на Восток // *Логистика-Евразийский мост*. 2023. № 1. С. 389–391.

Порты

В дальневосточном бассейне расположено 24 морских торговых порта. Самые крупные из них — Восточный, Ванино, Находка, Козьмино, Владивосток — порты с годовым грузооборотом более 15 млн т (табл. 5). Порты Приморского края, а также порт Ванино соединены с железнодорожной инфраструктурой — Транссибирской и Байкало-Амурской магистралями, образуя транспортные узлы.

Таблица 5 / Table 5

Грузооборот портов Дальнего Востока
Cargo Turnover of the Ports of the Far East

Название порта	Грузооборот в 2022 г., млн т	Доля грузооборота, % от Дальнего Востока	Доля грузооборота, % от РФ
Восточный	82,3	35,0 %	9,8 %
Ванино	37,6	16,0 %	4,5 %
Находка	25,8	11,0 %	3,1 %
Козьмино (нефтеналивной порт)	42,0	17,8 %	5,0 %
Владивосток	32,2	13,7 %	3,8 %
Пригородное	15,4	6,5 %	1,8 %
Всего Дальний Восток	235,3	100,0 %	28,0 %
Всего Российская Федерация	841,5		100,0 %

Источник: составлено авторами по данным: Динамика количественных показателей грузооборота и мощность морских портов России [Dynamics of quantitative indicators of cargo turnover and capacity of Russian seaports] // Ассоциация морских торговых портов. URL: <https://www.morport.com/rus/content/statistika-0> (дата обращения: 16.02.2023).

Порт Восточный — российский морской порт, который находится в Приморском крае, а именно в бухте Врангеля залива Находка Японского моря. Порт является конечной точкой Восточного полигона и связан с Транссибирской магистралью станцией Находка-Восточная. Основным грузом отправления является уголь Кузбасса, Хакасии и Якутии. В 2023 г. грузооборот порта Восточный составил 86,6 млн т, увеличившись относительно 2022 г. на 5,2 %.

Порт Ванино представляет собой крупнейший транспортный узел Хабаровского края, он соединен с Байкало-Амурской железнодорожной магистралью. Порт связывает воедино железнодорожный, морской и автомобильный пути сообщения, через которые идут поставки грузов в северные регионы России, США, а также во многие страны АТР. Работа порта осуществляется круглый год, в зимний период проводку судов осуществляет ледокол.

Порт позволяет принимать и обрабатывать суда дедеветом до 45 тыс. т. В 2023 г. общий грузооборот порта Ванино составил 34,9 млн т, что на 7,2 % меньше показателя 2022 г.

Основными предприятиями, эксплуатирующими причальный фронт различного назначения, являются: АО «Порт Ванино», АО «Дальтрансуголь», ООО «Трансбункер-Ванино», АО «ВаниноТрансУголь».

Порт Находка — российский морской порт в заливе Находка Японского моря. Входит в крупнейший портово-транспортный узел России на Тихом океане «Восточный — Находка». Навигация в порту осуществляется круглый год. При замерзании бухты Находка навигация осуществляется с помощью ледоколов (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Пропускная способность портов Дальнего Востока
The Capacity of the Ports of the Far East

Название порта	Субъект федерации	Пропускная способность (мощность), тыс. т в год			
		всего	наливные грузы	сухие грузы	контейнеры, тыс. TEU в год
Восточный	Приморский край	83 238	34 288	40 748	684
Ванино	Хабаровский край	49 840	3 840	45 640	30
Находка	Приморский край	33 786	7 844	24 772	98
Козьмино	Приморский край	30 000	30 000	0	0
Владивосток	Приморский край	22 694	3 282	6 998	951
Пригородное	Сахалинская область	19 600	19 600	0	0
Де-Кастри	Хабаровский край	12 350	12 000	350	0
Посыет	Приморский край	5 736	2 500	3 063	14,4
Корсаков	Сахалинская область	4 574	750	2 608	101,3
Советская Гавань	Хабаровский край	3 802	360	3 441	0
Холмск	Сахалинская область	3 784	100	3 636	4
Магадан	Магаданская область	2 990	400	2 050	45
Пластун	Приморский край	2 500	0	2 500	0
Ольга	Приморский край	2 377	0	2 377	0
Шахтерск	Сахалинская область	2 300	0	2 300	0
Петропавловск-Камчатский	Камчатский край	2 061	0	1 262	66,6
Зарубино (Морской порт в бухте Троицы)	Приморский край	1 202	0	1 082	10
Невельск	Сахалинская область	1 197	182	1 013	2,4
Николаевск-на-Амуре	Хабаровский край	784	0	696	7,4
Углегорский	Сахалинская область	700	0	700	0
Москальво	Сахалинская область	600	0	192	34
Александровск-Сахалинский	Сахалинская область	350	0	350	0
Охотск	Хабаровский край	152	0	146	0,5
Мыс Лазарева	Хабаровский край	100	0	100	0
Дальний Восток		286 717	115 146	146 024	2 048

Источник: составлено авторами по данным: Динамика количественных показателей грузооборота и мощность морских портов России [Dynamics of quantitative indicators of cargo turnover and capacity of Russian seaports] // Ассоциация морских торговых портов. URL: <https://www.morport.com/rus/content/statistika-0> (дата обращения: 16.02.2023).

Через порт осуществляется перевалка широкого номенклатурного ряда как экспортных, так и импортных грузов. В настоящее время наблюдается низкая пропускная способность припортовых железнодорожных станций (Находка и Мыс Астафьева).

В 2023 г. грузооборот порта Находка составил 27,6 млн т, увеличившись относительно 2022 г. на 6,9 %.

Порт Козьмино является одним из крупнейших нефтяных терминалов в России и расположен в конечной точке трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). В связи с востребованностью восточного направления в 2023 г. была расконсервирована железнодорожная станция Грузовая, которая позволяет нарастить экспорт нефти, используя инфраструктуру железной дороги.

Одним из ключевых направлений является Китай, также осуществляется транспорт нефти в другие страны АТР. Грузооборот порта в 2022 г. составил 42 млн т.

Владивостокский морской торговый порт расположен на побережье Японского моря в незамерзающей бухте Золотой Рог. Порт является конечным пунктом Транссибирской магистрали (станция Владивосток) и имеет развитую железнодорожную сеть.

Владивостокский морской торговый порт — единственный полностью универсальный порт на Дальнем Востоке. Общий грузооборот порта в 2023 г. составил 33,5 млн т, увеличившись относительно 2022 г. на 4 %.

Морской порт Пригородное расположен на юге о. Сахалин, вблизи села Пригородное. Порт Пригородное — первый в России морской порт, который построен специально для обслуживания судов по перевозке сжиженного природного газа и нефтеналивных танкеров. Навигация в морском порту осуществляется круглогодично, несмотря на сложные гидрометеорологические условия. Грузооборот порта в 2023 г. составил 13,6 млн т, что на 11,7 % меньше показателя 2022 г.

* * *

Ежегодно растут экономические связи восточных регионов России со странами АТР. Также развивается интеграция восточных регионов с единой транспортной системой России за счет увеличения провозной способности Восточного полигона. Несмотря на санкционное давление, остается актуальным развитие транзитных перевозок между странами Азии и Европы.

В качестве транспортных проблем Восточной Сибири и Дальнего Востока можно выделить нехватку подводящих железнодорожных путей к морским портам. Необходимо синхронизация строительства с модернизацией морских портов и железной дороги. С целью дальнейшего развития портовой инфраструктуры необходимо резервирование прибрежных земель, что должно быть отражено в Транспортной стратегии.

Необходимо указать на низкую пропускную способность и низкую плотность железных дорог, а также — то, что они расположены исключительно в южной части региона. Однако существует пример проекта северной железной дороги — Тихоокеанская железная дорога, которую за счет частных инвестиций начали строить в 2022 г. от Эльгинского каменноугольного месторождения в Якутии до порта Эльга в Хабаровском крае. До этого уголь транспортировался по железной дороге от месторождения до станции Улак на БАМе, введенной в 2012 г. компанией «Мечел». Представленные частные железные дороги являются хорошим примером развития транспортного обеспечения освоения природных ресурсов. Кроме того, с учетом богатой сырьевой базы Дальнего Востока существуют необходимость развития транспортной инфраструктуры, строительство которой позволит улучшить социально-экономические показатели в восточных регионах.

При комплексном воздействии на технические, технологические и организационные решения в развитии транспортной инфраструктуры Западной Сибири и Дальнего Востока можно обеспечить повышение уровня конкурентоспособности портов и железнодорожных путей нашей страны, а также способствовать развитию транспортных коридоров и международного сотрудничества.

Литература

- Буранова Ш.Т. Переориентация логистических цепочек на Восток // *Логистика-Евразийский мост*. 2023. № 1. С. 389–391.
- Гольяпина И.Ю., Демура Е.А. Некоторые проблемные аспекты хранения в таможенном деле // *Инновационные проекты и технологии в образовании, промышленности*. 2023. № 2. С. 159–165.
- Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Концептуальные подходы к моделированию эволюции торговых путей в азиатской России // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2023. № 11. С. 92–105.
- Король Р.Г. Формирование приграничной терминально-логистической инфраструктуры для организации контейнерных перевозок на направлении Суйфэньхэ (КНР) — Гродеково (РФ) // *Известия Транссиба*. 2022. № 1. С. 43–56.
- Мельникова В.Н. Совершенствование технологии таможенного досмотра грузов на станции Гродеково // *Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке*. 2016. Т. 1. С. 183–186.
- Молокович А.Д. Новые логистические маршруты в новых геополитических реалиях // *Бизнес. Инновации. Экономика*. 2023. № 7. С. 85–94.
- Цзян К.С. Международные торговые маршруты и регионы российско-монгольского пограничья // *Вестник Иркутского университета*. 2023. № 4. С. 263–265.
- Шаповалова И.М. Основные направления повышения конкурентоспособности железнодорожных транзитных перевозок по территории Российской Федерации // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2012. № 1. С. 73–79.

Problems of Transport Provision in the Regions of Eastern Siberia and the Far East

Irina V. Provornaya

Ph.D. (Economics), Docent, Senior Researcher at the Center for Economics of Subsoil Use of Oil and Gas, Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics of SB RAS (address: 3, Akademika Koptuyuga Av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6581-2921. E-mail: ProvornayaIV@ipgg.sbras.ru

Irina V. Filimonova

Dr.Sc. (Economics), Professor, Head of the Center for Economics of Subsoil Use of Oil and Gas, Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics of SB RAS (address: 3, Akademika Koptuyuga Av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4447-6425. E-mail: filimonovaiv@list.ru

Kristina D. Gladkikh

1st year Master's student, Faculty of Economics, Novosibirsk State University (address: 2, Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8240-8549. E-mail: kristinagladkikh1@gmail.com

Received 24.04.2024.

Abstract:

The article provides a detailed analysis of the existing transport infrastructure in the East of the country, taking into account the development of export directions. A comprehensive study of two main railways, highways and ports that provide communication in the regions of Eastern Siberia and the Far East was carried out. The advantages, disadvantages and prospects for the development of the largest checkpoints have been identified. It is shown that there is an annual development and strengthening of the international integration of the eastern regions of Russia with the countries of the Asia-Pacific region, while taking into account the national interest of the Russian state. The integration of the eastern regions with the unified transport system of Russia is also developing by increasing the carrying capacity of the Eastern range. The number of border road and rail crossings is growing, port capacities are expanding, and the country's key logistics hub is being formed. But despite this, it is shown that there are transport problems in the Far Eastern regions of the country: lack of supply railways to seaports, low railway capacity, poor development of transport infrastructure for the development of natural resources. It is concluded that there is a need to develop transport infrastructure in the Far East, which will improve socio-economic indicators in the eastern regions. The development of integration of the railway with sea ports will in-

crease the export of raw materials and products with high added value from the mining and metallurgical, fuel and energy, chemical and agro-industrial complexes. Effective implementation of transit potential will not only make it possible to obtain economic benefits from participation in international transport, but will also create new instruments for Russia's influence on global economic processes.

Key words:

Transport security, Eastern Siberia, Far East, transport infrastructure, checkpoints, ports.

Funding sources:

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23–78–10156 (URL: <https://rscf.ru/project/23–78–10156/>).

For citation:

Provornaya I.V., Filimonova I.V., Gladkikh K.D. Problems of Transport Security in the Regions of Eastern Siberia and the Far East // Far Eastern Affairs. 2024. No. 3. Pp. 129–146.
DOI: 10.31857/S0131281224030095.

References

- Buranova Sh.T.* Pereorientaciya logisticheskikh cepochek na Vostok [Reorientation of logistics chains to the East]. *Logistika-Evrazijskij most*. 2023. S. 389–391. (In Russ.)
- Czyan K.S.* Mezhdunarodnye togovye marshruty i regiony rossijsko-mongol'skogo pogranich'ya [International trade routes and regions of the Russian-Mongolian border]. *Vestnik Irkutskogo universiteta*. 2023. No. 4. S. 263–265. (In Russ.)
- Gol'tyapina I.YU., Demura E.A.* Nekotorye problemnye aspekty hraneniya v tamozhennom dele [Some problematic aspects of storage in customs]. *Innovacionnye proekty i tekhnologii v obrazovanii, promyshlennosti*. 2023. No. 2. S. 159–165. (In Russ.)
- Korol' R.G.* Formirovanie prigranichnoj terminal'no-logisticheskoy infrastruktury dlya organizacii kontrejnnykh perevozok na napravlenii Sujfen'he (KNR)-Grodekovo (RF) [Formation of a cross-border terminal and logistics infrastructure for the organization of piggyback transportation on the Suifenhe (PRC)-Grodekovo (RF) route]. *Izvestiya Transsiba*. 2022. No. 1 (49). S. 43–56. (In Russ.)
- Mel'nikova, V.N.* Sovershenstvovanie tekhnologii tamozhennogo dosmotra gruzov na stancii Grodekovo [Improving the technology of customs inspection of goods at the Grodekovo station]. *Nauchnotekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke*. 2016. S. 183–186. (In Russ.)
- Molokovich A.D.* Novye logisticheskie marshruty v novyh geopoliticheskikh realiyah [New logistics routes in new geopolitical realities]. *Biznes. Innovacii. Ekonomika*. 2023. No. 7. S. 85–94. (In Russ.)
- Shapovalova I.M.* Osnovnye napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti zheleznodorozhnykh tranzitnykh perevozok po territorii Rossijskoj Federacii [The main directions of increasing the competitiveness of rail transit transportation on the territory of the Russian Federation]. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2012. No. 1. S. 73–79. (In Russ.)
- Zoidov K.H., Medkov A.A., Zoidov Z.K.* Konceptual'nye podhody k modelirovaniyu evolyucii togovykh putej v aziatskoj Rossii [Conceptual approaches to modeling the evolution of trade routes in Asian Russia]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2023. No. 11. S. 92–105. (In Russ.)

КУЛЬТУРА / CULTURE**Система канадзукай как буддийская эзотерическая теория языка в школе кокугаку**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030106

Елена Сергеевна Лепехова

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5186-6686. E-mail: lenalepekhova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2024.

Аннотация:

В статье рассматривается одна из версий происхождения японского языка, выдвинутая одновременно в качестве эзотерической и фонетической буддийским монахом Кэйтю: (契沖, 1640–1701), считающимся основателем национального культурно-философского движения кокугаку (國學), которое возникло в период Токугава. В своем основном труде «Маньё: дайсё:ки» (万葉代匠記), опираясь на созданный им свод орфографических правил для записи слов японского языка канадзукай (仮名遣い), Кэйтю: пытается доказать несостоятельность прежней системы Фудзивара Тэйка и одновременно раскрыть эзотерическую природу структуры речи. Согласно Кэйтю:, пятьдесят знаков японского алфавита составляют единую целостную систему, в которой все звуки ведут свое происхождение от изначального санскритского знака «А». В этом проявляется взаимозависимая связь между микрокосмом и макрокосмом, выражающаяся в звуках, которые формируют язык как инструмент общения и понимания, свидетельствующий об универсальности природы космического Будды Вайрочаны. На основании этой метонимической связи Кэйтю: делает вывод о том, что изучение структуры японского языка равнозначно познанию мира в качестве сакрального объекта и, соответственно, формирует более рациональный и открытый подход к пониманию сути классической японской литературы, что выгодно отличает его от замкнутой линейной традиции, принятой в эпоху Хэйан. Дальнейшее изучение «Маньё: дайсё:ки» представляет особый интерес для исследователей школы кокугаку, поскольку может содержать дополнительные сведения о буддийских истоках этого направления, чьи последователи, напротив, отрицали позитивное влияние буддизма на японскую культуру и предпочитали не упоминать Кэйтю: как патриарха традиции кокугаку (например, Хирата Ацутанэ). Все это может пролить свет на вклад буддийской философии в формирование традиции научного эмпиризма в Японии конца XVII в.

Ключевые слова:

Кэйтю:, канадзукай, кокугаку, «Маньё: дайсё:ки», Будда Вайрочана.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке проекта «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии 122120500053–5».

Для цитирования:

Лепехова Е.С. Система канадзукай как буддийская эзотерическая теория языка в школе кокугаку // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 147–160.

DOI: 10.31857/S0131281224030106.

На сегодняшний день в западной научной традиции сформировались две основные концепции лингво-генезиса: эволюционная, утверждающая, что человеческая речь появилась в ходе эволюции, и креационистская, настаивающая на теории божественного происхождения языка. Обе теории имеют своих сторонников и противников, однако в настоящий момент научное сообщество сходится в одном: проблему возникновения и раз-

вития языка, необычайного разнообразия и сложности лингвистических систем до сих пор нельзя считать окончательно проясненной.

На Востоке вопрос о возникновении языка редко стоял остро, поскольку язык традиционно рассматривался как один из божественных даров наряду с распознающим сознанием, отличающим человека от животных и птиц. Пожалуй, представление о речи как способности выражать свои мысли и чувства, являющейся одним из важнейших отличий человека от других представителей флоры и фауны, — единственное, что объединяет западные и восточные теории о происхождении языка. В настоящей статье речь пойдет о еще одной теории, по мнению автора, не менее любопытной, а именно — эзотерической версии происхождения японского языка, впервые выдвинутой буддийским монахом Кэйтю: (契沖, 1640–1701). Его по традиции принято считать одним из основателей национального культурно-философского движения *кокугаку* (國學), возникшего в период Токугава. Большую часть своей жизни он посвятил изучению японской классической поэзии и языка и, опираясь на созданный им свод орфографических правил для записи слов японского языка *канадзукай* (仮名遣い), пытался доказать несостоятельность прежней системы Фудзивара-но Тэйка в своем основном труде «Манъё: дайсё:ки» (万葉代匠記). Сочинения Кэйтю: представляют интерес не только для лингвистов, но и для более широкого круга японистов, поскольку в своем стремлении раскрыть природу структуры речи он прибегал не только к лингвистическим методам, но и к буддийской эзотерической философии школы Сингон.

Основы системы *канадзукай* были изложены еще в поэтическом трактате «Гэ-кансю» (下官集) Фудзивара-но Тэйка (藤原定家, 1162–1241), знаменитого поэта периода Камакура и автора поэтических антологий «Синкокинвакасю:» и «Хякунин иссю». Впоследствии она стала основополагающей в средневековой литературной герменевтике и стихосложении. На практике это оформилось в так называемую передачу «тайного знания» (*додзё: ха* 堂上派) от учителя к ученику, распространенную среди аристократов и самурайской элиты.

Отношение к системе *додзё:ха* стало меняться в период Эдо, когда с развитием товарно-денежных отношений в среде образованных горожан появляется интерес к академической и литературной деятельности, что способствовало появлению новых литературно-поэтических школ и популяризации национального языкознания. Для этих направлений было характерно отрицание традиционных принципов литературного исследования, носивших эзотерический характер и основанных на почитании традиции. Вместо этого их представители предлагали новые методы, базировавшиеся на рациональном и аргументированном анализе литературных произведений. Это выразилось и в изменении выбора объекта исследования: если ранее сторонники «тайного знания» фокусировались в основном на хэйанской литературе, то ныне предпочтение отдавалось поэзии и литературе периода Нара. Адепты нового направления подчеркивали простоту и безыскусность этих произведений, считая их выражением истинного японского духа. Новая тенденция, основывавшаяся на рациональном изучении древних текстов, получила название *кокугаку*¹.

Все вышесказанное в полной мере проявилось в исследовании Камо-но Мабути по поэтической антологии «Манъё:сю:» и комментарии Мотоори-но Норинага к историко-мифологическому своду «Кодзики». Однако подлинным основателем *кокугаку* считается буддийский священник Кэйтю:, впервые открыто оспоривший метод *канадзукай*, созданный Тэйка и показавший его несоответствие использованию каны в древних тек-

¹ Murphy R.E. Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku The Sōshaku of the Man'yō daishōki // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. P. 67.

стах. О самом Кэйтю: известно немного, только то, что он происходил из самурайской семьи Симогава, живущей в Амагасаки. В возрасте 11 лет он принял обеты в храме Мё:хо:дзи (妙法寺) в Осаке. Через два года его отправили на гору Коя, где располагались основные храмы школы Сингон². В большинстве доступных нам жизнеописаний Кэйтю: этот период его жизни представлен весьма кратко и только у Нисимура и Э.Дж. Фуулк встречаются некоторые любопытные детали. Так, они цитируют два стихотворения Кэйтю:, относящиеся к этому времени:

高野山木の葉の上に雪降りて 昔の道やいくつへだてし

Коясан ки-но ха-но

уэни юки фурутэ,

мукаси-но мити я

икуцу хэдатэси³.

На горе Коя

Поникла листва под тяжестью снега

О, как далек от нас

Путь древности.

(Пер. автора)

高野山法の光そまた消えぬ おくのみむろのちゝのともしひ

Коясанхо-но хикарисо

мата киэнү

оку-но мимуро-но

тидзи-но томосихи⁴.

Нет, не угас

Свет Дхармы

на Коя-горе –

Мириады огней воссияли

Из глубин монашеских хижин.

(Пер. автора)

В первом стихотворении отчетливо прослеживается символическое сравнение листьев деревьев, скрытых слоем выпавшего снега, с утраченными традициями древнего буддизма — чтобы вернуться к ним, требуется пройти долгий путь. И все же, во втором стихотворении Кэйтю: не теряет надежды на то, что буддийская Дхарма вновь воссияет на горе Коя в прежнем блеске, как во времена ее первого патриарха Кукая. Об этом свидетельствуют огни, горящие ночью в жилищах монахов, которые бодрствуют, изучая священные тексты. Как предполагает Э. Дж. Фуулк, эти стихи Кэйтю: могут свидетельство-

² *Murphy R.E.* Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku The Sōshaku of the Man'yō daishōki // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. P. 71.

³ *Foulk E.J.* The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. P. 66; 西村玲: 教学の進展と 仏教改革運動 [Нисимура Пё. Развитие конфуцианства и буддистское реформистское движение] // 民衆仏教の定着. 東京: 佼成出版社, 2010. P. 207.

⁴ *Foulk E.J.* The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. P. 66; 西村玲: 教学の進展と 仏教改革運動 [Нисимура Пё. Развитие конфуцианства и буддистское реформистское движение] // 民衆仏教の定着. 東京: 佼成出版社, 2010. P. 207.

вать о его переживаниях в связи с упадком традиционного буддизма, ставшего характерным явлением для второй половины периода Токугава⁵. Вероятно, этим объясняется последующее увлечение Кэйтю: классической японской поэзией — как своего рода духовный эскапизм. Пожалуй, самым значительным событием для Кэйтю: во время подвижничества на горе Коя стало знакомство с монахом Дзё:гоном (淨叡, 1639–1702), который прославился своими фундаментальными исследованиями письменности сиддхаматрика. Его трактат «Ситтан санмицусё:» (悉曇三密鈔, «Сочинение о трех тайнах сиддхама», 1684) был признан каноническим и включен в знаменитое собрание «Тайсё дайдокё». При этом Дзё:гон состоял в числе японских сторонников движения за соблюдение монашеских заповедей, или возрождения *винаи*, он считается основателем школы *винаи* Сингон (真言律宗, «Сингон Риссю:»). Известно также, что он пользовался покровительством пятого сегуна Токугава-но Цунаёси (徳川 綱吉, 1646–1709) и благодаря этому сумел основать храмы Энмэйдзи (延命寺) в Кавати в 1677 г. и Рэйундзи (靈雲寺) в Эдо в 1691 г. По его замыслу оба храма относились к школе *винаи* Сингон⁶. Под руководством Дзё:гона Кэйтю: изучал санскрит, и, возможно, это обстоятельство пробудило в нем интерес к письменности сиддхаматрика и оказало значительное влияние на его последующую деятельность. После десяти лет обучения на горе Коя он получил сан *адзари* и в 23 года был назначен настоятелем храма Мандараин (曼陀羅院) в Икутама, недалеко от Осаки⁷.

Известный американский литературовед Дональд Кин, ссылаясь на Хисамацу Сэньити, несколько по-другому описывает биографию Кэйтю:. Согласно Д. Кину, Кэйтю: был сыном самурая, принадлежавшего к высокому рангу, но его семья была вынуждена понести наказание за какую-то провинность сюзерена, и мальчика пришлось постричь в монахи в возрасте 12 лет. Д. Кин не упоминает о его послушничестве на горе Коя, зато сообщает следующие любопытные факты: Кэйтю:, по-видимому, не устраивала его жизнь в храме Мандараин, и поэтому он на несколько лет отправился в путешествие по стране. В Муродзи на него произвела такое сильное впечатление красота открывшегося перед ним пейзажа, что он попытался совершить самоубийство, разбив голову о скалу. К счастью, продолжает Д. Кин, самоубийство не удалось, но, пережив духовный кризис, Кэйтю: прекратил бесцельные странствования и вернулся домой, чтобы продолжить изучение японской классики⁸.

Трудно судить, насколько эти факты соответствуют истине, поскольку Кин не упоминает конкретные источники. Все же, можно предположить, ссылаясь на вышеупомянутое стихотворение, сочиненное им в период жизни на горе Коя, что Кэйтю: мог тяготиться унылым существованием храмового бонзы и желал чего-то большего для своей души, полной творческих устремлений. Видимо, по этой причине он вошел в поэтический кружок, где не только занимались стихосложением, но и изучали «Маньё:сю:». Там он познакомился с одним из знатоков классической литературы Симоко:бэ Тё:рю: (下河辺長流, 1624–1686), который на долгие годы стал его близким другом. Сам Тё:рю: когда-то был самураем и уже в юности прославился как выдающийся поэт. Лишившись покровительства своего господина, он стал ронином и утратил доступ в круг аристократии, которая в те времена обладала привилегией на сочинение стихов *вака*. То-

⁵ Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. P. 66.

⁶ Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. P. 68.

⁷ Murphy R.E. Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku The Sōshaku of the Man'yō daishōki // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. P. 71.

⁸ Кин Д. Японская литература XVII—XIX столетий. М: Наука, 1978. С. 216; 久松潜一: 契沖伝 [Хисамацу Сэньити. Предания о Кэйтю]. 東京: 有精堂, 1969. P. 51.

гда Тё:рю: начал изучать «Манъё:сю:», вдохновившись примером своего наставника Киносита Тё:сёси (木下長嘯子, 1569–1649), одного из выдающихся поэтов *вака* первой половины XVII в. Он достиг значительных успехов в процессе возрождения ценного поэтического памятника, и сведения об этом дошли до Токугава-но Мицукуни (徳川光圀, 1626–1701), даймё клана Мито, который как раз готовился предпринять новое издание «Манъё:сю:». Тё:рю: был приглашен для создания комментария к нему, однако в 1683 г. заболел, и вместо него эту работу продолжил его друг Кэйтю:⁹. Комментарий получил название «Манъё: дайсё:ки» (万葉代匠記, букв. «Кустарные записи мириад листьев»). После завершения этой работы, в 1690 г. Кэйтю: удалился в храм Эндзюан (円珠庵), где провел последние годы своей жизни. Именно в этот период были созданы его основные работы: комментарий к песням из «Кодзики» и «Нихон сёки» — «Ко:гансё:» (厚顔抄); комментарий к «Исэ-моногатари» — «Сэйго окудан» (勢語臆断); комментарий к «Хякунин иссю» — «Хякунин иссю кайкансё:» (百人一首改観抄) и комментарий к «Гэндзи-моногатари» «Гэнтю: сю:и» (源註拾遺). Помимо комментариев он написал несколько трактатов по лингвистике, из которых самым важным является «Вадзисё:рансё:» (和字正濫抄, 1695), где разъясняется структура каны¹⁰.

В основе структуры *канадзукэй*, предлагаемой Кэйтю:, находится не распространенный в эпоху Хэйан аналог алфавита *ироха*, а линейная система из пятидесяти знаков *годзю:он* (五十音), возникшая под влиянием *сиддхаматрики* — одной из форм североиндийского письма, использовавшегося для записи санскрита. Считается, что она появилась в Японии в начале IX в. благодаря буддийским монахам, обучавшимся в танском Китае. Однако среди исследователей до сих пор нет единого мнения относительно личности того, кто впервые представил в Японии *сиддхаматрику*: одни считают, что это был Эннин (円仁, 794–864), монах школы Тэндай, другие называют Ку:кай (空海, Ко:бо:-дайси 弘法大師, 774–835), основателя эзотерической школы Сингон. Последняя версия выглядит наиболее предпочтительной, поскольку Ку:кай, будучи в Китае, в столичном храме Симинсы изучал санскрит под руководством пандита Праджни, обучавшегося, в свою очередь, в буддийском университете Наланды. Примечательно, что наряду с буддийской версией появления *сиддхаматрики* в Японии в кругах школы *кокугаку* существовала и собственная, нативистская версия. Так, Камо-но Мабути (賀茂真淵, 1697–1769) утверждал, что система пятидесяти знаков была создана легендарным императором О:дзином (応神天皇, III—IV вв.), а Тагибана Морибэ (橘守部, 1781–1849) возводил ее появление к более древнему «веку богов»¹¹. Еще более любопытные теории выдвигают современные ученые: японский исследователь *годзю:он* Ямада Ёсио указывает на возможное китайское происхождение этой системы на том основании, что часть списков *годзю:он*, составленных до периода Муромати, не следуют порядку *сиддхаматрики*. Согласно теории Ямада, эти списки предназначались в большей степени для объяснения китайского метода *фаньце* (反切, яп. *хансэцу*), используемого для обозначения чтения иероглифа с употреблением двух других иероглифов, первый из которых читается с тем же начальным согласным, второй — с такой же остальной частью слога. Этот метод появился в Китае в период Восточная Хань (25–220) и использовался в словарях и комментариях к классике до начала XX в.¹² С версией Ямада не согласен Р. В. Бодман, который, напротив, убеж-

⁹ Кин Д. Японская литература XVII—XIX столетий. М: Наука, 1978. С. 216.

¹⁰ Murphy R. E. Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku The Sōshaku of the Man'yō daishōki // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. P. 71.

¹¹ 山田孝雄: 五十音図の歴史 [Ямада Ёсио. История системы годзюон]. 東京: 宝文館, 1951. Pp. 8, 13, 24.

¹² 山田孝雄: 五十音図の歴史 [Ямада Ёсио. История системы годзюон]. 東京: 宝文館, 1951. P. 112.

ден, что на формирование *фаньце* повлиял заимствованный из Индии санскрит¹³. Тем не менее большинство современных синологов убеждены в том, что *фаньце* появился именно во времена династии Хань (II—III вв.), о чем пишет О.И. Завьялова в своей книге «Большой мир китайского языка» (2014)¹⁴.

Из этого множества теорий трудно выбрать одну, наиболее достоверную, но, как бы там ни было, с IX в. сиддхаматрика (также известная под названием *бондзи* 梵字) прочно вошла в обиход эзотерических школ Сингон и Тэндай для записи мантр и сутр. Сама система *годзю:он*, сложившаяся на основе сиддхаматрики, представляет собой таблицу, в которой основные знаки каны, *a—u—y—э—o—ka—sa—ta—na—ha—ma—ya—ra*, выстроены в горизонтальном и вертикальном порядке. Кэйтю: предпочитал *годзюон*, поскольку, по его мнению, она позволяла включить в состав каны знаки древнеяпонского языка: гласные — вертикально, а согласные — горизонтально и выстроить в логическом порядке различия между *и—фи—ви, э—э—фэ—вэ—э, o—фо—во*. В этой связи Ямада Ёсио считает, что на самом деле Кэйтю: позаимствовал систему *годзюон* у своего учителя Дзё:гона, который первоначально изложил ее в «Ситтан санмицусё:»¹⁵. Если так, то в этом нет ничего удивительного, поскольку, согласно Уэда Рэйдзё:, Кэйтю: получил от Дзё:гона инициацию «передачи Дхармы» (*дэнбо: 伝法*) в 1679 г. в храме Энмэйдзи и вошел в число его пяти ближайших учеников. Согласно эзотерической традиции Сингон, это дало Кэйтю: право не только копировать и переписывать труды своего учителя, но и самостоятельно развивать высказанные Дзё:гоном идеи. При этом следует отметить, что Кэйтю: переставил *э* и *вэ* в соответствующие ряды гласных *a* и *va*¹⁶.

На различия между этими звуками, а также *o* и *во, э* и *ви* указывается уже во введении к «Маньё: дайсё:ки». Кэйтю: отмечает при этом, что в данном случае сходство и различие взаимозависимы, подобно паре колес или крыльев. Он сразу же выстраивает линейную систему, в которой различие проходит по горизонтали, а сходство — по вертикали. По его замыслу, она раскрывает не только сходство-различие звуков, но и пространственно-временные измерения. Время (прошлое, настоящее, будущее) может рассматриваться по вертикали, пространство (четыре стороны света) — по горизонтали, при этом они постоянно пересекаются между собой, подобно нитям в основе ткани. Возвращаясь к звукам *o* и *во, э* и *вэ, и* и *ви, он*, критикует Мё:ги-хоси (明魏法師), комментатора «Маньё:сю:» XV в., который не обращал внимание на разницу между ними¹⁷. И все же, предостерегает Кэйтю:, не следует делать акцент на различии, подобно представителям школы Хиняны, которые полагали, что есть разница в восприятии мирского и сакрального. Гораздо разумнее следовать принципу таковости, единой сути всех вещей, принятому в Махаяне, например в школе Санрон. Тем не менее, по его мнению, лучше всего баланс между сходством и различием показан в учении Ваджраяны. Разница между этими двумя понятиями исчезает по мере познания их взаимозависимой природы. Дхармакая, истинное тело Будды, является основой всего сущего, а три таинства — тела, речи и ума — его внешнее проявление. Таким образом, линейная структура языка может служить и в качестве когнитивной конструкции. В качестве примера Кэйтю: приводит знаменитое стихотворение *ироха-ума*, традиционно приписываемое Ку:каю:

¹³ Bodman R.W. Poetics and Prosody in Early Mediaeval China: A Study and Translation of Kūkai's *Bun-kyō hifuron*. Ph.D. dissertation, Cornell University. 1978. P. 112.

¹⁴ Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М: Восточная книга, 2014. С. 226.

¹⁵ 山田孝雄: 五十音図の歴史 [Ямада Ёсио. История системы *годзюон*]. 東京: 宝文館, 1951. Pp. 164–165.

¹⁶ 上田靈城: 浄厳和尚伝記史料集 [Уэда Рэйдзё:. Собрание биографических документов настоятеля Дзёгона]. 東京: 名著出版, 1979. Pp. 18–19.

¹⁷ Murphy R.E. Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku. The *Sōshaku* of the Man'yō daishōki // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. Pp. 71–72.

いろはにほへと
 ちりぬるを
 わかよたれそ
 つねならむ
 うゑのおくやま
 けふこえて
 あさきゆめみし
 ゑひもせす

И ро ха ни хо хэ
ти ри ну ру во
ва ка ё та рэ со
цу нэ на ра му
у ви но о ку я ма
кэ фу ко э тэ
а са ки ю мэ ми си
вэ хи мо сэ су

Красота блистает миг —
 И увяла вся.
 В нашем мире что, скажи,
 Пребывает век?
 Грани мира суеты
 Ныне перейди,
 Брось пустые видеть сны
 И пьянеть от них!
 (Пер. Н.И. Конрада)¹⁸

На первый взгляд, это стихотворение о мирском непостоянстве, однако Кэйтю: указывает на его различные интерпретации в экзотерическом и эзотерическом буддизме. Последние строчки, согласно экзотерической трактовке, содержат совет оставить пустые грезы, которые лишь одурманивают сознание. Тем не менее, как последователь школы Сингон, Кэйтю: считает более правильной эзотерическую версию, в которой нет ни объекта («пустых снов»), ни субъекта (того, кто ими «опьянен»). Если экзотерический буддизм подразумевает, что «опьяняющим сном» противостоит истинная реальность, то в эзотерическом буддизме такого дуализма не существует. Поскольку *ироха-ута* изначально приписывалась Ку:каю, то Кэйтю: предлагает рассматривать ее как ритуальное заклинание *дхарани*, являющееся воротами к истине. Короткое по форме, но многозначное, зачастую непередаваемое *дхарани* по своей сути представляет собой не столько литературный, сколько ритуальный текст, целью которого является привести человеческую речь в соответствие со звуками буддийского космоса¹⁹. С этой точки зрения слоговая азбука в

¹⁸ Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках. М.: Наука, 1991. С. 480.

¹⁹ Большое значение правильному пониманию смысла *дхарани* придавал также Дзёгон. Как писал он в «Хоккэ синтё кантё ряккай»: «Когда смысл [дхарани] понятен даже в малой степени, то можно по достоинству оценить его, когда же смысл непонятен, то [человек] остаётся в сомнении и нерешительности. Поэтому лучше переводить его» (上田靈城: 淨嚴和尚伝記史料集 [Уэда Рэйдзё: Собрание биографических документов настоятеля Дзёгона]. 東京: 名著出版, 1979. P. 15). Как уже было сказано, Дзёгон выступал за возрождение монашеской *винаи* в Сингон и хо-

частности и язык в целом могут считаться не просто «уловками», направляющими к истинному знанию, но самим проявлением истины в недуральной эзотерической картине мира. Многозначность знаков *каны*, подразумевающая их разное чтение, сама по себе указывает на взаимозависимую организмическую связь между лингвистически оформленной частью и вселенским целым.

Таким образом, приравнивая *ироха-ута* как аналог алфавита для *каны* к *дхарани*, Кэйто: делает вывод о метонимической связи между частью и целым, имманентным и трансцендентным, микрокосмом и макрокосмом.

Что же касается объяснения системы звукообразования в японском языке, то здесь Кэйто: прибегает к лингвистическим методам изучения санскрита, принятым в японском эзотерическом буддизме. Они включали в себя не столько изучение грамматики санскрита, сколько основ письменности сиддхаматрики и правильное произношение звуков для чтения *дхарани* и мантр. Еще Ку:кай считал изучение звуков санскрита более предпочтительным для понимания сути буддийских учений, поскольку они непосредственно исходят из изначального знака «А», в то время как китайские иероглифы имеют несколько чтений, допускающих разные трактовки, и тем самым зависят от внешних объектов. Это утверждение основывается на общеизвестном стихе из «Махавайрочана сутры»: «Так называемый знак А [представляет из себя] сущность всех мантр, из него повсюду исходят бесчисленные мантры» (所謂阿字者 一切真言心從此遍流出 無量諸真言)²⁰.

Ицзин в своем известном комментарии к «Махавайрочана сутре» «Дажи цзин шу» (大日經疏, яп. Дайнитикё:-со, 725) подчеркивает, что «мирские письма и речи» (世間文字語言) имеют глубокий смысл, поскольку изначально обладают природой Дхармы. Следовательно, согласно Ицзину, они несут в себе тот же сакральный потенциал, что и мантры, поскольку все звуки исходят из первичного знака А²¹.

В дальнейшем Дзё:гон, наставник Кэйто:, также связал систему звуков в *годзю:он* с изначальным знаком А, что подтверждается следующей цитатой из «Ситтан санмицусё»: «Более того, все вышеупомянутые звуки [из таблицы пятидесяти звуков] могут быть обозначены как имеющие значение “изначально несозданных”. Это происходит потому, что все звуки исходят из знака А и появляются таким образом. То, что их могут использовать с целью “сохранения всего сущего” [*дхарани*], получается посредством этого слога А» (復次下去諸字皆転积本不生義。諸字皆自字而生故也。旋轉総持職而斯由阿)²².

Кэйто:, в свою очередь, дополнил эту точку зрения утверждением, что в фонетической системе японского языка значение каждого знака определяется посредством рациональной дифференциации. Он поясняет это так: «Первые пять знаков, *a—u—y—э—o*, происходят от изначального знака А, который начинается в области горла, но не дифференцируется. С движением языка эта вибрация перерастает в звук “и”, который является

тел восстановить ритуалы богослужения (*гики* 儀軌) в их изначальной форме. Поскольку рецепция *дхарани* занимала в этом процессе важное место, знание санскрита было необходимо для его правильного произнесения. По этой причине Дзёгон уделял много времени изучению сиддхама и пытался ввести в ритуальную практику переводы *дхарани* на японский, вместо того чтобы использовать китайскую транслитерацию санскрита, как было принято ранее (Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. P. 79).

²⁰ Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. Pp. 80.

²¹ Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. Pp. 80–81.

²² Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. PhD. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. Pp. 80–81.

началом голоса. Звук “а” является семенем, а “и” — его корнем, поэтому все звуки речи берут свое начало из этого знака». В «Маньё: дайсё:ки» и «Вадзисё:рансё:» он приводит таблицу из пятидесяти звуков японской каны, которая построена по принципу сиддхаматрицы. Комбинации, которые они образуют, поясняются опять-таки с помощью метода *фаньце* (反切, яп. *хансэцу*), который традиционно использовался для определения чтений китайских иероглифов²³. Для Кэйтю: теория дифференциации звуков из знака «А» стала важным обоснованием дифференциации гласных и согласных в японской фонетике, что стало новым подходом в исследовании японской силлабической системы. Прежде в системе *ироха* не уделялось внимания историческим изменениям в фонетике, равно как и текстам, возникшим до ее появления. Кэйтю: же с помощью своей *канадзукай* показал все сохранившиеся и существующие знаки каны, что позволило проанализировать древние японские тексты в соответствии с их изначальным написанием.

Не останавливаясь на этом, Кэйтю: выдвигает свою теорию происхождения языка. Хотя, по его словам, Япония заимствовала иероглифы из Китая, а санскрит — из Индии, было бы ошибкой считать язык и письменность целиком и полностью делом людских рук. В действительности все виды письменности происходят из таковости Дхармы, и желание людей описать внешний мир посредством слов и записей есть ни что иное как видимые проявления Дхармакайи. Язык как средство познания мира является формой визуальной дифференциации, которая изначально неотделима от мира. В этой связи Кэйтю: подвергает критике Конфуция, которому приписываются в «Лунь юй» следующие слова: «Писания не всегда следуют речам, речи не всегда выражают намерение», Лао-цзы с его знаменитым высказыванием: «Знающий не говорит, говорящий не знает» и дзэнских монахов с их пренебрежением к текстовой традиции. Все они сомневаются в возможности языка выразить истину в полной мере, что свидетельствует об их непонимании его истинной сути. В качестве аргумента Кэйтю: ссылается на текст «Ши мохэнь лунь» («Сяку маказэрон», яп. 釈摩訶衍論), представляющий собой китайский комментарий к известному буддийскому сочинению «Трактат о пробуждении веры в Махаяну» (кит. «Да чэн ци синь лунь»; 大乘起信論, яп. «Дайдзё кисинрон»). Там упоминаются пять разновидностей языка: «обозначения», «сны», «навязчивые состояния», «не имеющие начала» (相と夢と妄執と無始との) и — наивысшая — «имеющая значение таковости» (*нё:ги гонсэцу* 如義言説)²⁴. Сама эта концепция, как поясняется в «Ши мохэнь лунь», изначально была высказана буддийским патриархом Нагарджуной. Поскольку в традиции Сингон он считался одним из основателей этой школы, то на него неоднократно ссылались последующие учителя. Ку:кай, например, в сочинениях «Значение звука, знака, истинно сущего» «Сё:, дзи, дзиссо ги» (声字実相義) и «Трактат о различении двух учений: тайного и явного» («Бэн кэнмицу никкё: рон» 弁顯密二教論) пояснял, что понимание языка как «обозначения» исходит из феноменального бытия; языка как «сна» — из пустых умозаключений; языка как «навязчивого состояния» — из прошлых заблуждений; языка как «безначального» — из страстей. Согласно Ку:каю, все эти четыре типа языка являются разновидностями ложной речи, и лишь пятая категория может считаться единственно истинной и проявляется в мантре (*сингон* 真言).

Кэйтю:, напротив, не склонен столь категорически разделять виды речи на истинные и профанные. В «Маньё: дайсё:ки» он утверждает, что японская традиционная поэзия *вака* также должна строиться по принципу *нё:ги гонсэцу*. В эзотерическом смысле все звуки являются мантрами, поскольку исходят от самого Татхагаты, а весь мир — космическим текстом. Поэтому если *вака* соответствует истине (まこと 誠, яп. *макото*), то

²³ 契沖全集 [Собрание сочинений Кэйтю:] // 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. P. 212.

²⁴ 契沖全集 [Собрание сочинений Кэйтю:] // 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. P. 216.

даже боги-ками принимают ее (神明もこれをうけたまふべし)²⁵. На этот отрывок следует обратить внимание, поскольку здесь Кэйтю: впервые оперирует понятием «истина» (*макото*), которое в дальнейшем стало ключевым в творчестве Мотоори Норинага (本居宣長, 1730–1801), одного из выдающихся представителей кокугаку. В понимании Кэйтю:, истина должна сначала возникнуть в сердце и стать связующим компонентом между чувствами и выражающим их языком. Как пишет он в «Маньё: дайсё:ки»: «Таким образом, если мы назовем сердце без лжи “истиной” (さるを心にいつはりなきをもまことゝのみいふ), у человека без лжи сердце и слова будут соответствовать [друг другу]; в словах, которые он произносит, не будет скрытого [смысла], и их будет легко понять»²⁶. Развивая эту мысль, Кэйтю: идет еще дальше, объединяя понятия «истинного сердца» (*магокоро* 真心) и «истинных слов» (*макото/сингон* 真言): «Истинное сердце становится истинными словами» (真心真言なり), т.е. мантрами. В этом и заключается суть непрерывной взаимозависимой, взаимовлияющей связи между микрокосмом и макрокосмом. Эта связь находит свое прямое выражение в звуках, формирующих язык как инструмент общения, обозначения понимания, что является одним из проявлений универсальности природы космического Будды Вайрочаны. По версии Кэйтю:, изначально японский язык и санскрит появились из единого источника — космического тела Будды, их сокровенная суть есть ничто иное как «истинные слова-мантры». Это и есть основополагающая причина того, что *вака* можно смело приравнять к эзотерическим текстам *дхарани*. Краткое по форме, но полное многочисленных и разнообразных смысловых значений, основанных на игре слов, стихотворение танка (или хайку) по большому счету ничем не отличается от *дхарани*, которое всего лишь несколькими базовыми звуками способно передать смысл текста целой сутры. В целом и *вака*, и *дхарани* служат лишь одной цели — продемонстрировать ограниченному сознанию индивида взаимозависимость всего сущего и тем самым сделать явной для него его истинную природу, что, в свою очередь, должно способствовать стиранию мнимых ограничений между познающим сознанием и познаваемой реальностью. Со свойственной ему прямотой в «Вадзисё-рансё» Кэйтю: заявляет: «Вака есть дхарани этой страны», т.е. Японии (和歌は此国の陀羅尼なり)²⁷. На основании такой метонимической связи Кэйтю: делает вывод о том, что изучение структуры японского языка не только с лингвистической, но и с философско-эзотерической позиции может считаться совершенно равнозначным гносеологическому познанию мира в качестве сакрального объекта. Соответственно, это способствует формированию более рационального и открытого подхода к пониманию истинной сути классической японской литературы, что выгодно отличает этот подход от замкнутой линейной традиции, принятой в эпоху Хэйан.

Д. Кин в своем фундаментальном исследовании «Японская литература XVII—XIX столетий», характеризуя поэтическое наследие Кэйтю:, отмечает удивительную особенность этого наследия — в нем крайне трудно уловить влияние «Маньё:сю:». В большинстве случаев стихи выполнены либо в грациозной манере стихосложения «Синкокинсю:», либо в духе школы Кё:гоку. При этом Кин высказывает мнение, что Кэйтю: как поэт был лишь искусным подражателем стиля Фудзивара-но Тэйка, и потому невозможно ставить его в один ряд с подлинными новаторами японской поэзии того периода, такими как Басё:.

Истинным вкладом Кэйтю: в литературу стало его фундаментальное филологическое исследование «Маньё:сю:», что способствовало не только возрождению и переос-

²⁵ 契沖全集 [Собрание сочинений Кэйтю:] // 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. P. 216.

²⁶ 契沖全集 [Собрание сочинений Кэйтю:] // 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. P. 216.

²⁷ 契沖全集 [Собрание сочинений Кэйтю:] // 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. P. 215.

мыслению этого памятника национальной поэзии, но и окончательному разрыву литераторов с традициями средневекового конформизма: требования избегать «запретных слов» и других принципов «сокровенных учений». По мнению Кина, труды Кэйтю: о «Маньё:сю:» могли повлиять на Тода Мосуи (戸田 茂睡, 1629–1706), известного поэта и литературного критика периода Гэнроку. Он беспощадно критиковал все недостатки поэзии *dodzё* в своих трудах, посвященных изучению японской поэзии, наиболее известным из которых является «Насиномотосу» (梨本集, 1698, «Сборник, составленный под грушевым деревом»). В этой книге Мосуи рассматривает 121 пример так называемых запретных оборотов речи, демонстрируя их полную бессмысленность с его точки зрения. В итоге он приходит к выводу о том, что подобные абсурдные сентенции могли возникнуть только под влиянием чужеземных культур, в то время как изначально духовный мир японцев был гораздо обширнее и разнообразнее, доказательством чему является поэзия «Маньё:сю:». Именно Мосуи является автором известного в *кокугаку* определения традиции Синто как «корня и источника японской цивилизации», конфуцианства как «ветвей и листьев», а буддизма — как «цветов и плодов»²⁸. Мосуи, несомненно, внес существенный вклад в дальнейшее развитие школы *кокугаку*, но, к сожалению, также повлиял на формирование другой крайности, выразившейся в неприятии всего чуждого японскому национальному духу, о чем будет сказано ниже.

В дальнейшем проблемы разночтений слогов из линий *a*, *я* и *ва*, впервые обозначенные Кэйтю:, продолжали исследоваться в XVIII в. учеными Монно: (文雄, 1700–1763), Танака Тайкан (田中大 観, 1710–1735), Аракида Хисаката (荒木田尚賢, 1739–1788), Мотоори Норинага (本居宣長), О:та Дзэнсай (太田全齋, 1759–1829) и Тодзё: Гимон (東条義門, 1786–1843). В частности, Мотоори Норинага в своем знаменитом труде «Дзион канадзукай» (1776), доказал, что *о* и *во* были отдельными звуками на основании того, что звуки *a—u—y—э—о* представляли собой линию чистых гласных. При этом он отдавал должное научным изысканиям Кэйтю:, называя его систему *канадзукай* «опередившей свое время и прояснившей многие ошибки в разночтении текстов»²⁹. Именно Норинага назвал Кэйтю: непосредственным основателем школы *кокугаку*, однако последующие представители (Хирата Ацутанэ и его школа *Котодама* 言霊), не желая признавать какое-либо позитивное воздействие буддизма на японскую культуру, вовсе не упоминали Кэйтю: как патриарха традиции *кокугаку*. Более того, Хирата Ацутанэ (1776–1843) провозгласил себя преемником идей Мотоори Норинага и одним из первых стал открыто выступать против буддизма. Хотя изначально *кокугаку* возникло как академическое направление, претендующее на научный статус, Хирата стремился превратить его в политическое движение, основывающееся на национальных религиозных принципах. Он критически относился к буддизму и конфуцианству, считая их заимствованными культурными традициями, чуждыми изначальному духу японцев. По его мнению, синто являлось единственно подходящей религией для японцев, которые, будучи потомками богов, не должны были забывать о своих исконных традициях. Хирата столь ревностно стремился к возрождению «чистого синто», что осуждал придворных ученых, изучавших синто, которые, по его утверждению, давали извращенную трактовку этой традиции на основе буддийских или конфуцианских принципов³⁰.

²⁸ Кин Д. Японская литература XVII–XIX столетий. М: Наука, 1978. С. 216–217.

²⁹ Murphy R.E. Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku. The *Sōshaku of the Man'yō daishōki // Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. P. 87.

³⁰ Blum M.L. Shin Buddhism in the Meiji Period // *Cultivating Spirituality: A Modern Shin Buddhist Anthology*, ed. by Mark. L. Blum & Robert F. Rhodes. New York: State University of New York Press, 2011. P. 8.

Что же касается Кэйтю:, то, к сожалению, его личность и труды не получили должного признания среди буддистов того времени. В довершение всего академическая традиция изучения древнего японского языка к концу периода *бакуфу* пришла в упадок, и новое возрождение лингвистики пришлось уже на период Мэйзи.

Тем не менее созданная Кэйтю: система *канадзукай* (также получившая название *кю: канадзукай* 旧仮名遣) действовала вплоть до реформы орфографии 1946 г., когда появилась современная система *канадзукай* (現代仮名遣い, *гэндай канадзукай*). Парадоксально, что, хотя *канадзукай* была призвана изменить существовавшую до этого систему Фудзивара-но Тэйка, во взглядах и Кэйтю:, и Фудзивара-но Тэйка на природу поэзии прослеживается одна общая тенденция: сам процесс стихосложения по своей природе является сокровенным, эзотеричным. Фудзивара-но Тэйка для этого использовал специальный термин *ю:эн* (幽玄, «сокровенное, таинственное») подразумевающий скорее интуитивное, нежели рациональное восприятие объекта и призванное раскрыть его истинную («сокровенную») сущность посредством различных эстетических приемов, в первую очередь поэтических. Кэйтю: же рассматривал поэзию как часть единого целого процесса формирования звуков речи, источником которого является космический Будда Татхагата Вайрочана. Если у Тэйка в определении *ю:эн* прослеживаются даосские коннотации невозможности точного определения «таинственного», поскольку вербальные характеристики не могут передать подлинную суть вещей, то буддийский эзотеризм Кэйтю: несет в себе прямо противоположный смысл: истинная сущность может быть выражена и познана посредством звуков и знаков, происходящих из изначального знака А, ибо для познавшего действительность она представляет собой единое целое, в ней нет разделения на сокровенное и профанное, скрытое и явленное. Именно этот метод, лежавший в основе академического подхода Кэйтю: к изучению орфографии японского языка, позволил ему и его единомышленникам не только воскресить утраченный интерес к «Манъё:сю:», но и создать новую орфографическую систему, вобравшую в себя и сохранившую все варианты звуковых написаний от древности до Нового времени.

Подводя итоги, можно сказать о том, что личность Кэйтю: и его труды по лингвистике, орфографии и литературе, помимо памятника «Манъё: дайсё:ки», заслуживают более тщательного и детального исследования, прежде всего в отечественной японистике, поскольку, к сожалению, ему уделяют незаслуженно мало внимания, в отличие от Мотоори Норинага и Камо-но Мабути. Дальнейший анализ системы *канадзукай* и ее буддийской интерпретации, способной пролить свет на подлинный вклад буддийской философии в формирование традиции научного эмпиризма в Японии конца XVII в., может представлять особую ценность не только для исследователей школы *кокугаку*, но и внести свою лепту в глобальные исследования происхождения языка в целом.

Литература

- Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М: Восточная книга, 2014. 320 с.
- Кин Д. Японская литература XVII-XIX столетий / Пер. А. Долина, И. Львовой, Т. Редько. М.: Наука, 1978. 431 с.
- Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках. М.: Наука, 1991. 551 с.
- Blum M.L. Shin Buddhism in the Meiji Period // *Cultivating Spirituality: A Modern Shin Buddhist Anthology*. Ed. by Mark. L. Blum & Robert F. Rhodes. New York: State University of New York Press, 2011. 321 p.
- Bodman R.W. Poetics and Prosody in Early Mediaeval China: A Study and Translation of Kūkai's Bunkyo hifuron. Ph.D. dissertation, Cornell University, 1978. 464 p.
- Foulk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and Kokugaku in Early Modern Japan. Ph.D. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. 240 p.
- Murphy R.E. Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku The Sōshaku of the Man'yō daishōki // *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. No. 36. Vol. 1. Pp. 65–91.
- 契沖全集 [Собрание сочинений Кэйтю:] // 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. 664 p.

西村玲: 教学の進展と 仏教改革運動 [*Нисимура Рё. Развитие конфуцианства и буддистское реформистское движение*] // 民衆仏教の定着. 東京: 佼成出版社, 2010. 464 p.

上田靈城: 浄厳和尚伝記史料集 [*Уэда Рэйдзё. Собрание биографических документов настоятеля Дзёгона*]. 東京: 名著出版, 1979. 382 p.

久松潜一: 契沖伝 [*Хисамацу Сэнъити. Предания о Кэйтю*]. 東京: 有精堂, 1969. 556 p.

山田孝雄: 五十音図の歴史 [*Ямада Ёсuo. История системы гозюун*]. 東京: 宝文館1951. 244 p.

Buddhist Esoteric Theory of Language in the *Kokugaku* School

Elena S. Lepekhova

Dr.Sc. (Philosophy), Major Research Fellow, Center “State and Religions in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5186-6686.

E-mail: lenalepekhova@yandex.ru

Received 18.03.2024.

Abstract:

This paper is devoted to the analysis of the esoteric version of the origin of the Japanese language, put forward by the Buddhist monk Keichū 契沖 (1640–1701), who is considered the founder of the national cultural and philosophical movement *kokugaku* 國學, emerging during the Tokugawa period. In his main treatise *Man'yō Daishōki* 万葉代匠記, relying on his own set of orthographic rules for spelling Japanese in kana (*kanazukai* 仮名遣い), Keichū tries to prove the inconsistency of the former Fujiwara Teika system and at the same time to reveal the esoteric nature of the structure of speech. According to Keichū, fifty characters of the Japanese alphabet make up a whole integral system in which all sounds originate from the Sanskrit sign “A”. This shows the interdependent relationship between the microcosm and the macrocosm, expressed in the sounds that form the language as an instrument of communication and comprehension, which manifests the universality of the nature of the cosmic Buddha Vairochana. Based on this metonymic connection, Keichū concludes that studying the structure of the Japanese language is equivalent to cognition of the world as a sacred object and, accordingly, forms a more rational and open approach to understanding the essence of classical Japanese literature, which distinguishes it favorably from the closed linear tradition adopted in the Heian era. Further study of *Man'yō Daishōki* is of particular interest to researchers of the *kokugaku* school, since it may provide additional information about the Buddhist origins of this trend, whose followers then, on the contrary, denied the positive influence of Buddhism on Japanese culture and preferred not to mention Keichū at all as the founder of *kokugaku* tradition (for example, Hirata Atsutane). It may also shed light on the contribution of Buddhist philosophy to the formation of the tradition of scientific empiricism in Japan at the end of the XVII century.

Key words:

Keichū, *kanazukai*, *kokugaku*, *Man'yō Daishōki*, Buddha Vairochana.

Funding sources:

The work was carried out within the framework of the state project: “State and religion relations in the countries of modern Asia 122120500053–5”.

For citation:

Lepekhova E.S. Buddhist Esoteric Theory of Language in the *Kokugaku* School // Far Eastern Affairs. 2024. No. 3. Pp. 147–160. DOI: 10.31857/S0131281224030106.

References

- Blum M.L. Shin Buddhism in the Meiji Period. *Cultivating Spirituality: A Modern Shin Buddhist Anthology*. Ed. by Mark. L. Blum & Robert F. Rhodes. New York: State University of New York Press, 2011. 321 p.
- Blodman R.W. Poetics and Prosody in Early Medieval China: A Study and Translation of Kūkai’s *Bunkyo hifuron*. Ph.D. Dissertation. Cornell University, 1978. 464 p.
- Fouk E.J. The Jeweled Broom and the Dust of the World: Keichū, Motoori Norinaga, and *Kokugaku* in Early Modern Japan. Ph.D. Dissertation. University of California. Los Angeles, 2016. 240 p.

- Keene D.* Yaponskaya literatura XVII-XIX stoletii [Japanese literature of the XVII-XIX cc.]. M: Nauka, 1978. 431 s. (In Russ.)
- Konrad N.I.* Yaponskaya literatura v obrastzah i ocherkah [Japanese literature in examples and essays]. M.: Nauka, 1991. 551 s. (In Russ.)
- Murphy R.E.* Esoteric Buddhist Theories of Language in Early Kokugaku The Sōshaku of the Man'yō daishōki. *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009. Vol. 36. No. 1. Pp. 65–91.
- Zavyalova O.I.* Bolshoi mir kitaiskogo yasika [Chinese in and outside China]. M: Vostochnaya kniga, 2014. 320 s. (In Russ.)
- 契沖全集 [Collected Works of Keichu]. 久松 潜一, 築島裕. 東京: 岩波商店, 1973. Vol. 1. 664 p. (In Japan.)
- 西村玲: 教学の進展と 仏教改革運動 [*Nishimura Ryo. The Development of Confucianism and The Buddhist Movement for Reforms*]. 民衆仏教の定着. 東京: 佼成出版社 [Tokyo: Kosei shuppansha], 2010. 464 p. (In Japan.)
- 上田靈城: 浄厳和尚伝記史料集 [*Ueda Reijo. Collection of biographical documents of abbot Jogon*]. 東京: 名著出版, 1979. 382 p. (In Japan.)
- 久松潜一: 契沖伝 [*Hisamatsu Senichi. Stories about Keichu*]. 東京: 有精堂, 1969. 556 p. (In Japan.)
- 山田孝雄: 五十音図の歴史 [*Yamada Yoshio. A History of Gojuon system*]. 東京: 宝文館, 1951. 244 p. (In Japan.)

РЕЛИГИЯ / RELIGION**Христианство в танском Китае: тексты и люди**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030111

Алексаян Армен Гургенович

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7855-9651. E-mail: armengurgen@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.06.2024.

Аннотация:

Христианство-цзинцзяо — наряду с манихейством и зороастризмом — одно из т.н. «трех варварских учений» *сань и цзяо*, которые проникли в Китай примерно в одно и то же время. Все три учения смогли в той или иной степени адаптироваться к китайской культурной и социополитической среде и стать частью китайского религиозно-культурного ландшафта. Тем не менее фрагментарный характер обнаруженных текстов и неясный социально-политический статус этого учения крайне усложняют процедуру реконструкции как места *цзинцзяо* в китайском средневековом социуме, так и его идеологических и доктринальных особенностей, тем более что учение впитало в себя много даосских и буддийских элементов.

Такой крайне неопределенный характер *цзинцзяо* неизбежно сказывается и на характере исследований, приводя к возникновению натянутых объяснений и ошибочных выводов. В статье предпринимается попытка классифицировать исследование феномена *цзинцзяо* в танском Китае, выделив три условных основных этапа, охарактеризовать особенности каждого из них, указав на ключевые фигуры исследователей и их базовые работы, а также поставить или переформулировать ряд вопросов и проблем, которые неизбежно возникают в процессе изучения этого неоднозначного религиозного учения: вопросы лингвистического и филологического характера, включая текстологические и палеографические особенности текстов; проблема исторического контекста, неизбежно связанная с более широким культурным и политическим аспектом связей танского Китая с сасанидским Ираном и странами Шелкового пути; вопросы этнической и религиозной идентичности, которые в рассматриваемый период были далеко не однозначными; проблему причины упадка и исчезновения *цзинцзяо* в поздний период.

Ключевые слова:

христианство в Китае, династия Тан, дуньхуанские рукописи, *цзинцзяо*, источниковедение.

Для цитирования:

Алексаян А.Г. Христианство в танском Китае: тексты и люди // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 161–176. DOI: 10.31857/S0131281224030111.

Интерес исследователей к феномену христианства в танском Китае (景教 *цзинцзяо*) возник почти сразу после обнаружения т.н. сианьской стелы в первой четверти XVII в.¹ Тем не менее вплоть до начала XX в., когда были обнаружены дуньхуанские христианские тексты, стела оставалась практически единственным источником информации о первых контактах христианских миссионеров с танским Китаем. Именно с момента обнаружения этих текстов (находящихся во фрагментарном состоянии) и возникло такое направление исследований, как изучение *цзинцзяо* в Китае эпохи Тан. Обнаружение в 2006 г. лоянского столпа с сутрами пополнило источниковедческий фонд исследователей

¹ Подробнее об истории открытия этого памятника и вызванного им энтузиазма среди ученых см.: Keesvak M. The Story of a Stele. China's Nestorian Monument and Its Reception in the West, 1625–1916. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. 195 p.

цзинцзяо и придало новый импульс изысканиям, подняв немало вопросов и обнажив многочисленные проблемы в этой области.

Христианство-*цзинцзяо*, наряду с манихейством (摩尼教 *моницзяо*, 明教 *минцзяо*) и зороастризмом (祆教 *сяньцзяо*), относится современными исследователями (например, 林悟殊 Линь Ушу) к числу «трех варварских учений» (三夷教 *сань и цзяо*) — религиозных направлений, проникших в Китай примерно в одно и то же время (эпоха Тан). Все эти направления были тесно связаны с ираноязычными народами Западного края (西域 *Си юй*) и сумели в той или иной степени адаптироваться к китайской культурной, религиозно-идеологической и социально-политической среде, став частью культурного ландшафта Китая. Неслучайно также и то, что фрагменты текстов *цзинцзяо* были обнаружены одновременно и почти в одном и том же месте с манихейскими китайскими фрагментами, что только подтверждает довольно глубокий уровень их инкультурации в синоязычный социум.

Фрагментарный характер текстов и их довольно неясное положение в религиозно-идеологической картине мира танского Китая весьма усложняют процедуру реконструкции и определения как истории этих учений (от «проникновения» до утверждения в качестве сколь-либо значимой социально-религиозной институции), так и их характера (в первую очередь по причине их крайней насыщенности даосско-буддийской и традиционной конфуцианской терминологией). Такое положение дел неизбежно сказывается и на исследованиях, создавая зачастую видимость непрерывной и успешно адаптированной традиции, что представляется в лучшем случае сильным преувеличением. В связи с этим представляется нелишним сделать историографический обзор сложившихся к настоящему времени исследований и попытаться выделить их основные направления, а также предложить новые векторы исследований феномена *цзинцзяо* в танском Китае.

Условно в истории изучения *цзинцзяо* в Китае можно выделить три направления: *источниковедческое* (текстологические, палеографические исследования текстов), *изучение отдельных фактов или деталей* (*case studies*, подобные многочисленным попыткам идентифицировать имя «крестителя Китая» Алобэня), *идеологическо-догматическое* (попытка обнаружить формы и трансформации христианских теологических концепций в текстах, например триадологию, христологию и т.д.) и *контекстуальное* (попытка вписать историю *цзинцзяо* в историю Церкви Востока и историю церкви и христианской проповеди в целом). Поскольку в сфере изучения *цзинцзяо* с историографической точки зрения наблюдается относительная преемственность и эволюция, целесообразно выделить несколько этапов этого процесса, позволяющих представить себе, как развивалось это направление исследований, какие вопросы и задачи ставили себе ученые в рамках той или иной парадигмы. Следует также отметить, что более массовое и активное включение в исследовательский процесс (пусть и на более позднем этапе) китайских исследователей значительно обогатило область изысканий, не в последнюю очередь благодаря большому прогрессу в сфере как вспомогательных исторических дисциплин (главным образом палеографии и хронологии), так и отдельных областей исторического и филологического знания. Наблюдаемая в последнее время тенденция к международному сотрудничеству в этой области, несомненно, способствует дальнейшему прогрессу. Немаловажную роль здесь, на наш взгляд, играет критическая позиция китайских исследователей, во многом подвергающих сомнению или оспаривающих выводы западных или японских ученых, доминировавших в этом направлении до недавнего времени. Хронологически историю изучения *цзинцзяо* можно разделить на три этапа: 1) с обнаружения дуньхуанских свитков (ок. 1907 г.) до середины 40-х гг. XX в.; 2) с 1960-х по 1980-е гг.; 3) с начала 1990-х гг. по настоящее время.

К настоящему времени общепризнано существование 10 документов, содержание которых подавляющее большинство исследователей считает христианским (необходимо повторить, что все эти документы носят более или менее фрагментарный характер):

1. 世尊布施論第三 «Трактат о милосердии Почитаемого в мире, часть 3»,
2. 一天論第一 «Трактат о едином небе, часть 1»,
3. 喻第二 «Притчи, часть 2»,
4. 大秦景教宣元本經 «Основной канон дациньского лучезарного учения, изысканный начало»,
5. 序聽迷詩所經 «Канон о слушании [учения] Мессии»,
6. 大秦景教三威蒙度讚 «Славословие дациньского лучезарного учения трем великим [т.е. Троице] [в благодарность за] обретение спасения»,
7. 尊經 «О почитаемых [лицах] и священных писаниях-сутрах»,
8. 志玄安樂經 «Канон о сокровенном покое»,
9. 大秦景教大聖通真歸法讚 «Славословие дациньского лучезарного учения полному возвращению Премудрого к Закону». Относительно двух последних сочинений выдвигаются гипотезы о том, что они могут быть подделками.
10. Открытый в 2006 г. «Лоанский столп с сутрами» показывает соответствие тексту № 4 (大秦景教宣元本經).

Обнаружение и публикация перечисленных документов (за исключением последнего) происходили в период с 10-х по 40-е гг. XX в., и именно этим фактом обусловлено определение первого периода исследований *цзинцзяо*. Примечательно, что введением этих текстов в научный оборот и первыми попытками их интерпретации на строгом историко-филологическом уровне мы обязаны двум японским исследователям — Ханэда Тору (羽田亨; первая публикация, посвященная текстам *цзинцзяо*, датируется 1918 г.) и Ёсиро Саэки (佐伯好郎; первая публикация его капитального труда на английском языке относится к 1916 г., переиздана в 1928 г.²). В 1924 и 1930 гг. появляются первые обобщающие статьи выдающегося китайского историка и текстолога Чэнь Юаня (陳垣), в которых предпринята попытка реконструировать историю проникновения христианства в Китай с опорой как на собственно китайские (в т.ч. и сами тексты *цзинцзяо*), так и на внешние источники (латинских и греческих авторов). В 1930-е гг. на западе появляются публикации У. Дрейка, Дж. Фостера и А.К. Мула, заложившие основы достаточно серьезного источниковедческого подхода к проблеме истории *цзинцзяо* (нужно отметить, что работа А.К. Мула во многом не устарела и по сей день). Несомненным и значительным вкладом в изучение феномена китайского христианства были, разумеется, работы П. Пелльо.

Вторая мировая война прерывает исследования и публикации, посвященные источникам и истории *цзинцзяо* (тем не менее с 1943 по 1949 г. в Японии выходят четыре тома исследования по «несториянству» в Китае Ёсиро Саэки), и только с 1960-х гг. можно говорить о втором этапе в изучении раннего китайского христианства. Начальный период этого этапа ознаменован репринтным воспроизведением труда Саэки (1951 г.). С одной стороны, этот труд стал межевым камнем в области исследования христианской миссии на Дальнем Востоке как основная работа незападного исследователя на английском языке, содержащая переводы текстов *цзинцзяо* и в силу этого доступная для исследователей-некитаистов (об этом свидетельствуют сделавшиеся почти ритуальными ссылки на нее в работах по истории христианства на Востоке). С другой стороны, труд Саэки воспринимался как своего рода образец и ориентир (в силу своей во многом искусственной систематичности изложения и истолкования — опять-таки во многом натянутого — китайских христианских текстов. Тем самым этот же труд стал своеобразным сдерживающим фактором для самостоятельного и критического рассмотрения источников, будучи

² Saeki P.Y. Nestorian Documents and Relics in China. Tokyo: Maruzen, 1951. 535 p.

по сути завершенным (хотя, как уже было сказано, и во многом произвольным) справочным пособием. В 1960-е гг. появляются крупные монографические работы гонконгского историка Ло Сянлиня (羅香林; 1966 г.), попытавшегося проанализировать христианство периодов Тан и Юань и найти в них преемственность (теория, в настоящее время считающаяся во многом несостоятельной). Этим же периодом датируются работы китайского ученого Чжу Цяньчжи (朱谦之; 1965 г., не опубликована в связи с началом «культурной революции», издана тиражом 100 экз. «для внутреннего пользования» в 1982 г.; официальная публикация — 1993 г.)³. Примечательно, что до конца 1980-х гг. подавляющее число публикаций, посвященных источниковедческим и текстологическим вопросам китайских христианских документов, выпущено учеными-исследователями из Гонконга и Тайваня, так или иначе аффилированными с христианскими деноминациями (преимущественно протестантскими). В то же время исследователи из континентального Китая, в силу специфических политических и идеологических причин, выходят на сцену только в конце 1980-х гг. (Линь Ушу и ряд других).

Что же касается исследований на западных языках второго периода (по большей части принадлежащих перу ученых-некитаистов), то они носят обзорный характер (попытка вписать *цзинцзяо* в контекст распространения христианства на Востоке в целом) и опираются преимущественно на упоминавшуюся работу Саэки. Тем самым, как нам представляется, западные ученые «канонизируют» излагаемую там версию истории распространения *цзинцзяо* и невольно препятствуют созданию объективной, учитывающей альтернативные или спорные взгляды исследователей картины событий. Не менее существенно, что они воспроизводят и тиражируют натянутые и во многом неправильные интерпретации и переводы оригинальных текстов, предложенные Саэки и «идеально» вписывающиеся в непротиворечивую картину распространения христианства.

Условный третий этап, с начала 90-х гг. прошлого столетия, ознаменовался резким, взрывным ростом интереса исследователей-китаистов к феномену *цзинцзяо* в Китае. Это привело к началу переосмысления не только самих текстов и источников, но и методов — наметился поворот к междисциплинарному и коллективному подходу, что выразилось в первую очередь в проведении международных конференций и публикации материалов этих конференций. Примечательно, что всплеск интереса исследователей к истории и текстам *цзинцзяо* совпал с подъемом и пересмотром сириологических и среднеиранских штудий, с наметившимся и в этих областях поворотом к междисциплинарности, своего рода открытости этих областей друг другу. Неудивительно поэтому, что наиболее плодотворные и интересные результаты были получены именно в ходе кооперации ученых-синологов с их коллегами иранистами и сириологами, а также со специалистами в области истории церкви и религиоведения вообще. Предпринимаются вполне успешные попытки рассмотреть китайское христианство в контексте распространения этого учения не только в Китае, но и в центральноазиатском регионе — достаточно упомянуть коллективные монографии под редакцией Ли Тан и Д. Винклера 2013⁴, 2016⁵, 2020⁶ и 2022⁷ гг. и сборник под редакцией Р. Малека 2022 г.⁸ Вышел капитальный справочник по

³ 朱谦之: 中国景教: 中国古代基督教研究 [Чжу Цяньчжи. Китайское христианство-цзинцзяо: исследование по древнему христианству в Китае]. 北京: 人民出版社, 1993年. 264页.

⁴ Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). From the Oxus River to the Chinese Shores. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2013. 472 p.

⁵ Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). Winds of Jingjiao. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2016. 443 p.

⁶ Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). Artifact, Text, Context. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2020. 275 p.

⁷ Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). Silk Road Traces. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2022. 423 p.

⁸ Малека Р. *Среднеазиатский регион в контексте распространения христианства*. М.: Восточный институт, 2022. 423 с.

истории христианства в Китае под редакцией Н. Стандарта (первый том — 2001 г.)⁹. Осуществлен ряд новых комментированных переводов китайских христианских текстов: работа Ли Тан 2002 г., вызвавшая справедливую критику¹⁰; труд М. Николини-Дзани 2022 г., включающий полный перевод всех текстов *цзинцзяо* и сопровождающийся подробным историко-филологическим комментарием с вводной исторической частью¹¹; капитальное исследование М. Деega 2018 г., посвященное новому и критически пересмотренному переводу сианьской стелы, вписанной в контекст истории христианства в танском Китае¹². Среди работ китайских исследователей следует упомянуть работы покойного ныне Линь Ушу (林悟殊), общепризнанного мэтра в области изучения «иноземных» религий в Китае (2003 г.¹³, 2005 г.¹⁴); комментированные переводы на современный китайский язык Вэн Шаоцзюня (翁绍军), вызывающие справедливую критику в некоторых аспектах (1995 г.)¹⁵; новое критическое издание текстов *цзинцзяо*, осуществленное Ван Ланьпином (王兰平) в 2016 г.¹⁶, не говоря уже о множестве статей, посвященных различным вопросам текстологического и историко-источниковедческого характера.

Что касается отечественной синологии, то здесь ситуация, к сожалению, намного хуже: имеющиеся публикации носят спорадический характер. Из работ специалистов-синологов следует упомянуть статью Е. Кычанова 1978 г., содержащую фрагментарный перевод сианьской стелы¹⁷, работы А. Ломанова¹⁸, носящие в том, что касается *цзинцзяо*, скорее обзорный характер, а также ряд других публикаций. Однако нередко работы, посвященные *цзинцзяо*, написаны не синологами, а специалистами по истории христианства или сириологами, и опираются не на оригинальные тексты на китайском языке, а, как правило, на западные переводы (в основном представленные в упоминавшейся работе Саэки) и тем самым воспроизводят устаревшие, а зачастую и ошибочные интерпретации текстов и исторические сведения.

Очевидно, что с начала XX в. и до настоящего времени исследования *цзинцзяо* в танском Китае достигли действительно больших успехов. Тем не менее, нам представляется, пока еще нет оснований считать, что сложилось направление изысканий, подобное манихееведению, оформившемуся в отдельную дисциплину примерно в то же время (начало 90-х гг. XX в.). Несмотря на проводимые конференции и издаваемые тематические

⁸ Malek R., Hofrichter P. (eds.) *Jingjiao. The Church of the East in China and Central Asia*. Nettetal: Steyler Verlag, (Collectanea Serica), 2006. 701 p.

⁹ *Standaert N. (ed.)*. *Handbook of Christianity on China*. Vol. 1: 635–1800. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2001. 952 p.

¹⁰ *Li Tang*. *A Study of the History of Nestorian Christianity in China and Its Literature in Chinese. Together with a New English Translation of the Dunhuang Nestorian Documents*. Peter Lang, 2002. 230 p.

¹¹ *Nicolini-Zani M.* *The Luminous Way to the East. Texts and History of the First Encounter of Christianity with China*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 399 p.

¹² *Deeg M.* *Die Strahlende Lehre. Die Stele von Xi'an*. Wien: LIT Verlag, 2018. 299 p.

¹³ 林悟殊: 唐代景教再研究 [Линь Ушу: Новые исследования *цзинцзяо* танской эпохи]. 北京: 中国社会科学出版社, 2003年. 405页.

¹⁴ 林悟殊: 中古三夷教辩证 [Линь Ушу: Изыскания и исследования о трех варварских учения средневековья]. 北京: 中华书局, 2005年. 479页.

¹⁵ 翁绍军: 汉语景教文典诠释 [Вэн Шаоцзюнь: Комментированный перевод китайских текстов *цзинцзяо*]. 北京: 生活·读书·新知三联书店出版, 1996年. 215页.

¹⁶ 王兰平: 唐代敦煌汉文景教写经研究 [Ван Ланьпин: Исследования дуньхуанских христианских письменных текстов китайского письма]. 北京: 人民出版社, 2016年. 357页.

¹⁷ *Кычанов Е.И.* Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // *Палестинский сборник*. 1978. № 26 (89). С. 76–85.

¹⁸ См., напр.: *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М.: ИДВ РАН, 2002. 446 с.

сборники, область изучения христианства в танском Китае пока представляет собой своего рода *tembra disjecta*, что, на наш взгляд, связано с несколькими весьма существенными факторами. Прежде всего большинство исследований, особенно обобщающего характера, связанных с распространением христианства в Центральной Азии и ираноязычных областях, часто проводятся не Китаистами. Иранисты, сириологи, историки церкви вынуждены опираться на уже имеющиеся на западных языках переводы источников и, таким образом, следуют за навязываемой переводчиками интерпретацией ситуации. С этим же тесно связан и тот феномен, который можно было бы условно назвать «родовым проклятием Саэки». Исследования обобщающего характера (но не только) двигаются в заданной Ёсиро Саэки стройной и многообещающей (но совершенно несостоятельной по факту) парадигме не только последовательного проникновения и успеха христианской проповеди в танском Китае, но и создания там вполне устойчивой и продуктивной церковной структуры, что совершенно не подтверждается имеющимся в наших руках материалом. Априорно выдвинутая Саэки идея успешного и плодотворного «обращения Китая» (продиктованная, разумеется, его религиозными предпочтениями) удачно вписалась в область церковно-исторических исследований, в особенности касающихся «крайне-восточного» распространения христианства, создав впечатление действительно четкой и непротиворечивой картины, что совершенно не соответствует действительности, как она видится непредвзятому исследователю — историку религий и филологу. Во многом такое расположение к теории Саэки определяется опять-таки конфессиональным фактором: большинство исследователей общего характера (У. Гарднер, Р. Малек, Г. Климайт) так или иначе связаны с христианскими институтами, немалое число ученых имеет священнический или монашеский сан (например, М. Николини-Дзани), что в общем несомненно оказывает влияние на их взгляды и подход к изучаемому явлению. Сторонникам «целостной» картины распространения христианства в Центральной Азии и в Китае противостоит (возможно, неэксплицитно) крайне небольшая и довольно разрозненная группа исследователей (М. Деег, Сунь Цзяньцян, сюда можно отнести и некоторые критические высказывания покойного Линь Ушу и Маттео Николини-Дзани). Эти исследователи смотрят на явление *цзинцзяо* более критически, справедливо полагая, что прежде чем приходить к обобщениям и выводам, необходимо пересмотреть имеющиеся у нас материалы и попытаться критически понять их, не следуя заранее заданному вектору «победоносного» шествия христианства по странам Азии. В любом случае можно сделать вывод о том, что изучение *цзинцзяо* как отдельная дисциплина, «научная парадигма» (пользуясь терминологией Т. Куна), находится пока еще в своем формативном состоянии. Это обусловлено тем, что предыдущая парадигма (которую условно можно назвать «парадигмой Саэки») оказалась незавершенной, чем, собственно говоря, и вызваны многочисленные «общие места», порой буквальное насилие над текстом и, соответственно, немногочисленная, но довольно объективная критика.

Все вышеизложенное заставляет вдумчивого и критически настроенного исследователя предпринять попытку пересмотреть уже имеющиеся выводы и решения проблем. Можно также попытаться сформулировать новые вопросы или хотя бы посмотреть на имеющиеся под иным углом зрения, учитывая действительно впечатляющие успехи, которые достигнуты в таких областях гуманитарного знания, как история религий, историческое языкознание, текстология и палеография и т.п. Попробуем и мы сформулировать (или хотя бы наметить) некоторые вопросы, неизбежно возникающие в процессе изучения документальных источников по истории *цзинцзяо* в танском Китае, а также предложить возможные способы их решения и наметить новые векторы направления исследований.

Вопросы филологического и лингвистического характера

Прежде всего следует отметить, что до сих пор так и не осуществлена работа по критическому изданию текстов *цзинцзяо*¹⁹. Об этой проблеме писал М. Деег, с полным основанием утверждавший, что прежде чем осуществлять новый перевод памятников *цзинцзяо* (в его терминологии *re-translation* — в противовес неудовлетворительным и часто насилующим оригинальный текст имеющимся переводам), необходимо провести крайне кропотливую текстологическую работу. В процессе этой работы нужно учитывать не только палеографические особенности сохранившихся фрагментов (ошибки переписчика, употребление «табуированных» знаков-*бихуй* (避讳) вместо нормативных, проведение критической процедуры пунктуации и разбивки текста), но и возможные заимствования из буддийской и даосской литературы, прямые цитаты, параллельные места и аллюзии. Имеющиеся в настоящее время электронные базы данных буддийских по преимуществу текстов (СВЕТА, электронное издание дунхуанских *бяньвэней* (变文)) при всем грандиозном объеме включенного в них материала не отвечают, к сожалению, требованиям критики текста. Так, нередко вместо одних иероглифов, имеющих в печатных или рукописных версиях, в электронных базах данных вставлены другие и т.п. Таким образом, проблема критического издания текстов *цзинцзяо* усугубляется отсутствием критически изданных буддийских и даосских текстов, сверку с которыми следовало бы проводить и массово (просмотр и поиск по всем текстам), и точно (работа с текстами конкретных периодов или жанров).

Следующим вопросом, вполне закономерно возникающим в связи с предыдущим, является проблема атрибуции текстов. Учитывая их фрагментарный характер и отсутствие не только архетипа (в текстологическом смысле), но и списков, восстановить их изначальный вид и определить жанровую принадлежность (как это делается в классической филологии) весьма затруднительно. Кроме того, возникает резонный вопрос, являются ли эти тексты переводами или это самостоятельные произведения. Утверждения о том, что это переводы не выдерживают, на наш взгляд, критики в силу отсутствия источников перевода (и, разумеется, вышеупомянутого фрагментарного характера самих текстов). Следовательно, логично сделать вывод, что мы имеем дело с текстами более или менее оригинальными, написанными носителями китайского языка для китайоязычных же читателей/слушателей.

Отсюда вытекает проблема анализа языка данных произведений, которую странным образом авторы практически всех исследований обходят стороной, хотя именно в этой области, как нам кажется, и лежит корень решения многих проблем касательно текстов *цзинцзяо*. При всей очевидной сложности (и лексической, и синтаксической) текстов, большинство исследователей игнорируют эту проблему, автоматически принимая и палеографический выбор иероглифов, и разбивку текста, и в итоге его интерпретацию, предложенные Сазки (альтернативные варианты, предложенные Ло Сянлинем, к сожалению, тоже вызывают вопросы). Большинство этих исследователей даже не задается вопросом, на какой разновидности китайского языка были составлены данные тексты, тогда как это может помочь понять особенности и синтаксической структуры данных текстов, и выбор лексики, и специфику фонетической передачи иноязычных имен и слов средствами такого языка с иероглифической письменностью, как китайский. Нам представляется верным сформулировать возможный ответ на данный вопрос следующим образом: тексты *цзинцзяо* (за исключением, пожалуй, сиань-

¹⁹ Последняя работа Ван Ланьпина 2016 г. максимально приближается к высоким требованиям критики текста, хотя многое еще остается не до конца проясненным.

ской стелы) написаны на т.н. «буддийском гибридном китайском»²⁰. Речь идет о разновидности литературного среднекитайского языка, который сочетал элементы письменного *вэньяня* и разговорного *байхуа* и применялся в буддийской собственно китайской (непереводной) литературе, а также имел хождение в буддийских общинах. В связи с этим его вполне уместно определить как религиолект, т.е. разновидность языка, используемая в определенной социально-религиозной группе, например в общине верующих, среди служителей религиозного культа, монахов и т.п. Анализ исследований этой разновидности языка (начавшихся сравнительно недавно и находящихся пока на этапе становления как отдельной дисциплины) может многое объяснить в специфике не только собственно лингвистического характера текстов, но и в социально-религиозной принадлежности его автора/ов и читателей/слушателей.

Следует также отметить отсутствие каких бы то ни было исследований, посвященных лексике и терминологии, применяемой в данных текстах, в отличие от манихееведения, где составлены вполне солидные словари, учитывающие лексику текстов восточного манихейства на всех зафиксированных языках (иранские, семитские, тюркские, коптский, греческий, латынь и, разумеется, китайский²¹). Принимая во внимание буквально идентичное заимствование целых фраз из манихейских текстов в текстах христианского содержания на китайском языке, было бы интересно провести сопоставительный анализ их количества и соответствия друг другу, а также буддийской и даосской терминологии. Примечательно, что в то время как буддийская лексика рассматривается в качестве основного источника манихейских и христианских текстов на китайском языке и для ее изучения учитываются все имеющиеся китайско-китайские и китайско-санскритские словари-конкордансы, даосская терминология почему-то ограничивается самыми расхожими цитатами из классических сочинений Чжуан-цзы и Лао-цзы, а весь корпус даосских текстов вроде «Дао цзана» (道藏; в т.ч. дуньхуанских текстов) или «Юнь цзи ци цянь» (云笈七签) остается незадействованным. Создание словаря, аналогичного словарю манихейских терминов, во многом способствовало бы углублению и расширению нашего понимания текстов *цзинцзяо* и того культурно-религиозного контекста, в котором они бытовали.

Сюда же можно отнести и проблему датировки данных текстов, которые являются поздними копиями с более ранних оригиналов (или даже копиями копий), не говоря уже об авторстве (так, Сунь Цзяньцян вполне обоснованно говорит о предпочтительности отказа (временного) от попыток датировки и установления авторства (что, скорее всего, просто невозможно с критической точки зрения)²². Можно надеяться, что более детальное изучение именно языковой стороны памятников поспособствует условному определению *terminus ante quem* и *terminus post quem* данных материалов, что опять-таки крайне сложно с учетом и фрагментарности текстов, и того, что они являются копиями (причем — единственными). Проблема поддельности двух документов, впервые выдвинутая Линь Ушу и безусловно принятая большинством исследователей, в последнее вре-

²⁰ См., напр.: Zhu Qingzhi, Li Bohan. The language of Chinese Buddhism. From the perspective of Chinese historical linguistics // *International Journal of Chinese Linguistics*. 2018. No. 5 (1). Pp. 1–32. DOI: 10.1075/ijchl.17010.zhu

²¹ См.: Mikkelsen Gunner B. Dictionary of Manichaean texts: Vol. III. Texts from Central Asia and China. Part 4: Dictionary of Manichaean Texts in Chinese. Brepols, 2006. 193 p.

²² Sun Jianqiang. The Earliest Statements of Christian Faith in China? A Critique of the Conventional Chronology of the *Messiah Sutra* and *On One God* // *Sungkyun Journal of East Asian Studies*. 2018. No. 18 (2). Pp. 133–152. DOI: 10.21866/esjeas. 2018.18.2.001

мя также подверглась сомнению²³, поэтому правильным будет считать, что данные тексты являются копиями с частично аутентичными фрагментами. Об этом, собственно, говорил и сам Линь Ушу, считавший, что как минимум 10 % текста в этих фрагментах — истинны, а остальные являются более поздней вставкой.

Проблемы исторического контекста

Как и всякое историко-культурное явление, феномен *цзинцзяо* в танском Китае имеет свое *Sitz im Leben* — место в общем культурном и историческом контексте. Авторы, посвятившие себя исследованию этого явления, в большинстве своем (в силу упоминавшихся профессиональных установок и априорного принятия тезисов Саэки) увязывают и согласовывают свои изыскания в первую очередь с историей церкви и христианской проповеди (главным образом Церкви Востока, долгое время ошибочно именовавшейся «несторианством»). Изложение реконструируемой ими истории проникновения *цзинцзяо* в Китай строится с учетом уже известных фактов из церковной истории (базируясь преимущественно на сирийских источниках) и на доверии к сведениям, сообщаемым сианьской стелой. Таким образом, крестителем Китая признается Алобэнь (阿羅本), упоминаемый в тексте стелы, и его спутники, однако эти сведения (как и сама стела) представляются весьма проблематичными и не соответствующими собственно китайским историческим источникам этого периода. Датой пришествия христианства в Китай считается 635 г. (9 г. правления под девизом Чжэнь-гуань (貞觀), согласно тексту стелы), при том что сама стела была воздвигнута в 781 г., т.е. информация сообщается задним числом. При этом текст содержит совершенно невозможные факты вроде личного приема Алобэня императором Тай-цзуном, пожалования ему целого монастыря («построенного» для *цзинцзяо*, как сообщается в тексте стелы), придания целого сонма монахов. При этом в тексте используется слово *сэн* (僧), т.е. буддийский монах, что вызывает определенное недоумение. Почему христианскому миссионеру придали двадцать одного буддийского монаха? Были ли эти монахи новообращенными или оставались буддистами? Какова была их цель: помогать в переводах «священных сутр *цзинцзяо*» или наблюдать за новопривывшим миссионером? Описание невероятного благорасположения Тай-цзуна и его преемников (едва ли не лично принимавших участие в отправлении богослужения) вызывает не меньше вопросов. Насколько мы вообще можем доверять сведениям, сообщаемым сианьской стелой? Кем был Алобэнь? Основная масса исследователей склонялась к версии семитской формы его имени (Авраам, Раббан, Рувим и т.п.), тогда как наиболее правдоподобной представляется версия именно иранского происхождения (Ардаван или Артабан), в целом принимаемая большинством критически настроенных исследователей (например, Максом Деегом). Нам абсолютно не известен его статус: епископ? монах? купец? Каков был реальный статус перечисленных в сирийских надписях на стеле его спутников? Были ли действительно христианскими монахами упоминаемые в китайском тексте Цзинцзин и другие, или это были буддийские монахи-толмачи, помогавшие в переводческой деятельности Алобэня? Сведения об успехах миссии Алобэня и его спутников, удивительное благорасположение танских владык, перевод огромного числа священных книг и возведение немалого количества храмов и монастырей должны, судя по всему, приниматься *cum grano salis*, поскольку мы не имеем не только документального, но и материального подтверждения этой информации. В сообщениях о пострадавших в результате т.н. гонений годов Хуй-чан (会昌毁佛, середина IX в.) христианах — названных, что при-

²³ Sun Jianqiang. The Earliest Statements of Christian Faith in China? A Critique of the Conventional Chronology of the *Messiah Sutra* and *On One God* // *Sungkyun Journal of East Asian Studies*. 2018. No. 18 (2). Pp. 133–152. DOI: 10.21866/esjeas. 2018.18.2.001

мечательно, *да цинь*, а не *цзинцзяо* — заставляет предположить, что их число было не настолько велико, как это представляет текст стелы. Из сохранившихся архитектурных сооружений с *цзинцзяо* может ассоциироваться, пожалуй, только Дациньская пагода²⁴. В результате закономерно возникает вопрос об историчности Алобэня, тем более что тексты *цзинцзяо* упоминают и созвучного «Лоханя», что вообще является передачей санскритского *архат*.

Возвращаясь к проблеме исторического и культурного контекста, можно заметить, что опирающиеся на церковно-исторические данные исследователи не учитывают в первую очередь именно собственно китайского аспекта: упор делается на сопредельные территории Центральной Азии, Ирана, но обходится стороной проблема дотанского христианства. В лучшем случае сообщается, что сведений о присутствии христиан в Китае в дотанскую эпоху не сохранилось, кроме пары совершенно легендарных и никак не верифицируемых упоминаний в византийских исторических источниках. Тем не менее необходимо помнить, что предшествующий эпохам Суй и Тан период Южных и Северных династий, будучи периодом весьма тесных контактов с инородческим населением «Западного края», по сути, заложил основы танского государства, в том числе и в сфере контактов с «варварским» населением Центральной Азии²⁵. Таким образом, культурная открытость танского Китая возникла не на пустом месте, но была обусловлена сложным и неоднозначным периодом Нань-бэй чао (南北朝). Принимая это во внимание, следовало бы подробнее изучить источники этого периода, касающиеся контактов с инородческими племенами и их религиями, что может дать интересные ответы на вопрос о существовании христианства в Китае до эпохи правления династии Тан. Перспективным представляется также и появившееся в последние годы направление исследований «позднеантичной Евразии»²⁶, предлагающее рассматривать период с III по VIII в. и территорию от Средиземноморья до Китая как относительно единую пространственную и временную общность с похожими социальными и политическими процессами и трансформациями, связанную между собой культурно-торговыми и военными «сетями». С этой точки зрения история проникновения христианства-*цзинцзяо* в Китай и его положение там могут получить самые неожиданные объяснения.

Проблема этнической и религиозно-идеологической идентичности

Прежде всего вопросы вызывает само название христианства в китайских источниках. До сих пор нет не только однозначного, но даже более-менее внятного объяснения названий *цзинцзяо* и *дацинь* (大秦). Первое объясняется как «светлое, лучезарное учение», тогда как второе большинством исследователей без возражений принимается либо за Рим, либо за Сирию, либо за одну из восточных провинций Римской империи, хотя никаких для этого оснований, на наш взгляд, нет. Для чего использовать название китайской эпохи Цинь для обозначения Римской империи, внятно не объясняется. М. Деег в своих статьях справедливо указывает на описание в тексте стелы «дациньской земли» как «тридевятого царства» со всевозможными чудесами природы, никоим образом не соответствующее географическим реалиям восточно-римских провинций, и предлагает считать Дацинь чем-то вроде «заморской земли» типа царства Пресвитера Иоанна в кон-

²⁴ Подробнее см.: *Keevak M. The Story of a Stele. China's Nestorian Monument and Its Reception in the West, 1625–1916.* Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. 195 p.

²⁵ 唐长孺: 魏晋南北朝隋唐史三论 [Тан Чанжу. Три очерка по истории эпох Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий, Суй и Тан]. 武汉大学出版社, 1992年. 498页.

²⁶ См., в частности: *Di Cosmo, Nicola, Maas, Michael (eds.). Empires and Exchanges in Eurasian Late Antiquity. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250–750.* Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 520 p.

тексте позднесредневековых «вымышленных земель». Так или иначе, но до сих пор нет аргументированного истолкования двух этих названий, тем более что китайские источники чаще используют слово *дацинь* как название христиан, в то время как употребление термина *цзинцзяо* ограничивается собственно христианскими китайскими текстами. Можно предположить вслед за французской исследовательницей Пенелопой Рибу, выдвинувшей оригинальное истолкование китайского обозначения зороастрийцев и их учения *сяньцзяо* как фонетическую передачу среднеиранского *den* (учение; авестийское *Daena* как персонификация благого вероучения)²⁷, что *цзинцзяо* также могло передавать какой-либо иноязычный (иранский или семитский) термин, связанный с христианскими вероучительными догматами. Кроме того, постепенная смена названия с *цзинцзяо* на *дацинь* может свидетельствовать о том, что первое могло вызывать нежелательные коннотации с манихейством *минцзяо*, тоже «светлым учением».

Сюда же примыкает вопрос об этнической и собственно религиозной идентичности последователей *цзинцзяо*. К настоящему времени большинство исследователей сходится во мнении, что христианами-*цзинцзяо* были по преимуществу не китайцы: представители ираноязычных народов (главным образом согдийцы) или лица смешанного происхождения (полукитайцы-полуиранцы). Эта точка зрения подтверждается данными эпиграфического характера (надгробия с эпитафиями, например эпитафия согдийцу Ми Цзифэню (米继芬), занимавшему довольно высокий пост²⁸). Однако возникает вопрос, как воспринимали себя эти не китайцы-христиане и как воспринимало их собственно китайское население и власти? Учитывая, что такое явление, как этническая идентичность в танском Китае, было весьма неоднозначным²⁹, очень сложно утверждать с полной уверенностью, что последователи *цзинцзяо* считали себя находящимися вне китайской культурно-политической системы, особенно если принять во внимание, что некоторые из них добивались довольно высоких постов. Встает вопрос: не была ли их принадлежность к христианскому вероисповеданию формальной, номинальной? Если допустить, что *цзинцзяо* действительно выделяли себя из китайской культурно-этнической среды, то они должны были вести максимально замкнутую жизнь в своеобразных гетто и по возможности никак не соприкасаться с нехристианами и неиранцами. Это довольно трудно себе представить, учитывая участие *цзинцзяо* в социальной и политической жизни на самых разных уровнях (от купцов и врачей до военачальников). Кроме того, в таком случае подобные замкнутые общины должны были бы пользоваться сирийским или как минимум согдийским языком в своей религиозной деятельности, а не прибегать к языку китайцев-нехристиан, чему противоречат китайские тексты *цзинцзяо*, написанные на китайском языке и для (как минимум) китаезычной аудитории.

Показательно и отношение официальных властей к последователям *цзинцзяо*, применительно к которым часто использовали термины «варвары, варварский» (胡 夷 *и*), «персидский» (波斯 *босы*). Христиан-*цзинцзяо* часто объединяли в одну категорию с манихеями (*минцзяо*, *моницзяо*) и зороастрийцами (*сяньцзяо*), в официальных текстах все они зафиксированы как *сань и* «три варварские [храма, учения]», «относящиеся к трем видам варваров-и».

С учетом вышеизложенного нам представляется более правильным принять точку зрения, согласно которой *цзинцзяо* уже на ранних этапах своего пребывания в

²⁷ Riboud P. Réflexion sur les pratiques religieuses désignées sous le nom de xian 祆 // E. de La Vaissière, E. Trombert (eds.). Les Sogdiens en Chine. Paris: EFEO, 2005. Pp. 73–93.

²⁸ См., напр.: Ge Chengyong, Nicolini-Zani, M. The Christian Faith of a Sogdian Family in Chang'an during the Tang Dynasty // AION. 2004. No. 64 (1–4). Pp. 182–196.

²⁹ См.: Abramson Marc S. Ethnic Identity in Tang China. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. 288 p.

Китае постепенно усвоило технику адаптации (инкультурации), вполне возможно от манихейства, с которым у него, как это ни парадоксально, оказывалось очень много общего, особенно в чуждой культурной среде. Прежде всего здесь, конечно, нужно отметить место, которое занимает фигура Иисуса в манихействе, а также общность многих терминов и идей, не говоря уже о том, что и христианство, и манихейство прибыли в Китай, судя по всему, из сасанидского Ирана или ираноязычных областей, что волей-неволей сближало их. Кроме того, взаимоотношения между представителями разных, порой антагонистичных учений в реальной жизни были вовсе не такими полемическими, как это представляют официальные тексты, например тексты в сасанидском Иране³⁰. В пользу этой же точки зрения говорят и обнаруживаемые в китайских христианских текстах почти дословные заимствования из манихейских источников. Таким образом, и христианство-*цзинцзяо*, и манихейство (возможно, и зороастризм-*сяньцзяо*, но маловероятно, учитывая эксклюзивный характер этого вероучения) могли постепенно превратиться в определенное симбиотическое образование этнорелигиозного (согдийцы и их смешанные с китайцами, китайскоязычные потомки) и социального характера, взаимопроникавшее друг в друга и обладавшее общими чертами. В пользу этой версии может говорить также и эпитафия периода Юань епископу, опекавшему и манихейские, и христианские общины одновременно³¹.

Проблема причин упадка и исчезновения

Исследователи крайне редко задаются вопросом о причинах упадка *цзинцзяо* и его дальнейшей судьбе, равно как и в целом о неудачах христианской миссии. Обычно причину упадка видят в гонениях на буддизм (затронувших также христиан, манихеев и зороастрийцев) в период правления У-цзуна, после которых *цзинцзяо* так и не смогло оправиться и восстановить свой прежний статус и постепенно сошло с исторической сцены. Тем не менее нам представляется, что причины упадка были несколько иными и «гонения годов Хуэй-чан» выступили в качестве только одного из факторов и отнюдь не решающего. Среди исследователей принято считать, что приход *цзинцзяо* в Китай был санкционирован кем-то из тогдашних сирийских католиков, однако документальных подтверждений такой инициативы в сирийских церковно-исторических документах нет. Упоминания о митрополии Бет Синайе (китайцев) у Тимофея I, считающегося одним из реформаторов миссионерской активности Церкви Востока, носят спорадический и скорее проходной характер. Так, в одном из писем сообщается (походя, между прочим) о преставлении митрополита Бет Синайе, при этом имени этого митрополита не упоминается. Аналогичные сведения не проливают свет на то, кем были митрополиты этой митрополии и где, собственно говоря, она располагалась — на ираноязычной территории вдоль Шелкового пути или в самом Китае. Источники по церковному праву того периода сообщают, что поставление митрополитов могло осуществляться в их отсутствие в силу далекого расстояния и труднодоступности; тот же источник непрямо сообщает о коррумпированности претендетов на митрополичье место, что может многое объяснить. Разумеется, Бет Синайе могла существовать, вопрос в другом: что это было и где она находилась. Имела ли эта митрополия возможности и средства подготавливать и рукополагать необходимое число священнослужителей, обеспечивать их необходимыми принадлежностями для богослужения, иными словами — осуществлять попечение вверенной областью? Не была ли Бет Синайе отчасти

³⁰ См., напр.: *Secunda, Sh. The Iranian Talmud: Reading the Bavli in Its Sasanian Context.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014. 256 p.

³¹ Подробнее об эпитафии см.: Алексанян А.Г. Манихейство в Китае: (опыт историко-философского исследования). М.: ИДВ РАН, 2008. 164 с.

фикцией, предоставляемой католику, который мог получать информацию о ней от людей, заинтересованных в создании видимости успешной миссионерской деятельности «даже до крайняя земли»? И не была ли Бет Синае просто синекурой, если учесть сообщения источников о коррумпированности высшего клира; этому могли способствовать и тесные связи с согдийским купечеством, которое по каким-либо причинам могло хотеть ограничения деятельности христианских общин.

Так или иначе, но ни китайские тексты *цзинцзяо*, содержащие имена и титулы высшего духовенства (правда, адаптированные под буддийско-даосскую терминологию), ни сирийские источники ничего не сообщают о митрополии Бет Синае или о ее руководителях. Таким образом, можно выдвинуть предположение, что упадок или закат христианства в танском Китае мог быть связан с разрывом связей с митрополиями (на территории Ирана или Шелкового пути) и отсутствием должного попечения со стороны самой церкви. Весьма любопытна и примечательна история из Жития Иоанна Дайламского, иллюстрирующая сопротивление со стороны сирийской церкви переводам священного писания и основных богослужебных книг с сирийского языка на национальные, в данном случае — среднеиранские; можно предположить, что сирийское духовенство опасалось чрезмерной самостоятельности ираноязычных (и китайских?) общин, а также возникновения ересей³². Кроме того, определенную роль могла сыграть и достаточно интенсивная инкультурация в китайское пространство и симбиотические отношения с манихейством, уже довольно долго и успешно эту инкультурацию осуществлявшим. Поэтому неудивительно, что с утратой попечения митрополии, разрывом связей и, по сути, постепенным изменением своей конфессиональной идентичности, *цзинцзяо* понемногу могло либо растворяться в народных околобуддийских и околодаосских течениях, либо влилось в какое-либо синкретическое учение, каковые во множестве стали возникать в позднетанский период. Все это, разумеется, предположения, требующие материальных и документальных доказательств. Тем не менее очевидно, что не следует сливать (и тем более видеть преемственность) *цзинцзяо* с более поздним, эпохи Юань, христианством, известным в истории как *еликэвэнь* (也里可溫教), поскольку у нас нет никаких свидетельств о взаимодействии и преемственности, тем более что *еликэвэнь*, на наш взгляд, не оставило китайских письменных памятников, аналогичных дунхуанским текстам *цзинцзяо*. Те же, что дошли до нас, носят главным образом эпиграфический характер и написаны на тюркском и сирийском языках (нередко с ошибками, показывающими, что сирийский уже не был понятен большей части верующих и низшего клира). Откуда и название в науке этих языков — сиро-тюркские³³.

* * *

Как видно из всего вышеизложенного, ситуация в сфере изучения феномена танского христианства-*цзинцзяо* носит неоднозначный характер. С одной стороны, достигнут несомненный прогресс, выражающийся в междисциплинарном подходе (что, конечно, обогащает сотрудничающие дисциплины), в более критичном взгляде на уже, казалось бы, устоявшиеся теории («модель Саэки»), в пересмотре и дополнении многих текстологических и источниковедческих вопросов, а также в публикации исследований и переводов, ориентированных на более широкий круг специалистов, нежели это было в

³² См., в частности: Johnson S.F. Silk Road Christians and translation of culture in Tang China // *Studies in Church History*. 2017. No. 53. Pp. 15–38. DOI: 10.1017/stc.2016.3

³³ Описание особенностей языка подобных надписей см.: Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторических) памятников Киргизии. Фрунзе: Илим, 1971. 162 с. Также: Dickens M. *Echoes of Forgotten Presence. Reconstructing the History of the Church of the East in Central Asia*. Wien: LIT Verlag, 2020. 384 p.

предыдущие периоды. С другой — немалое число исследователей-некитаистов по-прежнему ориентированы на устаревшие и во многом ошибочные работы ранних исследователей феномена *цзинцзяо* (того же Саэки), что, возможно, объясняется динамическим, развивающимся характером современного этапа синологических исследований танского христианства, отсутствием единой картины и однозначных выводов, их спорностью и недостатком терминологической унификации (что вовсе неудивительно, учитывая фрагментарность как источников, так и данных). Тем не менее ситуация все же изменяется в лучшую сторону. Хочется искренне надеяться на то, что сфера изучения христианства-*цзинцзяо* привлечет к себе большее внимание отечественных китаистов, позволит российской синологии внести свой вклад в эту интересную область исследований и занять в ней достойное место.

Литература

- Алекса́ня А.Г. Манихейство в Китае: (опыт историко-философского исследования). М.: ИДВ РАН, 2008. 164 с.
- Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. Фрунзе: Илим, 1971. 162 с.
- Кычанов Е.И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // *Палестинский сборник*. 1978. № 26 (89). С. 76–85.
- Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: ИДВ РАН, 2002. 446 с.
- Abramson Marc S. *Ethnic Identity in Tang China*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. 288 p.
- Deeg M. *Die Strahlende Lehre. Die Stele von Xi'an*. Wien: LIT Verlag, 2018. 299 p.
- Dickens M. *Echoes of Forgotten Presence. Reconstructing the History of the Church of the East in Central Asia*. Wien: LIT Verlag, 2020. 384 p.
- Di Cosmo, Nicola, Maas, Michael (eds.). *Empires and Exchanges in Eurasian Late Antiquity. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250–750*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 520 p.
- Ge Chengyong, Nicolini-Zani, M. The Christian Faith of a Sogdian Family in Chang'an during the Tang Dynasty // *AION*. 2004. No. 64 (1–4). Pp. 182–196.
- Johnson S.F. Silk Road Christians and translation of culture in Tang China // *Studies in Church History*. 2017. No. 53. Pp. 15–38. DOI: 10.1017/stc.2016.3
- Li Tang. *A Study of the History of Nestorian Christianity in China and Its Literature in Chinese. Together with a New English Translation of the Dunhuang Nestorian Documents*. Peter Lang, 2002. 230 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). *From the Oxus River to the Chinese Shores. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia*. Wien: LIT Verlag, 2013. 472 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). *Winds of Jingjiao. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia*. Wien: LIT Verlag, 2016. 443 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). *Artifact, Text, Context. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia*. Wien: LIT Verlag, 2020. 275 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.). *Silk Road Traces. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia*. Wien: LIT Verlag, 2022. 423 p.
- Mikkelsen Gunner B. *Dictionary of Manichaean texts: Vol. III. Texts from Central Asia and China. Part 4: Dictionary of Manichaean Texts in Chinese*. Brepols, 2006. 193 p.
- Nicolini-Zani M. *The Luminous Way to the East. Texts and History of the First Encounter of Christianity with China*. Oxford: Oxford University Press, 2022. 399 p.
- Riboud P. *Réflexion sur les pratiques religieuses désignées sous le nom de xian 禘* // E. de La Vaissière, E. Trombert (eds.). *Les Sogdiens en Chine*. Paris: EFEO, 2005. Pp. 73–93.
- Secunda Sh. *The Iranian Talmud: Reading the Bavli in Its Sasanian Context*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014. 256 p.
- Standaert N. (ed.). *Handbook of Christianity on China. Vol.1: 635–1800*. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2001. 952 p.
- Sun Jianqiang. *The Earliest Statements of Christian Faith in China? A Critique of the Conventional Chronology of the Messiah Sutra and On One God* // *Sungkyun Journal of East Asian Studies*. 2018. No. 18 (2). P.133–152. DOI: 10.21866/esjeas. 2018.18.2.001

- Zhu Qingzhi, Li Bohan. The language of Chinese Buddhism. From the perspective of Chinese historical linguistics // *International Journal of Chinese Linguistics*. 2018. No. 5 (1). Pp. 1–32. DOI: 10.1075/ijchl.17010.zhu
- 王兰平: 唐代敦煌汉文景教写经研究 [Ван Ланьпин. Исследования дуньхуанских христианских письменных текстов китайского письма]. 北京: 人民出版社, 2016年. 357页.
- 翁绍军: 汉语景教文典诠释 [Вэн Шаоцзюнь. Комментированный перевод китайских текстов цзинцзяо]. 北京: 生活·读书·新知三联书店出版, 1996年. 215页.
- 林悟殊: 唐代景教再研究 [Линь Ушу. Новые исследования цзинцзяо танской эпохи]. 北京: 中国社会科学出版社, 2003年. 405页.
- 林悟殊: 中古三夷教辩证 [Линь Ушу. Изыскания и исследования о трех варварских учения средневековья]. 北京: 中华书局, 2005年. 479页.
- 唐长孺: 魏晋南北朝隋唐史三论 [Тан Чанжю. Три очерка по истории эпох Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий, Суй и Тан]. 武汉大学出版社, 1992年. 498页.
- 朱谦之: 中国景教: 中国古代基督教研究 [Чжу Цяньчжи. Китайское христианство-цзинцзяо: исследование по древнему христианству в Китае]. 北京: 人民出版社, 1993年. 264页.

Christianity in Tang China: Texts and People

Armen G. Alexanyan

Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for Cultural Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7855-9651. E-mail: armengurgen@gmail.com

Received 11.06.2024.

Abstract:

Christianity-*jingjiao* along with Manichaeism and Zoroastrianism is one of the so-called ‘three barbarian teachings’ *san yi jiao*, which were introduced in mediaeval China almost simultaneously. All three teachings were able to adapt to the Chinese cultural and socio-political milieu and became part of the Chinese religious and cultural landscape. The fragmentary character of the Chinese *jingjiao* documents, which were found in Dunhuang, and a very obscure social and political status of this doctrine, however, make it very complicated and difficult to reconstruct the place of *jingjiao* in mediaeval Chinese society as much as its ideological and doctrinal features because of the vast absorption of the Taoist and Buddhist elements.

Such an obscure and very ‘fuzzy’ character of this teaching makes its impact on studies resulting in highly improbable and erroneous conclusions. In this paper, an attempt has been made to classify periodically the steps in the studies of the Tang China *jingjiao* phenomenon, highlighting three basic periods in it, to characterize each of them and to single out the most important authors and their works and to pose or re-formulate some questions, which can appear in the process of the investigation of this problematic religious teaching, e.g. linguistic and philological problems, including textological and palaeographical ones; problems of historical context, given the wide cultural and political aspects of Tang China’s connections with Sasanian Iran and Silk Road states; questions of ethnic and religious identity, which seems to be very ambiguous matter; problems of decline and disappearance of *jingjiao* in later period.

Key words:

Christianity in China, Tang dynasty, Dunhuang manuscripts, Jingjiao, source studies.

For citation:

Alexanyan A.G. Christianity in Tang China: Texts and People // *Far Eastern Affairs*. 2024. No. 3. Pp. 161–176. DOI: 10.31857/S0131281224030111.

References

- Abramson Marc S. *Ethnic Identity in Tang China*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. 288 p.
- Aleksanyan A.G. *Manihejstvo v Kitae: (opyt istoriko-filosofskogo issledovaniya)* [The Manichaeism in China: historico-philosophical Approach]. M.: IDV RAN, 2008. 164 s. (In Russ.)
- Deeg M. *Die Strahlende Lehre. Die Stele von Xi’an*. Wien: LIT Verlag, 2018. 299 p.
- Di Cosmo, Nicola, Maas, Michael (eds.). *Empires and Exchanges in Eurasian Late Antiquity*. Rome, China, Iran, and the Steppe, ca. 250–750. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 520 p.

- Dickens M.* Echoes of Forgotten Presence. Reconstructing the History of the Church of the East in Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2020. 384 p.
- Dzhumagulov CH.* Yazyk siro-tyurkskih (nestorianskih) pamyatnikov Kirgizii [Language of syro-turkic (Nestorian) Inscriptions]. Frunze: Ilim, 1971. 162 s. (In Russ.)
- Ge Chengyong, Nicolini-Zani, M.* The Christian Faith of a Sogdian Family in Chang'an during the Tang Dynasty. *AION*. 2004. No. 64 (1–4). Pp. 182–196.
- Johnson S.F.* Silk Road Christians and translation of culture in Tang China. *Studies in Church History*. 2017. No. 53. P.15–38. DOI: 10.1017/stc.2016.3
- Kychanov E.I.* Sirijskoe nestorianstvo v Kitae i Central'noj Azii [Syriac Christianity in China and Central Asia]. *Palestinskij sbornik*. 1978. No. 26 (89). S. 76–85. (In Russ.)
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.)*. Artifact, Text, Context. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2020. 275 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.)*. From the Oxus River to the Chinese Shores. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2013. 472 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.)*. Silk Road Traces. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2022. 423 p.
- Li Tang, Dietmar W. Winkler (eds.)*. Winds of Jingjiao. Studies on Syriac Christianity in China and Central Asia. Wien: LIT Verlag, 2016. 443 p.
- Li Tang.* A Study of the History of Nestorian Christianity in China and Its Literature in Chinese. Together with a New English Translation of the Dunhuang Nestorian Documents. Peter Lang, 2002. 230 p.
- Lomanov A.V.* Hristianstvo i kitajskaya kul'tura [Christianity and Chinese Culture]. M.: IDV RAN, 2002. 446 s. (In Russ.)
- Mikkelsen Gunner B.* Dictionary of Manichaean texts: Vol. III. Texts from Central Asia and China. Part 4: Dictionary of Manichaean Texts in Chinese. Brepols, 2006. 193 p.
- Nicolini-Zani M.* The Luminous Way to the East. Texts and History of the First Encounter of Christianity with China. Oxford: Oxford University Press, 2022. 399 p.
- Riboud P.* Réflexion sur les pratiques religieuses désignées sous le nom de xian 祆. *E. de La Vaissière, E. Trombert (eds.)*. Les Sogdiens en Chine. Paris: EFEO, 2005. Pp. 73–93.
- Secunda Sh.* The Iranian Talmud: Reading the Bavli in Its Sasanian Context. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014. 256 p.
- Standaert N. (ed.)*. Handbook of Christianity on China. Vol.1: 635–1800. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2001. 952 p.
- Sun Jianqiang.* The Earliest Statements of Christian Faith in China? A Critique of the Conventional Chronology of the *Messiah Sutra* and *On One God*. *Sungkyun Journal of East Asian Studies*. 2018. No. 18 (2). Pp. 133–152. DOI: 10.21866/esjeas. 2018.18.2.001
- Zhu Qingzhi, Li Bohan.* The language of Chinese Buddhism. From the perspective of Chinese historical linguistics. *International Journal of Chinese Linguistics*. 2018. No. 5 (1). Pp. 1–32. DOI: 10.1075/ijchl.17010.zhu
- 王兰平: 唐代敦煌汉文景教写经研究 [Wang Lanpin. Reaserch into written Chinese Dunhuang Jingjiao Texts.]. 北京: 人民出版社, 2016年. 357页. (In Chin.)
- 翁绍军: 汉语景教文典诠释 [Weng Shaojun. Chinese Jingjiao Texts: translated with commentary]. 北京: 生活·读书·新知三联书店出版, 1996年. 215页. (In Chin.)
- 林悟殊: 唐代景教再研究 [Lin Wushu. New investigations of Tang Christianity]. 北京: 中国社会科学出版社, 2003年. 405页. (In Chin.)
- 林悟殊: 中古三夷教辩证 [Lin Wushu. Investigation and Research of 'three Barbarian Teachings']. 北京: 中华书局, 2005年. 479页. (In Chin.)
- 唐长孺: 魏晋南北朝隋唐史三论 [Tang Changru. Three essays on the history of Wei, Jin, Southern and Northern dynasties, Sui and Tang]. 武汉大学出版社, 1992年. 498页. (In Chin.)
- 朱谦之: 中国景教: 中国古代基督教研究 [Zhu Qianzhi. Chinese Jingjiao: Investigations of Christianity in Mediaeval China]. 北京: 人民出版社, 1993年. 264页. (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

LIV научная конференция «Общество и государство в Китае»

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030122

Руденко Николай Владимирович

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-1110-3991. E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

27–29 мая 2024 г. в Институте востоковедения РАН состоялась 54-ая ежегодная конференция «Общество и государство в Китае» — старейшая и одна из наиболее авторитетных отечественных синологических конференций, традиционно организуемая отделом Китая Института востоковедения РАН. В конференции приняли участие 60 китаеведов, представивших ключевые российские научные и образовательные организации в области синологии, а также ряд зарубежных институций. На открытии конференции председатель оргкомитета, заведующий отделом Китая ИВ РАН д.филос.н. **А.И. Кобзев** представил новизменные книги отдела Китая.

Серия докладов утреннего заседания первого дня конференции, традиционно посвященного современному Китаю, под председательством **А.И. Кобзева** началась с выступления в.н.с. Института Китая и современной Азии к.э.н. **А.В. Афонасьевой** на тему «Вклад китайской диаспоры в экономическое развитие КНР с 1979 г. по начало 2020-х гг.». Докладчица выделила три этапа развития бизнеса зарубежных китайцев в КНР: первоначальное накопление капитала и трудоемкое производство экспортной продукции (1979–1991), инвестиционный бум и переход от трудоемкого к капиталоемкому производству (1992–2007), переход на высокотехнологичное производство и замещение иностранного бизнеса некитайского происхождения (2008 — начало 2020-х гг.). В докладе были освещены преференции и льготы, предоставляемые зарубежным китайцам, но недоступные другим представителям иностранного бизнеса, показано, что объем инвестиций зарубежных китайцев на всех этапах в среднем превышал прочие иностранные вложения в китайскую экономику. Далее с сообщением «О некоторых особенностях современной социально-экономической ситуации в КНР (по материалам “Форума развития Китая — 2024”)» выступил в.н.с. отдела Китая ИВ РАН к.и.н. **С.Н. Гончаров**, обобщивший актуальные тенденции экономического регулирования в КНР. В частности, было отмечено, что потребность в преодолении негативных последствий пандемии COVID-19 подталкивает Китай к взаимодействию и избеганию конфронтации с США; вместе с тем на данном этапе экспорт уже не может быть эффективным драйвером роста экономики КНР. По оценке докладчика, ключевой проблемой китайские власти видят фрагментацию глобальных производственно-технологических цепочек, для преодоления чего анонсированы налоговая и административная реформа, предполагающая сокращение партийного и государственного аппарата управления, выравнивание льготных условий для государственных и частных предприятий, а также создание благоприятных условий для зарубежного высокотехнологичного бизнеса; взаимодействие же с Россией представляется ограниченным степенью, позволяющей избежать вторичных санкций.

Руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН к.ю.н. **П.В. Троицкий** в докладе «Влияние правовой культуры традиционного Китая на законодательство КНР» выделил такие особенности китайского традиционного права, как не-

любовь к письменному законодательству, предназначенность законов для некультурных людей, лишённых морали и стыда, немногочисленность кодексов, склонность к «ручному» управлению и медиации, а также негативное отношение к судебному процессу как к симптому плохого управления и отсутствия социальной гармонии. Завершилась секция выступлением **А.И. Кобзева** на тему «Супергерой XV в. Чжэн Хэ как провозвестник “единой судьбы человечества”», в котором была дана критическая оценка современной актуализации классического романа Лю Маодэна «Популярное общедоступное изложение записок о нисхождении в Западный океан великого внука-надзирателя Саньбао» (三寶太監下西洋記通俗演義), переведенного Н.Е. Боровской и выпущенного издательством «Шанс» в 2023 г. Обращено внимание на искаженную передачу в переводе «записок» — *ци* как «сказа», а значимого и проблемного имени Саньбао — как Чжэн Хэ. Кроме того, были освещены параллели между первопроходством Чжэн Хэ и построением «сообщества единой судьбы человечества», проведенные заместителем председателя Союза писателей КНР Ван Мэном, в которых, по мнению выступающего, характеристика военачальника Чжэн Хэ (1371–1435) как «миротворца» (和平使者) вызывает ассоциацию с супергероем Миротворцем из фантазийной вселенной DC, олицетворяющим «добро с кулаками»; было отмечено явное несоответствие между концептуализацией Ван Мэна и действительным содержанием романа.

Дневное заседание первого дня прошло под председательством руководителя Центра современного Китая ИВ РАН д.полит.н. **А.В. Виноградова**. Первой докладчицей стала н.с. ИВ РАН к.и.н. **Е.С. Скрыпник**, выступившая на тему «Внешняя политика Китая 2000–2023 гг. в американской историографии». В докладе была рассмотрена трансформация оценок американскими экспертами внешней политики Китая на примере работ У. Трипплетта, Э. Тимперлейка, Б. Герца, С. Мошера, Д. Лэмптона, Ф. Бергстена, С. Ширк, Р. Роэтта, Г. Киссинджера, Э. Люттвака, Д. Шамбо, Ван Чжэна, Д. Линча, Б. Коула, Т. Кристенсена, К. Галлахера, Я. Истона и Р. Блэквилла. Были выделены четыре этапа взаимоотношений США и Китая, отразившиеся в данной историографии — «взлет и реакция» (1999–2004), «в поисках компромисса» (2005–2010), «поворот к конфронтации» (2011–2018) и «на пороге холодной войны» (с 2018). По мнению Е.С. Скрыпник, экономический рост, расширение влияния и усиление военного потенциала Китая неизменно вызывали обеспокоенность американских авторов, ратовавших за то, чтобы осознать и принять эти факторы для защиты национальных интересов США: при этом часть авторов призывала к поиску компромиссов и диалогу, а часть — к конфронтации и сдерживанию. Доклад аспирантки Казанского (Приволжского) федерального университета **Ван Чжаосюй** «Изменение образа России в китайских СМИ» был посвящен анализу тенденций презентации России в новых медиа КНР в 2015–2023 гг. Помимо восприятия России как стратегического партнера, важной международной силы и страны с богатой культурой и историей, были выделены негативные элементы образа, связанные с низкой эффективностью мер по профилактике и ликвидации пандемии COVID-19, российско-украинским конфликтом, стимулированием глобальной финансовой нестабильности, а также чрезвычайными происшествиями, например терактами и природными бедствиями. Среди новых тенденций — более широкое освещение социальной поддержки в России, а также внимание к отечественной кухне и природе. Сообщение магистранта СПбГУ **А.С. Сёмочкиной** «Формирование системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (по материалам китайской историографии)» представило историю и современное состояние данного института. Было выделено три этапа: первый этап — обучение марксистской теории и истории КПК военных и партийных кадров округа Яньань, главным образом по работам В.И. Ленина и Г.М. Димитрова (осень 1941 г.); второй этап — учебные курсы политэкономии в Шанхае, Ханчжоу и Гуанчжоу по учебнику политэкономии, предоставленному Институтом экономики АН СССР; третий — этап реформ и открытости (начиная с 24 июля 1980 г.). Отмечены такие особенности современного состояния, как регулярность лекций (с 1994 г. — 1–2 раза в год), приглашение

видных специалистов по различным общественно значимым сферам, обязательное присутствие главы партии на занятиях.

С докладом на тему «“Традиционные знания” в праве КНР» выступил независимый исследователь **С.А. Абрамов** (г. Орёл), затронувший проблему валоризации традиционных знаний и их защиты от апроприации, различия между западным и китайским подходами в данной области, а также процесс перехода от исключительных прав к новым коллективным формам охраны собственности, в котором КНР, по мнению докладчика, может сыграть особую роль благодаря богатой традиции ТКМ. Доклад с.н.с. ИВ РАН к.филос.н. **Н.А. Орловой** был посвящен особенностям системы китайских ценностей и явившийся откликом на вышедшую в 2020 г. в коллективном переводе на русский язык с участием проф. В.Г. Бурова работу Хань Чжэня и Чжан Вэйвэня «Система китайских ценностей» (中国的价值观) 2016 г. Данная книга, содержащая официальную позицию китайских властных кругов и предназначенная не в последнюю очередь для иностранной аудитории, описывает культуру Китая как единую духовную «нить» или «сеть кровеносных сосудов» (精神脉络). При отборе материала авторы книги делают сознательный выбор в пользу автохтонных идейных течений в полном соответствии с курсом Си Цзиньпина на соединение марксизма с традиционной культурой Китая и выдвигают 12 ценностей социализма — «богатство и могущество» (富强), демократия (民主), цивилизация (文明), гармония (和谐), свобода (自由), равенство (平等), справедливость (公正), управление [на основе] закона (法治), патриотизм (爱国), преданность делу (敬业), честность (诚信), дружелюбие (友善). Доцент Гуанчжоуского института Наньфан (КНР) Ph.D. **П.Э. Струкова** выступила с докладом «Хунсянь Нюй — звезда кантонской оперы и основательница школы *хунпай*», в котором была освещена биография и творческое наследие артистки Хунсянь Нюй (Кун Цзяньлянь, 1925–2013).

Ведущей вечерней секции первого дня стала заведующая отделом искусства и материальной культуры д.и.н. **Д.В. Дубровская**. Студентка НИУ ВШЭ **С.А. Космакова** представила сообщение на тему «Взаимосвязь философских традиций и эстетики живописи эпохи Тан (618–907)», в котором было показано проявление отдельных даосских и буддийских идей и образов в работах Ван Вэя (699–759), У Даоцзы (680–740), Янь Либэня (600–673) и Ли Сысюня (651–716), а также выделены отличия цветовой гаммы южной и северной школ живописи: по мнению выступающей, южной свойственно изображение сакрального, идеи возвращения к истокам, более глубокий символизм и монохромное исполнение; северной же — помпезный официоз, стремление к модным техникам яркости и многообразия цветов. Тему живописи продолжила старший преподаватель МГУ к.иск. **П.С. Одиноква** докладом «Тао Юаньмин и его поэзия в творчестве Шитао», в котором были рассмотрены изобразительные и стихотворные отсылки к произведениям поэта Тао Юаньмина (365–427) в картинах художника Шитао (1642–1707), в частности выделено четыре основных вида отсылок: виды гор Лушань, портретные изображения Тао Юаньмина, иллюстрации к его сюжетам его конкретных стихотворений, а также изображения хризантем. М.н.с. Государственного Эрмитажа **К.К. Петров** выступил с сообщением «Таинство просветления: буддийские категории в сочинениях Дун Цичана (1555–1636)», в котором представил трудные для интерпретации термины из теоретического сочинения Дун Цичана «Вольная кисть из Кельи созерцания живописи» (画禅室随笔) 1630-х гг., такие как «осознание» (悟), *самадхи* (三昧), «гармония духа / пнэвмы» (气韵) и др. Докладчик приходит к выводу, что Дун Цичан использует буддийские категории как в прямом религиозном смысле, так и в переносном метафорическом, при этом соответствующая терминология используется как для описания конкретных техник, так и для теоретизирования.

Д.В. Дубровская в докладе «Клуазонне по-китайски: об атрибуции “курильницы Сюаньдэ” как предмета личного императорского обихода (?)» рассказала об объекте из своей семейной коллекции — китайской курильницы с перегородчатой эмалью, маркированной периодом Сюаньдэ (1426–1435) с вырезанным дном. В ходе дискуссии присутствующи-

шие коллеги высказали сомнения насчет аутентичности данного предмета, дали рекомендации для дальнейшего прояснения ситуации и поделились возможными версиями его происхождения. Доклад заведующей отделом литературы стран Азии и Африки Библиотеки академии наук к.и.н. **Т.И. Виноградовой** «Борьба В.М. Алексеева с экзотикой в писаниях о Китае. Часть 2–1: Николай Энгельгардт и его пьеса “Любительница голубой мечты задумчивости”» познакомил слушателей с личностью и произведениями литератора Н.А. Энгельгардта (1867–1942), подвергнутого критике академика В.М. Алексеева за экзотизацию Китая. В частности был продемонстрирован творческий подход Энгельгардта к переводу китайских стихотворений, основанный на переводе не только собственно иероглифов, но и составляющих их ключей. Завершил первый день конференции доклад студента РГГУ **Н.О. Елизарова** «Особенности практики табуирования иероглифов и слов в Небесном государстве тайпинов», в котором были освещены и объяснены принципы табуирования ряда иероглифов в государстве Тайпин тяньго (1851–1864), к примеру «небо» (天), «государство» (国), «страна» (邦), «царь» (王), «душа» (魂), «небожитель» (仙), «будда» (佛), «храм пращуров» (宗庙) и др. Выделены такие способы табуирования, как замена иероглифа по созвучию либо полной омофонии, а также по синонимии, добавление семантики к исходному иероглифу, удаление или добавление отдельных черт, использование разнописей, а также полное забвение. В качестве целей табуирования названа сакрализация тайпинских вождей и защита их родственников, а также избежание либо намеренное создание негативных коннотаций.

Второй день конференции традиционно начался с сообщений о китайской древности, ведущим утреннего заседания выступил с.н.с. Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН к.и.н. **М.Ю. Ульянов**. Доклад «Эволюция представлений о высшем божестве в древнекитайских религиозных верованиях» прочел с.н.с. ИВ РАН к.и.н. **Д.Е. Куликов**, обратившийся к давней дискуссии о корректном переводе словосочетания *шан ди* (上帝), которое некоторые исследователи интерпретируют как «верховное божество», а некоторые — как «высшие предки». Рассмотрев в динамике источники разных эпох, докладчик пришел к выводу, что сочетание *шан ди* однозначно указывает не на предка, а на божество. Следом с эпиграфическим докладом «Знак *цюань* 拳 и надпись на венчике сосуда-*гуй* циньского гуна 秦公簋 (04315)» выступил студент НИУ ВШЭ **М.О. Стражников**, представивший реконструкцию смысла отдельных знаков на сосуде конца VII — начала VI в. и пришедший к выводу, что знак *цюань* на нем означает «делать подарок». Затем последовал блок выступлений о древних философских текстах, первым из которых стал доклад м.н.с. ИВ РАН **Г.С. Поповой** «Проблема источников сведений для глав *Кунцзы цзяюй* (“Школьные беседы Конфуция”)». Сравнив сведения об учениках Конфуция в этом источнике и «Записках историографа» (史记), докладчица констатировала большую полноту первого и пришла к выводу, что «Речи [идейного] семейства Учителя Куна» (孔子家语) не являются компиляцией из каких-либо других дошедших до нас памятников, в которых встречаются схожие фрагменты и сюжеты. В сообщении м.н.с. Института восточных рукописей РАН, тьютора НИУ ВШЭ **Т.В. Клементьевой** «Сравнительный анализ трактата “Фэн су тун и” 風俗通義 (“Проникновение в смысл веяний и обычаев”) и энциклопедических текстов Древнего Китая» было указано на наличие ряда фигурирующих в источнике сюжетов в более ранних текстах (например «Записках историографа» (史记), «Учителе из Хуайнани» (淮南子), «Взвешивании суждений» (论衡), «Толковании письмен и разборе иероглифов» (说文解字) и др.), вплоть до их обширного цитирования.

Далее в парном докладе «Бань Чжао и ее “Наставления женщинам” (“Нюй цзе” 女诫)» н.с. ИВ РАН **А.В. Осокин** и доцент Красноярского государственного аграрного университета, канд. культурологии **Н.А. Брылева** представили обзор содержания данного источника, осветили вопросы его происхождения и истории исследования. Продолжил конференцию н.с. ИВ РАН, доцент РАНХиГС **Т.А. Сафин**, в сообщении «Еще

несколько строк из “Пань Гэна”» проанализировавший трудные для понимания фрагменты соответствующей главы конфуцианского «Канона писаний» (书经) и существующие их переводы Б. Карлгрена, С. Кучеры, В.М. Майорова и Г.С. Поповой. Был сделан вывод о сравнительно большей обоснованности перевода Б. Карлгрена, многочисленные же неточности остальных переводов, в особенности Г.С. Поповой, объясняются тем, что их авторы недостаточно учитывали особенности грамматики и фонетики архаичного языка. Завершило заседание выступление доцента АмГУ к.филос.н. **М.А. Хаймурзиной** «Культе Конфуция в государстве Цзинь (дополнение по материалам “Да Цзинь цзили”», посвященное описанию ритуального церемониала и утвари, используемой в эпоху Цзинь (1115–1234).

Дневное заседание второго дня, посвященное критике перевода с китайского языка и синологических исследований, провел н.с. ИВР РАН к.и.н. **А.Э. Терехов**. Н.с. ИВ РАН, доцент Финансового университета **А.М. Куликов** в докладе «“Ши-цзин” в переводе архимандрита Даниила (Сивиллова)» охарактеризовал особенности данного перевода китайского поэтического канона на русский язык, выполненного выдающимся деятелем Русской православной миссии в Пекине Даниилом Сивилловым (1798–1877), и анонсировал его скорую публикацию. Доцент НИУ ВШЭ, в.н.с. ИКСА РАН к.ф.н. **Л.В. Стеженская** выступила с докладом «Немецкий перевод трактата Лю Се “Вэнь синь дяо лун”». Докладчица рассмотрела главные переводы классического литературного канона Лю Се (465–539) на европейские языки с акцентов на немецком переводе Ли Чжаочу (1936–2022), чей перевод был раскритикован за недостаток самостоятельной исследовательской части. Ассистент СПбГУ **В.А. Никулина** представила сообщение на тему «Перевод комментария Чжу Си: основные принципы и трудности перевода (вопрос перевода терминологии на примере первой главы)», в котором продемонстрировала разночтения в передаче терминологии «[Выносящих] суждения речей» (论语) и предложила типологию комментариев к нему патриарха неоконфуцианства Чжу Си (1130–1200), разделив данные высказывания на фонетические, семантические, грамматические, расширяющие и цитирование.

С.В. Дмитриев представил совместный с независимым исследователем **С.В. Сидоровичем** доклад «Русский перевод “Да Мин люй”: заметки на полях», посвященный исправлениям неточностей в переводе кодекса «Установления великой Мин» (大明律) Н.П. Свистуновой (1930–2022). Продолжил критику современных синологических исследований м.н.с. ИВ РАН **И.С. Колнин** с докладом «Чжэн Хэ — прообраз Синдбада? Критика популярной точки зрения». Проанализировав аргументы в пользу отождествления китайского флотоводца Чжэн Хэ (другое имя Саньбао) с легендарным мореплавателем Синдбадом, докладчик сделал вывод о малообоснованности данной гипотезы. Завершил заседание с.н.с. ИВ РАН к.филос.н. **Н.В. Руденко** с докладом «Старик Ромуальдыч из Кабинета Неудачника: к выходу второго тома перевода “Ляочжай чжи” Пу Сунлина на русский язык», в котором продемонстрировал стилистические искажения оригинала, допущенные в новоизданном переводе А.Г. Сторожука и провел сравнительный частотный анализ разговорных и просторечных выражений в оригинале и существующих переводах на русский язык. В результате обнаружилось, что доля обоснованных стилизаций такого рода в переводе крайне мала как у В.М. Алексеева (менее 5 %), так и у А.Г. Сторожука (менее 3 %), при этом в переводе А.Г. Сторожука разговорных выражений в 3,8 раза больше, чем в переводе В.М. Алексеева, а просторечий в 13,7 раз.

Вечернее заседание второго дня, ведущим которого выступил **Н.В. Руденко**, началось с сообщения независимого исследователя д.и.н. **М.Е. Кравцовой** «О Дунфан Шо (154–93 до н.э.)», обобщившего исторические и легендарные сведения об этом придворном ораторе и даосском маге, предполагаемом авторе стихотворений в жанре «чуских строф» (楚辞). Аспирант ИВ РАН **Я.М. Князев** предложил обсудить другого даосского персонажа. В своем докладе «Кто был Унэнцзы: анархист или утопист?» исследователь

представил структуру памятника, перевод предисловия к нему, а также выделил в качестве его общественно-философской программы умеренное достижение утопически-анархического идеала. Продолжил серию выступлений об исторических даосских персонажах старший преподаватель СПбГУ к.филос.н. **А.Д. Зельницкий** с докладом «Не только каллиграф. Об интеллектуальном наследии Оуян Сюня», в котором рассказал о вкладе Оуян Сюня (557–641), автора свода «Искусные письмена, сгруппированные по разделам» (《艺术类聚》), впервые высказавшегося о даосизме и буддизме в такого рода литературе, а также о происхождении правившего в империи Тан рода Ли от легендарного основоположника даосизма Лаоцзы. В докладе старшего преподавателя НГУ **Т.Г. Завьяловой** «Образ Ван Янмина в литературном дискурсе поздней Мин» крупнейший конфуцианец эпохи Мин (1368–1644) предстал как персонаж юмористических рассказов. Докладчицей была выдвинута гипотеза о производности от учения Вана эстетизма и практицизма, свойственного этике конца эпохи Мин. Доклад доцента РГГУ и РАНХиГС к.и.н. **Е.И. Нестеровой** «Усиление японского влияния в Маньчжурии в годы Первой мировой войны: Чжэнцзятуньский инцидент и его последствия», был посвящен хронологии ключевых событий данного конфликта между Японией и Китаем, возникшего в Маньчжурии в августе 1916 г., а также продемонстрировано, как Япония использовала локальные инциденты для достижения масштабных геополитических целей.

Третий день конференции начался с обсуждения китайских исторических трудов: утреннее заседание провела **Е.С. Скрышник**. Сообщение старшего преподавателя ИСАА МГУ **М.С. Целуйко** «Жертвенники *чжи* 𠄎 в рамках циньской модели государственности» показало, что первые упоминания иероглифа 𠄎 в надписях на бронзе относятся к периоду примерно VII в. до н.э., а сами эти жертвенники использовались Цинь для сакрального оформления границ царства и идеологической интеграции жителей новоприсоединенных территорий. Доклад аспирантки ИСАА МГУ **А.И. Пырковой** «Формирование жанров в составе династийных историй “Ши цзи” и “Хань шу” из материала предшествующих письменных традиций» был обращен к проблеме обнаружения доханьских источников в династийных историях эпохи Хань с помощью сравнительного частотного анализа использования грамматических иероглифов в ханьских хрониках и чжоуской эпиграфике. Так, в разделе «Коренные хроники» (本纪) «Записок историографа» (史记) документы занимают схожую с эпиграфикой долю грамматических иероглифов (20–25 %) и совпадают по составу примерно на 70 %. Развил тему аспирант ИСАА МГУ **В.Д. Прасс** выступлением на тему «Сравнение фрагментов “Сун шу” и “Цзинь шу” как источников по истории Восточной Цзинь», в котором было продемонстрировано наличие в более поздних «Цзиньских писаниях» (晋书) VII в. заимствований из «Сунских писаний» (宋书) V в. Количество совпадающего текста составило лишь 9,7 %, были обнаружены значительные расхождения в датах, событиях, должностях и именах собственных; значительно отличается также соотношение текстов различных структурно-жанровых групп. Завершила серию историографических докладов магистрантка ИСАА МГУ **К.М. Карасева** сообщением на тему «Политические деятели эпохи ранней Мин по материалам *ши лу* правления Тайцзу (1368–1398)», в котором был проведен сравнительный анализ биографий, включенных в «Подлинные записи [периода правления] Тайцзу» (太祖实录) и «Историю Мин» (明史). Исследовательница задалась вопросом, действительно ли восстание, приведшее к основанию империи Мин, было крестьянским по своей сути, а его деятели — представителями крестьянского сословия, и выяснила, что среди героев проанализированных биографий преобладают чиновники, военные и ученые (в сумме более 92 %), крестьяне же отсутствуют; более 80 % из них были выходцами из района к югу от Янцзы (условно соответствующего древнему царству У) и представляли соответствующий историко-культурный ареал. На основе полученных данных был сделан вывод, что основатель Мин

Чжу Юаньчжан (1328–1398) опирался не на крестьян, но на элиту конкретного региона — военную, чиновную и аристократическую.

С.н.с. Фуданьского университета (КНР) **Р.В. Березкин** выступил с докладом «Дворцовые евнухи и культ Гуаньинь в эпоху Мин: на примере храма Великой мудрости (Дахуэйсы) в Пекине», в котором отразил роль евнухов в покровительстве монастырям, а также рассмотрел устройство и убранство храма Дахуэйсы, построенного евнухом Чжан Сюном около 1513 г. Кроме того, был представлен сюжет о принцессе Мяошань, земном воплощении бодхисаттвы Гуаньинь, изображенного на стенах храма и, вероятно, связанного с семейной историей Чжан Сюна, который, как и Мяошань, «страдал от отца», но в конце концов простил его. Далее выступил к.и.н. **А.Э. Терехов** с докладом «Рукопись “Ле сянь чжуань” (“Жизнеописания выдающихся бессмертных”) из коллекции ИВР РАН: содержание и композиция». В экземпляре данного сборника биографий даосских небожителей сохранилось 209 листов (из 256 предполагаемых) по 288 иероглифов: содержание было главным образом заимствовано из «Полного [собрания] преданий о веренице небожителей» (列仙全传) Ван Шичжэня (1526–1590). По табуированным иероглифам можно сделать вывод, что рукопись была составлена не ранее 1821 г. Доцент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена к.и.н. **П.Д. Ленков** в докладе «Даосские образы и понятия в романе Е.А. Торчинова “Таинственная самка”» рассмотрел отражение в романе и исследованиях даолога Е.А. Торчинова (1956–2003) понятия «таинственная самка» (玄牝), установив ее связь с путем *дао* (даосизм), Шехиной (Каббала) и Софией / Энной (гностицизм), а также проанализировал фрагменты романа, затрагивающие темы даосской алхимии и небожителей-*сяней*.

Ведущим дневного заседания третьего дня конференции, посвященного внешним контактам и культурным связям китайцев с другими народами, выступил к.и.н. **С.В. Дмитриев**, а первым выступающим — лектор Музейного центра им. А.И. Солженицына (Рязань) **И.Н. Ситников** с докладом «Внешнеполитические причины миграции носителей тибето-бирманских языков в Бирму: на примере царства Наньчжао (737–902)». Изложив ключевые события истории царства Наньчжао, исследователь согласился с тезисом бирманского ученого Маун Тхин Ауна (1909–1978) о внешнеполитических причинах миграции тибето-бирманцев, стремившихся сохранить независимость и социальные институты в условиях противостояния между Тибетом и Китаем. С.н.с. ИВ РАН к.и.н., к.б.н. **Ю.И. Дробышев** в докладе «Особенности взаимодействия кочевого и оседлого миров на китайских и древнерусских рубежах» в качестве особенностей взаимодействия Руси и кочевников, в частности, выделил постепенное сближение жизненного уклада их представителей, наличие конкурентно-экономических отношений и противоречий между Русью и кочевыми народами, удобную логистику продаж захваченных на Руси пленных, возможность взаимопороднения русских и кочевых элит. В следующем докладе профессора и заведующего кафедрой теории и истории права и государства НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) д.и.н. **Р. Ю. Почекаева** «Ответственность за воинские преступления в Монгольской империи по юаньским источникам XIII в.» были показаны совпадения законодательных установлений в юаньских сводах с положениями из китайских кодексов эпох Тан и Мин. Исследователь пришел к выводу, что подавляющее число установлений о наказаниях не были монгольскими по происхождению, а были заимствованы из Китая, поэтому не могут выступать в качестве материала для реконструкции Ясы Чингисхана, как это практикуется отдельными исследователями.

К.и.н. **С.В. Дмитриев** выступил с докладом «Женская тематика в тангутско-китайском глоссарии “Своевременный перл в ладони” (1190)», посвященным памяти ветерана отдела Китая ИВ РАН, специалиста по китайскому феминизму Э.А. Синецкой (1939–2024). Ученый продемонстрировал отдельные тангутские слова и выражения, имеющие «женскую» семантику (термины родства, названия небесных тел, предметов

убранства) и предпринял попытку объяснить этимологию слов на основе структурного анализа знаков. Студент СПбГУ **О.Г. Карпущенко** выступил с докладом «Проявление элементов доктрины культурной адаптации в деятельности Микеле Руджери», в котором рассмотрел методiku адаптации христианского учения к китайским социокультурным реалиям на примере перевода текста молитвы «Ave Maria». Исследователь, в частности, отметил, что для лучшего понимания китайской паствой молитвы и знакомства широкой аудитории с основами христианского учения оригинальные формулировки были дополнены и расширены Микеле Руджери (1543–1607); в последующем же переводе Маттео Риччи (1552–1610) наблюдается большая аутентичность в передаче структуры и фонетики. В.н.с. ИКСА РАН, доцент Брянского государственного университета к.ф.н. **Е.А. Завидовская** выступила с докладом «Анализ данных по истории провинции Юньнань в цинском альбоме из собрания Научной библиотеки СПбГУ (шифр Хул. F-25)». Данный альбом из 76 рукописных карт, приобретенных В.П. Васильевым (1818–1900) в Китае в 1840-е гг., был написан в пределах 1660–1666 гг. и содержит лапидарные данные об истории и культуре Юньнани (преимущественно последнего времени), расстоянии между населенными пунктами, проживающих народах и их обычаях, отчасти — сведения об образовательных и культовых учреждениях и отдельных персоналиях. В частности, выделяется отсутствие сведений о независимости от Китая государств Наньчао и Дали, а также обилие упоминаний о мятежах и восстаниях местного населения в предшествующую эпоху Мин. Завершилось дневное заседание выступлением аспирантки ИВ РАН **С.Г. Петровой** на тему «Чжан Иньлинь — главный критик методов исторических исследований Гу Цзегана», посвященный критике Чжан Иньлинем (1905–1942) скептической точки зрения Гу Цзегана (1893–1980). Согласно последней, история китайской цивилизации короче традиционных представлений о ней, а древнейший ее период полностью сфальсифицирован и основан на мифах и легендах, причем чем древнее период — тем в более поздних источниках возникают сведения о нем. Чжан Иньлинь, назвав эту методiku доказательства «аргументом от молчания» (默证), обратил внимание, что отсутствие сведений о явлении в источниках еще не доказывает его отсутствие в реальности, более того — самоочевидные вещи не нуждаются в доказательстве.

Финальное заседание конференции под председательством в.н.с. ИВ РАН д.и.н. **Е.Н. Наземцевой** началось с доклада аспиранта ИВ РАН **Ли Шуньсина** «Проблемы хронологии формирования *бацзы* и ее терминологии», в котором были выделены разночтения в способах вычисления судьбы-предопределения (命) и синонимическом многообразии обозначения искусства *бацзы* в различные эпохи, а также представлен обзор ранних источников по данной теме с середины III в. до н.э. В выступлении старшего преподавателя СПбГУ **А.В. Лебедевой** «Становление научного изучения китайского языка в России: грамматика иеромонаха Феофилакта (Киселевского)» был представлен обзор содержания и структуры ценного памятника 1830-х гг. в жанре миссионерских грамматик. Среди инноваций грамматики Феофилакта, зафиксировавшего срез актуального языка (в том числе устную норму того времени), отмечены рекомендации иероглифов для передачи русских букв и слогов, образцы диалогов, имитирующих распространенные жизненные ситуации, а также предостережения от использования выражений, которые могут быть превратно поняты из-за созвучия с другими. Д.и.н. **Е.Н. Наземцева** выступила с докладом «Образ России периода Первой мировой войны в Китае (по документам российских консульств, военных агентов и китайской периодической печати)», основой которого послужили данные Архива внешней политики РФ и Российского государственного военно-исторического архива РФ. Докладчица подчеркнула наличие германского влияния на прессу в Китае, способствовавшего выставлению России в невыгодном свете: военные неудачи, обесценивание русских кредитных билетов, экспансия на территорию Китая и т.д.; а также резюмировал, что Россия в Китае того времени виделась по природе агрессивным «колоссом на глиняных ногах».

К образу же Китая в своем выступлении «Отблески Китая в книге Исии Ханакко “Зорге как человек”» обратилась и переводчица воспоминаний японской жены знаменитого разведчика Р. Зорге (1895–1944) на русский язык м.н.с. ИВ РАН **А.Б. Шарова**, отметившая, что Китай в романе упоминается крайне фрагментарно — как место хранения денежных средств Зорге, как место работы его и его коллег, как место боевых действий. О китайцах Зорге высказывается как о не любящих ссор, а сам Китай называет «добрым учителем Японии». В докладе «Сборники Сань Мао как предмет исследования (на материале сборников 1976 г. “Сахарские новеллы” и “Дождей больше не будет”» студенты НИУ ВШЭ **Д.Ю. Вельма** и **С.В. Унгуриян** подняли вопрос о мотивах презентации Сань Мао (Чэнь Пин, 1943–1991) своих рассказов не в виде отдельных произведений, а в виде сборников. Докладчики пришли к выводу, что сборники являются своеобразными «корпусами реакций» Сань Мао, объединенных общим нарративом представлений о состоянии автора. Завершилась конференция докладом директора Института Конфуция и доцента РГГУ Ph.D. **Т.В. Ивченко** «Насколько диффузен китайский глагол: к вопросу описания глагольной семантики», в котором были продемонстрированы типичные случаи «диффузности» лексем китайского языка, то есть одновременной их принадлежности к двум или более частеречным категориям. По мнению докладчика, основная задача в изучении таких лексем состоит в описании степени уникальности механизма их семантически-синтаксического перехода и отличий моделей их синтаксического управления.

Выступления и дискуссии проявили актуальность таких тем, как тенденции социально-экономического развития КНР, концептуальные основы права Китая изобразительные и скульптурные особенности китайского традиционного искусства, критика современных китаеведных исследований и др. Кроме того, следует отметить значительную долю молодых китаеведов (более трети) среди участников.

LIV Scientific Conference “Society and State in China”

Nikolai V. Rudenko

Ph.D. (Philosophy), Senior Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1110-3991. E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Пути китайских реформ

Рецензия на монографии:

I. Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае / Китайская академия общественных наук. Пер. с кит. Чэнь Айжу. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 368 с.

II. Глазьев С.Ю. Китайское экономическое чудо Уроки для России и мира. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 406 с.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224030131

В издательстве «Весь Мир», специализирующимся на литературе по общественным и гуманитарным наукам, включая переводы с иностранных языков, в 2023 г. вышли две интересные обстоятельные монографии, посвященные опыту реформ в Китае за последние 40 лет. Автором первой монографии стал видный китайский экономист, вице-президент Академии общественных наук (АОН) КНР Цай Фан (蔡昉), автором второй — известный отечественный экономист и политический деятель, академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев.

Перевод книги китайского автора выполнен Издательством АОН КНР¹. Цай Фан уже знаком российскому читателю по предыдущей монографии на тему экономической реформы в КНР, написанной им совместно с другими ведущими китайскими экономистами Линь Ифу и Ли Чжоу². Научные интересы Цай Фана включают проблемы экономики тру-

да, экономического роста, распределения доходов. Он являлся главным редактором академического журнала *劳动经济研究* («Исследования по экономике труда»). Цай Фан избирался членом Постоянного комитета ВСНП 11–13 созывов (2008–2023 гг.).

Китайский ученый поставил своей целью объяснить, почему политика реформ и открытости, проводящаяся в Китае с 1978 г., успешно стимулировала экономический рост. Опираясь на наследие классической и неоклассической экономической теории (в монографии цитируются исследования более 40 ведущих экономистов-классиков, начиная с Адама Смита и Давида Рикардо и заканчивая нашими современниками Джозефом Стиглицем и Полом Кругманом), Цай Фан дал описание успешного развития Китая, повышения уровня благосостояния его населения, выделил этапы экономического развития страны, рассмотрел пути поддержания устойчивого экономического роста и преодоления ловушки среднего дохода, изложил свое представление о переходе от опоры на демографические дивиденды к получению дивидендов реформ. Книга написана ясным и понятным языком для широкого круга читателей.

Монография состоит из десяти глав. Свое исследование автор начинает с характеристики достигнутых к 2018 г. показателей экономического роста, ВВП на душу населения, отмечая сокращение разрыва в доходах между городом и деревней и бедности в целом по стране (в 2021 г. китайским руководством было объявлено о полной победе в стране над абсолютной нищетой). Если до середины 90-х гг. прошлого столетия ВВП Китая составлял менее 10 % от ВВП США, то к 2016 г. достиг 60,3 % и 14,8 % от общемирового показателя. Китай уже 15 лет занимает прочное второе место в мире по объему ВВП, рассчитан-

¹ Книга сначала была издана в КНР на китайском языке: 蔡昉: 四十不惑: 中国改革开放发展经验分享 [Цай Фан. Сорок не смущает: обмен опытом развития реформ и открытости Китая]. 北京: 中国社会科学出版社, 2018年. 441页; а затем переведена на английский язык и издана в Великобритании и США: *Cai Fang. Perceiving Truth and Ceasing Doubts: What Can We Learn from 40 Years of China's Reform and Opening-Up?* Abington and N.Y.: Routledge, 2020. 228 p.

² Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит. Научн. ред. М.Л. Титаренко. Отв. ред. А.В. Островский. Пер. А.Д. Дубровский, Д.Н. Шарнинов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 367 с.

ному по текущему обменному курсу, а по паритету покупательной способности валют с 2014 г. — первое место (I, с. 9, 356)³.

В монографии дано краткое описание политики развития сельского хозяйства, семейного подражания, миграции рабочей силы из деревни в город, роста урбанизации, построения системы социального обеспечения в стране. Было отмечено, что «с момента проведения реформ и открытости развитие Китая сначала... проходило по модели “неравномерного всестороннего развития”, а затем ускоренно перешло к модели более всестороннего развития» (I, с. 41). Иными словами, состоялся переход от модели «сначала рост, затем распределение», когда растет разрыв в доходах, пока совокупный доход не достигнет определенного уровня (в точке перелома кривой Саймона Кузнеца), к модели «распределение одновременно с ростом», когда акцент в социально-экономической политике делается на поддержании относительно небольшого разрыва в доходах. Отмечено, что социальное развитие в стране неизбежно будет отставать от быстрого экономического роста и потребует более длительного времени для достижения высокого уровня.

Цай Фан убедительно развенчивает в своей работе теорию коллапса Китая Гордона Чана, опирающейся на неэффективность государственного сектора китайской экономики и коррупцию чиновников⁴, и критику восточноазиатской экономической модели Пола Кругмана и Алвина Янга, характеризующейся быстрым исчерпанием преимуществ экстенсивного экономического роста и замедлением развития⁵. Эти про-

гнозы опровергнула сама действительность. Китай успешно решает проблемы перехода от факторной модели роста к модели, основанной на технологическом прогрессе, производительности труда и инновациях.

Цай Фан убедительно подчеркивает, что теория неоклассического роста, основанная на законе убывающей отдачи и предполагаемого дефицита рабочей силы, не соответствует реалиям Китая. В течение длительного времени, как минимум, первых 20 лет реформ, в условиях неограниченного предложения рабочей силы, Китай сохранял эффективность экономики и высокие темпы роста («период получения демографических дивидендов»). Экономический рост опирался на высокую норму сбережений и доходность инвестиций. Повышение с ростом образования качества рабочей силы и поддержание ее притока в экономику позволяли Китаю пользоваться преимуществами низких трудовых издержек, постепенно увеличивая отдачу от роста производительности труда и совокупной факторной производительности. По расчетам Цай Фана, наибольший вклад (более 60 % за период 1978–2018 гг.) в экономический рост внесли инвестиции в основной капитал (I, с. 57–58).

Нынешние задачи реализации политики «новой нормальности» в условиях снижения темпов роста, подчеркивает автор, связаны с улучшением качества роста, переходом на его интенсивный характер за счет научно-технического прогресса и собственных инноваций, поддержанием темпов роста «выше среднего», координацией основных факторов роста — потребления, инвестиций и экспорта, сбережением ресурсов. Конечная цель, по мнению автора, заключается не в построении определенной модели (рыночной экономики), а «в повышении уровня жизни людей и укреплении национальной мощи». «Развитие является целью реформы, в то же время реформа подчиняется стабильности», которая «создает условия для дальнейшего продвижения реформ», — пишет автор (I, с. 71–72). Эта политика, считает Цай Фан, позволит Китаю преодолеть ловушку среднего дохода.

Китайский ученый отмечает, что до проведения реформ (период 50–70-х гг. прошлого века) Китаю удалось добиться высокого коэффициента накопления капитала благодаря усиленной мобилизации ресурсов в условиях пла-

³ В 2022 г. ВВП Китая достиг в пересчете по текущему обменному курсу 18,3 трлн долл. США, что составило 73 % от ВВП США. Годовой доход на душу населения в Китае составил около 13 тыс. долл. США или примерно 17 % от душевого дохода в США по сравнению с менее чем 2 % в 1990 г. См.: *Прасад Э. Китай пошатнулся, но, скорее всего, устоит // Международный валютный фонд.*

URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/12/China-bumpy-path-Eswar-Prasad> (дата обращения: 07.05.2024).

⁴ *Chang G.* The Coming Collapse of China. N.Y.: Random House, 2001. 344 p.

⁵ *Krugman P.* The Myth of Asia's Miracle // *Foreign Affairs*. 1994. Vol. 73. November-December. Pp. 62–98; *Young A.* Gold into Base Metals: Productivity Growth in the People's

Republic of China during the Reform Period // *Journal of Political Economy*. 2003. Vol. III. No. 6. December. Pp. 1220–1261.

новой экономики. Сформировалась многоотраслевая промышленность с преимущественным весом тяжелой индустрии. Однако исключение рыночных механизмов привело к неэффективному распределению ресурсов и хозяйственной деятельности, сдерживало экономический рост и развитие.

В период реформ Китай умело задействовал преимущества многочисленной дешевой рабочей силы, получив т.н. демографический дивиденд. Он не стал слепо копировать стандарты рыночной экономики, прибегать к шоковой терапии и следовать принципам «Вашингтонского консенсуса». При этом постепенное внедрение рыночных принципов позволило увеличить макроэкономическую эффективность и обеспечить экономический рост, повысить среднедушевые доходы населения. Важную роль в ускорении развития страны сыграл внешний фактор. Китай умело использовал преимущества глобализации, осуществил политику открытости экономики, обеспечил широкий экспорт трудоемких товаров на мировой рынок (дешевая рабочая сила посредством международной торговли превратилась в сравнительно ресурсное преимущество), привлек иностранные инвестиции, стал всемирным промышленным центром производства продукции («мировой фабрикой»). В результате Китай получил доступ к технологиям и системам управления, повысил качество человеческого капитала, компенсировал нехватку внутреннего спроса внешним, необходимым для ускорения роста. Глобализация, таким образом, превратила демографический дивиденд в полноценный фактор экономического роста и обеспечила необходимое накопление капитала в качестве условия дальнейшего роста экономики. При этом, важно заметить, что большие масштабы размера китайской экономики и трудовых ресурсов позволяют Китаю продолжать пользоваться демографическим дивидендом, перераспределяя ресурсы и перемещая трудозатратные производства между внутренними регионами страны (эта политика переноса трудоемких отраслей из восточных приморских районов в центральный и западный регионы реализуется в последнее 20 лет).

Как отмечает Цай Фан, наряду с увеличением параметров накопления капитала (инвестиций), предложения рабочей силы, повышения качества человеческого капитала (уровня образования работников), рост китайской экономики также обеспечивался повышением производительности труда при помощи технологического процесса и более эффективного распределения факторов производства, что со-

ставляет т.н. совокупную факторную производительность, описанную Робертом Солоу.

Автором констатируется избавление Китая в ходе проведения реформ и экономического роста от мальтузианской ловушки и вступление в промежуточный этап развития дуалистической экономики. Этот период автор назвал периодом Артура Льюиса⁶, характеризующимся перетоком рабочей силы из сельского хозяйства в современные отрасли экономики с более высоким стабильным уровнем заработных плат до момента нехватки рабочей силы и начала роста заработной платы (т.н. точка Льюиса). По расчетам Цай Фана, Китай достаточно быстро, в начале нынешнего века, преодолел поворотную точку Льюиса, вслед за этим (к 2010 г.) практически исчез демографический дивиденд, и развитие страны пошло по траектории к состоянию низкой рождаемости, низкой смертности и низкого роста (этапа неоклассического экономического роста, разработанного Р. Солоу).

Таким образом, ныне проблема для Китая состоит в том, чтобы в нынешних условиях исчезновения демографического дивиденда, прекращения роста численности трудоспособного населения обеспечить стабильный долговременный экономический рост (хотя и на более низком, чем ранее, уровне) и избежать попадания в ловушку среднего дохода. Нынешний вызов для китайской экономики, по мнению Цай Фана, заключается «не в краткосрочных факторах макроэкономического спроса, а в проблеме продолжительности экономического роста в долгосрочной перспективе предложения» (1, с. 173). Речь идет о том, чтобы использовать новый источник роста — в виде повышения производительности труда, отражающейся в совокупной факторной производительности. В этом отношении большое значение имеет повышение квалификации работников, их навыков и новаторских способностей при замене труда капиталом, рациональное распределение ресурсов с помощью рыночных механизмов, технологический прогресс и системные (институциональные) инновации. Особенности этого переходного периода, по мнению Цай Фана, не отражаются в неоклассической теории экономического роста. Она игнорирует, как считает автор, особенности дуалистической экономики развиваю-

⁶ Уильям Артур Льюис (1915–1991) — английский экономист, лауреат Нобелевской премии 1979 г., присвоенной ему за исследование проблем экономического развития в отношении развивающихся стран.

щихся стран, специфику предложения рабочей силы, формы реализации совокупной факторной производительности разных стран (механизмы распределения ресурсов и экономической политики).

Анализ факторов экономического роста Китая, сделанный Цай Фаном в своей монографии, на наш взгляд, выгодно отличается от предыдущей коллективной работы, выполненной им совместно с Линь Ифу и Ли Чжоу⁷. Нынешнее исследование свободно от искусственного противопоставления стратегии догоняющего развития (под которой подразумевалось приоритетное развитие тяжелой промышленности в рамках импортозамещающего курса) и стратегии сравнительных преимуществ. Этап импортозамещения представляется закономерным первоначальным этапом стратегии догоняющего развития, закладывающим необходимую промышленную основу дальнейшего прогресса по пути экспортной ориентации с использованием сравнительных преимуществ. Эти этапы развития успешно проходил и проходит Китай последние 40 лет реформ. В рассматриваемой монографии, по нашему мнению, автору удалось проанализировать особенности нынешнего «дуалистического» периода развития экономики КНР: капиталоемкой по своему характеру, эволюционирующей в направлении наукоемкой. Тем самым на примере китайской экономики конкретизирована стратегия «ступенчатой технологической индустриализации» (японская «теория летящих гусей»), описывающая по мере развития смену доминирования в национальном хозяйстве трудоемких отраслей капиталоемкими, а затем наукоемкими. Речь идет об одновременной опоре в развитии на капиталоемкие отрасли и зарождении наукоемкого сектора, причем не столько осваивающего новые зарубежные технологии, сколько уже разрабатывающего свои собственные, что в конечном счете обеспечит долгосрочный рост и развитие страны.

Интересными, на наш взгляд, является рассмотрение автором отдельных тем, сопутствующих решению задач нынешнего периода развития Китая: проблем трудоустройства и структурной безработицы, повышения качества образования, пенсионной политики, соци-

альной защиты, роли государства в регулировании экономики (предоставления общественных благ, достижения баланса между эффективностью и справедливостью в распределении ресурсов и доходов).

Автор следующей рецензируемой монографии — академик С.Ю. Глазьев — в специальном представлении не нуждается. Книга по признанию автора, нацелена преимущественно на китайского читателя и излагает его взгляды на тенденции мирового развития и формирования новых технологических и мирохозяйственных укладов.

Анализ китайского экономического чуда в монографии С.Ю. Глазьева опирается на разработанную им *теорию долгосрочного экономического развития* как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов, исходя из цикличности развития мирового хозяйства и национальных экономик. Таким образом, мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путем периодической смены мирохозяйственных укладов, каждый из которых представляет собой «систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений» (II, с. 12–15). В настоящее время, по оценке автора, уходит в прошлое устаревший *имперский мирохозяйственный уклад*, разрушение которого началось с распада СССР, а ныне происходит разрушение его второго центра — США, составляющего ядро американского системного цикла накопления капитала. В результате происходит переход к *азиатскому циклу накопления капитала*, для которого характерно «сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы» (II, с. 17).

Лидером становления, ядром этого нового прогрессивного мирохозяйственного уклада является Китай, сочетающий максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста, сохраняющий эффективное централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, обеспечивающий технологическую и институциональную перестройку экономики. «Китайский подход к построению рыночной экономики, — подчеркивает С.Ю. Глазьев, — кардинально отличается от российского своим прагматизмом и творческим отношени-

⁷ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. Пер. с кит. Научн. ред. М.Л. Титаренко. Отв. ред. А.В. Островский. Пер. А.Д. Дубровский, Д.Н. Шаринов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 367 с.

ем к реформам. В их основе лежит... практический опыт управления хозяйством. Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет госсектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура; госкорпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий» (II, с. 19–20). При этом важное место занимает социальная составляющая развития страны: экономические задачи формулируются в терминах народного благосостояния, успешно решаются проблемы искоренения бедности и формирования общества средней зажиточности, сдерживается чрезмерное социальное неравенство.

Монография С.Ю. Глазьева состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен характеристике развития экономики Китая и реформенным мероприятиям с момента образования КНР (1949), включая мобилизационный период роста директивного планирования (1950–1978), переход к планово-рыночной экономике, от экстенсивного к интенсивному росту (1979–1995), продолжение экономических реформ, рост монетизации экономики, стимулирование внешнеэкономической открытости (1996–2000). Подробно освещены особенности китайской модели перехода от директивной к рыночной экономике, особое внимание уделено реформированию банковской системы КНР.

Подчеркивается, что вопреки монетаристским догмам практикуемое Китаем широкое эмиссионное финансирование государственных расходов, инвестиций в развитие инфраструктуры, кредитов на пополнение оборотных средств предприятий не привело к росту инфляции. Расширение денежного предложения не вызвало опережающим ростом производства товаров и услуг, пользующихся спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Второй раздел, который может быть интересен китайским читателям, посвящен подробному сравнительному анализу перехода бывших европейских социалистических стран, включая Россию, к рыночной экономике. На фоне успехов Китая их экономические достижения выглядят достаточно скромными. В этом же разделе на основе китайских официальных источников раскрывается содержание концепции построения общества средней зажиточ-

ности (малого благоденствия) «сяокан» (小康), цели которой были достигнуты к 2020-м гг. Автором проанализированы классические факторы экономического роста применительно к Китаю: затраты труда, капитальные вложения, использование специализации и кооперации производства, научно-технический прогресс. Роль иностранных инвестиций, по оценкам автора, не играет основополагающей роли. В ходе нынешнего этапа развития Китай перенес акцент на расширение частного потребления, сферы услуг⁸, разработки новых технологий и внедрение инноваций (описан масштабный план модернизации производства «Сделано в Китае 2025»).

Третий раздел монографии посвящен подробному изложению разработанной С.Ю. Глазьевым автором теории долгосрочного технико-экономического развития, смены технологических и мирохозяйственных укладов, разложению нынешнего американоцентричного уклада и формирования нового — китаецентричного (азиатского). В этом же разделе подробно описываются основные положения китайской инициативы международного сотрудничества «Один пояс, один путь» и ее сопряжение с планами Евразийского экономического союза, разработкой которых профессионально занимается автор.

Четвертый раздел посвящен перспективам развития КНР, освещается роль внутреннего потребления (спроса) и инновационной деятельности на нынешнем этапе. Подробно описывается деятельность США, направленная на сдерживание развития Китая, ведение против него торговых и разного рода гибридных

⁸ Начиная с 2017 г. сфера услуг в структуре ВВП Китая по производству в трех сферах экономики превысила 50 %, внутренний потребительский спрос (преимущественно личное потребление домохозяйств) в структуре ВВП КНР по конечному использованию (расходам) также составляет более 50 %. Экономический рост КНР в настоящий период поддерживают, прежде всего, внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. При этом все три фактора роста — инвестиции, внутреннее потребление и чистый экспорт — взаимно дополняют друг друга. Подр. см.: *Потанов М.А.* О факторах роста и модели экономического развития Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900–1

ных войн. Автор подвергает уничтожительной критике агрессивную паразитическую политику американской властвующей финансовой олигархии по подавлению и экономической эксплуатации других стран.

В заключительный раздел книги включены предложения автора по возможному взаимодействию России и Китая в решении глобальных проблем (военно-космических, продовольственных, климатических, энергетических, валютно-финансовых), раскрывается содержание российской инициативы Большого евразийского партнерства (включая Китай), его принципы, сферы интеграции, планирование создания.

Достоинством монографии С.Ю. Глазьева служит хорошая статистическая база исследования, основанная на китайских источниках, широко использованы результаты исследований профессиональных отечественных китайедов в области стратегии, модели и факторов развития китайской экономики, среди которых следует упомянуть Я.М. Бергера, Л.Д. Бони, Л.И. Кондрашову, С.А. Луконина, А.В. Островского, Э.П. Пивоварову, В.Я. Портякова.

В целом, на наш взгляд, обе рецензируемые монографии достаточно подробно и активно описывают ход реформ и движущие

силы развития экономики Китая за последние 40 лет. В исследовании Цай Фана сделана заслуживающая внимания попытка на примере Китая дополнить теорию развития дуалистической экономики А. Льюиса. Следует отметить, что основные тенденции развития китайской экономики, направленные на формирование новой инновационной модели, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым, призванной обеспечить высококачественный рост и устойчивое долгосрочное развитие, были детально исследованы за последние годы нашими экономистами, упомянутыми выше.

Дальнейший ход развития Китая, безусловно, не свободен от трудностей, отступлений и торможений. Отдельный пласт проблем, который остался за скобками рассмотрения в обеих работах, составляет настройка политической системы, соответствующей, говоря марксистским языком, уровню развития производительных сил и производственных отношений. Китайская экономика продолжает свое развитие, продолжаются и исследования ее характера, модели и факторов развития. И рассмотренные нами монографии, охватывающие первые 40 лет реформ в Китае, полагаем, вызовут интерес неравнодушных читателей.

Потапов Максим Александрович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Ways of Chinese Reforms

Book Review:

I. *Cai Fang*. What Can We Learn from 40 Years of China's Reform and Opening-Up? /

Chinese Academy of Public Sciences. Tr. by *Chen Aizhu*.

M.: Publishing House "Ves' Mir", 2023. 368 p.

II. *Glazyev S.Yu*. Chinese Economic Miracle. Lessons for Russia and the World.

M.: Publishing House "Ves' Mir", 2023. 406 p.

Maxim A. Potapov

Dc.Sc. (Economics), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Алексея Демосфеновича Богатурова Anniversary of Alexei Demosfenovich Bogaturov



24 мая 2024 г. исполнилось 70 лет одному из ведущих российских политологов и востоковедов, доктору политических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ Алексею Демосфеновичу Богатурову.

А.Д. Богатуров родился в г. Нальчике, в 1971 г. окончил английскую спецшколу с золотой медалью, успешно сдал профилирующий экзамен по иностранному языку (немецкий) и поступил на факультет международных отношений МГИМО МИД СССР со специализацией по Японии. В 1976 г. окончил МГИМО и остался работать старшим лаборантом. В 1977 г. поступил на работу в незадолго до этого созданный Отдел Японии Института Дальнего Востока АН СССР на должность стажера-исследователя, учился в аспирантуре ИДВ. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории международных отношений

«Проблема обеспечения энерго-сырьевыми ресурсами во внешней политике Японии в 70–80-е годы». В 1988 г. вышла его первая индивидуальная монография «Японская дипломатия в борьбе за источники энергетического сырья (70–80-е годы)». С 1988 г. работал в Институте США и Канады в должности старшего научного сотрудника, заведующего Сектором сравнительных внешнеполитических исследований, а затем заведующего Отделом евразийской политики США, заместителя директора Института США и Канады РАН. С переходом в ИСК РАН значительно расширил тематику исследований, включив в сферу своих профессиональных интересов советско-американо-китайские связи и общие вопросы теории международных отношений. В 1996 г. защитил диссертацию доктора политических наук «Конфронтация и стабильность в отношениях СССР и России с США в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995)». В 1997 г. вышла получившая широкую известность монография А.Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995)», объединившая страновые, региональные и теоретические исследования.

В 2003–2004 гг. А.Д. Богатуров — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, в 2004–2006 гг. — заместитель директора Института проблем международной безопасности РАН. С 2006 г. перешел на работу в МГИМО, создал и возглавил кафедру прикладного анализа международных проблем, положив в основу курс арабиста и теоретика международных отношений М.А. Хрусталева, включил новые курсы по проблемам теории международных отношений в Азии, Африке, Европе и Америке.

В 2006–2007 гг. занимает должность декана факультета политологии МГИМО, с 2007 г. — проректора, с 2010 г. — первого проректора МГИМО МИД РФ, в 2009 г. присвоен дипломатический ранг советника 1-го класса.

В 2000 г. по инициативе Алексея Демосфеновича был создан Научно-образовательный форум по международным отношениям (НОФМО), открывший новое направление в подготовке международников в России. В рамках Форума была организована сеть зимних и летних школ НОФМО, действовавшая с 2000 по 2012 г. До настоящего времени сохранились установившиеся тогда профессиональные связи международников, политологов, историков Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Нижнего Новгорода, Томска, Барнаула, Иркутска, Хабаровска и Владивостока. Из недр НОФМО выросли члены-корреспонденты РАН Ф.Г. Войтоловский и С.В. Рязанцев. В 2002 г. А.Д. Богатуровым был создан российский научный журнал «Международные процессы», быстро ставший одним из ведущих научных изданий по теории, истории и современному состоянию международных отношений, который и сегодня продолжает издаваться МГИМО.

Главный успех академической деятельности юбиляра определяется книгами «Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003» (2000–2004), «Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны» (1995), «Прикладной анализ международных отношений. Ситуации и конфликты. 1992–2021 годы» (2022). Общий объем публикаций — около 400 п.л.

А.Д. Богатуров — лауреат многочисленных премий, в том числе премии им. Е.В. Тарле Российской академии наук «За выдающиеся достижения в области исследований всемирной истории и международных отношений» (2006) и премии Правительства Российской Федерации в области образования (2011).

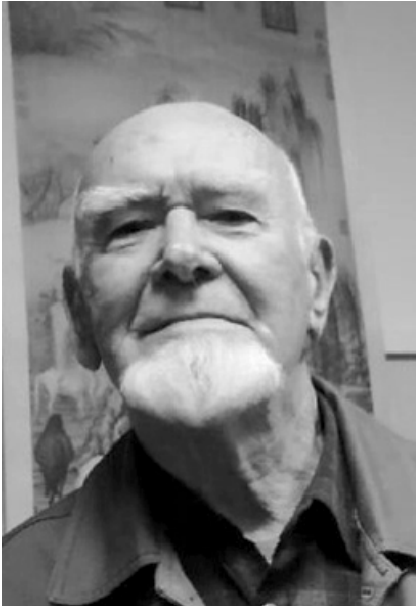
Алексей Демосфенович Богатуров принадлежит к тому классу востоковедов, которые выросли из страноведческих исследований и поднялись до уровня высокой теории, обогатив ее глубоким знанием и пониманием Востока. Он никогда не боялся нового, не стеснялся учиться и поэтому проявил себя во многих областях как ученый, педагог, организатор, издатель, публицист и везде оставил яркий след.

Поздравляем Алексея Демосфеновича с юбилеем, желаем крепкого здоровья и долгих лет творческой активности.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», коллеги, друзья

ПАМЯТИ УЧЕНОГО / Ad MEMORIAM

Михаил Васильевич Крюков
12.07.1932 – 19.06.2024



19 июня 2024 г. на 92-м году жизни умер старейший российский китаевед, историк, археолог, этнолог, лингвист и источниковед **Михаил Васильевич Крюков**.

Уход Михаила Васильевича, великого ученого и уникального человека с необычайной судьбой – глубоко печальное событие и воистину огромная, невосполнимая утрата для отечественного и мирового китаеведения, востоковедения и всей гуманитарной науки. Доктор исторических наук, профессор, академик Европейской академии, почетный член Британского королевского антропологического института М.В. Крюков оставил ученым потомкам фундаментальное научное наследие в виде изданных за почти семь десятилетий научной деятельности трехсот с лишним статей на восьми языках (включая вьетнамский и финский) и полутора десятков монографий, посвященных истории, археологии и этнологии Китая, истории российско-китайских отношений и истории отечественного китаеведения.

М.В. Крюковым написаны исторические и этнографические разделы для целого ряда учебников и энциклопедических изданий, а также (в соавторстве с супругой Хуан Шу-ин) учебники древнекитайского языка и современного разговорного китайского языка. Независимо от периода, тематики, формата и жанра, все эти работы несут на себе отпечаток таланта ученого: их отличают высокая оригинальность, академизм, научная смелость, а также совершенно особый авторский стиль.

Будучи общепризнанным классиком отечественного китаеведения, М.В. Крюков прожил отнюдь не «классическую», нестандартную, неконформистскую жизнь. Он родился 12 июля 1932 г. в Москве. В 10-м классе случайно, по болезни, попал в разряд «второгодников», но в 1949 г. окончил среднюю школу с золотой медалью. Поступил в Московский институт востоковедения, но, из-за закрытия МИВ, в 1955 г. окончил уже МГИМО. Первым местом его трудоустройства стала работа переводчиком в экспедиции, проводившей геологическую разведку по обоим берегам Амура. Двигаясь в направлении Благовещенска, экспедиция работала один день на советской стороне, другой – на китайской. Так М.В. Крюков впервые попал в Китай. Удивительным образом та экспедиция послужила матрицей всей дальнейшей жизни ученого, протекавшей, вплоть до его последних дней, поочередно на «берегах» России (СССР) и Китая. В 1955 г. М.В. Крюков поступил в Институт востоковедения АН СССР, где трудился под началом И.М. Ошанина и Р.В. Вяткина.

В 1957 г. молодой ученый уехал на годичную стажировку в Пекинский университет, но, благодаря удачному «зигзагу судьбы», проучился там 5 лет, получил второе высшее образование, диплом археолога и даже женился на молодой китаянке Хуан Шу-ин. Возвратившись в СССР, М.В. Крюков поступил на службу в Институт этнографии, в котором проработал четыре десятилетия (1962–2002).

В 1965 г. М.В. Крюков защитил кандидатскую диссертацию по теме «Род и патронимия в древнем Китае», а в 1972 г. стал доктором исторических наук, с защитой по монографии «Система родства китайцев (эволюция и закономерности)». В 1978 г. вышел знаменитый учебник «Древнекитайский язык» (в соавторстве с Хуан Шу-ин, переиздан в 2020 г.), ставший путеводителем в мир *вэньяня* для всех новых поколений китаеведов. С 1978 по 1983 г. регулярно выходили в свет созданные в соавторстве 6 томов серии «Китайский этнос», которые, наряду с работами по теории этноса, стали венцом научного творчества М.В. Крюкова в советский период.

В советские годы М.В. Крюков был широко признан как ученый не только на родине, но и за рубежом. С начала 1970-х гг. он участвовал в этнографических экспедициях на Кубе, в Океании, Вьетнаме и юго-западном Китае. В эти же годы состоялся целый ряд научных командировок М.В. Крюкова в Китай, Японию, Англию, США, Норвегию и другие страны. В 1990 г. по рекомендации известного британского социального антрополога Э. Геллнера ученый был избран действительным членом Европейской академии наук, а затем Почетным членом Королевского антропологического общества. В 1970–1980-х гг. М.В. Крюков преподавал в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, где читал лекции по истории и этнографии Китая, а также по истории китайской письменности. В институте этнографии он заведовал отделом стран Юго-Восточной Азии и Океании, в 1992 г. стал главным редактором журнала «Этнографическое обозрение» (ранее – «Советская этнография»).

Развал СССР нанес тяжелый удар по отечественному китаеведению, затронув и семью Крюковых. В начале 1990-х гг. Михаил Васильевич уехал работать на Тайвань, где почти 10 лет преподавал в старейшем частном университете Тамкан. С 1994 г. М.В. Крюков обратился к теме национального вопроса и национальной политики в СССР, а также к ранней истории советско-китайских отношений. Одним из итогов этой переориентации с древности на современность стал выход в 2000 г. замечательной книги – документальной повести «Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова», посвященной судьбе востоковеда М.Г. Попова, родного дяди автора.

Вернувшись в 2001 г. в Москву из Тайваня, М.В. Крюков вскоре переехал в Пекин. Свой новый переезд на «китайский берег» он объяснял тем, что первую половину семейной жизни провел с супругой в родной Москве, а теперь должен «отдать долг» и прожить с супругой в Китае.

После безвременной смерти сына – известного китаеведа В.М. Крюкова – Михаил Васильевич в 2008 г. подготовил к печати двухтомник его работ, а с середины 2010-х гг. – основанную на совместных с сыном архивных наработках серию фундаментальных монографий «Весна и осень революционной дипломатии» (2015, в 2-х т.), «КВЖД 1929. Взрыв и эхо» (2017) и «Неизвестный Сунь Ятсен» (2023, в 2-х т.). Две последних монографии изданы под грифом Института востоковедения РАН (серия «Ученые записки отдела Китая ИВ РАН»), в котором началась его научная биография. Автобиография под названием «Три четверти века в китаеведении и около него. Перебирая старые фотографии» была передана М.В. Крюковым и находилась в предпечатной подготовке на момент его кончины.

4 октября 2021 г. в Пекине патриарху российского китаеведения была вручена медаль И.Ю. Крачковского, которой награждаются отечественные и зарубежные ученые, внесшие выдающийся вклад в востоковедные исследования. Принимая медаль из рук посла РФ в КНР А.И. Денисова, Михаил Васильевич сказал: «Эта награда напоминает мне,

что рано уходить на отдых, надо продолжать работать, чтобы в какой-то мере оправдать это высокое доверие Российской академии наук». До последних дней Михаил Васильевич продолжал исследования, планировал новые крупные проекты, в частности монографии о советском дипломате Г.В. Чичерине и управляющем КВЖД Д.Л. Хорвате.

Профессор М.В. Крюков был высочайшим академическим авторитетом, образцом безупречно честного и смелого, высоконравственного и добросовестного, талантливого и творческого служения науке. Сотрудники Института востоковедения РАН, редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока», коллеги и ученики выражают глубокие соболезнования вдове ученого Хуан Шу-ин *лаоши*. Хорошая память о Михаиле Васильевиче Крюкове сохранится в наших сердцах.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», отдел Китая и дирекция ИВ РАН, ученики и коллеги

Mikhail Vasilyevich Kryukov
12.07.1932 – 19.06.2024